

Вопросы экономики и права

Редакционный совет:

А. П. Торшин – кандидат юридических наук, Заместитель председателя – статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов – доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов – доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специальных программ С.-Петербургского горного университета

Ю. В. Голик – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. А. Ливеровский – доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»
Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3-775
E-mail: info@law-journal.ru
Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2005 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 01.04.2023
Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 28.83
Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия:

Е. М. Ашмарина – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева – доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова – доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина – доктор юридических наук, профессор

С. А. Махашева – доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

В. В. Симонов – доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев – доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

М. Ф. Гуськова – доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов – доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Хансевичев – доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

7

Чугурова Т. В. Прокурор как субъект защиты публичных интересов в гражданском и арбитражном процессе.....	9
Агеева Г. Е., Бородинова В. В., Егоричева М. И. Актуальные вопросы ответственности за злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе	15
Агеева Г. Е., Шафран С. И. Теоретическая конструкция процесса правообразования	19
Еремина Е. А. Проблемы стратегического планирования как инструмента финансово-правового регулирования: на примере сферы культуры	24
Эльмира Х. Г., Камила Р. К., Алина А. П. Банкротство физических лиц: о некоторых проблемах современной судебной практики и работе по взысканию задолженности.....	30
Лошкарев Андрей В., Воронина П. А., Дурникова Д. А., Салманова В. А. Примириительные процедуры в гражданском процессе и проблема их реализации.....	37
Лошкарев А. В., Корчагина К. О., Быков А. С., Трубин М. Ю. Принцип общеобязательности и неопровержимости судебного решения.....	43
Лошкарев А. В., Ульянов Д. В., Волкова Д. А., Кашапова Э. И. Цифровизация гражданского процесса	49
Миронов В. Ю. Актуальные вопросы защиты прав и законных интересов налогоплательщиков ...	55
Ревина С. Н., Игнатъев Д. С. Антимонопольное право в условиях цифровой экономики.....	62
Ревина С. Н., Игнатъев Д. С. Правовое регулирование бюджетных отношений, возникающих в процессе функционирования контрактной системы в сфере закупок.....	65
Рудь Н. И. Наступление юридической ответственности при совершении правонарушений на транспорте	68
Скобелева Е. А. Влияние процесса импортозамещения на сферу региональных инвестиционных проектов (вопросы финансово-правового регулирования).....	73
Цельникер Г. Ф. Налог на роскошь и его перспективы	77
Цельникер Г. Ф. Актуальные вопросы транспортного налога.....	81

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	85
Коновалова М. Е., Железников Д. С. Отличительные черты процесса инвестирования в условиях информационной трансформации российской экономики.....	87
Коновалова М. Е., Кандрашина Е. А. Особенности становления и развития российского сектора инноваций и инвестиций.....	95
Соболева Е. Д., Алейникова М. Ю. Сравнительная характеристика особенностей учета затрат национальных систем России, Германии, Турции, Индии	102
 РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА	 107
Асеев Д. В., Цельникер Г. Ф. Перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации.....	109
Баканач О. В., Крюкова А. А., Гайдук А. Е. Анализ региональных особенностей социальной стратификации в Российской Федерации	119
Храмкова Е. В. Организация труда специалистов службы документационного обеспечения управления	125
Кривдин Д. В. Роль и значение инструментов финансового менеджмента в инновационной деятельности предприятий	131
Оглезнева Н. С. Стратегии развития бренда в розничной торговле верхней одеждой	136
Шевелев С. В. Стратегия продвижения товара при помощи событийного маркетинга.....	141
Спешилова Н. В., Гирина А. С., Иневатова О. А., Домникова М. В. Особенности управления затратами на предприятиях общественного питания региона в условиях франчайзинга	151
Стерликов Ф. П. Мультидисциплинарный подход к оценке деятельности медицинской организации.....	161
Суздалева Н. Н. Разработка системы индикаторов для мониторинга развития отрасли приборостроения.....	168
Коновалова М. Е., Трубчанинова К. А. Актуальные проблемы и перспективы российского фондового рынка	176
 МЕНЕДЖМЕНТ	 181
Чепало А. С. Детерминация стратегических факторов развития малого и среднего бизнеса в современных условиях	183
 ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	 189

**ПУБЛИЧНО-
ПРАВОВЫЕ
(ГОСУДАРСТВЕННО-
ПРАВОВЫЕ) НАУКИ**

УДК 34 DOI: 10.14451/2.179.9

Прокурор как субъект защиты публичных интересов в гражданском и арбитражном процессе

© 2023 **Чугурова Татьяна Викторовна**

Доцент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева.

Доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: ChugurovaTV@yandex.ru

Ключевые слова: публичный интерес, интерес неопределенного круга лиц, государственный интерес, общественный интерес, процессуальные формы защиты, прокурор.

В статье рассматривается роль прокурора в цивилистическом процессе в системе процессуальных форм защиты, проводится анализ использования прокурором процессуальной формы защиты публичных интересов в российском праве на примере гражданского, арбитражного процесса, обоснована необходимость участия прокурора по делам о защите группы лиц как универсального субъекта защиты публичных интересов.

Проблема защиты общественного, публичного интереса является одной из самых значимых в настоящее время как для законодательной, так и для правоприменительной практики России.

Осмысление форм защиты групповых, коллективных, общественных интересов как в теоретическом, так и в практическом значении является предметом изучения многих авторов, в том числе тех, кто занимается исследованием процессуальных форм защиты публичных интересов [19].

К сожалению, публичный интерес как объект процессуальных форм защиты четко не определен ни в теории процессуального права, ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике.

В свою очередь, проблема понимания процессуальной роли прокурора в гражданском и арбитражном процессе может быть решена на основе общего теоретического понимания системы процессуальных форм защиты, материально-правового содержания правовой категории «публичный интерес» [2].

В законодательстве и теории процессуального права встречается множество связанных между собой понятий, таких как: «публичный интерес», «неопределенный круг лиц», «общественный интерес», «государственный интерес», «жизненно важный интерес», «публичный порядок» и др. – легально-законодательного определения они не получили, относятся к числу научных, в связи с чем можно отметить проблему терминологии

и соотношения данных понятий. Несмотря на то, что термин «публичный интерес» закреплен в российском законодательстве, значение его до сих пор не раскрыто.

В части первой статьи 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [14] указано, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы вправе обратиться в арбитражный суд в защиту публичных интересов, в части третьей, — что в обращении должно быть указано, в чем заключается нарушение публичных интересов или прав и (или) законных интересов других лиц, послужившее основанием для обращения в арбитражный суд. Согласно правовой регламентации глав 28.2 АПК РФ, 22.3 ГПК РФ [21], интересы группы лиц к публичным интересам не относятся. Думается, что в процессуальной форме защиты групповых исков публичный интерес присутствует. Не случайно Ярков В.В. отмечал «о необходимости соединения в одном иске возможностей защиты как публичных, так и частных интересов при доработке нового проекта ГПК РФ» [4]. Многими авторами эта позиция разделяется [20, с. 138–148], [32, с. 87–88], [1; 6; 29].

Согласно статье 291.11. АПК РФ, одним из оснований для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства является защита охраняемых законом публичных интересов, а в статье 308.8 АПК РФ к основаниям для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора также относится нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов. Аналогичные основания закреплены в статье 390.14 ГПК РФ и в статье 391.9 ГПК РФ. При этом сама категория публичного интереса нигде в законодательстве не раскрывается.

В ч. 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [10] указывается, что после смерти гражданина его изображение может использо-

ваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии — с согласия родителей. Такое согласие не требуется, в частности, в случаях, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах. Исходя из буквального толкования нормы понятие «публичные интересы» шире, включает в себя «государственные интересы», «общественные интересы».

В п. 2 ст. 168 ГК РФ говорится что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Буквальный смысл нормы закона ничтожность сделки связывает не с любым нарушением закона, а только с тем, которое посягает на публичные интересы либо права охраняемые законом интересы третьих лиц.

Согласно п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23 июня 2015 года «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [20, с. 144–145], применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Все это важнейшие составляющие конституционного строя государства, его основы, конституционно значимые ценности.

Термин «публичный интерес» также упоминается, но не раскрывается в части 5 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] процедура медиации не применяется, если затрагиваются публичные интересы.

Интерес представляет определение «жизненно

важных интересов», которое было дано в Законе РФ «О безопасности» [9], как совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства, где «жизненно важные интересы» можно рассматривать как синонимичные, однопорядковые с понятием «публичные интересы».

В целом, исходя из анализа действующего законодательства, разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда № 25 от 23 июня 2015 года, термин «публичный интерес» следует рассматривать как общественный интерес, признанный государством.

Для более полного осмысления данной правовой конструкции следует обратиться к теоретическим разработкам в области защиты «публичного интереса». Так, Ю. А. Тихомирова отмечает, что «публичный интерес есть интерес, признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которой служит условием и гарантией ее существования и развития» [18]. А. В. Кряжков определяет публичные интересы как «юридически признанные интересы общества, находящиеся под защитой государства» [31], а С. В. Михайлов – «как интерес, присущий обществу как единому целому» [11]. К. Ю. Тотьев полагает, что публичный (общий) интерес как «жизненно необходимое состояние больших социальных групп (включая общество в целом), обязанность по реализации (достижению, сохранению и развитию) которого лежит на государстве» [25, с. 55]. В. В. Ярков под публичным интересом понимает «охраняемый законом интерес общества, на страже которого стоит государство в лице уполномоченных на это органов» [13]. Д. Н. Горшунов полагает, что «публичный интерес» – это признанный государством общественный интерес, выраженный в нормах права и обеспеченный принудительной силой государства» [16, с. 65]. В. Ф. Яковлев также отмечал, что «публичные интересы – это не столько интересы государства, сколько совокупные интересы граждан этого государства» [27, с. 19]. Е. А. Укусова отмечает, что

«защите подлежат такие охраняемые законом права, как право на благоприятную окружающую среду, право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, право на безопасные для жизни и здоровья товары и услуги и другие права» [12].

Полагаем, что под публичным интересом следует понимать объективную категорию, направленную на сознаваемый и желаемый результат, благо, пользу общества, сохранение и развитие его субъектов, содержанием которой является потребность, носящая социальный характер, а формой выражения – общественное отношение. Однако для более точного определения публичного интереса как предмета процессуальных форм защиты необходимо использовать точные критерии. В связи с этим для определения границ понимания публичного интереса необходимо данное понятие соотносить с понятиями государственного и общественного интереса, с такими типами как право частное и публичное, с понятиями государственного интереса, интереса РФ, субъекта Федерации, муниципального образования, публичным порядком и др. Публичный интерес имеет общую сферу защиты с государственным интересом, интересом субъектов РФ, муниципальных образований; с интересом большого числа граждан, как в случае фактической и правовой неопределенности их состава, так и в случае многочисленности такой группы, а также если дело в силу иных обстоятельств имеет общественное значение.

Универсальным субъектом защиты публичных интересов следует признать прокурора. Как считала М. А. Викут – в гражданском судопроизводстве «прокурор выступает самостоятельно и независимо от других участвующих в деле лиц, поскольку его заинтересованность в процессе вытекает из его компетенции» [8], которая в свою очередь направлена на защиту публичных интересов. Это общая процессуальная форма защиты, которую можно обнаружить не только в гражданском процессе, но и в арбитражном процессе, административном, и в уголовном процессе [22, с. 8].

Термины «публичный интерес» и «интерес неопределенного круга лиц» соотносятся как материально-правовое и процессуально-правовое понятие [28, с. 42]. Если публичный интерес – это понятие материального права, обозначающее, что то или иное действие, правоотношение лежат в сфере, небезразличной обществу, в сфере публичного права, то правовой институт иска в защиту неопределенного круга лиц – «процессуально-правовое понятие, оно должно определять только вид процессуального обращения и вид судопроизводства, также он может вытекать из норм публичного и из норм частного права» [7, с. 55] (ст. 40 КАС РФ [17, с. 15], ст. 45 ГПК РФ, ст. 52 АПК РФ). Процессуальное законодательство предоставляет прокурору возможность осуществлять защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском процессе на основании ст. 45 ГПК РФ в исковом производстве, как разновидности процессуальных форм защиты публичных интересов. Также следует отметить, что прокурор, защищая интересы определенного лица, когда лицо по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности, другим уважительным причинам не в состоянии само себя защитить, когда обращается с заявлением о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования; дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ст. 45 ГПК РФ) и в др. случаях, предусмотренных законом, защищая тем самым конституционные ценности, осуществляет также защиту публичных интересов, которая проявляется в надлежащей защите интересов частного лица.

Не в этом ли наивысший публичный интерес? Не случайно профессор Е. В. Васьковский говорил о том, что «государству не должно быть безразлично осуществление частно-правового порядка, уплатит ли Иванов свой долг Петрову, внесет ли наниматель деньги домовладельцу Григорьеву и т. д.» [23, с. 33]. Данную форму защиты прокурором также можно отнести к защите «публичного интереса».

Особый интерес также представляет теоретическая возможность участия прокурора в рамках новой формы защиты в российском праве, по делам о защите группы лиц, предусмотренной нормами главы 22.3 ГПК РФ.

В ч. 4 ст. 244.20 ГПК РФ указано, что в установленных федеральными законами случаях в защиту прав и законных интересов группы лиц также могут обратиться орган, организация и гражданин, не являющиеся членами этой группы лиц. На сегодняшний день федеральным законом органы прокуратуры не наделены правом на предъявление иска в порядке гл. 22.3 ГПК РФ. Тем не менее заявления о необходимости участия прокурора по групповому иску указывались неоднократно.

Так, Е. Токарева предложила законодательно закрепить возможность защиты прокурором прав и законных интересов значительного числа граждан (многочисленной группы лиц, состав которой можно определить и персонифицировать). Такое предложение обосновано тем, что защитой определенного круга лиц может быть определена защита публичного интереса, поскольку при массовом нарушении частных прав такой конфликт становится небезразличным для государства в силу его общесоциального резонанса приобретает отпечаток публичности [26]. По мнению Е. Артамоновой, необходимо расширить сферу применения прокурором иска в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц, включив в нее защиту прав многочисленной, но количественно определенной группы лиц [5]. Также Т. Сушина предлагает включить в материальное и процессуальное законодательство механизм предъявления прокурором

иска в защиту определенного круга лиц применительно к ситуации нарушения прав большой группы участников долевого строительства многоквартирного дома [24, с. 595]. Несмотря на то, что такая группа является определенной, совокупность частных интересов членов этой группы не должна быть безразличной для государства, поскольку приобретает оттенок публичности.

Также представляет интерес предложение Т. А. Литвиновой отойти от критерия массовости при решении вопроса о возможности наделения прокурора полномочием инициировать судебное производство в защиту группы лиц и предоставить ему право на предъявление иска в том числе в защиту нескольких лиц без условия об обязательном для них обращении с заявлением к прокурору [15].

Потенциальная теоретическая возможность защиты интересов персонифицированной группы лиц отражена в п. 4 ст. 27, п. 3 ст. 35 Закона «О Прокуратуре Российской Федерации» [30]. Тем не менее предложения правоприменительной практики не должны противоречить процессуальному законодательству, специальным нормам ГПК РФ, АПК РФ.

К сожалению, вопрос об отграничении неопределенного круга лиц от определенного не нашел разрешения ни в теории, ни в практике, поэтому одинаковые по своей сути требования имеют разную правоприменительную практику:

в одних случаях суды утверждают, что у прокурора нет полномочий на предъявление иска в защиту определенного круга лиц, в других случаях – рассматривают такие иски по существу [3]. В частности, возможно использование групповых исков при защите прав дольщиков при строительстве многоквартирных домов, при оказании услуг ЖКХ, при оказании услуг в образовании, при специальной оценке условий труда и пр.

В целом разрешить данную ситуацию можно с помощью внесения изменений в действующее законодательство, разъяснений Постановления Пленума Верховного суда РФ о наделении прокурора правом подачи иска в защиту не только неопределенного круга лиц, но и определенного круга лиц без обращения с данным требованием к прокурору, этими лицами. Предусмотреть процессуальные особенности механизма защиты неопределенного круга лиц: особенности доказывания, вынесения решения, исполнения решения по данной категории дел. Прокурора следует признать универсальным субъектом защиты публичных интересов.

В целом, проблема понимания процессуальной роли прокурора может быть решена на основе общего теоретического понимания материального правового содержания категории публичного интереса и общей системы процессуальных форм его защиты.

Библиографический список

1. Аболонин Г. О. Групповые иски. – М., 2001.
2. Анаева Е. А., Ланг П. П. Прокурорско-надзорный процесс как особая процедура в юридическом процессе // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 92. – С. 25–30.
3. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 14 ноября 2016 г. по делу N 33-13754/2016. – (Дата обр. 01.05.2023).
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. – (Дата обр. 01.05.2023).
5. Артамонова Е. М. Защита прокурором прав и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Артамонова Екатерина Михайловна. – М., 2004. – 198 с.
6. Батаева Н. С. Необходимо ввести институт группового иска // Российская юстиция. – 1998. – № 10. – С. 43–45.
7. Вукот М. А. Гражданский процесс России : Учебник. – М. : Юристъ, 2005.
8. Горшунов Д. Н. Нормы частного права и их реализация [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Горшунов Денис Николаевич. – Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2003. – 219 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ: [ред. от 14.04.2023]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023]. – (Дата обр. 01.05.2023).
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ: [ред. от 14.04.2023]: [с изм. от 26.04.2023]. – (Дата обр. 01.05.2023).

11. Закон РФ «О безопасности» от 05.03.1992 N 2446-1. – (Дата обр. 01.05.2023).
12. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. – М., 2003.
13. Кряжков А. В. Публичный интерес: предмет, понятие, виды, защита // Государство право. – 10. С. 91–99.
14. Ланг П. П., Лошкарёв А. В., Обухова Е. А. Органы прокуратуры как субъекты административно-деликтных правоотношений // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики : Материалы VII Международного научно-инновационного форума «Как выжить в цифровую эпоху?», Самара, 22–26 апреля 2019 года. Том Часть 1. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2019. – С. 188–192.
15. Литвинова Т. А. Проблемные вопросы реализации прокурором исковой защиты прав и законных интересов определенного круга лиц (группы лиц) // Законность. – 2021. – № 10. – С. 16–20.
16. Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. – М., 2002.
17. Павлушина А. А. Теория юридического процесса и практика процессуального регулирования / под ред. В. М. Ведяхина. – Самара : Самарская государственная экономическая академия, 2005.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – (Дата обр. 01.05.2023).
19. Процессуальное право: общее и частное : учебное пособие / П. П. Ланг [и др.]. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2020.
20. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. – М., 1999.
21. Росляков А. А., Ланг П. П., Лошкарёв А. В. Первые итоги действия КАС РФ для современного отечественного административного судопроизводства // Российская наука: актуальные исследования и разработки : Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 07 марта 2019 года / Редколлегия: Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина [и др.]. Часть 2. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2019. – С. 476–479.
22. Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Государство и право. – 2000. – № 7.
23. Рязановский В. А. Единство процесса. – М., 1996.
24. Сушина Т. Е. Прокурорский надзор за исполнением законов об участии граждан в долевом строительстве жилья : сборник методических материалов. – М., 2010.
25. Тихомиров Ю. А. Публичное право : Учебник. – М. : БЕК, 1995. – 496 с.
26. Токарева Е. В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Токарева Елена Владимировна. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. – 215 с.
27. Тотьев К. Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. – 2002. – № 9.
28. Уксусова Е. А. Дела о защите неопределенного круга лиц // Российская юстиция. – 1997. – № 11.
29. Улетова Г. Д., Громыко С. В. Международная Научно-практическая конференция «Защита прав и законных интересов граждан и организаций» // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 11. – С. 37–39.
30. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1: [ред. от 29.12.2022]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023]. – (Дата обр. 01.05.2023).
31. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [ред. от 26.07.2019]. – (Дата обр. 01.05.2023).
32. Чугурова Т. В. Процессуальные формы защиты публичных интересов в российском праве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Чугурова Татьяна Викторовна. – Самара, 2007. – 216 с.

УДК 34 DOI: 10.14451/2.179.15

Актуальные вопросы ответственности за злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе

© 2023 **Агеева Галина Евгеньевна**

к.ю.н., доцент, Самарский государственный экономический университет.

E-mail: galinaageevva@mail.ru

© 2023 **Бородинова Виктория Витальевна**

студент магистратуры, Самарский государственный экономический университет.

E-mail: galinaageevva@mail.ru

© 2023 **Егоричева Мария Игоревна**

студент магистратуры, Самарский государственный экономический университет.

E-mail: galinaageevva@mail.ru

Ключевые слова: злоупотребление процессуальными правами, процессуальная ответственность, арбитражный процесс, судебный штраф, доказательства, правовая позиция, дополнительные доказательства, истребование документов.

В статье рассматривается вопрос, связанный с низкой эффективностью инструментов, направленных на борьбу со злоупотреблениями процессуальными правами, а также введения новых способов борьбы с данным видом нарушений – наложением судебных штрафов. Автором анализируется обоснованность введения судебных штрафов, как способа регулирования действий сторон. Кроме того, в исследовании проводится сравнение двух способов получения доказательств судом, неисполнение которых может повлечь серьезные последствия для сторон. Также в данной научной работе исследуется вопрос о сравнении двух схожих категорий: правовой позиции и доказательств по делу, разъяснение которого способствует принятию судом верного решения при рассмотрении вопроса о вынесении санкций за несвоевременное предоставление документов.

Злоупотребление процессуальными правами является отдельным институтом права, который занимает весомое место в процессуальной сфере деятельности юристов. Элементы данного института влекут затруднение исполнения главных задач правосудия, соответственно противостоят основным принципам, на которых базируется судебная власть [10; 11].

Однако указанный институт можно рассматривать и под иным ракурсом. И последствия, которые рассматриваются как злоупотребления, возникают в связи с ошибками, допускаемыми сторонами при рассмотрении дела [9]. Данные ошибки можно подразделить на два вида: умышленные и неосторожные, которые вызваны непрофессионализмом одной из сторон.

Умышленные злоупотребления, в первую очередь, зависят от воли стороны, которая использует ряд инструментов по затягиванию процесса, а именно: заявления бесконечных «бессмысленных» ходатайств, которые приводят к его отложению или рассмотрению дела с самого начала, просьбы о привлечении иных лиц или другим каким-то способом и т.п. А неумышленные злоупотребления чаще всего возникают, возможно, в связи с низкой образованностью или недостаточным опытом у юристов, участвующих в делах.

Причинами, из-за которых та или иная сторона может воспользоваться различными способами и инструментами с целью применения процессуальных злоупотреблений, являются проблемы и коллизии в праве [4]. Для того чтобы предотвратить нарушения в процессуальном праве, судебная власть в лице Верховного Суда дает разъяснения, помогающие правильно интерпретировать и применять на практике нормы, которые ранее не были учтены, а также разрабатывают механизм противодействия, который эффективно нейтрализует уже примененные в процессе злоупотребления. В связи с этим следует более подробно рассмотреть последние нововведения, которые были приняты в качестве инструмента в борьбе с процессуальными нарушениями.

Для того чтобы минимизировать затягивание процесса, в связи с ходатайством об отложении судебного заседания по причине отсутствия необходимых документов, ВС РФ указал на возможность истребования судом доказательств по делу у участвующих в нем лиц. Данное разъяснение было растолковано судами напрямую, и повлекло довольно спорные последствия. Таким образом, следует более подробно рассмотреть указанный вопрос и обоснованность применения указанных мер по отношению к сторонам.

Истребование доказательств у стороны по делу может являться как способом пресечения процессуальных злоупотреблений, так и нарушением принципа состязательности сторон [3], в связи с применением данной нормы на практике.

Вывод о том, что данное нововведение может ущемить права сторон, состоит в том, что при применении указанных рекомендаций, арбитражные суды не просто истребовали доказательства, но и накладывали на стороны, несвоевременно представившие процессуальные позиции по делу, судебные штрафы. Необходимо разобрататься в допустимости наложения на стороны финансовых санкций за нарушения, которые связаны с несвоевременным представлением документов.

В соответствии со ст. 66 АПК РФ, доказательства по делу должны представляться лицами, которые в деле участвуют. Действия суда же содержатся в том, что он не занимается сбором доказательств, а содействует участникам спора в их сборе [7]. Согласно положениям процессуального кодекса, суд также имеет право предложить сторонам представить дополнительные доказательства. Данная статья закрепляет принцип состязательности процесса, однако стоит пояснить, что дополнительные ходатайства, не являются обязательной доказательственной базой, а, следовательно, суд может вынести решение без учета данных документов.

Механизм сбора доказательств, согласно положениям АПК РФ, имеет два способа. Первый способ состоит в том, что суд предлагает представить дополнительные доказательства сторонам, что предусмотрено законодателем, так как круг дополнительных доказательств формируется судом, исходя из необходимости правильного рассмотрения дела, а также на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права [1]. Второй способ сбора доказательств состоит в их истребовании. В рамках данного способа суд действует по инициативе и ходатайству одной из сторон, однако решение относительно истребования доказательств будет приниматься судом лишь в случае необходимости.

Истребование доказательств, как способ получения необходимой документации долгое время не использовалось судьями и сейчас приме-

няется редко, можно даже сказать, в исключительных случаях, поскольку прямое толкование нормы может, в некоторых случаях вступить в противоречие с принципом состязательности. Несмотря на то, что норма права должна была стать гарантом защиты прав каждой из сторон, лица, участвующие в деле, стали злоупотреблять своими процессуальными правами, что повлекло негативные последствия и вынудило суд действовать на опережение.

Используется механизм судебных расходов в качестве меры ответственности. Перед судом встал вопрос о возложении судебных расходов на сторону, которая не представляет документы в соответствии с требованием суда. В Постановлении ВС РФ указано на то, что в случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным судом неуважительными, либо неизвещения суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный срок арбитражный суд вправе отнести на такое лицо судебные расходы в соответствии с ч. 2 ст. 111 АПК, а также обосновать свои выводы объяснениями другой стороны [8].

В данном разъяснении не было указано на взыскание со стороны, злоупотребляющей своими правами, судебного штрафа, а на использование института судебных расходов, которые не являются равнозначными по смыслу понятию штрафа. Кроме того, разъяснение ВС РФ разграничило понятие дополнительных и истребуемых доказательств, что позволило реагировать более жестко на действия сторон, злоупотребляющих своими правами, и поставить приоритетность в механизме истребования документов [12]. Поскольку документы, которые истребуются судом являются бесспорно важными, суд получил возможность выносить акты о наложении судебных штрафов, в связи с неисполнением возложенных требований.

Кроме того, спорной, но необходимой мерой является наложение судебного штрафа на лицо, участвующее в деле, за представление суду процессуального документа в день судебного

заседания, поскольку сторона, предоставляющая данные документы, совершает действия, которые направлены на затягивание процесса. Затягивание рассмотрения дела приводит к нарушению процессуальных сроков, которые отражаются на качестве работы суда. Именно наложение штрафов в качестве материальной санкции способствует выработке дисциплины и уважения по отношению к органам правосудия [13].

Анализируя более подробно вопрос, связанный с наложением штрафа, нужно отметить, что суду также необходимо различать доказательства по делу и правовую позицию лица, поскольку доказательства по делу содержат фактическое основание исковых требований, а правовая позиция содержит лишь позицию стороны относительно правового основания иска, которое не подлежит доказыванию и может быть даже не оценено судом [14]. Таким образом, процессуальное действие лица, участвующего в деле, по представлению правовой позиции в принципе не может являться основанием для применения судебного штрафа на основании ст. 66 АПК РФ, поскольку в таком случае речь не идет о доказывании. Однако в процессуальном праве существует несколько видов доказательств, в числе которых усматриваются объяснения лиц, участвующих в деле, которое имеет одно основное отличие от правовой позиции – содержание сведений о фактах, а не их правовую оценку [6]. Кроме того, процессуальный документ с правовой позицией по делу может содержать ссылки на новые доказательства, которые будут приложены к процессуальному документу.

Рассматривая вышеуказанные случаи, можно утверждать, что несвоевременность предоставления данных документов, может повлечь существенное искажение фактических обстоятельств рассмотрения дела, а, значит, суд имеет возможность усмотреть нарушение в виде несвоевременного представления документов [2; 15], имеющих большое значение для вынесения итогового решения.

Вышеуказанная рекомендация и впоследствии

сложившаяся практика, позволила суду усилить свое влияние на стороны по делу [5]. На наш взгляд, введение дополнительных санкций позволило правосудию пресечь злоупотребление процессуальными правами в части отказа сторон в представлении необходимых доказательств для вынесения справедливого решения суда, а также способствовало поднятию уровня уважения к правосудию путем реагирования на

запросы суда. Однако, несмотря на усиление механизма контроля со стороны органа правосудия, все еще существует проблема, связанная со своевременным представлением доказательств перед судом участниками процесса, что может решиться лишь выработкой дисциплины, ответственным и порядочным подходом при заблаговременной подготовке к судебному процессу.

Библиографический список

1. Агеева Г. Е., Виленский Н. М., Чуракова Е. Н. Проблема отступления от принципа поэтапного обжалования в арбитражном процессе (на примере дела ОАО «Волгоцеммаш» против ПАО «Банк Уралсиб») // Евразийский юридический журнал. – 2019. – 1 (128). – С. 229–232.
2. Агеева Г. Е., Ильметова О. А. Ответственность за процессуальную недобросовестность в гражданском судопроизводстве // Проблемы теории и юридической практики в России : Материалы 14-й международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов. Редколлегия: А. А. Павлушина (отв. ред.) [и др.] – 2017.
3. Агеева Г. Е., Кузьмина З. А. Проблемы применения цифровых доказательств в гражданском процессе // Дневник науки. – 2021. – 7 (55). – DOI: [10.51691/2541-8327_2021_7_1](https://doi.org/10.51691/2541-8327_2021_7_1). – URL: http://dnevniknauki.ru/images/publications/2021/7/law/Agееva_Kuzmina.pdf.
4. Гасанов З. Э. К вопросу об ответственности за злоупотребление процессуальными правами в рамках арбитражного процесса // Бюллетень науки и практики. – 2022. – № 6. – С. 635–637.
5. Гасанов З. Э. К вопросу об ответственности за злоупотребление процессуальными правами в рамках арбитражного процесса // Бюллетень науки и практики. – 2022. – № 6. – С. 635–637.
6. Губайдуллина Э. Х., Леонова К. В. Особенности исследования электронных документов и их применение в качестве доказательств в арбитражном процессе // Право и проблемы функционирования современного государства : Сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции. Апробация. – 2017.
7. Качмарев М. В. Особенности злоупотребления процессуальными правами в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10–3. – С. 83–87.
8. Корсунова А. С. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе: некоторые теоретические и практические аспекты // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 1. – С. 152–155.
9. Ланг П. П. Противодействие злоупотреблению правом в арбитражном процессе: теоретические и практические аспекты // Судопроизводство в арбитражных судах: актуальные проблемы правореализации : Сборник научных статей. – Самара : Стандарт, 2021. – С. 56–73.
10. Ланг П. П. Состязательность и злоупотребление процессуальным правом в арбитражном процессе: корреляционная связь // Вопросы экономики и права. – 2022. – № 169. – С. 14–21.
11. Ланг П. П. Функции правосудия: прошлое и настоящее // Российский судья. – 2022. – № 12. – С. 41–46.
12. Лошкарев А. В., Багдасарян Д. Г. О проблеме противодействия процессуальным злоупотреблениям в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – 5–4(56). – С. 59–62.
13. Лошкарев А. В., Силантьева К. О. Проблемы реализации права на судебную защиту // Вопросы экономики и права. – 2022. – № 163.
14. Лошкарев А. В., Чалоян А. И. Проблема злоупотребления процессуальными правами в арбитражном судопроизводстве // Вопросы экономики и права. – 2021. – № 154. – С. 41–45.
15. Процессуальное право: общее и частное : учебное пособие / П. П. Ланг [и др.]. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2020.

УДК 34 DOI: 10.14451/2.179.19

Теоретическая конструкция процесса правообразования

© 2023 **Агеева Галина Евгеньевна**

к.ю.н., доцент, Самарский государственный экономический университет.

E-mail: galinaageevva@mail.ru

© 2023 **Шафран София Игоревна**

студент, Самарский государственный экономический университет.

E-mail: galinaageevva@mail.ru

Ключевые слова: правообразование, правотворчество, законотворчество, юридический процесс, правовая деятельность, правоприменение, нормативные акты, законы, локальные нормативные акты, правило поведения.

В настоящем исследовании предпринята попытка общетеоретического осмысления процесса правообразования как вида правовой деятельности. Правообразование является родовым понятием для многих других форм образования права: правотворчества и законотворчества. Правообразование представляет собой правовую деятельность, осуществляемую в различных процессуальных формах в зависимости от уровня юридической силы источника права, возникающего в итоге. В соответствии с теорией так называемого «широкого» юридического процесса, образование в процедурно-процессуальных формах акта, предусматривающего определенные правила поведения для лиц, есть вид правообразовательного процесса, наличие в составе участников государственно-властного субъекта – не является обязательным критерием. Общетеоретическая конструкция правообразования позволяет разложить его на стадии и рассмотреть особенности каждой.

Общетеоретическое исследование правообразования позволяет глубже проникнуть в его сущность и содержание, в результате можно иначе взглянуть на такие характеристики правовых предписаний как качество и нормативность, а также обеспечить эффективность соблюдения правопорядка в обществе [13, с. 9]. Правовая регламентация – есть залог существования правового государства. Именно нормы права в актах любой юридической силы выступают теми самыми «кирпичиками», которые выстраивают

общественный правопорядок. Поэтому стоит подчеркнуть, что исследование и познание внутренних элементов и связей системы отношений, складывающихся в процессе правообразования, позволит оказать положительное воздействие на правоприменительный механизм, в целом.

В рамках юридической теории процесс правообразования можно представить в виде отдельных и соответствующих друг другу этапов, на которых формируются элементы создаваемого права. Однако в правовой науке пока так

и не сложилось единого мнения относительно границ данного процесса [12]. Объясняется сказанное тем, что исследователи по-разному воспринимают как правообразование, в общем и целом, с точки зрения процедурных элементов, различные его разновидности, которые порой берутся в качестве образца при осуществлении комплексных, общих выводов.

Ученые, занимавшиеся изучением общих вопросов теории права, еще в середине прошлого столетия подчеркивали, что назрела необходимость для разграничения на основании существующих различий общего (в данном случае родового понятия) процесса правообразования и законодательного процесса [10, с. 26, 30], [11, с. 26, 78].

В русле подобных рассуждений С. С. Алексеев указывал, что «под формированием права следует понимать процесс складывания юридических норм» [3, с. 128]. Согласно мнению упомянутого автора, правотворчество представляет собой процесс, в результате которого формируется право. Однако правообразование и правотворчество отождествлять нельзя, первое является более содержательным понятием [4, с. 2, 5], [10, с. 26, 30], [2, с. 307–309].

Один из сторонников теории широкого понимания юридического процесса В. М. Горшенев исследовал вопрос понимания правообразования через наличие государственного института [8, с. 41]. Названный автор подчеркивал, что разграничение процессов правообразования и правотворчества является целесообразным. По его мнению, «правообразование – это более широкая категория, охватывающая весь процесс складывания правовых норм» [7, с. 128].

А. В. Мицкевич, анализируя общественный процесс, в результате которого происходит формирование правовых предписаний, полагал, что его заключительным и логичным итогом в финале становится правотворчество. Последнее он выделял в качестве конечной и, что важно, заключительной стадии «создания» норм права, без реализации которой правообразовательные

действия субъектов в право так и не воплотятся. Обязательным участником данного процесса автор называл государственно-властные субъекты [17, с. 5–6]. Аналогичную правовую позицию можно встретить и в работах других авторов [19, с. 202], [16, с. 378], [25, с. 138–139], [27, с. 320].

В науке также присутствует точка зрения, согласно которой правообразование как процесс создания или формирования права есть не что иное, как начальная стадия действия права [5, с. 25–26].

Однако, если мы будем исходить из подобных смысловых установок, то возникает сложность с определением места правообразования в системе общей теории государства и права и с выделением обособленных характеристик исследуемого института в отрыве от действия права и реализации правовых норм. Так, Б. В. Дрейшев, рассуждая о правовом регулировании нормами общественных отношений, утверждает, что любая норма является «правотворческой» [9, с. 43]. По нашему мнению, даже если исходить из подобных постулатов, то нельзя сужать процесс создания любой нормы права до только лишь правотворческого процесса.

В современной теории государства и права подобная концепция весьма развита, зачастую ученые, не отрицая напрямую различие правообразовательного и правотворческого или законодательного процессов, используют для обозначения более содержательных явлений те понятия, которые заранее их ограничивают рамками. Например, О. Н. Толочко полагает, что для процесса формирования права в любых его формах уместно использовать термин «законодательный» [28, с. 170]. По ее мнению, данный процесс включает в себя как начальный этап изучения общественных отношений для выявления проблемных аспектов регламентации, так и принятия на основе этого различных актов уполномоченными на то органами власти. Аналогичного мнения придерживается и Ю. А. Тихомиров [18, с. 157]. По нашему мнению, подобная точка зрения сужает смысловое наполнение не только процессов образования правовых пред-

писаний, но и правовой регламентации в том числе [23, с. 107–108].

Рассуждая подобным образом, мы приходим к выводу о смешении двух разнопорядковых видов юридического процесса: законодательного и в целом законного. Стоит, кроме того, упомянуть и тот аспект, что законодательный процесс не может быть сведен исключительно к закону. В связи с этим право не есть только закон, а процесс правообразования не является лишь процессом законодательным (правотворческим). Все иные мнения вытекают из концепции позитивизма (правом является лишь то, что «рождается» в результате волеизъявления органов власти конкретного государства).

В данной связи важно упомянуть концепцию интегративного понимания, согласно которой к системе права относятся, помимо собственно законодательных источников, «иные регуляторы общественных отношений» [22, с. 58]. Разделяя указанное мнение, мы полагаем, что процесс правообразования представляет собой весьма содержательное и разнообразное явление. Правообразование – один из видов правовой деятельности, в которой не должно быть «обязательного» уполномоченного субъекта [14, с. 109].

Переходя к общетеоретическому осмыслению данного вида правовой деятельности, стоит заметить, что правообразование всегда возникает на основе существующего общественного отношения. Это та самая идеальная предпосылка данного вида процесса, необходимость разработки определенного правового регулятора складывается во время межсубъектного социального взаимодействия. Речь идет об «идеальном источнике правопорядка». Следующий этап – собственно формирование правовых правил, а затем – их доведение до «конечных адресатов». Однако стоит подчеркнуть, что едва ли процесс правообразования в его реальном, а не идеальном исполнении можно уложить всего лишь в три этапа, исследуемый процесс «гораздо более многообразный» [6, с. 15–16].

В теории представлены несколько вариантов

структурной концепции правообразования. Рассуждая о законодательном процессе, В. В. Степанян выделял в его структуре два основных компонента: объективный и субъективный, поскольку в процессе образования права происходит взаимодействие двух факторов. Объективный фактор – это интересы народа, на основании которых возникает идея о необходимости появления правил. Далее возникает объективно-субъективный фактор, который объединяет в себе волю, правосознание народа, должностных лиц, которые в конечном итоге трансформируются в формирование и развитие конкретной формы права [26, с. 28–34].

А. А. Соколова, в свою очередь, полагала, что процесс правообразования имеет в своей структуре три основных этапа. Первый представляет собой предпосылку формирования конкретных предписаний, это пока лишь потенциальная возможность возникновения правовой регламентации общественных отношений. Второй этап – это собственно сам процесс создания правового предписания со всеми сопутствующими процедурами, согласованиями и поисками формулировок. Третий этап, выделяемый упомянутым автором, представляет в рамках данной научной работы особую исследовательскую значимость. Третий этап – это воплощение права в жизнь, его конкретное действие, реализация. Это своего рода социализация правового предписания, так начинается «жизнь» нормы [24, с. 80].

Действительно, право не является правом до тех пор, пока не будет его реального воплощения в жизнь. Это даже не про эффективность правовых предписаний, а в принципе про его существование [24, с. 83]. При рассуждении о правообразовании как виде юридического процесса, формировании его теоретической конструкции – это значимо, поскольку любой юридический процесс отличает целеполагание [21]. Правовая деятельность реализуется для достижения конкретной цели. Если мы ведем речь о правообразовании, то это как раз – реальное воплощение конкретной правовой регламентации в общественную жизнь.

Если обобщить вышеизложенный теоретический материал, то, по нашему мнению, в структуре процесса правообразования стоит выделить 4 последовательно реализуемых этапа. Если исходить из концепции «широкого» понимания юридического процесса, любой его вид также включает в себя 4 взаимосвязанных стадии [1, с. 25]. В первую очередь, в зависимости от влияния различных факторов и с учетом некоторых объективных обстоятельств, формируются основные социальные и национальные правовые стандарты. Это подготовительная часть как правообразования, так и любого юридического процесса в целом. Включает в себя собственно «вхождение в процесс», разработку стратегии, анализ правовой ситуации под воздействием, возможно, конкретных юридических фактов, это своего рода подготовка инициативы.

Второй этап предполагает формирование основной идеи предстоящего процесса и её оформление. Исследователи теории юридического процесса именуют данную стадию «бумажной» [1, с. 25]. На данном этапе после проведения глубокого анализа и обобщения всех правовых обстоятельств фактических отношений и имеющейся правовой регламентации, происходит документальное оформление, например, законопроекта и правового обоснования. Данная стадия – центральный этап, это смысловая и логическая составляющая правообразования.

Третья стадия представляет собой активный процедурно-процессуальный механизм индивидуального или коллективного принятия право-

вого предписания. Это легитимация «правовой идеи» с помощью известных методов юридического образования путем внедрения правовых норм в существующую систему позитивного права [21].

Заключительная, четвертая стадия – это та самая цель, ради которой процесс правообразования и возникает, это своего рода социализация конкретного предписания, использование правовой регламентации к фактическим жизненным обстоятельствам.

Именно из этих положений следует исходить в понимании процесса образования права. По нашему мнению, правообразование – это разновидность правовой деятельности, которая регламентирована нормами и стадийно реализуется. Кроме того, ей присуще целеполагание и направленность на использование результата. Основываясь на концепции интегративного правопонимания и теории так называемого «широкого» юридического процесса, мы полагаем, что правообразование – это не только про законодательные акты, но и локальные акты, и даже акты индивидуального регулирования [15; 20].

Правообразование является родовым понятием для многих других форм образования права: правотворчества и законотворчества. Правообразование представляет собой правовую деятельность, осуществляемую в различных процессуальных формах в зависимости от уровня юридической силы источника права, возникающего в итоге.

Библиографический список

1. Агеева Г. Е. Оценочные понятия процессуального права : дис. ... канд. юридических наук : 12.00.01 / Агеева Галина Евгеньевна. – Самара, 2014. – 197 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 1. – М., 1981.
3. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. Вып. 1.
4. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2.
5. Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И. Словарь категорий и понятий общей теории права. – Н. Новгород, 1992.
6. Болгова В. В. Понятие и система принципов права // Актуальные проблемы правоведа. – 2003. – № 3.
7. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М., 1972.
8. Горшенев В. М. Участие общественных организаций в правовом регулировании. – М., 1963.
9. Дрейшев Б. В. Правотворчество в советском государственном управлении. – М., 1977.
10. Керимов Д. А. Законодательная деятельность советского государства. – М., 1955.
11. Керимов Д. А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. – М., 1960.

12. Ланг П. П. Правовая реальность и правовая деятельность. Юридическая деятельность: содержание, технологии, принципы, идеалы : Монография. – Москва : Проспект, 2022. – С. 62–77.
13. Ланг П. П. Правопорядок: ценностно-правовой аспект // Российская юстиция. – 2022. – № 10. – С. 9–13.
14. Ланг П. П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания : дис. ... д-ра юридических наук : 12.00.01 / Ланг Пётр Петрович. – Самара, 2022. – 502 с.
15. Лошкарев А. В. О синергетическом методе в правоведении // Проблемы теории и юридической практики в России : материалы 13-й международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов, Самара, 25 апреля 2016 года. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2016. – С. 71–75.
16. Марченко М. Н. Теория государства и права. – М., 1996.
17. Мицкевич А. В. Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР : дис. ... д-ра юридических наук : 710 / Мицкевич Алексей Валентинович. – М., 1967.
18. Общая теория государства и права : Академический курс: В 2-х т. Т. 2 / под ред. М. Н. Марченко. – М., 1998.
19. Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. – М., 1996.
20. Павлушина А. А., Лошкарев А. В. Системность права и синергетика: общетеоретические проблемы // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 1. – С. 8–14.
21. Павлушина А. А., Лошкарев А. В., Шлиньков А. А. Будущее права: устойчивость системы или смена качества // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 137. – С. 19–23.
22. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. – М., 2018.
23. Синицын Н. А., Чуракова Е. Н., Лошкарев А. В. Проблемы законотворчества в свете современных реформационных процессов : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции // Проблемы законотворчества в свете современных реформационных процессов : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2018.
24. Соколова А. А. Социальные аспекты понятия «правообразование» // Государство и право. – 2004. – № 7.
25. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. – М., 2001.
26. Степанян В. В. Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе. – Ереван, 1986.
27. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М., 2004.
28. Толочко О. Н. Правотворчество и формы права в механизме правового регулирования внешне-экономических отношений // Правоведение. – 2004. – № 4.

УДК 347.73(470+571):008 DOI: 10.14451/2.179.24

Проблемы стратегического планирования как инструмента финансово-правового регулирования: на примере сферы культуры

© 2023 Еремина Елизавета Анатольевна

доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой. Кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, Саратов. E-mail: lizavetaeremina@gmail.com

Ключевые слова: стратегическое планирование, документы стратегического планирования, государственные программы, национальные проекты, финансирование культуры, источники финансового права, творческие индустрии.

В последнее десятилетие Российское государство уделяет все большее внимания государственной политике по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что находит свое воплощение и в документах стратегического планирования. В связи с тем, что в ежегодных посланиях Президент Российской Федерации регулярно указывает на важность культурной сферы, Правительством Российской Федерации, а также уполномоченными органами исполнительной власти субъектов РФ постоянно разрабатываются и утверждаются документы стратегического планирования в сфере культуры, включая государственные программы и стратегии развития. С 2018 г. в России также реализуются и такие инструменты социально-экономического развития, как Национальные проекты, которые обладают многими признаками документов стратегического планирования, однако не входят в указанную систему. И, несомненно, в процессе осуществления всех указанных мер планирования именно нормам финансового права отведена приоритетная роль. Учитывая проблемы реализации документов стратегического планирования, автор приходит к выводу о целесообразности разработки методики контроля за реализацией документов стратегического планирования с привлечением органов государственного финансового контроля, а также мер, направленных на обеспечение исполнения утверждаемых документов стратегического планирования.

В 2014 году был принят Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [16], который определил систему стратегического планирования, дал определение как документам стратегического планирования в целом, так и отдельным документам, в том

числе государственным программам.

Следует отметить, что система стратегического планирования зачастую подвергается критике как со стороны академического сообщества, так и государственных служащих.

Так Евстафьева Ю. В. указывает на «многократные переносы сроков разработки основополага-

ющих стратегических документов и акцент на параллельных инициативах – национальных целях и проектах. Вместо установленного <...> сквозного системного планирования социально-экономического развития органы исполнительной власти разрабатывают отдельные несогласованные между собой плановые документы» [4].

Отмечается обилие утвержденных на федеральном, региональном и муниципальном уровнях документов стратегического планирования, при не разработанных системообразующих документах. Прежде всего не разработана Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации, которая в соответствии с частью 8 статьи 16 рассматриваемого Федерального закона «является основой для формирования и корректировки перечня государственных программ Российской Федерации».

Вместе с тем эффективность реализации стратегического планирования напрямую зависит от качества нормативно-правового регулирования, и от проработанности правового статуса участников стратегического планирования. В настоящий момент Федеральный закон № 172-ФЗ не оговаривает механизма реализации стратегического планирования, а также способов обеспечения его реализации, в связи с этим его можно охарактеризовать как рамочный, а его реализацию скорее фрагментарной.

Следует признать, что среди ученых правоведов до настоящего времени также не сформировалась определённой точки зрения относительно правовой сущности документов стратегического планирования. Ряд исследователей рассматривают их в качестве источников финансового права [17]. Существует позиция относительно принадлежности подобных документов к категории актов «мягкого права» [2]. И поскольку категория документ стратегического планирования является относительно новой, то вполне объяснимо небольшое количество фундаментальных работ, посвящённых указанной тематике.

Вместе с тем, основополагающей можно считать работу Кудряшовой Е. В., в которой она констатирует, что документы стратегического планирования следует считать источниками финансового права [8].

2022 год был объявлен Годом культурного наследия народов России не случайно. Во время приостановки многих сфер жизни вследствие пандемии коронавируса, сфера культуры показала себя как важнейший источник поддержки населения [7]. Тем не менее процесс формирования правовых основ финансирования сферы культуры начался десять лет назад, когда 2014 год был объявлен в России Годом культуры [14]. Президент России указал на необходимость выстраивания государственной культурной политики [1] и Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 были утверждены Основы государственной культурной политики [15], которые стали базовым актом для разработки и совершенствования российского законодательства о культуре [6].

Уже в 2016 г. была принята Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р [12], которая признается документом стратегического планирования. Документ был ориентирован на переход государственных учреждений культуры к многоканальной системе финансирования, увеличения внебюджетных источников финансового обеспечения. Инструментами в рассматриваемой сфере должны были стать институты государственно-частного партнерства и меценатства в сфере культуры.

Важнейшими документами в сфере стратегического программирования являются Государственные программы Российской Федерации. Так, в сфере культуры действует государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 317 [9]. На протяжении 9

лет, которые действует программа, в нее не единожды вносились значительные изменения и отражались многие меняющиеся тенденции государственной культурной политики. И если ранее в ней отражались проблемы организации и развития государственно-частного партнерства и меценатства в области культуры», то важной новеллой последних лет стало появление в государственной программе института креативных индустрий.

В настоящий момент Программа провозглашает основными приоритетами содействие развитию творческих (креативных) индустрий и создание целеориентированной системы поддержки развития креативного сектора.

Следует отметить, что к 2020 году правовая база обеспечивающая систему многоканальности финансирования государственных и муниципальных учреждений культуры уже была сформирована и вполне успешно заработала. Ведущие культурные институции, такие как Государственный Эрмитаж, Третьяковская галерея [3] уже научились и успешно привлекают внебюджетные средства на свои проекты. Весомым стимулом в деятельности муниципальных учреждений стали национальные проекты.

В то же время, следует констатировать новый виток в государственной поддержке сферы культуры. В 2021 году в России началось формирование нормативно-правовой базы такого нового института культурной политики как творческие (креативные) индустрии (далее – творческие индустрии), которые создают товары и услуги, которые могут стать движущей силой экономического развития России.

Документом стратегического планирования в указанной сфере является «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» [11], определяющая следующие понятия: креативная экономика,

креативный кластер, творческие (креативные) индустрии, творческое (креативное) предпринимательство и пр.

Кроме того, Концепция определяет перечень сфер, входящих в понятие творческие индустрии, а также предлагается их деление с точки зрения территориальной привязки на локальные, инвестиционные по объему инвестиций в основной капитал.

Среди проблем и барьеров развития творческих индустрий называется тот факт, что меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса не учитывают специфику творческого предпринимательства и ориентированы исключительно на технологические проекты. Ведомственный характер финансового обеспечения приводит к тому, что компании создающие продукты на стыке культуры, цифровых технологий как со стороны Министерства культуры России, так и, например, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Также проблемным является вопрос определения оптимального режима налогообложения создаваемых продуктов и услуг. Объем грантовых субсидий, венчурных, инвестиционных ресурсов недостаточен для ускоренного развития творческого предпринимательства.

Указывается на необходимость систематизации действующих государственных мер поддержки, а также совершенствования нормативно-правового регулирования финансового обеспечения творческих индустрий и творческого предпринимательства.

Отмечается, что основным принципом государственной политики в сфере развития творческих индустрий должно стать обеспечение доступности механизмов поддержки как коммерческих, так и некоммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан за счет малых грантов, венчурного финансирования, а также уточнения механизмов налогообложения по региональным и местным

налогам.

Еще одним документом стратегического планирования в рассматриваемой области является «Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р [10], которая основной проблемой развития экспорта услуг в сфере культуры в России называет ограниченность финансовой поддержки экспорта услуг в сфере культуры.

Основными задачами в указанной сфере ставятся развитие механизмов финансовой поддержки экспортно-ориентированной деятельности творческих индустрий в сфере услуг, в том числе расширение финансирования производителей контента за счет льготного кредитования, выдачи грантов, создание льготных налоговых условий для компаний кино-телепроизводства, имеющих значительные экспортные сделки и пр.

Знаковым для развития культурной сферы нормативным правовым актом стал Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвердивший прилагаемые к нему соответствующие Основы, которые признаются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В соответствии с Основами, финансовое обеспечение мероприятий по реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей осуществляется за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также за счет иных источников финансирования в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Среди целого ряда задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, с точки зрения финансового

права представляют интерес задачи поддержки общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России, проектов, направленных на продвижение традиционных ценностей в информационной среде, а также формирование государственного заказа на проведение научных исследований, создание информационных и методических материалов, произведений литературы и искусства, оказание услуг, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа.

Кроме того, Основы называют правовые и организационные инструменты реализации соответствующей государственной, в том числе совершенствование нормативно-правовой базы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; разработку органами публичной власти документов стратегического планирования с учетом целей и задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей; оценку проектов, программ и мероприятий на предмет соответствия традиционным ценностям при решении вопроса о целесообразности их государственной поддержки; мониторинг достижения целей, в том числе выполнения планов мероприятий по реализации настоящих Основ; осуществление органами публичной власти контроля за соответствием финансируемых за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации мероприятий целям и задачам соответствующей государственной политики [13].

При анализе существующей системы документов стратегического планирования в сфере культуры, обращает на себя внимание большое число параллельно действующих основ, стратегий, концепций и программ.

И хотя Федеральный закон № 172-ФЗ предполагает отдельные этапы реализации указанного

процесса, все же нельзя говорить о наличии конкретных механизмов и инструментов реализации. Зачастую можно видеть разработку множества плановых документов, которые носят скорее декларативный характер, без какого-либо четко прописанного механизма реализации.

Для российской системы стратегического планирования во многом, можно сказать, что с 2014 года сложилась определенная практика невыполнения плановых документов. Оценка их результативности не выносится на общественное обсуждение и не является объектом контроля органов специальной компетенции, не предполагается каких-либо мер ответственности за неисполнение указанных документов. Как правило, документы, чье действие подходит к концу, признаются утратившими силу, и вместе с тем принимаются аналогичные документы на следующий период.

Как представляется необходима разработка си-

стемы мониторинга, контроля за реализацией и института ответственности за нереализацию документов. В противном случае, такая ситуация ведет к размыванию финансовых ресурсов, расходуемых для решения задач в рамках подведомственности одного Министерства. Это препятствует объективной оценке итогов практической реализации многочисленных документов [5].

Таким образом представляется необходимой разработка методики контроля за реализацией документов стратегического планирования с привлечением органов государственного финансового контроля, а также мер направленных на обеспечение исполнения утверждаемых документов стратегического планирования. Следует признать, что институт стратегического планирования не лишен недостатков. Его влияние на развитие как сферы культуры, так и экономики в целом нельзя назвать очевидным. Система государственного стратегического планирования в сфере культуры в России в настоящее время, не представляет собой целостной системы.

Библиографический список

1. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 13 июня 2013 г. «О бюджетной политике в 2014–2016 годах». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>.
2. Демин А. В. Принцип определенности налогообложения. – М.: Статут, 2015. – 368 с.
3. Доходы Эрмитажа и Третьяковской галереи возросли. – URL: <https://vedtver.ru/news/culture/dokhody-ermitazha-i-tretyakovskoy-galerei-vozrosli>.
4. Евстафьева Ю. В. Инструменты реализации стратегического планирования в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Евстафьева Юлия Валерьевна. – М., 2020. – 231 с.
5. Еремина Е. А. Национальный проект «Культура» как инструмент финансово-правовой политики в сфере регулирования деятельности государственных учреждений культуры // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 6. – С. 21–25.
6. Еремина Е. А. Основы финансово-правовой политики Российской Федерации в сфере культуры // Правовая культура. – 2018. – № 1. – С. 131–135.
7. Еремина Е. А. Б. К. Финансово-правовое обеспечение цифровизации в сфере культуры в период пандемии COVID-19: опыт России и зарубежных стран // Проблемы государственного регулирования баланса частных и публичных интересов в условиях становления цифровой экономики: коллективная монография / под ред. Н. Н. Лайченковой. – Саратов, 2021. – С. 244–257.
8. Кудряшова Е. В. Государственное финансовое планирование: правовая доктрина и практика: дис. ... д-ра юридических наук: 12.00.04 / Кудряшова Екатерина Валерьевна. – М., 2018. – 415 с.
9. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г № 317 (ред. от 26 декабря 2022 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие культуры“». СЗ РФ. 2014 № 18, ч.2, ст. 2163; 2023 № 1, ч.1, ст. 248.
10. Распоряжение Правительства РФ от 14 августа 2019 г № 1797-р (ред. от 14 марта 2023 г.) «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года». СЗ РФ. 2019 № 33, ст. 4850; 2023 № 12, ст. 2065.
11. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 г № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года». СЗ РФ. 2021 № 40, ст. 6877.
12. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г № 326-р (ред. от 30 марта 2018 г.) «Об

- утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». СЗ РФ. 2016 № 11, ст. 1552; 2018 № 15, ч. 5, ст. 2202.
13. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». СЗ РФ. 2022 № 46, ст. 7977.
 14. Указ Президента РФ от 22 апреля 2013 г № 375 «О проведении в Российской Федерации Года культуры». СЗ РФ 2013 № 17, ст. 2112.
 15. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г № 808 (ред. от 25 января 2023 г.) «Об утверждении Основ государственной культурной политики». СЗ РФ. 2014 № 52, ч. 1, ст. 7753; 2023 № 5, ст. 777.
 16. Федеральный закон от 28 июня 2014 г № 172-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». СЗ РФ 2014 № 26, ч. 1, ст. 3378; 2023 № 8, ст. 1206.
 17. *Шохин С. О., Кудряшова Е. В.* Документы стратегического планирования как источники финансового права // Государство и право. – 2021. – № 1. – С. 158–167.

УДК 343.535 DOI: 10.14451/2.179.30

Банкротство физических лиц: о некоторых проблемах современной судебной практики и работе по взысканию задолженности

© 2023 **Эльмира Хамитовна Губайдуллина**

кандидат юридических наук, доцент, кафедры гражданского и арбитражного процесса.

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: elmira_zaripova@mail.ru

© 2023 **Камила Романовна Куандыкова**

магистрант направления «Юриспруденция». Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: kuandykova.kamila@yandex.ru

© 2023 **Алина Александровна Попова**

магистрант направления «Юриспруденция». Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: alina.popova1998@mail.ru

Ключевые слова: банкротство физического лица, финансовый управляющий, рассмотрение дела, критерии добросовестности лица, недобросовестный должник, прозрачная финансовая отчетность, кредитная организация.

В статье с опорой на действующее законодательство РФ рассмотрены особенности института банкротства физических лиц. Отмечено, что в ретроспективе первые аспекты, связанные с признанием гражданина несостоятельным лицом, были прописаны в Русской Правде Ярослава Мудрого. Впоследствии глава X, введённая в структуру Закона № 127-ФЗ о банкротстве физического лица, зафиксировала не только положения о возбуждении дела о признании гражданина банкротом и порядке назначения финансового управляющего в рамках такого дела, но и зафиксировала конкретные критерии и требования, предъявляемые лицу для реструктуризации долга и обеспечения дальнейшей финансовой состоятельности по итогам процедуры банкротства. Можно говорить, что в настоящий период институт банкротства пользуется спросом среди населения РФ, поскольку вследствие нестабильной геополитической и экономической среды, падения доходов населения, востребованности кредитных продуктов растёт закредитованность населения и, напротив, снижается уровень финансового обеспечения. Это привело к увеличению числа заявлений о признании гражданина банкротом и увеличения нагрузки на суды, рассматривающие такого вида споры между должником и кредитором. В то же время выделено, что современная судебная и правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем, снижающих эффективность института банкротства и затрудняющих процесс рассмотрения дел в суде. К таким проблемам

целесообразно отнести недобросовестность должника, заведомо выводящего активы из-под контроля со стороны уполномоченных органов или инициирующего состояние преднамеренного банкротства. Также можно отнести правовую некомпетентность граждан, в силу своей слабой юридической грамотности совершающих непродуманные шаги в рамках реализуемых финансовых правоотношений с кредитором, что приводит как к усложнению процедуры его последующего банкротства, так и к увеличению числа разрешаемых споров судами. Ложное предоставление сведений и злоупотребление правом на банкротство также отмечаются в числе существующих проблем. Таким образом, для решения обозначенных трудностей требуется ужесточить досудебный и судебный контроль в контексте установления и обеспечения критериев добросовестности должника. Разумным видится сохранение исполнения обязательств должника перед кредиторами вне зависимости от того, в какой части были зафиксированы проявления его недобросовестности. Запрет на прекращение трудовой деятельности без обоснованных причин, получение прозрачной информации о финансовом состоянии должника, а также обеспечение контроля за действиями физического лица после завершения процедуры банкротства также видится результативными мероприятиями на пути разрешения отмеченных проблем.

Основные принципы и основы банкротства физических лиц зафиксированы в федеральном законодательстве, в частности, в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон № 127-ФЗ), регламентирующем право должника на обращение в уполномоченные органы с целью признания финансовой несостоятельности, порядок рассмотрения дела о банкротстве, аспекты внесудебного банкротства лица ит. д. [8] Законодатель, инициируя принятие норм закона в части банкротства физических лиц наравне с юридическими лицами, преследует цель не только освобождения гражданина от финансового бремени и стабилизацию, тем самым, его финансового положения, но и восстановление его кредито- и платежеспособности, а также возможности обеспечивать удовлетворение потребностей во всех сферах общественной жизнедеятельности [7].

Банкротство с опорой на отечественное законодательство, подразумевает неспособность лица, признаваемого должником, своевременно и в полном объеме удовлетворить требования кредиторов в части возникших денежных обязательств [14, с. 322]. Данный институт является сравнительно молодым в историческом контек-

сте. Несмотря на то, что первые упоминания о банкротстве лица присутствуют в Русской Правде Ярослава Мудрого в XI в. в разрезе установления персональной ответственности за возникшие долги, продаже на этой почве в долговое рабство ит. д., тем не менее, банкротство физических лиц предусмотрено в современной системе нормативно-правовых актов сравнительно недавно [1, с. 67]. Так, только в 2015 г. в структуру норм Закона № 127-ФЗ введена глава X о банкротстве физических лиц, раскрывающая процедуру возбуждения дела о признании гражданина банкротом, рассмотрения заявления об этом, последствия для гражданина вследствие реструктуризации его долгов ит. д.

В настоящий момент данный институт получил свое распространение среди населения РФ. Так, по данным портала «Федресурс», количество сообщений о признании физического лица в статусе банкрота в 1 квартале 2021 г. составило 38 639, в то время как по состоянию на 1 квартал 2022 г. аналогичный показатель возрос до 41 073 [12]. При этом ключевой тенденцией, характерной для процедуры банкротства физических лиц в рамках судебного процесса в современных условиях, выступает более тща-

тельное, вдумчивое и всестороннее рассмотрение дел органами правосудия в сравнении с 2015–2016 гг., когда в правоприменительной практике законодатель только ввел институт банкротства физических лиц и наблюдалось «дебютное» разрешение споров между кредитором и заемщиком.

Увеличение числа заявлений вызвано рядом причин, среди которых:

1. Недостаточная возможность среди населения РФ обеспечить свои потребности посредством имеющегося дохода. Данный факт побуждает граждан обращаться к потребительскому, ипотечному кредиту, что приводит к существенной закредитованности россиян.
2. Геополитическая нестабильность, появление непрогнозируемых обстоятельств (например, пандемия коронавируса в 2019 г.), безработица, изменение курса экономической политики в РФ, а также валютная инфляция привели к нестабильности материального положения граждан и сказались на уровне их доходов.

Таким образом, поправки в законодательство о банкротстве, регламентирующие порядок признания гражданина должником и на этой основе уточняющие порядок приведения его финансового состояния в соответствие, являются весьма закономерными [16, с. 33]. Они, в отличие от исполнительного производства, в рамках которого в компетенцию судебного пристава вменяется изъятие денежных средств гражданина-должника, направлены на защиту интересов несостоятельного физического лица, предупреждение дальнейшего ухудшения его материального положения [3, с. 167].

С опорой на исследования, существующие среди представителей научной общественности, можно резюмировать следующие аспекты, обуславливающие действие института банкротства физических лиц:

- наличие непосильных для должника долговых

обязательств, влияющих на качество его дальнейшей жизнедеятельности;

- факт признания институтами публичной власти, а также кредитором финансовой несостоятельности должника;
- невозможность должника в срок и в полной мере удовлетворить требования кредитных организаций, т. е. это финансовая неспособность физического лица нести ответственность по возникшей задолженности [5, с. 274].

В то же время, по справедливому замечанию Михеева А. С., озвученного им в своем исследовании, до сих пор Закон № 127-ФЗ, несмотря на уточнения и редакции в части совершенствования инструментов банкротства физических лиц, недостаточно результативно разрешает те проблемы, которые возникают на этом пути [6, с. 236]. В первую очередь речь идет о недобросовестном поведении должника, которое выражается в нижеследующем:

1. сокрытие своего имущества от финансового управляющего, арбитражного суда и иных лиц, деятельность которых сопряжена с процедурой банкротства физического лица;
2. ложное предоставление сведений либо отказ в их предоставлении о себе, своем имуществе на всех этапах процедуры банкротства (в первую очередь речь идет о справке 2-НДФЛ, справках по форме банка ит. д.);
3. злоупотребление правом на процедуру банкротства, что выражается в привлечении к административной или уголовной ответственности по данному делу о банкротстве;
4. умышленное пользование кредитными ресурсами при осознании собственной неспособности по уплате возникающих в будущем долгов;
5. сознательный отказ в погашении возникших денежных обязательств при наличии у должника доходов (имущества) в собственности, суммой которого возможно было рассчитаться по долгам [4, с. 94].

Например, по данным Федеральной службы го-

сударственной статистики, в 2021 г. в теневом секторе экономики было занято свыше 22% граждан, которые тем самым получали доход, нерегистрируемый налоговыми органами, а также Пенсионным фондом РФ (который с 2023 года вошел в состав Фонда социального развития) [2]. В таком случае, с одной стороны, у должника возникает более широкий простор для злоупотребления правом на банкротство, поскольку истинный размер имущества остается сокрыт от соответствующих государственных учреждений, а с другой, финансовый управляющий не в состоянии реализовать право на получение сведений в силу их недостоверности.

Подразумеваемая такого рода правонарушения, суд стремится на стадии судебного разрешения дела устранить коллизии, возникающие между физическим лицом и кредитором в рамках процедуры банкротства. Так, Пятый арбитражный апелляционный суд при рассмотрении дела № А51-19288/2016 от 17 августа 2020 г. признал недопустимым поведение Радийчука М. В., в отношении которого велась процедура банкротства. Суд, изучив материалы дела, выявил, что гражданин не только изначально с целью получения кредита предоставил в банк ложные сведения о своем доходе, завысив его истинный уровень, но и систематически наращивал в течение долго времени кредиторскую задолженность, при этом реализуя собственное имущество. Таким образом, Радийчук М.В. злоупотреблял правами, предоставленными ему в рамках Закона № 127-ФЗ, что, по мнению суда, идентифицирует его как недобросовестного должника. Тем самым суд постановил удовлетворить требования кредитора после завершения процедуры банкротства [9].

Несмотря на положительный исход дела в адрес кредитора, инициирующего претензию в адрес недобросовестного должника, другая часть кредиторов осталась в более уязвимом положении, поскольку существовавшая в их адрес задолженность была списана по действующему законодательству о банкротстве. Вместе с тем

размер имущества, отчужденного должником, мог покрыть требования иных кредиторов, не проявивших ранее должной активности в удовлетворении своих требований, что в итоге привело к ущемлению их интересов.

Аналогичного рассмотрения заслуживает проблема заведомо ложного предоставления финансовому управляющему должником документов о своем материальном положении. Так, при рассмотрении дела № А51-15679/2017 от 19 мая 2020 г. суд пришел к выводу, что должник – гражданка Шелег Е. В. целенаправленно предоставила финансовому управляющему Сурайкиной К. А. данные о своем небольшом доходе, подтвердив его соответствующей справкой 2-НДФЛ. Вместе с тем кредитор инициировал сличение указанных сведений с теми, которые были предоставлены ему Пенсионным фондом и справками из банка. Данное действие позволило выявить существенное расхождение между доходом, обозначенным Шелег Е. В. в справке о доходах, и тем значением, которые предоставили государственное учреждение и кредитная организация. Учитывая отказ должника от заключения мирового соглашения с кредитором, а также увольнение по собственному желанию с места трудовой деятельности после обнаружения финансовым управляющим истинного дохода, суд признал Шелег Е.В. недобросовестным должником и постановил удовлетворить требования кредитора в полном объеме [10].

Суд, разрешая спор между должником и заемщиком и принимая решение, чьи интересы требуют своей защиты в рамках судопроизводства, ориентируется на те критерии, которые с большей долей вероятности дадут предоставление о добросовестном или недобросовестном поведении должника. Так, речь идет о следующих параметрах:

- трудоустроен ли должник и, если произошло увольнение с места работы, то по чьей инициативе и присутствуют ли разумные объяснения отказа от работы в случае, если увольнение

- инициированы работником – должником;
- присутствуют ли доказательства о поиске должником дополнительных источников дохода для того, чтобы удовлетворить требования всех кредиторов;
- какие источники дохода и в каком размере используются должником для обеспечения первоочередных потребностей (еда, одежда, расходы на коммунальные платежи ит. д.), а также содержания иждивенцев в случае, если такие имеются.

Например, при рассмотрении дела № А51-10914/2018 от 21 июля 2021 г. Пятый арбитражный апелляционный суд не нашел подтверждения добросовестного поведения должника – гражданина Егорова А. В., который ранее был признан несостоятельным и в отношении которого была введена процедура реализации имущества. В силу того, что кредитор подал ходатайство о неприменении в отношении Егорова А. В. правила об освобождении от исполнения обязательств, должник через суд апелляционной инстанции просил данную норму отменить. Вместе с тем, несмотря на доводы Егорова А. В. о ликвидации предприятия, в котором он занимал должность директора, и поиска подходящего места работы через «Госуслуги», суд счел необходимым признать действия должника недобросовестными. Основаниями к этому послужило сокрытие апеллянтом одного из автомобилей, которым владел Егоров А. В., умышленное искажение сведений о семейном положении, а также отсутствие разумных объяснений на предмет истинных источников дохода, за счет которых Егоров А. В. выплачивает алименты и обеспечивает собственные нужды. Тем самым суд постановил оставить апелляционную жалобу без удовлетворения [11].

Логичным будет отметить проблему того, что в силу неразвитости института банкротства, в силу его недостаточной закрепленности в контексте развития финансово-правовых институтов, население РФ не обладает должным уровнем познания в части норм, регламентирующий

порядок возмещения денежных обязательств перед кредитором. По этой причине должник может совершать ряд необдуманных действий, приводящих, с одной стороны, к процедуре банкротства и усложняющих ее характер, а с другой, увеличивающих нагрузку на суды вследствие увеличения числа дел, предметом которых выступает признание физического лица в статусе несостоятельного должника.

Интересной видится точка зрения Машковцевой А. К., полагающей, что современное законодательство о банкротстве физического лица является дискредитирующим интересы кредитора [4, с. 95]. Так, в исполнительном производстве в задачи пристава-исполнителя входит обеспечение решения суда вне зависимости от степени активности стороны в возникшем конфликте. Напротив, при разрешении спора в части взыскания денежных обязательств от должника – физического лица с опорой на нормы института банкротства, стоит отметить, что действующая редакция Закона N 127-ФЗ в большей мере направлена на преимущественное удовлетворение прав должника и стабилизацию его финансового состояния [13, с. 123]. В то же время положение кредитора, не проявившего должной степени активности при взыскании денежных средств с банкрота и не обладающего необходимым уровнем финансово-правовых познаний для своевременной защиты своих финансовых интересов, видится уязвимым.

С учетом отмеченных положений для разрешений возникающих коллизий при работе по взысканию задолженности с должника – физического лица видится разумным следующие уточнения законодательства и введения практических мер в правоприменительную и судебную практику РФ:

1. Ужесточение досудебного и судебного контроля в части установления критериев добросовестности должника и их последующей проверки на всех этапах реализации взаимоотношений между кредитором и физическим

лицом.

2. Возможность законодательной регламентации сохранения ответственности банкрота – физического лица перед всеми кредиторами вне зависимости от того, в какой части возникших обязательств судом зафиксированы нарушения у недобросовестного должника.
3. Введение нормы о недоступности необоснованного прекращения трудовой деятельности физического лица в момент взятия им на себя финансовых обязательств и вступления в правоотношения с кредитором.
4. С опорой на межведомственное взаимодействие государственных учреждений (в первую очередь налоговых органов, пенсионного фонда) в симбиозе с деятельностью кредитных организаций обеспечить полную прозрачность финансового положения должника и размер, направленность осуществляемых им транзакций [15, с. 673].
5. Действующее законодательство о банкротстве предусмотрело возможность пересмотра ранее вынесенных определений в контексте процедуры банкротства физического лица и, в частности, его освобождения от исполнения обязательств. Однако механизм постсудебного контроля законодателем не предусмотрен, что дает возможность недобросовестному должнику вывести свои активы из-под надзора на период процедуры банкротства и впоследствии вернуться к их использованию после освобождения от исполнения обязательств.

Также важно сосредоточить внимание на изменении системы вознаграждения оплаты труда финансового управляющего с тем, чтобы повысить мотивацию в части его работы и избежать формализма при выполнении должностных

функций на всех этапах банкротства физического лица. Принципиальным является повышение эффективности процедур, целевым назначением которых является оптимизация качества рассмотрения дел о банкротстве гражданина и исключение случаев преднамеренного банкротства.

В заключение можно отметить, что с точки зрения истории развития и длительности функционирования института банкротства физического лица является неотработанным в полной мере на практике и тем самым требующим своего уточнения и доработки. В этом смысле нормы, регламентирующие процедуру признания физического лица несостоятельным должником и критерии такого признания перед кредитором и судом, должны быть уточнены с точки зрения контрольно-надзорной функции современного законодательства и прав кредитора. Поскольку действующее законодательство о банкротстве в большей мере направлено на стабилизацию финансового положения должника, а также восстановление его платёжеспособности, финансовой конкурентоспособности, то интересы кредитора реализуются в недостаточной мере. Предложенные в рамках исследования мероприятия, имеющие целью в равной степени реализацию финансовых интересов как кредитора, так и должника могут способствовать совершенствованию и оптимизации их финансовых правоотношений. Однако последующая модернизация законодательства должна происходить с опорой на правоприменительную и судебную практику, поскольку именно в прикладном аспекте могут быть выявлены проблемы, существенным образом затрудняющие эффективную реализацию института банкротства физических лиц в РФ.

Библиографический список

1. Гааз М. А., Даутов М. А. К вопросу о конституционно-правовых основах процедуры банкротства физических лиц // Архивариус. – 2020. – 4 (49). – С. 67–68.
2. Информационно-аналитические материалы / Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обр. 05.03.2023).

3. Корнилова Ю. С., Лошкарев А. В. Предпосылки внедрения компенсации за нарушение разумного срока в арбитражном процессе // EurasiaScience : Сборник статей XIX международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 167–168.
4. Машковцева А. К. Генезис института несостоятельности (банкротства) физических лиц // Colloquium-Journal. – 2022. – 31–1 (154). – С. 93–95.
5. Минабутдинов Р. И. Проблемы введения института банкротства физических лиц в России // Молодой ученый. – 2021. – 50 (392). – С. 273–276.
6. Михеев А. С. Банкротство физических лиц: о некоторых проблемах современной судебной практики и работе по взысканию задолженности // Синергия Наук. – 2022. – № 69. – С. 234–239.
7. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 / СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/?ysclid=1e9pwjg949390051899 (дата обр. 06.03.2023).
8. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) / СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обр. 05.03.2023).
9. Постановление от 17 августа 2020 г. по делу / СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5mA9Htw66YUt/?ysclid=lewipd0wtn739676311> (дата обр. 06.03.2023).
10. Постановление от 19 мая 2020 г. по делу / СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/K77EJPhqlsHV/?ysclid=lewjo9w8k5575257479> (дата обр. 06.03.2023).
11. Постановление от 21 июля 2021 г. по делу / СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/b4sxKHhiJnk/?ysclid=lewki2xb1704403714> (дата обр. 06.03.2023).
12. Реестр сведений о банкротстве / Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Фед-ресурс): официальный сайт. – URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/bankrupts> (дата обр. 06.03.2023).
13. Рябова И. С., Лошкарев А. В. К вопросу о понимании правовой сущности цифровых прав в юридическом процессе // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта. Материалы 18-й Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редакция: С.П. Бортников [и др.] – 2020. – С. 121–125.
14. Харитонова Н. А., Ланг П. П. Проблема банкротства физических лиц в российской федерации // E-Scio. – 2019. – 5 (32). – С. 321–325.
15. Харитонова Н. А., Ланг П. П. Реализация принципа добросовестности в производстве по делу о банкротстве гражданина // E-Scio. – 2019. – 6 (33). – С. 672–677.
16. Ширяева А. И., Ланг П. П. Институт косвенных исков в корпоративных отношениях: теоретические и практические аспекты // Российская юстиция. – 2021. – № 3. – С. 32–35.

УДК 347.9 DOI: 10.14451/2.179.37

Примирительные процедуры в гражданском процессе и проблема их реализации

© 2023 **Лошкарев Андрей Викторович**

кандидат юридических наук. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2023 **Воронина П. А.**

студентка 3 курса. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

© 2023 **Дурникова Д. А.**

студентка 3 курса. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

© 2023 **Салманова В. А.**

студентка 3 курса. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

Ключевые слова: медиация, посредничество, переговоры, мировое соглашение, гражданское дело, примирительные процедуры, стороны, гражданский процесс, федеральное законодательство, Регламент проведения судебного примирения.

В статье раскрывается сущность таких примирительных процедур, существующих в отечественном правовом пространстве, как переговоры, посредничество, включая медиацию и судебное примирение. Обосновывается значимость института примирения, способного обеспечить интересы сторон, привести их к единому согласованному мнению на предмет возникшего спора, оптимизировать сроки рассмотрения дел, а также снизить нагрузку на органы правосудия. Доказывается, что примирительные процедуры, выступающие по своему содержанию в качестве неюрисдикционных способов защиты оспариваемых прав и свобод, актуальны и эффективны наравне с юрисдикционными инструментами защиты. Вместе с тем в правоприменительной практике существует ряд проблем, присущих институту примирения: недостаточное информационное освещение преимуществ урегулирования споров в медиации без непосредственного обращения в суд, слабое стимулирование медиаторов и судебных примирителей, отсутствие системы гарантий, обеспечивающих исполнение принятых обязательств ит. д. В таком случае для решения отмеченных проблем требуется дальнейшее уточнение действующего законодательства в части внедрения инструментов материального и репутационного стимулирования участников процесса применения, введения налоговых вычетов для граждан, заключивших мировое соглашение, предварительного досудебного консультирования сторон в контексте удобства разрешения дела с помощью инструментов примирения и т. д.

Гражданско-процессуальное законодательство, подразумевая в основе своего существования необходимость регулирования споров, возникающих из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, предполагает принятие судами общей юрисдикции таких решений, которые удовлетворяют критериям законности и непредвзятости рассмотрения дела органами правосудия. В таком случае исполнение таких решений является обязательным для обеих сторон, участвующих в процессе [5, с. 345]. Несмотря на то, что юрисдикционный механизм защиты нарушенных или оспариваемых прав и свобод человека и гражданина основывается на справедливости, обоснованности и легальности судебного процесса, в правоприменительной практике не всегда стороны оказываются одинаково удовлетворены ходом разрешения возникшего спора, результатом чего выступает отказ от добровольного исполнения решения суда и, как следствие, его обжалование в вышестоящие инстанции. Данный факт провоцирует удлинение сроков судопроизводства, увеличение как временных, материальных и бюрократических затрат, так и нагрузки, приходящиеся на суды. В совокупности отмеченные факторы наглядно свидетельствуют о необходимости реформирования института судебной защиты прав и свобод, следствием чего выступило увеличение интереса к практике рассмотрения отдельных видов гражданских споров посредством внеюрисдикционных механизмов.

Несмотря на увеличение числа научных трудов, раскрывающих роль и особенности разрешения дел через призму примирительных процедур, до сих пор среди представителей научной общности, а также действующих юристов не существует единого мнения на предмет универсальной классификации примирительных процедур в цивилистическом процессе. Например, Тишкова А. С. предлагает говорить о следующей типологии:

1. Переговоры конфликтующих сторон;
2. Практика заключения мирового соглашения;

3. Процедура медиации;
4. Иные примирительные процедуры, допустимые с точки зрения действующего российского законодательства [12, с. 420].

В свою очередь Есенбекова П. Т. предлагает говорить о такой дифференциации примирительных процедур, как:

1. Опирающихся на институт посредничества;
2. Основанные на использовании иных инструментов, подразумеваемых процессуальным законодательством. В данном случае подразумеваются процедура вынесения досудебного протокола, порядок непосредственного примирения сторон, практика оглашения предварительного судебного постановления, а также претензионный порядок [4, с. 183].

В то же время, несмотря на подразумеваемое многообразие видов примирительных процедур, законодатель в ст. 153.3 ГПК РФ выделил только переговоры и посредничество в качестве реализуемых в правоприменительной и судебной практике. При этом к последнему виду он, в том числе, относит медиацию и судебное примирение, не умаляя значение использования иных примирительных процедур, не противоречащих отечественной системе нормативно-правовых актов РФ.

Переговоры в ряде случаев, установленных законодательством РФ или условиями договора, являются обязательной процедурой, предваряющей судебное разрешение спора посредством органов правосудия. Целью переговоров является заключение перемирия сторон, поэтому условия, сущность данного процесса обговариваются конфликтующими сторонами.

Медиация, нормы которой регламентируются Федеральным законом № 193-ФЗ от 27.07.2010, выражает альтернативный способ урегулирования спора, разрешение которого происходит в порядке гражданского, административного или арбитражного судопроизводства [8]. Медиация служит развитию добропорядочных деловых

отношений с опорой на принципы равноправия сторон, их всестороннего сотрудничества, добровольности и конфиденциальности участия в процедуре медиации. Во всех случаях медиация направлена на гармонизацию социальных отношений и формирование этики делового оборота.

Аспекты судебного примирения как следующего вида допустимой с точки зрения российского законодательства примирительной процедуры предусмотрены законодателем в ст. 153.6 ГПК РФ [3]. Через призму Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 4, утверждающего Регламент проведения судебного примирения, декларируются такие обязательства судебного примирителя, которым выступает бывший судья в отставке, как:

- проведение переговоров со сторонами и иными лицами, принимающими участие в деле;
- изучение документов, имеющих отношение к делу, знакомство с материалами с согласия сторон и суда;
- запрашивание информации о ходе примирения с периодичностью один раз в две недели;
- реализация иных действий, направленных на примирение сторон [9].

По замечанию Сидорович Ю.С., судебное примирение по регламенту проведения в определенной мере идентично судопроизводству, поскольку также включает схожие этапы:

1. назначение процедуры, имеющей целью удовлетворение интересов сторон;
2. подготовка и проведение процедуры;
3. заседание с участием судебного примирителя;
4. завершение судебного примирения [11, с. 44–45].

Все отмеченные примирительные процедуры равным образом отвечают принципам добровольности, равноправия, сотрудничества и конфиденциальности сторон, в интересах которых суд (или сами стороны) инициирует процедуру

примирения. Во всех случаях стороны могут договориться в части приемлемой для них примирительной процедуры, определить порядок и условия ее проведения, а также сориентироваться в отношении кандидатуры посредника (в т.ч. медиатора) или судебного примирителя. Примирение сторон разрешается на любом этапе гражданского судопроизводства, о чем суд выносит определение, содержащее:

- наименования сторон;
- сущность спора и те вопросы, которые подлежат разрешению посредством примирительной процедуры;
- сроки проведения примирительной процедуры.

В результате примирительной процедуры стороны могут:

- 1) частично или полностью признать иск или отказаться от исковых притязаний;
- 2) заключить мировое соглашение;
- 3) признать обстоятельства, с опорой на которые другая сторона обосновывает свои требования;
- 4) полностью или частично отказаться от апелляционной, кассационной, надзорной жалобы.

С учетом сказанного, можно резюмировать широкий спектр допустимых примирительных процедур, подразумеваемых гражданско-процессуальным законодательством, каждая из которых направлена на достижение сторонами соглашения, в полной мере или в части удовлетворяющего изначально выдвинутые возражения. Как отмечает Воробьев В. В. в этом контексте, законодатель предусмотрел широкий диапазон внеюрисдикционных механизмов разрешения отдельных видов споров, что вызывает определенный интерес у физических и юридических лиц к порядку их применения на практике [2, с. 64]. Более того данные инструменты существуют и признаются в качестве целесообразных наравне с юрисдикционными

способами защиты оспариваемых прав и свобод, что подтверждает актуальность существования института примирения [6, с. 50].

Вместе с тем стоит отметить ряд проблем, свойственных процедуре применения примирительных процедур в современных условиях. Так, медиация, несмотря на ее распространенность и популярность в зарубежных государствах, до сих пор не используется в полной мере в структуре правового пространства РФ. Среди представителей научной общественности существуют предложения на предмет введения обязательного порядка медиативных процедуры на досудебном этапе разрешения спора. Вместе с тем обязательный характер противоречит природе медиации как добровольному соглашению сторон в части поиска обоюдно устраивающего решения посредством содействия третьей стороной – медиатора. Как в данном случае отмечает Шпель П. А., не имеет смысла принуждение к сотрудничеству, если сами конфликтующие стороны не испытывают желаний к продолжению взаимодействия и достижению мирового соглашения в контексте возникшего спора [14, с. 148].

В таком случае популяризация досудебных способов достижения компромисса (или консенсуса) является единственно верной стратегией на пути интенсификации внедрения медиации и иных примирительных процедур в жизнь государства и общества. История существования и практика применения медиативных процедур насчитывает свыше 20 лет, поэтому небезосновательно полагать, что освещение возможностей института применения поспособствует большему возрастанию интереса среди населения РФ. В данном случае предварительное консультирование сторон, например, медиатора и освещение специфики примирения может стимулировать возникновение добропорядочных отношений между сторонами.

Отдельного внимания заслуживает проблема гарантированности исполнения обязательств,

взятых на себя сторонами в контексте примирительных процедур. Институт примирения предполагает добровольность и добропорядочность реализации тех соглашений, к которым стороны пришли в ходе всестороннего сотрудничества [10, с. 125]. Однако нередко возникают случаи отклонения от обоюдно принятого решения, в связи с чем необходимо говорить о регулировании порядка принудительного исполнения заключенных соглашений. Так, в практике выделяют такого вида гарантии как:

- гарантии, предусмотренные системой нормативно-правовых актов РФ;
- соблюдение этических норм и правил;
- соответствие заключенного соглашения реальным интересам конфликтующих сторон [7, с. 191].

Во всех случаях вне зависимости от того, какой вид гарантий будет преобладающим в части неукоснительного исполнения достигнутых соглашений, стоит соизмерять разницу временных издержек, которые стороны несут при судебном разбирательстве и защите своих прав в суде, и аналогичном урегулировании спора, но посредством примирительных процедур. В данном случае действующие гарантии должны приводить к оптимизации сроков, отведённых как для примирения сторон, так и для исполнения принятых ими решений на практике.

Третья проблема логически вытекает из предыдущей и также связана с экономией времени на разрешение спора по существу. Так, например, требуется придание медиативным соглашениям доказательственной силы с тем, чтобы процесс дальнейшего судопроизводства в случае, если стороны отказываются от безоговорочного исполнения соглашения, реализовывался быстрее. Подразумевается, что неисполнение основ медиативного соглашения, будучи интерпретируемым в качестве нереализованной гражданской сделки, вызывает необходимость обращения в суд. В таком случае требуется законодательное закрепление медиативного со-

глашения в качестве допустимого доказательства с тем, чтобы суды оперативнее принимали данный вид доказательств, и судопроизводство тем самым осуществлялось в разумный срок. В таком случае указанная новация не только позволит сэкономить организационные, временные и материальные усилия, но и стабилизирует судебный процесс, придав ему признаки предсказуемости.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема возмещения денежных затрат, понесенных сторонами в процессе обращения к процедуре примирения. В данном случае не всем гражданам она видится доступной, в связи с этим требуется разработка механизма компенсации издержек. Например, целесообразным является предоставление налогового вычета или компенсация осуществленных затрат при достижении мирового соглашения.

Также отдельно стоит осветить проблему недостаточной мотивации участия лиц, помогающих в урегулировании спора и принимающих участие в статусе медиатора, судебного примирителя – судьи в отставке. Требуется как материальное стимулирование, так и репутационное. В первом случае речь идет о достаточной денежной компенсации временных затрат, потраченных на примирительную процедуру. Также по аналогии с вышесказанным видится разумным введение специального налогового вычета для таких задействованных в примирении лиц. Репутационные меры сводятся к публикации в СМИ достижений тех юристов, которые способствовали урегулированию большего числа дел в медиации, проведение конкурсов, составление рейтингов, освещение положительного опыта

тех субъектов права, кто помог в достижении мирового соглашения сторон без их непосредственного обращения в суд [1, с. 125].

Таким образом, идея всестороннего распространения норм института примирения видится целесообразной по многим причинам. В данном случае обеспечиваются права и свободы человека и гражданина, что является ключевой целью правового государства РФ, снижается нагрузка на суды, процедура разрешения возникшего спора является более оптимальной с точки зрения временных и организационных затрат. Вместе с тем требуется дальнейшая нормативная регламентация всех инструментов, предусмотренных в числе допустимых примирительных процедур, поскольку существующие проблемы снижают эффективность их применения и требуют скорейшего устранения. Речь идет о таких проблемах как слабая гарантированность выполнения соглашений, принятых сторонами в рамках примирительных процедур, правовая неграмотность населения, не ознакомленного в полной мере с достоинствами института примирения, слабое мотивационное и материальное поощрение, существующее для сторон, задействованных в данных процедурах. В таком случае требуется разработка соответствующих мер, на законодательном уровне разрешающих обозначенные проблемы [13, с. 173], в числе которых введение обязательного порядка ознакомления сторон о преимуществах медиации на досудебном этапе разрешения спора, интеграция в правоприменительную практику системы материального и репутационного стимулирования, ужесточение ответственности за неисполнение взятых на себя обязательств в процессе примирения ит. д.

Библиографический список

1. Ахметзянов С. И., Лошкарев А. В. Участие прокурора в гражданском процессе // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2020. – 4–2 (43). – С. 123–125.
2. Воробьев В. В. // *Вестник. Государство и право*. – 2021. – 3 (30). – С. 63–67.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.
4. Есенбекова П. Т. Сущность примирительных процедур в системе альтернативных способов разрешения споров в гражданском процессе //

- Перспективы развития науки в современном мире : сборник статей по материалам XV международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 182–198.
5. *Кривенков А. Д., Лошкарёв А. В., Фадеев А. В.* Информационные технологии в гражданском процессе. цифровизация гражданского процесса // *Modern Science*. – 2019. – № 12–1. – С. 344–348.
 6. *Ланг П. П.* Элементная структура юридического процесса // *Вопросы экономики и права*. – 2013. – № 56. – С. 49–53.
 7. *Лошкарёв А. В., Фадеев А. В., Федеякина А. Г.* Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2020. – 1–2 (40). – С. 190–193.
 8. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) / СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038.
 9. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 / СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336707.
 10. *Ротова К. С.* Актуальные проблемы примирительных процедур в гражданском процессе // *Молодой ученый*. – 2021. – 39 (381). – С. 125–129.
 11. *Сидорович Ю. С.* Судебное примирение сторон с участием судебного примирителя // *Правовая грамотность как основа развития гражданского общества. сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции*. – 2020. – С. 43–47.
 12. *Тишкова А. С.* Примирительные процедуры в гражданском процессе // *Молодой ученый*. – 2019. – 21 (259). – С. 419–420.
 13. *Цельникер Г. Ф., Соколова Д. М.* Возможности применения института медиации в налоговых правоотношениях // *Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Пенза, 05 июня 2017 года. Том Часть 3*. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.) – 2017. – С. 172–174.
 14. *Шпель П. А.* Соотношение сроков проведения процедуры медиации со сроками рассмотрения дела в гражданском и арбитражном процессах // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2021. – 2–3 (53). – С. 147–149.

УДК 347.9 DOI: 10.14451/2.179.43

Принцип общеобязательности и неопровержимости судебного решения

© 2023 **Лошкарев Андрей Викторович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса. Самарский государственный экономический университет». Россия, Самара.

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2023 **Корчагина Ксения Олеговна**

студент института права. Самарский государственный экономический университет». Россия, Самара.

E-mail: olegovnak971@gmail.com

© 2023 **Быков Артем Сергеевич**

студент института права. Самарский государственный экономический университет». Россия, Самара.

E-mail: ab130347@gmail.com

© 2023 **Трубин Мирослав Юрьевич**

студент института права. Самарский государственный экономический университет». Россия, Самара.

E-mail: truba20021008@mail.ru

Ключевые слова: гражданский процесс, закон, общеобязательность, неопровержимость, судебное решение, законная сила.

Статья посвящена исследованию реализации принципов гражданского процесса на основе российского законодательства. Различные точки зрения в данном вопросе показывают влияние принципа общеобязательности на судебную систему, каким образом характеризует понятие и значение законной силы судебного акта, а также затронуты некоторые юридические основы в области гражданского процессуального права.

Судебное решение – неотъемлемая часть гражданского дела, которое возникает при гражданском споре. Как любой другой правовой институт, судебное решение обладает определенными принципами, которые раскрывают всю полноту и сущность данного [6]. Принципы – это

основные начала, которые реализуются не только в теоретической части, но и в практической, что особенно важно в юриспруденции. Данного мнения придерживается и Л. Н. Носенко: «принцип права как руководящая идея, основополагающее начало отличается от научных и философ-

ских принципов тем, что требует обязательного закрепления в нормах права» [11]. Именно они помогают четко обличать мысль и формировать ее в закон, который будет правопримирителен в действительности. Принципы – это то, на чем строится вся система права, составляющие которого – нормы и соответственно институты.

Судебное решение имеет различные принципы и их количество исчисляется десятками. Каждое из них необходимо соблюдать, чтобы решение было справедливым и относилось к гражданскому спору. Ю. В. Самсоненко писала: «именно принципы гражданского процессуального права определяют то, каким должно быть судебное разбирательство гражданских дел, чтобы соответствовать идеалам справедливости и законности» [16]. Действительно, законная сила судебного решения основана на уже принятых законах и нормах, которые в свою очередь отражают определенные принципы, что можно считать одним целым с принятым решением.

К одним из самых важных принципов судебного решения можно отнести общеобязательность. Обличая это понятие в простую характеристику можно сказать то, что судебное решение применимо к ответчику и ему необходимо выполнять условия в резолютивной части судебного решения гражданского дела, в которой заключаются выводы судьи об удовлетворении, или же об отказе в удовлетворении иска по тем или иным правовым обоснованным законом причинам. Именно общеобязательность показывает устойчивые начала, которые регулируют конкретных участников спора.

Практически все общепринятые принципы закреплены на законодательном уровне. Обращаясь к ст. 13 ГПК можно увидеть, что судебные решения обладают общеобязательным свойством, которые применимы ко всем субъектам, которые в том или ином плане могут коснуться при вынесении судебного решения и его вступления в законную силу по истечении 30 дней [1].

Разрабатывая процедуру принятия судебных решений, законодатель в первую очередь обращал внимание на суд в целом, где одной из главных задач являлось укрепление суда как авторитетного органа власти, выпускаемые акты которого будут безотлагательным образом исполняться и иметь значимость. У законодателя была и остается идея обеспечить судебное решение такими свойствами, как стабильность и устойчивость, возникающая между должностными лицами и гражданами с организациями. Исполнение судебного решения обладает процессуальной подоплекой, которая охватывает принципы общеобязательности. В. П. Скобелев справедливо отмечает, что какую бы степень обязательности ни декларировало процессуальное законодательство, в отсутствии норм, закрепляющих правила исключительности и преюдициальности, не существовало бы реальных механизмов, препятствовавших соответствующим лицам возобновлять споры по уже разрешенным судом вопросам [18].

Конечно же, общеобязательность как принцип закреплена на законодательном уровне и при этом относится к постановлениям судьи, которые в свою очередь имеют и решение суда. Об этом упоминает и А. О. Манташян «Законная сила – это само правовое последствие решения» [10]. Тем самым, общеобязательность выражается в правовой силе судебной власти, которая непосредственным образом выражается в законе. Общеобязательность как свойство воздействия оказывает влияние на судебное решение, так как все прописанные в нем пункты судьей непосредственным образом возлагаются на участников этого решения, а также возлагаются на их права и обязанности. По пути отождествления обязательности и законной силы судебного решения пошел и Н. Б. Зейдер. Под законной силой судебного решения он понимал особое качество постановленного по делу судебного решения, заключающееся в том, что решение становится обязательным как для сторон и других участников дела, так

и для самого суда, постановившего решение [3]. чтобы урегулировать уже случившийся спор.

Общеобязательность судебного решения можно передать в смысл в неопровержимости власти суда. Данный принцип пересекается в осуществлении правосудия только судом, так как именно суд на основании закона и других нормативно-правовых актов правомочен «решать» судьбы людей и применять к ним определенные санкции. Суды – это сложная и единая система, которая связана во взаимной системной подчиненности, а также ответственности, в первую очередь перед обществом, так как любая система, живущая в государстве, ответственна перед гражданами.

Эффективность регулирования принятого судебного решения не может существовать без принципа законности, который пересекается с общеобязательностью, потому что законность обличена в рамки закона. Таким образом, в судебном решении в обязательном порядке прописаны законы, на основании которых и выносятся данное постановление, которое очерчено границами данных требований и при этом они обязаны быть поняты всем участником отношений. Судебное решение не может не отвечать принципу общеобязательности, так как без него рухнет вся судебная система в целом.

Рассматривая судебное решение как инструмент воли закона при реализации его в суде, можно говорить о влиянии его на субъекты, которые участвовали в данном деле. Это лица, в отношении которых было вынесено решение и к которым применимы правовые санкции.

Во внимание нужно еще взять и те субъекты, которые оказывали определенное влияние на формирование этого решения. Это относится к государственным органам, которые работают в рамках закона и разрешают гражданско-правовые споры. Их обязанность непосредственным образом определена нормативно-правовой базой, которые они пользуются. Их единственная обязанность – это волеизъявление закона, которые они могут четко и главное правильно трактовать,

Другой немаловажный принцип судебного решения – это неопровержимость. История этого принципа начиналось с XIX века, в период расцвета судебной реформы. Еще в то время истории были выделены аспекты, которые указывают на смысл этого принципа. Первое, заключается в невозможности опровержения судебного решения, так как судья не просто рассматривает дело, но и разбирает его по существу, выделяет исключения, ищет судебную практику, и на основании этого выносит справедливое решение, которое отвечает нормам права. Второе – это невозможность новой тяжбы между теми же сторонами по тому же предмету и на том же основании. Решение суда выносится на основании представляемых фактов спора и применяемых к нему законов [22].

У каждого ответчика есть возможность подать жалобу на принятое судебное решение, но суд первой инстанции не имеет права принимать его, и жалоба рассматривается в кассационном порядке [15].

Как сказано ранее, норма права содержит определенные принципы, по которым выстраивается целая система права. Основная цель – поддержание судебной власти как инструмента вынесения справедливых и верных судебных решений с помощью применения законодательных актов. Судебное решение – это акт, который отвечает по всем своим критериям определению важности элемента общественного порядка, ведь именно оно устанавливает конкретную точку в гражданском споре. Поддержание в государстве законности и авторитета судебной власти – лавный ключ в правоприменительной сфере, так как без этого судебная власть будет попросту не нужна.

Принцип неопровержимости решения суда – важнейшая концепция в области гражданского процессуального права [7]. Этот принцип относится к правовому, согласно которому реше-

ние суда является окончательным и не может быть оспорено или отвергнуто другим судом, за исключением апелляционного. Это означает, что после того, как суд вынес окончательное решение или решение в деле, его нельзя оспорить или оспаривать никаким другим судом или органом. Об этом и говорит Осокина Г. Л., что «под неопровержимостью судебного решения понимается запрет, адресованный заинтересованным лицам» [12].

Одним из ключевых аспектов принципа неопровержимости решения является его способность обеспечивать законность и справедливость в правовой системе [8]. Если бы решения судов могли быть оспорены или отвергнуты другими судами, это могло бы привести к тому, что правовая система стала бы нестабильной и несправедливой. При этом могло бы нанести урон и судебной системе в целом. Данной точки зрения придерживается Ш. Р. Ягубов: «повторное рассмотрение требования, которые ранее уже были разрешены судом, является не просто бесполезным, но еще и вредным, так как отнимает значительные силы и средства у самого суда, не позволяя ему сосредоточиться на иных гражданских делах, еще не получивших своего разрешения» [21]. Тем самым принцип неопровержимости решения помогает поддерживать верховенство права и обеспечивать равенство перед законом, а также судебной системе в целом [5].

Неопровержимость судебного решения призвано обеспечить права и свободы человека и гражданина. Ссылаясь на ст. 2 Конституции РФ [4], можно оценить большое значение, которое возлагается на обязанность государства. Главная задача – признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, которое можно достичь благодаря практической реализации правозащитного акта. Чтобы судебный акт имел юридическую силу, необходимым образом нужно придать ему свойства неопровержимости, непоколебимости, ведь если в таком правовом акте могут появиться сомнения по поводу судь-

ектов, принимающих это решение или нормативно-правовые акты, на которые ссылались судья, то вся система, которая должна отвечать правосудию, начнет рушиться, что подставит под угрозу всю систему в целом [9].

Неопровержимость можно рассмотреть с разных сторон. По мнению И. Е. Энгельмана, неопровержимость – это недопустимость обжалования вынесенного судебного решения, именно о чем мы и упоминали ранее. Соответственно, стабильность и выдержанность такого судебного акта означает невозможность его отмены как судом второй инстанции, так и судом, который разрешал это дело по существу. Это позволит выстраивать судебную систему в русле законности уже на первом этапе рассмотрения дела, где спор будет разрешен изначально верно и трактован необходимыми законными актами [20].

В ст. 895 Устава гражданского судопроизводства неопровержимость объяснялась невозможностью возникновения новых судебных тяжб по тем же основаниям и по тому же предмету, который был в иске изначально. Таким образом, на основании этого можно говорить о том, что еще в XIX веке был принят данный принцип за основу правообеспечения судебного акта как самостоятельного акта неизменности.

Несмотря на тот факт, что принцип неопровержимости решения играет важную роль в обеспечении верховенства права, этот принцип также подвергается критике. Некоторые критики утверждают, что принцип неопровержимости решения может привести к несправедливости и несправедливым результатам в определенных случаях [2].

Одним из основных аргументов критиков является то, что принцип неопровержимости решения может привести к тому, что судебная система станет менее гибкой и менее способной адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам [19]. Критики также утверждают, что принцип неопро-

вержимости решения может привести к тому, что некоторые люди не получают справедливого решения в своем деле.

Если рассуждать о будущем принципа неопровержимости решений в гражданском процессе, то несмотря на критику, можно сказать, что принцип неопровержимости решения остается важным инструментом в обеспечении верховенства права и защите прав и свобод граждан. В будущем возможно, что принцип неопровержимости решения будет изменен или модифицирован, чтобы учитывать новые технологии и изменения в обществе. Принцип неопровержимости решения является важным инструментом в обеспечении стабильности и надежности правовой системы. Этот принцип обеспечивает законность и справедливость в правовой системе и имеет значение [17].

Неопровержимость является ключевым фактором в гражданском процессе. Она гарантирует,

что суды принимают решения на основе достоверных и надежных доказательств, что является ключевым фактором в достижении справедливости. Кроме того, неопровержимость помогает судам сохранять свою независимость и нейтралитет [13].

Утверждение в науке гражданского процессуального права положения о самостоятельности таких правовых явлений, как обязательность и законная сила судебного решения, снимает упрёк в несовместимости обязательности и субъективных пределов законной силы судебного решения. В зависимости от закреплённой за государственными органами и должностными лицами компетенции и конкретных указаний закона у них действительно могут быть различные варианты реагирования на вынесенное судебное решение. И, естественно, иной по смыслу будет обязательность решения для лиц, не участвовавших в деле, которые просто должны соотносить с ним своё поведение.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 38-ФЗ (ред. от 18.03.2023). Собрание законодательства Российской Федерации, 2002 № 46. Ст. 209.
2. Дикарев И. С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе. – Волгоград, 2015. – 175 с.
3. Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. – М., 1966. – С. 113–114.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
5. Курбанов Д. А., Арутюнян М. С. Принцип общеобязательности и неопровержимости судебного решения // Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2021. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46375804&ysclid=lg4xj5w05g612868131>.
6. Ланг П. П. Правовые преимущества в арбитражном судопроизводстве: понятие, классификация и значение // Российская юстиция. – 2023. – № 4. – С. 42–47.
7. Ланг П. П. Функции правосудия: прошлое и настоящее // Российский судья. – 2022. – № 12. – С. 41–46.
8. Леонтьев А. В., Архипов Д. А., Цельникер Г. Ф. Необходимость, последствия и значение «судебных» поправок для функционирования судебной системы Российской Федерации // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 15 марта 2020 года. Том 2. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2020. – С. 637–640.
9. Лошкарев А. В., Ланг П. П., Цабурова Д. В. К вопросу о мерах предварительной защиты в административно-процессуальном праве // Актуальные проблемы правоведения. – 2019. – 4(64). – С. 69–74.
10. Манташян А. О. Исполнимость судебного решения в трудах Марка Аркадьевича Гурвича // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnimost-sudebnogo-resheniya-v-trudah-marka-arkadievicha-gurvicha>.
11. Носенко Л. И. Принципы гражданского процесса: к вопросу о значимости // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-grazhdanskogo-protssesa-k-voprosu-o-znachimosti?ysclid=lgfif106ae78940322>.
12. Осокина Г. Л. Законная сила судебного решения по гражданским и административным

- делам // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnaya-sila-sudebnogo-resheniya-po-grazhdanskim-i-administrativnym-delam>.
13. Разборова Ю. А., Ланг П. П., Лошкарев А. В. Судебный порядок принудительной госпитализации: баланс частных и публичных интересов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – 5–2(33). – С. 457–461.
 14. Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 15 марта 2020 года. Том 2. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2020.
 15. Самарский государственный экономический университет : учебное пособие / П. П. Ланг [и др.]. – Самара, 2020. – 184 с.
 16. Самсоненко Ю. А. Принципы гражданского процессуального права: понятие и значение // Евразийский Научный Журнал. – 2016. – № 11. – URL: <https://journalpro.ru/articles/printsipy-grazhdanskogo-protseussualnogo-prava-ponyatie-i-znachenie/?ysclid=lgfj50g058606224027>.
 17. Светлова К. С., Ланг П. П., Лошкарев А. В. Институт отвода судей в административном судопроизводстве // Российская наука: актуальные исследования и разработки : Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 07 марта 2019 года / Редколлегия: Г. Р. Хасаев, С. И. Ашмарина [и др.]. Том 2. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2019. – С. 487–490.
 18. Скобелев В. П. Понятие и содержание законной силы судебного решения // Тенденции развития гражданского процессуального права России. – СПб., 2008. – С. 463.
 19. Цельникер Г. Ф., Шишкин А. А., Ломакина Е. А. Возможный формат полномочий Конституционного суда Российской Федерации после референдума от апреля 2020 года // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 15 марта 2020 года. Том 2. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2020. – С. 799–801.
 20. Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. – С. 366–367.
 21. Ягубов Ш. Р. Сущность свойств законной силы судебного решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-svoystv-zakonnoy-sily-sudebnogo-resheniya>.
 22. Tselniker G. F. The impact of digitalization on taxation in the Russian federation // AIP Conference Proceedings : 1, Grozny, June 25, 2021. – Grozny, 2021.

УДК 34 DOI: 10.14451/2.179.49

Цифровизация гражданского процесса

© 2023 **Лошкарев Андрей Викторович**

Доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса, кандидат юридических наук. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2023 **Ульянов Даниил Владимирович**

Студент. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: sro.nsk@mail.ru

© 2023 **Волкова Диана Андреевна**

Студент. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: diana.vo2016@yandex.ru

© 2023 **Кашапова Эльвина Ильмировна**

Студент. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: elvina.kashapova.2002@list.ru

Ключевые слова: гражданский процесс, цифровизация, субъект гражданского права, информатизация, судебная власть, защита прав, правосудие валюта, криптовалюта, нормативно-правовые акты, нормативно-правовая база.

В данной статье авторы анализируют вопрос цифровизации гражданско-процессуальных отношений, возникающих между различными субъектами гражданского права. Исследователи проводят сравнительно-правовой анализ информационных технологий, которые были адаптированы в систему гражданского судопроизводства, пытаясь выявить их преимущества и недостатки. Также в работе кратко отмечены ключевые аспекты юридического статуса криптовалюты в некоторых странах и в Российской Федерации. Используются ссылки на нормативно-правовые акты, регламентирующие развитие криптовалюты в России начиная с 2017 года, с момента выхода весеннего Указа Президента России «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Важной особенностью исследования является также то, что в нём был изучен опыт зарубежных стран в части информатизации судебной системы, а именно, гражданского процесса.

В современном мире гражданско-правовые отношения занимают большую часть общественных отношений, так как охватывают всевозможные процессы, связанные с центральными субъектами любого государства, с гражданами. Гражданский процесс является важной частью

всей системы судопроизводства в России, что не раз подтверждалось, как представителями научного, так и профессионального юридического сообщества.

Под гражданским процессом принято понимать урегулированную нормами гражданского процессуального права деятельность участников судебного процесса, порядок и последовательность процессуальных действий, которые порождают конкретные права и обязанности участников системы судопроизводства.

Гражданский процесс, традиционно проходит, исходя из общих и специальных принципов функционирования судебной системы в России, к ним следует отнести:

- принцип законности;
- принцип своевременности рассмотрения споров;
- принцип сочетания устности и письменности;
- принцип языка гражданского судопроизводства;
- принцип непрерывности судебного разбирательства;
- принцип гласности;
- принцип равноправия сторон в судебном процессе и так далее.

Указанные принципы закреплены:

- в Конституции Российской Федерации [6];
- в Гражданском Кодексе Российской Федерации [2];
- в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [3].

Причем важно заметить, что при гражданском процессе в рамках судебного разбирательства и на иных стадиях, субъекты процесса руководствуются вышеупомянутыми актами согласно их значимости для общей судебной системы Российской Федерации.

Логично предположить, что, поскольку гражданский процесс призван укреплять законность

и правопорядок, то аналогично с тем, он призван и обеспечивать процесс предупреждения правонарушения, формирование уважительного отношения граждан к закону и судебным инстанциям, равно с этим и нетерпимость к правонарушениям.

Согласно гражданскому законодательству, к видам гражданского судопроизводства справедливо отнести:

- исковое производство;
- приказное производство;
- особое производство;
- производство, вытекающее из публично-правовых отношений, возникающих между различными субъектами гражданского права.

Полагаем, что дальнейшее развитие цифровых технологий в целом, а в гражданском судопроизводстве в частности, может быть связано с развитием и применением технологий блокчейн. Так, сегодняшний день обозначен в нашем мире, как постоянно меняющийся, что обусловлено многими процессами, протекающими, как в обществе, так и на государственном уровне в рамках национального пространства. Одним из примеров этого является возникновение криптовалюты, как относительного нового и перспективного цифрового актива, наделенного целым спектром специфических свойств, хорошо применимых в условиях современных видов товарно-денежных отношений. Сегодня различными экспертами и пользователями отмечается присутствие на «рынке» множества видов криптовалют, среди которых особенно можно отметить Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Dash, Ripple, Waves и др. [7]

Успех криптовалюты обуславливается несколькими факторами, среди которых можно выделить систематическое возникновение экономических кризисов, задевающих широкие слои населения, а не только финансовые учреждения; снижение уровня доверия населения к банковским организациям и так далее. На фоне

перечисленных ситуаций интерес населения к криптовалютам постоянно возрастает. Однако постепенное уверенное проникновение криптовалюты в гражданский оборот хоть и приносит пользу держателям данного вида валюты, но в то же время не соответствует определенным государственным и частным интересам. Здесь, прежде всего, нужно сказать о том, что сделки сопровождаемые обменом криптовалюты являются перспективным объектом для налогообложения и дополнительным источником для экономического роста, прежде всего за счет сокращения издержек на осуществляемые транзакции. Также надо отметить, что использование криптовалюты представляет собой потенциальную угрозу, исходящую от частных лиц, которые в процессе сделок не обладают юридическим статусом и тем самым значительно затрудняют решение возможных споров.

Новизна криптовалюты как явления обуславливает ее нахождение вне правового поля в большинстве стран мира. Как правило, финансовые регуляторы большого количества стран на данный момент находятся в выжидающей позиции, наблюдая за развитием криптовалютных отношений, и пока еще только планируя нормативно-правовую базу, цифровизируя данную сферу.

Одним из центральных для многих сфер профессиональной деятельности является вопрос цифровизации и повсеместной информатизации тех общественных отношений, которые актуальны для сегодняшнего дня.

Под цифровизацией принято понимать совокупный и комплексный процесс внедрения и использования, адаптации и внедрения информационных технологий, под которыми важно рассматривать аналоговые и цифровые технологии, в разнообразные сферы жизни и деятельности.

Переходя к вопросу о цифровизации гражданского процесса, стоит выделить ученых, которые занимались изучением данного института продолжительное количество времени. К их числу

справедливо отнести О. В. Грицай [4], Т. В. Записную [5], Е. А. Яковлеву [13], И. Д. Мурманцеву [8], С. Т. Фаткулина [9] и многих других.

В своих работах исследователи подробно изучают:

1. Современные тенденции цифровизации гражданско-правовых отношений;
2. Цифровизацию в гражданском процессуальном праве;
3. Цифровизацию доказательственной базы в гражданском процессе и многие другие актуальные для сегодняшнего дня вопросы в области обозначения значимости и роли института гражданского судопроизводства в интеграции с информационными технологиями.

Перейдем к проявлениям цифровизации гражданского процесса.

Первой тенденцией цифровизации хочется выделить тенденцию повсеместного использования в гражданском процессе систем и платформ электронного документооборота. Данная технология действительно значительным образом упрощает процесс ведения документооборота и сокращает временные и материально-технические издержки, характерные для обычной системы обращения с документами.

Примером электронного документооборота в гражданском процессе является возможность у субъектов гражданских правоотношений подавать документы в электронном виде, но с использованием электронной квалифицированной подписи. Причем для того, чтобы подать документы таким путем, стороне стоит лишь заполнить специализированную форму установленного образца на сайте конкретного суда.

Второй тенденцией цифровизации гражданского процесса является тенденция использования судами технологии больших данных для обработки судебных решений (судебной практики) и качественному процессу структурирования

накопившихся электронных документов. В данном случае, данная технология уже довольно долго (примерно с конца 2016 года) используется в Китае, и вполне положительным образом сказывается на развитии и функционировании системы гражданского судопроизводства.

Собственно, вышеупомянутая технология – это пример того, как опыт зарубежных стран может пригодиться и быть адаптирован в нашей национальной судебной системе.

На сегодняшний день, цифровизация является неизбежным процессом. Именно поэтому нам стоит обратиться к следующим тенденциям развития системы цифровизации гражданского процесса.

Одной из таких тенденций стоит выделить то, что все чаще в рамках гражданского процесса судом используется видео и веб-видеоконференцсвязь (далее ВКС, Веб ВКС), это говорит о том, что момент реального присутствия сторон процесса в суде уже не настолько важен, как формальность его проведения и вынесения в последующем компетентного решения по делу [12].

Хочется заметить, что технологиями видео и веб-видеоконференцсвязи в судебном процессе уже достаточно длительный период времени пользуются наши зарубежные коллеги из Китая и Кореи. И их опыт дает нам почву для размышлений о полной адаптации данной технологии в рамках национального гражданского судопроизводства.

Также системы ВКС и Веб ВКС также активно используются в следующих странах:

- в Венгрии;
- в Италии;
- в Ирландии;
- в Объединенных Арабских Эмиратах;
- в Австралии;
- в Казахстане.

Следующей тенденцией цифровизации следу-

ет выделить технологии фиксации, хранения и воспроизведения информации, используемые при формировании доказательственной базы в гражданском процессе.

Сегодняшний день толкает нас на рассуждения о важности использования сторонами в гражданском процессе технологии электронного правосудия [1].

Вышеупомянутая технология нужна и важна для сторон из-за того, что именно благодаря ей они могут:

- в короткий промежуток времени подать конкретный иск в нужный суд;
- вовремя получить представление отзывов на иски в электронном виде;
- следить за процессом ведения и формирования своего электронного дела;
- участвовать в заседании посредством видеоконференцсвязи и веб-видеоконференцсвязи, о чём мы ранее уже указывали.

Говоря о цифровизации гражданского процесса, отдельно хочется заметить актуальные принципы, согласно которым она должна происходить.

Безусловно, здесь стоит выделить следующие принципы:

- принцип прозрачности действий сторон гражданского процесса;
- принцип равного доступа к технологиям сторонам гражданского процесса;
- принцип справедливости и законности рассмотрения дела судом посредством информационных технологий;
- принцип своевременности формирования актуальной системы документооборота в рамках рассматриваемого судом дела в электронном формате.

Хочется также обратиться к некоторым аспектам зарубежного опыта в цифровизации гражданского процесса.

Например, разберем цифровизацию граждан-

ского процесса в Соединенных штатах Америки (далее США) и Китае. В США уже с 2017 года активно функционирует система обеспечения электронной обработки судебных приказов, а в Китае уже с 2019 года реализуются проекты, в рамках которых решения по конкретным делам (преимущественно шаблонным) выносятся не судьей, а искусственным интеллектом, что говорит о том, что коллеги в данном вопросе активно реализуются, нам стоит у них поучиться [10].

Стоит в качестве примера цифровизации также выделить технологию онлайн-помощник, которая активно реализуется в США. Онлайн-помощник представляет собой пример успешного использования информационных технологий судом при формировании смежных функций. Помощник может взаимодействовать с клиентами и указывать им на ошибки при составлении ими процессуальных документов или оказывать иную консультационную поддержку, которая обычно требуется многим гражданам при формировании не только процессуальных документов, а в целом позиции по конкретному делу [11].

Библиографический список

1. Агеева Г. Е., Колга О. А. Обращение взыскания на криптоактивы в России и зарубежом: миф или реальность // Вопросы экономики и права. – 2020. – № 140.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года (с последними изменениями). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.
4. Грицай О. В., Губина Е. Н. Цифровизация как способ оптимизации механизма защиты гражданских прав в сфере гражданской юрисдикции // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-sposob-optimizatsii-mehanizma-zaschity-grazhdanskih-prav-v-sfere-grazhdanskoy-yurisdiktsii>.
5. Записная Т. В., Кухмистров М. Н. Цифровизация в гражданском процессе : Сборник статей преподавателей и студентов направления подготовки «Юриспруденция», Новочеркасск // . – Новочеркасск : Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, 2021. – С. 80–86.
6. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
7. Лошкарёв А. В., Михайлина Е. Б. Актуальные тенденции внедрения цифровых технологий в системе правосудия Российской Федерации // Вопросы экономики и права. – 2022. – № 165. – С. 21–27. – DOI: [10.14451/2.165.21](https://doi.org/10.14451/2.165.21).
8. Мурманцева И. Д., Семенова А. О. Проблемы цифровизации гражданского процесса // Матрица научного познания. – 2022. – № 12–1. – С. 324–330.
9. Фаткулин С. Т. Направления цифровизации гражданского процесса // Университетские правовые диалоги «право цифровой среды» : материалы Международной научно-практической конференции, Челябинск, 27–28 марта 2020 года. –

В Венгрии, например, на сегодняшний день существует судебная электронная информационно-предупредительная служба, которая позволяет участникам процесса знакомиться с материалами по гражданскому делу в считанные секунды. Она также способствует получению участниками процесса смс и почтовых уведомлений о важных процессуальных движениях по делу.

Отличительной особенностью такой системы в Венгрии от любой другой в иных странах является то, что она платная. Денежные средства в данном случае взимаются по факту пользования услугами службы.

Таким образом, рассмотрев всевозможные тенденции цифровизации гражданского процесса и развития криптовалюты в России, заметим, что есть все предпосылки для активного развития данной сферы, с каждым годом, явно, она будет набирать всё большие обороты, вопрос лишь в своевременности адаптации и использования её продуктов в рамках национальной системы гражданского судопроизводства.

- Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – С. 120–124.
10. *Цельникер Г. Ф., Абдурахманов А. С.* Правовое регулирование электронных денег // Актуальные проблемы правоведения. – 2019. – 3 (63).
 11. *Чугурова Т. Н., Обертяева Д. А.* Проблемы электронных доказательств в гражданском процессе // Вопросы студенческой науки. – 2020. – 5–2 (45).
 12. Электронные доказательства в Гражданском судопроизводстве / П. П. Ланг [и др.] // Вопросы экономики и права. – 2020. – № 141.
 13. *Яковлева Е. А.* Цифровизация доказательств в гражданском процессе // Молодой ученый. – 2020. – 29(319). – С. 127–129.

УДК 34 DOI: 10.14451/2.179.55

Актуальные вопросы защиты прав и законных интересов налогоплательщиков

© 2023 **Миронов Владислав Юрьевич**

канд. юрид. наук, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Н. И. Химичевой ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Российская Федерация.

E-mail: mironovmail@yandex.ru

Ключевые слова: выездная налоговая проверка, предпроверочный анализ, продление срока выездной налоговой проверки, продление срока рассмотрения материалов налоговой проверки, самозащита налогоплательщика, незаконное бездействие налогового органа, налоги, оспаривание решений налоговых органов, права и законные интересы налогоплательщиков.

В работе рассмотрены актуальные проблемы защиты прав и законных интересов налогоплательщиков, связанные с практикой внедрения в деятельность налоговых органов предпроверочного анализа, а также регламентацией сроков проведения выездной налоговой проверки, направленной на достижение равновесия интересов участников налоговых правоотношений, в связи с тем, что избыточное или не ограниченное по продолжительности применение мер налогового контроля недопустимо.

Обращается внимание на то, что в судебной практике все отчетливее проявляется позиция в том, что сроки выездной налоговой проверки не носят пресекающего характера, а их нарушение не влечет нарушения прав и законных интересов налогоплательщика. В связи с этим исследована практика обращения налогоплательщиков в суд с заявлением о признании незаконным решений о продлении сроков проведения ВНП до 4 и 6 месяцев, обжалование незаконного продления сроков рассмотрения материалов налоговой проверки.

Сложная экономическая ситуация в стране предопределяет необходимость взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов в целях обеспечения как стабильности бизнеса, так и налоговых поступлений в бюджет.

Необходимо согласиться с утверждением, что «до начала 90-х годов XX века функции налоговых органов ограничивались контролем и применением санкций к налогоплательщикам за

нарушение налогового законодательства. Соответственно, налогоплательщиками – юридическими и физическими лицами, налоговые органы воспринимались как исключительно карающая государственная организация, что не способствовало установлению партнерских связей» [6].

В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022

год и на плановый период 2023 и 2024 годов отмечается, что в налоговой политике приоритетом остается обеспечение стабильных налоговых условий для хозяйствующих субъектов, а акцент сохраняется на повышении эффективности стимулирующей функции налоговой системы и улучшении качества администрирования с сопутствующим облегчением административной нагрузки для налогоплательщиков и повышением собираемости налогов¹.

Обзор правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых во втором квартале 2020 года по вопросам налогообложения содержит утверждение, что «установленный законодательством о налогах и сборах порядок вынесения решения по результатам налоговой проверки должен обеспечивать надлежащую реализацию прав и законных интересов налогоплательщиков в правовом государстве»².

Кардинальные изменения в экономической жизни требуют совершенствования механизмов взаимоотношений налоговых органов с налогоплательщиками. В настоящее время презюмируется необходимость постоянного доверительного взаимодействия между указанными субъектами.

Например, принятие Федеральной налоговой службой РФ приказа № ММ-3-06/333@ от 30.05.2007 г. «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок»³ изменило порядок определения субъектов, в отношении которых назначаются выездные налоговые проверки (далее по тексту – ВНП). Основой планирования является комплексный анализ деятельности налогоплательщиков, включая финансово-экономические по-

казатели. В данном случае налоговые органы применяют риск-ориентированный подход, уходя от практики тотального контроля.

На практике мало что поменялось. Главная цель налогового органа при проведении налоговой проверки – максимальное доначисление налогов, пени и штрафов. Единственное изменение, произошедшее в последние годы – налоговый орган стал более подготовлен. Еще до начала проверки им истребуются документы у налогоплательщика и третьих лиц, в том числе выписки банков, иногда вызываются на допрос сотрудники налогоплательщика и его контрагентов. То есть в самом начале ВНП инспекция обладает огромным массивом информации и задача налогоплательщика – обеспечить защиту своих прав и законных интересов с первых дней проверки. В этом смысле целесообразно оспаривать любое действие налоговой инспекции, нарушающее права и законные интересы налогоплательщика.

Особо необходимо отметить одно важное обстоятельство. Часто налоговый орган истребует у налогоплательщика документы до вынесения решения о проведении ВНП в рамках проведения так называемого «предпроверочного анализа».

Статьи 93 и 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации⁴ (далее – НК РФ) выделяют два основания истребования документов у налогоплательщика:

1. истребование документов в ходе налоговых проверок. В данном случае может быть получена любая информация, касающаяся деятельности налогоплательщика;
2. истребование вне рамок проведения налоговых проверок. При применении данного

¹Информация Минфина России от 30 сентября 2021 г. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Юрист. 5-ОД Интернет-версия от 24.06.2022.

²Письмо ФНС России от 28.07.2020 №БВ-4-7/12120. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

³Приказ ФНС РФ № ММ-3-06/333@ от 30.05.2007 г. «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // Экономика и жизнь. 2007. № 23.

⁴Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 № 146-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824; Российская газета. 2023, 17 апреля.

основания истребуются лишь документы относительно конкретной сделки в случае обоснованной необходимости.

Из содержания нормы п. 2 ст. 93.1 НК РФ следует, что полномочия налоговых органов об истребовании у налогоплательщика документов вне рамок налоговой проверки ограничены. Налоговый орган обязан обосновать такое требование ссылками на то, по какой конкретно сделке и в рамках проведения каких именно мероприятий налогового контроля происходит истребование.

Высший Арбитражный суд РФ высказался за запрет на истребование у налогоплательщиков вне налоговых проверок документов об их деятельности, указав, «что истребование у налогоплательщика, его контрагентов или иных лиц документов, касающихся деятельности налогоплательщика, допускается лишь в период проведения в отношении этого налогоплательщика налоговой проверки либо дополнительных мероприятий налогового контроля»⁵.

Применение п. 2 ст. 93.1 НК РФ для целей, не указанных в Налоговом кодексе РФ, можно рассматривать как превышение установленных действующим налоговым законодательством полномочий налогового органа.

В одном из споров с налогоплательщиком (дело № А40-211149/18) налоговый орган, обосновывая проведение предпроверочного анализа налогоплательщика, ссылался на письмо ФНС России от 10.11.2011. Однако данное письмо представляет собой внутриведомственный акт, который фактически создал новую обязанность налогоплательщика представлять документы без назначения ВМП. Причем данная обязанность НК РФ не установлена, как не содержится и такое мероприятие налогового контроля как «предпроверочный анализ». Фактическое принятие ФНС

России нормативного акта противоречит ст. 4 НК РФ, в связи с этим такой вид мероприятий налогового контроля как «предпроверочный анализ» не может быть признан надлежащей практикой. Судебной практикой подтверждается данный вывод⁶.

Обычно налогоплательщики обращаются за профессиональной помощью специалистов в области налогов уже после составления акта ВМП, а иногда и после вынесения налоговым органом решения по итогам проведенной проверки. Это существенно ограничивает возможности оспаривания, так как налогоплательщиком к этому времени утрачены многочисленные возможности обжалования процессуальных нарушений.

Российское законодательство о налогах и сборах включает в себя, в том числе, процедурные нормы, четко регулирующие взаимоотношения налоговых органов с налогоплательщиками в ходе осуществления мероприятий налогового контроля.

Следует согласиться с позицией Зимулькина М. И., который утверждает, что «число налоговых споров, предметом рассмотрения которых являются предполагаемые процедурно-процессуальные нарушения, допущенные при проведении мероприятий налогового контроля, не демонстрирует тенденции к снижению» [2].

При этом значимость таких нарушений уменьшается, так как в судебной практике все отчетливее проявляется позиция того, что сроки ВМП не носят пресекающего характера, а их нарушение не влечет нарушения прав и законных интересов налогоплательщика.

Между тем, регламентация сроков проведения ВМП направлена на достижение равновесия интересов участников налоговых правоотношений, а избыточное или не ограниченное по продолжи-

⁵Пункт 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 10.

⁶См., напр., Постановление Конституционного Суда РФ № 6-П от 31.03.2015, Апелляционное определение Верховного Суда РФ № АПЛ19-333 от 27.08.2019.

тельности применение мер налогового контроля недопустимо. Длительный срок проверки свидетельствует о нарушении инспекцией целей налогового администрирования, которые не могут иметь дискриминационного характера, препятствующего предпринимательской деятельности налогоплательщика⁷. Налогоплательщики должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, прежде всего в том, что касается размера налоговой обязанности, полноты и правильности ее исполнения⁸.

Нередкими, в частности, являются случаи обращения в суд с заявлением о признании незаконным решений о продлении сроков проведения ВМП до 4 и 6 месяцев. Признание судом таких решений незаконными приводит к тому, что все доказательства, собранные налоговым органом в период, превышающий двухмесячный срок проверки, будут признаны полученными с нарушением НК РФ.

Налогоплательщики часто сталкиваются с ситуациями, когда налоговый орган в рамках проводимой проверки истребует документы, представление которых не является обязательным. Например, в одном из дел, в котором нам удалось доказать, что налогоплательщик не может быть привлечен к ответственности по ст. 126 НК РФ, суд встал на сторону нашего клиента, указав, что законодательством не установлена обязанность налогоплательщика оформлять и хранить заявки или заказы, они не являются документами, не подписываются сторонами и не хранятся у налогоплательщика⁹.

Еще одной возможностью могут воспользоваться налогоплательщики в случае намеренного затягивания налоговым органом рассмотрения материалов налоговой проверки.

Анализ причин для неоднократного продления срока рассмотрения материалов налоговой проверки, показал, что таким основанием, как правило, становится необходимость проверки обоснованности доводов налогоплательщика, изложенных в возражениях на акт ВМП и изучения документов, представленных налогоплательщиком с возражениями в подтверждение своих доводов.

Однако п.1 ст.101 НК РФ позволяет продлить срок рассмотрения материалов налоговой проверки лишь на один месяц. В противном случае данная норма содержала бы право налогового органа продлевать срок на неограниченное и неопределенное для налогоплательщика время. Именно по этой причине в п.1 ст.101 НК РФ установлен предельный срок продления рассмотрения материалов налоговой проверки и вынесения соответствующего решения – не более чем на один месяц.

Одним из доводов налогового органа при защите в суде является тезис о том, что оспариваемые решения не нарушают никаких прав налогоплательщика. Зачастую суды возлагают на налогоплательщика бремя доказывания того, «как именно нарушение срока рассмотрения материалов налоговой проверки повлекло принятие по ее итогам неправомерного решения»¹⁰.

По мнению Конституционного Суда РФ, положение, предусмотренное п. 1 ст. 101 НК РФ, направлено на защиту прав налогоплательщика

⁷Постановления КС РФ от 16.07.2004 № 14-П; Президиума ВАС РФ от 18.03.2008 по делу № А60-13819/06-С9 ИП Проскуракова В.М.; Определение СКЭС ВС РФ от 05.07.2021 по делу № А21-10479/2019 ООО «Неринга».

⁸Постановление АС ЗСО от 08.05.2019 по делу № А81-5225/2018 // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Юрист. 5-ОД Интернет-версия от 24.06.2022.

⁹Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21 июня 2021 г. № Ф06-5501/21 по делу № А57-11635/2020 // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Юрист. 5-ОД Интернет-версия от 24.04.2023.

¹⁰Постановление 8-го ААС от 10.05.2016 по делу № А75-7575/2015 // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Юрист. 5-ОД Интернет-версия от 24.06.2022.

¹¹Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. № 239-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Приокский завод цветных металлов» на нарушение конституционных прав и свобод положением

от необоснованно длительного вмешательства налогового органа в его хозяйственную деятельность¹¹.

Оспаривание решений налогового органа об отложении рассмотрения материалов налоговой проверки не является самоцелью. В некоторых случаях есть основания прийти к выводу о том, что их нарушение не влечет недействительность несвоевременно принимаемых актов налогового органа, но может повлиять на исчисление взаимосвязанных сроков производства по налоговому делу таким образом, чтобы не допустить общее увеличение продолжительности процедуры, предусмотренной для принудительного взыскания налоговой задолженности¹². В случае признания таких решений незаконными все предусмотренные Налоговым кодексом сроки, в том числе сроки, предусмотренные ст. ст. 46, 47 должны исчисляться с учетом вынесенного судом решения о незаконности отложения срока рассмотрения материалов проверки.

Необходимо иметь в виду, что исходя из положений ст. ст.198, 201 АПК РФ судебной защите подлежат не только нарушенные права, но и охраняемые законные интересы лица. По своей сути, законные интересы налогоплательщика представляют собой объективно существующие и неразрывно связанные с налогоплательщиком блага и стремления, устанавливаемые в конкретных правоотношениях, и имеющие ценность для него. Как справедливо отмечается в литературе, для защиты законных интересов не обязателен факт их прямого закрепления в законе [3].

Стоит отметить, что в статье 137 НК РФ не упоминаются законные интересы в качестве самостоятельного основания для обжалования актов

налоговых органов ненормативного характера, а также действий или бездействий их должностных лиц.

Среди арбитражной судебной практики суды часто используют формулировку права и законные интересы как единое целое. Однако встречаются и особо заслуживающие усмотрения суда. Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от «15» декабря 2021 г. по делу №А41-12777/2021 суд отметил, что «законный интерес налогоплательщика образует вынесение решения по итогам налоговой проверки в соответствии с нормами права»¹³.

В Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2021 по делу № А41-12242/2020 отмечалось, что «получение акта налоговой проверки позже установленного срока не нарушает прав и законных интересов налогоплательщиков»¹⁴.

А. В. Чуряев обращает внимание на то, что «суды, рассматривая налоговые споры, нередко только декларируют существование законных интересов налогоплательщиков, не поясняя в чем они выражаются и не приводя конкретные примеры» [9].

Защита прав и законных интересов в судебном порядке возможна не только в случае вынесения неправомерного акта в административном порядке, но и в случае незаконного бездействия налогового органа. Так, например, в Определении СК по экономическим спорам ВС РФ от 21 февраля 2017 г. № 305-КГ16-14941 по делу №А40-89628/20152 рассмотрен случай явного бездействия налогового органа, который на протяжении более 2 лет не возмещал

пункта 1 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Юрист. 5-Од Интернет-версия от 20.04.2023.

¹²См., например, следующие документы: Письмо ФНС России от 23.05.2013 № АС-4-2/9355 «О мероприятиях налогового контроля», Письмо ФНС России от 10.01.2019 № ЕД-4-2/55 «О соблюдении процессуальных сроков, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Юрист. 5-Од Интернет-версия от 24.06.2022.

¹³Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 декабря 2021 г. № Ф05-30632/21 по делу № А41-12777/2021 // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Юрист. 5-Од Интернет-версия от 01.02.2023.

¹⁴Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 января 2021 г. № Ф05-24757/20 по делу № А41-12242/2020 // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Юрист. 5-Од Интернет-версия от 12.01.2023.

НДС организации по его заявлению. Кроме того, судебной практике известны случаи, когда налоговый орган длительно не исполнял решение суда, вступившее в законную силу. В частности, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 10237/043 рассмотрен случай длительного невозвращения присужденных судом процентов и признано незаконным бездействие налогового органа и судебного пристава-исполнителя.

Важная роль в защите прав и законных интересов налогоплательщика принадлежит самозащите. Основопологающей нормой, закрепляющей самозащиту налогоплательщика, является пункт 11 части 1 статьи 21 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой налогоплательщик вправе не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов. Тимофеев В. В. понимает под самозащитой налогоплательщика «действия фактического и юридического порядка, направленные на защиту и восстановление прав и законных интересов в сфере налогообложения» [8].

Сунцева П. В. выделяет в качестве вида самозащиты налогоплательщика оптимизацию налогообложения [7].

Судебная практика к средствам самозащиты налогоплательщика относит видеозапись покупки товара (например, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2021 г. № 18АП-14927/20 по делу №А76-33315/202014) и непредставление незаконно истребуемых документов и информации (например, Постановление Верховного Суда РФ от 26

апреля 2019 г. № 9-АД19-1015).

Представляется правильной точка зрения Костенко М. Ю. о том, что невыполнение обязанностей налогоплательщика о предоставлении сведений не может рассматриваться как самозащита [4]. Также полагаем, что неисполнение иных обязанностей, предусмотренных НК РФ также не может рассматриваться как самозащита. Кроме того, совершение таких действий влечет ответственность в соответствии с действующим законодательством, на что обращалось внимание ученых [1].

По некоторым оценкам, механизм реализации налогоплательщиком самозащиты и критерии признания неправомерными требований и актов налоговых органов не сформирован (включая формы и порядок) [5].

Гарантии защиты прав налогоплательщика служат залогом не только развития российской экономики в текущих непростых условиях, но и важной гарантией привлечения внутренних инвестиций, так как только при условии ясных, понятных и прозрачных правил игры, установленных и гарантируемых государством, можно рассчитывать на доверие со стороны инвесторов. Безусловно, в этой сфере имеются свои недостатки и проблемы, ибо налоговый контроль в гораздо большей степени, затрагивает интересы хозяйствующих субъектов, что обязывает неукоснительно соблюдать права налогоплательщика и не препятствовать их осуществлению для поддержания баланса частных и общественных интересов.

Библиографический список

1. Бартош О. Н. Понятие и классификация способов защиты прав налогоплательщиков // *Налоги (газета)*. – 2009. – № 22. – С. 16.
2. Зимулькин М. И. Понятие существенности нарушения процедурно-процессуальных норм при применении законодательства Российской Федерации о налогах и сборах : дис. ... канд. юридических наук : 12.00.04 / Зимулькин Максим Игоревич. – 2021. – С. 241.
3. Карамышев Д. А. Права и законные интересы юридических лиц в сфере финансово-правового регулирования // *Международная научно-практическая конференция института магистратуры в рамках Саратовского молодежного международного юридического форума (21-22 апреля 2021 г., Саратов)*. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. – С. 137.
4. Костенко М. Ю. *Налоговая тайна : науч.-практ. пособие*. – М., 2003. – С. 107.

5. *Паночко А. В.* Право налогоплательщика на самозащиту // *Аллея науки*. – 2017. – Т. 1, № 8. – С. 612.
6. *Саркисов В. Б., Баснукаев М. Ш., Ивана Н. В.* Развитие партнерского взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков // *Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова*. – 2018. – № 1. – С. 20.
7. *Сунцева П. В.* Оптимизация налогообложения как способ защиты прав и законных интересов налогоплательщиков // *Налоги и финансовое право*. – 2012. – № 11. – С. 217.
8. *Тимофеев В. В., Елымбаева А. Ю.* Институт защиты прав и законных интересов налогоплательщиков // *Марийский юридический вестник*. – 2017. – № 3. – С. 99.
9. *Чуряев А. В.* Защита законных интересов налогоплательщика в теории и на практике // *Гражданин и право*. – 2013. – № 12. – С. 76.

УДК 346.7 DOI: 10.14451/2.179.62

Антимонопольное право в условиях цифровой экономики

© 2023 **Ревина Светлана Николаевна**

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой публичного права, Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

© 2023 **Игнатьев Дмитрий Сергеевич**

аспирант, Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

Ключевые слова: информационное общество, цифровизация, цифровая экономика, монополия, антимонопольное законодательство.

В статье рассматривается вопрос необходимости изменения или совершенствования антимонопольного законодательства, которая напрямую связана с процессами цифровизации, охватившими всю экономическую систему.

Современный мир выработал новые правила и механизмы, регулирующие все сферы деятельности людей, которые, непосредственно связаны с таким новым феноменом и явлением, как цифровизация.

В наиболее общем толковании, она определяется как возможность постепенного, но эффективного внедрения информационных технологий в жизнь человека, во все его процессы социального действия и взаимодействия.

Под непосредственное действие процессов информатизации попадают все сферы, системы и подсистемы человеческой деятельности, и, в частности, экономика.

Непосредственное влияние информационных систем на экономическую систему отдельной страны, однозначно, позволит ей быть конкурентно способной в лице иностранных партне-

ров, компаний.

Современные процессы цифровизации для экономики выступают сегодня мощным механизмом по эффективному управлению всеми ресурсами со стороны государства. Потребители сегодня могут получить новые современные виды товаров и услуг, таким образом отвечать всем запросам современного общества и не отставать в вопросе выбора товара.

А для производителей, процессы информатизации – это быстрый способ завлечь клиента, вызвать у него интерес с помощью современных цифровых средств коммуникации.

Современное развитие рыночной экономики порождает явную проблему неустойчивости и неопределенности экономического развития как отдельного региона, так и страны.

Так, одной из приоритетных задач государства

является выработка устойчивого механизма стабилизации экономики, что в конечном счете, будет способствовать достижению как социально-экономической, так и политической стабильности.

Эта стабильность в условиях информационного общества возможна при реформировании или изменении действующего законодательства, внесении новых законодательных новелл, которые смогут обеспечить и стать основным регулятором деятельности конкретных экономических институтов.

Так, например, антимонопольное право, его законодательное оформление сегодня, в условиях цифровых реалий, выступает одним из важнейших проблемных малоизученных вопросов экономической науки, которая, несмотря на это, сегодня имеет достаточное количество научных трудов, раскрывающий отдельный аспект антимонопольного права в современных цифровых условиях.

Так, например, в научной работе Шалаевской В. Н. «Антимонопольное право в эпоху цифровой экономики» [1, с. 162] изучено влияние цифровизации на экономику и современное антимонопольное законодательство РФ.

А, например, в научной работе Джиоевой Л. С. «О новых подходах к антимонопольному регулированию в условиях цифровой экономики» непосредственно представлены главнейшие направления в процессе регулирования этой отрасли законодательства.

Если обратиться к определению понятия «монополия», то можно однозначно утверждать, что экономическая наука сегодня не может дать точного и однозначного определения этому понятию.

Можно обратиться к трактовке, предложенной, например, А. Н. Варламовой. Автор предлагает рассматривать понятие «монополия» с позиции единичного хозяйствующего субъекта

производителя, который не имеет разного рода заменителей. Он выступает единственным производителем товаров [2, с. 34].

Теперь важно обратить внимание на трактовку определения «монополия», которую предлагают иностранные источники. Их подход к данной проблеме очень часто связан исключительно с злоупотреблением главенствующим положением на рынке. В Российской Федерации такая формулировка тоже имеет место быть, но она определяет и относится лишь к одному из составов монополистической деятельности.

Антимонопольное право, основываясь на составе, непосредственно, самого словосочетания с точки зрения норм русского языка, является синонимом к словосочетанию конкурентное право.

С. А. Паращук под антимонопольным или конкурентным правом понимает, непосредственно, комплексно-целостную область правового регулирования монополии и конкуренции, для которых предметом регулирования выступают общественные отношения, подконтрольные нормам частно-публичного права [3, с. 89].

Рассматривая вопрос изменения или совершенствования антимонопольного законодательства, следует исходить из событий последних десятилетий, когда в условиях цифровизации монополия приобрела более сильные, ярко выраженные негативные свойства и проявления. Они связаны с деятельностью современных информационных агентов и каналов информации.

Сегодня монополии имеют возможность получить большую политическую власть, тем самым в их руках может оказаться судьба сегодняшнего демократического общества, которое может резко изменить вектор своего развития в направлении к антидемократии.

В большей степени это связано с деятельностью таких крупных IT-гигантов, как Facebook, Google и Twitter, которые способны влиять на выбор

людей. Например, 90% всех поисковых запросов в сети Интернет приходится на поисковую транснациональную корпорацию Google.

Но утверждать об исключительно негативном влиянии монополии на экономику не представляется возможным в силу ряда причин. В частности, большой масштаб производства отдельного предприятия создает возможности экономить ресурсы и уменьшать размер издержек. Такое предприятие с помощью современных технических возможностей будет эффективно работать и динамично развиваться.

Чтобы понять, как сегодняшнее законодательство в этой сфере является противоречивым по отношению к современным информационным реалиям, обратимся к юридическому регулятору этого вопроса, а именно к Федеральному закону РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1], устанавливающему сразу несколько самостоятельных составов монополистической деятельности.

Злоупотребление доминирующим положением выступает одной из проблем, находящихся в фокусе распространения данного закона. Доминирующее положение можно определить как положение хозяйствующего субъекта или их совокупности, характеризующиеся возможностью оказывать самое непосредственно-решающее воздействие на рынок товаров. Но только злоупотребление доминирующим положением может привести к нарушению закона.

Но если вопрос критерия доминирующего поло-

жения касается современных IT-компаний, то здесь уже можно явно выявить резкое отличие цифровых монополий от ряда классических, и применение этого критерия будет уже затруднительным.

Приведем такой пример нарушения закона. Так, в 2015 году было возбуждено уголовное дело в отношении компании «Google» после обращения в суд компании «Яндекс».

Компания «Яндекс» указала на то, что непосредственное связывание операционной системы Android с разного рода сервисами Google – это неправильное и недобросовестное проявление конкурентной борьбы двух компаний-гигантов.

По итогу, Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации расценила действия Google именно как «злоупотребление доминирующим положением».

В целях совершенствования сегодняшнего российского законодательства в сфере антимонопольного права и в соответствии с требованиями цифровой экономики, был подготовлен «пятый антимонопольный пакет». Он определял основные предложения по внесению поправок в Федеральный закон «О защите конкуренции» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, стремительное развитие и внедрение цифровых технологий в экономику, в частности в вопрос монополий и соответствующего законодательства, требует пересмотра или совершенствования последнего.

Библиографический список

1. *Аблямитов Р. Ш.* Конкурентное право: проблемы понимания и юридическая природа // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – 8(45). – С. 1681–1688.
2. *Джиоева Л. С.* О новых подходах к антимонопольному регулированию в условиях цифровой экономики // Российское конкурентное право и экономика. – 2020. – 1(21). – С. 32–37.
3. *Карали А. А., Волков В. Ю.* Антимонопольное регулирование в условиях цифровой трансформации // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, 3(30). – С. 88–92.

УДК 34.01 DOI: 10.14451/2.179.65

Правовое регулирование бюджетных отношений, возникающих в процессе функционирования контрактной системы в сфере закупок

© 2023 Ревина Светлана Николаевна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой публичного права, Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

© 2023 Игнатьев Дмитрий Сергеевич

аспирант, Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

Ключевые слова: экономика, контрактная система, сфера закупок, бюджетные отношения, Бюджетный кодекс РФ

В статье представлен анализ правового регулирования бюджетных отношений, возникающих в процессе функционирования контрактной системы в сфере закупок, рассмотрены основные положения Бюджетного кодекса Российской Федерации, которые непосредственно регулируют бюджетные отношения в данной области права.

В условиях стремительно меняющегося общества и быстро развивающейся экономики, экономических отношений, возникает острая необходимость постоянного совершенствования законодательства в определенном вопросе, связанном с осуществлением и реализацией процесса или явления рыночной системы.

Контрактная система в сфере закупок основывается на совокупности предписаний и правил, которые регламентируют общественные отношения на предмет как планирования, так и непосредственного размещения заказов на поставки товаров.

Основным регулятором контрактной системы

в сфере закупок выступает Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1, с. 23].

Основные положения данного законодательного акта направлены на создание необходимых условий по совершенствованию целостной системы закупок как для государственных, так и для муниципальных потребностей.

Основополагающей новацией данного закона выступает закрепление в нем основных принципов контрактной системы [3, с. 3] закупок, которые можно определить, как руководящие

начала, определяющие основные направления государственной политики в этой сфере.

Непосредственно в статье 6 федерального закона указаны основные принципы, на которых базируется контрактная система закупок. В частности, наличие в законодательстве таких принципов и их соблюдение позволит обеспечить эффективную реализацию бюджетных отношений, возникающих в процессе функционирования контрактной системы в сфере закупок.

Система государственных закупок в современной экономике имеет очень важное место, так как это эффективный инструмент управления финансами. Система направлена на регулирование экономики страны и на удовлетворение нужд общества.

Помимо основных принципов функционирования в сфере закупок, закон также и требует целенаправленно-организованных систем, в частности, речь идет о единой информационной системе (ЕИС) [4, с. 197].

ЕИС будет способна обрабатывать и хранить данные участников контрактной системы, а также контролировать всю информацию, связанную с закупками.

Анализ представленного нормативно-правового акта относится к системе закупок и располагает исключительно общими положениями и требованиями, которые определяют в общем понимании функционирование контрактной системы закупок [5, с. 24].

Но ФЗ № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» не дает представления о том, как должны конкретно осуществляться бюджетные отношения контрактной системы в сфере закупок.

В связи с этим необходимо обратиться к Бюджетному кодексу Российской Федерации и его основным положениям. А именно к статье 72, определяющей осуществление закупок товаров,

услуг или работ, конкретно связанных с государственными нуждами [2].

Пункт 1 статьи 72 указывает на законодательные рамки, в пределах которых бюджетные отношения в контрактной системе могут быть осуществлены, а именно на основе положений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд с учетом положений настоящего Кодекса.

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, при осуществлении бюджетных отношений в сфере закупок заключаются государственные контракты, которые ориентированы на план-график закупок товаров, работ или услуг, сформированный на основе все того же законодательного акта, рассмотренного выше. Определяются также бюджетные обязательства и порядок оплаты в пределах установленных лимитов.

Но пункт 3 устанавливает исключительные случаи, когда контракты могут заключаться в пределах средств, установленных на соответствующие цели указанной программой, на срок ее реализации. Например, это государственная программа вооружения.

Также Бюджетный кодекс Российской Федерации указывает на очень важное положение, которое связано с тем, что государственные заказчики имеют право заключать соответствующие контракты уже в пределах отзыва лимитов бюджетных обязательств.

Это положение преследует цель привести в соответствие с действующим законом о бюджете в размере, который не превышает объем всех принимаемых бюджетных обязательств.

Таким образом, при соблюдении действующего законодательства в контрактной системе сферы закупок, а именно Федерального закона № 44 «О контрактной системе в сфере закупок това-

ров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», необходимого для анализа спорных ситуаций в вопросах закупок, ее основных положений, принципов, а также Бюджетного кодекса Российской Федерации, на основе которого организовывается и функ-

ционируется бюджетная система, возможно превратить контрактную систему не только в механизм обеспечения конкуренции при реализации бюджетных отношений, но и в мощный стимул инноваций.

Библиографический список

1. Беспалов М. В. Контрактная система в сфере закупок бюджетных учреждений (анализ основных новаций Федерального закона от 05.04.2013. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2014. – 1(337). – С. 22–26.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998. № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
3. Калдина А. А. Принципы контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Актуальные проблемы правоустройства. – 2020. – 4(68). – С. 2–5.
4. Морозов А. А., Сварчевский К. Г., Саченко А. Л. Правовое регулирование договора поставки в России // Право и политика. – 2021. – № 9. – С. 197–207.
5. Мячин Н. В. Понятие контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных нужд России // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 12. – С. 22–26.

УДК 342.9 DOI: 10.14451/2.179.68

Наступление юридической ответственности при совершении правонарушений на транспорте

© 2023 Рудь Нина Ивановна

Аспирант. ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет». Хабаровск, Россия.

Ключевые слова: административная ответственность, безбилетный проезд, провоз багажа / ручной клади, административный штраф, дело об административном правонарушении, субъекты РФ.

В статье проводится анализ федерального и регионального законодательства ДФО, устанавливающего административную ответственность на транспорте. Автор выявляет основные проблемы, связанные установлением юридической ответственности в данной сфере. В процессе работы автор использует методы: анализ, сравнение.

Совершение правонарушений на транспорте является одним из наиболее популярных, несмотря на многочисленные системы безопасности и контроля в крупных городах, в самом транспорте. До сих пор, данная проблема остается весьма актуальной.

Административные правонарушения на транспорте регулируются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Глава 11 выделяет несколько таких составов в зависимости от типа транспорта:

- на железнодорожном транспорте и метрополитене;
- на воздушном транспорте;
- на водном транспорте;
- на автомобильном транспорте (легковое такси);
- правила безопасности на транспорте [12].

Опасность таких правонарушений направлена на жизнь и здоровье людей, на само транспортное средство, на убытки.

Автор статьи рассмотрел Законы об административных правонарушениях в субъектах Дальневосточного федерального округа и выявил следующие нормы:

1. Воспрепятствование выполнению служебных обязанностей сотрудниками организаций автомобильного городского (муниципального) и пригородного (межмуниципального) пассажирского транспорта общего пользования;
2. Выезд транспортного средства на лед в период введенных ограничений, установленных нормативным правовым актом органа государственной власти региона;
3. Нарушение установленного срока сдачи разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым

- такси;
4. Безбилетный проезд и провоз неоплаченного багажа в пассажирском транспорте общего пользования;
 5. Неподтверждение пассажиром факта оплаты своего проезда, перевозки детей, следующих вместе с ним, перевозки багажа, провоза ручной клади при проезде на автомобильном транспорте общего пользования;
 6. Нарушение правил организации транспортного обслуживания населения;
 7. Нарушение маршрута перевозок и расписания движения транспорта общего пользования;
 8. Осуществление перевозки пассажиров и багажа по маршрутам регулярных перевозок общего пользования серийными автобусами отечественного и зарубежного производства, не отвечающими по назначению, конструкции, внешнему и внутреннему оборудованию техническим требованиям к перевозкам пассажиров и не имеющими соответствующую запись в паспорте транспортного средства в графе «Одобрение типа транспортного средства».

Стоит отметить, что в законодательстве Магаданской области, Сахалинской области, Хабаровского края и Чукотского автономного округа подобные нормы отсутствуют, и данная сфера регулируется федеральными нормами [6; 10; 11; 13].

П. 23 и п. 24 ст. 44 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» гласит: «организации транспортного обслуживания населения по межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, организации транспортного обслуживания населения внеуличным транспортом по межмуниципальным маршрутам, организации транспортного обслуживания населения морским и внутренним водным транспортом

в границах субъекта Российской Федерации, в том числе на маршрутах, которые начинаются в границах данного субъекта Российской Федерации, создания условий для осуществления деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, участия в организации транспортного обслуживания населения по межрегиональным маршрутам регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, организации транспортного обслуживания населения воздушным транспортом в межмуниципальном и пригородном сообщении и железнодорожным транспортом в пригородном сообщении; осуществления регионального государственного контроля (надзора) в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси» [20].

Установление административных штрафов за правонарушения на транспорте направлено на увеличение дохода бюджета, предупреждение совершения новых правонарушений.

Одним из самых частых нарушений является безбилетный проезд и провоз неоплаченного багажа / ручной клади. На разных видах транспорта данное понятие может трактоваться шире или уже. Применительно к железнодорожному ТС, согласно ч. 8 ст. 82 Закона 18-ФЗ [19]; п. 56 Правил, утв. Приказом № 473 [16] – это лицо, которое не предъявило уполномоченному перевозчиком лицу при проверке или при выходе через пункт контроля действительный билет или право на льготный (бесплатный) проезд.

На автомобильном транспорте и городском наземном электрическом – это лицо (п. 65 Правил № 1586):

- а) обнаруженное при проверке в транспортном средстве без билета;
- б) предъявившее билет без регистрации поездки, если такая регистрация является обязательной;

в) предъявившее поддельный билет;

г) предъявившее билет, срок действия которого истек или в котором указана фамилия и номер документа, удостоверяющего личность, не соответствующие фамилии и номеру, которые указаны в предъявленном этим лицом документе, удостоверяющем личность;

д) предъявившее ранее использованный билет или предоставившее в качестве основания для проезда сведения о ранее использованном электронном билете;

е) предъявившее билет, предназначенный для лица, которому предоставлены преимущество или льгота по оплате проезда, и не имеющее при себе документа, подтверждающего право на предоставление указанных преимущества или льготы;

ж) предоставившее в качестве основания для проезда сведения об оформленном электронном билете, в том числе в виде копии такого билета на бумажном носителе или изображения на экране мобильного устройства, реквизиты которого не содержатся в автоматизированной информационной системе, предназначенной для хранения таких реквизитов [15].

Как уже было сказано, административная ответственность за проезд без билета устанавливается и самими субъектами. Однако размер штрафов может быть отличен. Рассмотрим несколько примеров.

Безбилетный проезд в пассажирском транспорте общего пользования в Приморском крае, Забайкальском крае, Республике Бурятия и Амурской области наказывается административным штрафом в размере ста рублей [2; 4; 7; 8]. Самой большой суммой является штраф в пятьсот рублей, предусмотренный Законом Камчатского края:

1. Неподтверждение пассажиром факта оплаты своего проезда, перевозки детей, следующих вместе с ним, в случаях, если его проезд

или перевозка детей подлежит оплате, в том числе с предоставлением преимуществ по провозной плате, указанных в частях 1 и 2 статьи 21 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» [18], а также неподтверждение пассажиром права на бесплатный или льготный проезд при проезде на автомобильном транспорте общего пользования по маршрутам регулярных перевозок в городском, пригородном и междугородном сообщении – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере пятисот рублей».

2. Неподтверждение пассажиром факта оплаты перевозки багажа, провоза ручной клади сверх установленной нормы бесплатного провоза ручной клади при проезде на автомобильном транспорте общего пользования по маршрутам регулярных перевозок в городском, пригородном и междугородном сообщении – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере пятисот рублей [5].

Самый маленький штраф за данное правонарушение нашел свое отражение в законодательстве ЕАО, а именно: «Безбилетный проезд, а также провоз без оплаты багажа в пассажирском автомобильном транспорте городского и пригородного сообщения – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере 20 рублей» [3]. По мнению автора, законодателям Еврейской автономной области стоит увеличить размер штрафа, поскольку цель наказания столь «символическим» размером невозможно достичь.

Вторым по степени распространенности является состав административного правонарушения, связанный с нарушением правил организации транспортного обслуживания населения. Данный вид правонарушений имеет место в Законах Приморского края, Забайкальского края и Республики Бурятия [4; 7; 8].

Важный факт – при перевозке пассажира и багажа перевозчиком, который не имеет право осуществлять перевозки по маршруту регулярных перевозок, не применяются меры привлечения к ответственности за безбилетный проезд.

К ответственности могут быть привлечены субъекты, которые будут препятствовать выполнению служебных обязанностей сотрудниками организаций автомобильного городского (муниципального) и пригородного (межмуниципального) пассажирского транспорта общего пользования (водителями, контролерами), а равно не выполнять их законные требования; осуществлять выезд на транспортных средствах на лед в период введенных ограничений, установленных нормативным правовым актом органа государственной власти Республики Саха (Якутия) или органа местного самоуправления; нарушать установленный срок сдачи разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси.

Очень часто применение гражданско-правовой ответственности подменяет административную. Административная ответственность – как совокупность норм, направленных на охрану от действий, посягающих на стабильность властных и организационных связей в обществе.

Гражданская ответственность защищает публичные интересы. Гражданский кодекс РФ в ст. 169, 179 и 253 предусматривает взыскания в доход государства, нарушение публичных интересов не влечет нарушения общих правил. При этом уплата административного штрафа не освобождает пассажира от обязанности внести проездную плату перевозчику (возмещение убытков) [1].

Подводя итог, отметим, что оплата проезда и провоза багажа должна рассматриваться как оплата неустойки гражданско-правового характера, а расчет должен определяться как определенный процент от изначальной стоимости услуги.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обр. 02.04.2023).
2. Закон Амурской области «Об административной ответственности в Амурской области» от 30 марта 2007 г № 319-ОЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/961705960> (дата обр. 16.04.2023).
3. Закон Еврейской автономной области «Об административных правонарушениях» от 23 июня 2010 г № 781-ОЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/895261034> (дата обр. 16.04.2023).
4. Закон Забайкальского края «Об административных правонарушениях» от 02 июля 2009 г № 198-ЗЗК. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/922220224> (дата обр. 16.04.2023).
5. Закон Камчатского края «Об административных правонарушениях» от 19 декабря 2008 г № 209. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/819082058> (дата обр. 16.04.2023).
6. Закон Магаданской области «Об административных правонарушениях в Магаданской области» от 15 марта 2005 г № 583-ОЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/802025332> (дата обр. 16.04.2023).
7. Закон Приморского края «Об административных правонарушениях в Приморском крае» от 05 марта 2007 г № 44-КЗ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/494215166?marker=11E6HDD§ion=text> (дата обр. 16.04.2023).
8. Закон Республики Бурятия «Об административных правонарушениях» от 05 мая 2011 г № 2003-IV. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/895297572> (дата обр. 16.04.2023).
9. Закон Республики Саха (Якутия) «Кодекс Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях» от 14 октября 2009 г № 726-З. – (Дата обр. 16.04.2023).
10. Закон Сахалинской области «Об административных правонарушениях в Сахалинской области» от 29 марта 2004 г № 490. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/802009421> (дата обр. 16.04.2023).
11. Закон Чукотского автономного округа «Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа» от 24 февраля 2009 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/819056057?marker=26HKF01§ion=text> (дата обр. 16.04.2023).
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обр. 16.04.2023).
13. Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях от 24 июня 2009 года

- №256. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/995127307?marker=25SCEV0§ion=text> (дата обр. 16.04.2023).
14. Определение Верховного Суда РФ от 14 декабря 2011 г № 64-Г11-36. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=245101#HckgFaT48Mvd2qqC> (дата обр. 16.04.2023).
 15. Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 № 1586 (ред. от 25.08.2021) «Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364025 (дата обр. 16.04.2023).
 16. Приказ Минтранса России от 19.12.2013 № 473 (ред. от 13.04.2020) «Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.07.2014 № 33244). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166504 (дата обр. 16.04.2023).
 17. Решение Сахалинского областного суда от 10 октября 2011 г. по делу № 3-30/2011. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=50DV&n=3544#m1HfFaTSWwyQR0Xk1> (дата обр. 16.04.2023).
 18. Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 № 259-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7238 (дата обр. 16.04.2023).
 19. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40444/d02f6d90a98167e246375a8bb370a4ad588b9fba (дата обр. 16.04.2023).
 20. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070 (дата обр. 16.04.2023).

УДК 347.73 DOI: 10.14451/2.179.73

Влияние процесса импортозамещения на сферу региональных инвестиционных проектов (вопросы финансово-правового регулирования)

© 2023 Скобелева Екатерина Александровна

Соискатель кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой. Саратовская государственная юридическая академия.

E-mail: skobeleva.kate@gmail.com

Ключевые слова: импортозамещение, региональные инвестиционные проекты, финансово-правовое регулирование, стимулирование.

В статье приводится аргументированная авторская позиция по вопросу участия федеральных органов государственной власти в процессе импортозамещения в сфере региональных инвестиционных проектов с точки зрения финансово-правового регулирования, поскольку данный процесс является одним из приоритетных для российского государства, благодаря которому улучшается экономическая ситуация в регионах и в стране в целом.

Введение: В настоящее время государством проводится политика по реализации импортозамещения в различных сферах жизнедеятельности страны в целях экономического развития вне зависимости от импорта товаров из зарубежных стран.

Цель: выявление проблемных аспектов в правовом регулировании данного процесса и определение финансово-правовых механизмов для их преодоления.

Методологическая основа: метод анализа, позволяющий охарактеризовать процесс импортозамещения в сфере региональных инвестиционных проектов. Метод дедукции использован при оценке эффективности региональных инвестиционных проектов, связанных с импортозамещением.

Результаты: аргументированная авторская позиция о необходимости финансово-правового стимулирования инвестиционной активности для предприятий, реализующих процесс импортозамещения в субъектах РФ.

Выводы: на федеральном уровне отсутствуют нормативные правовые акты, направленные на правовое регулирование стимулирования импортозамещения в сфере региональных инвестиционных проектов, между тем на уровне регионов такое нормативное регулирование активно развивается, что очень важно для стабилизации экономической ситуации в регионах, в связи с чем возникла необходимость разработки такой нормативной базы на федеральном уровне для упорядочения процесса.

В настоящее время основной задачей для российского государства является привлечение инвестиций и создание новых региональных инвестиционных проектов.

Именно инвестиционные проекты выступают главным фактором, направленным на долгосрочное и активное экономическое развитие территорий регионов.

В связи с этим инвестиционные проекты играют важнейшую роль в развитии экономики, как страны в целом, так и отдельных субъектов РФ.

После введения санкций значительные усилия и финансовые ресурсы стали направляться государством на процесс, связанный с импортозамещением товаров, которые прежде поставлялись на территорию страны из-за рубежа.

Процесс импортозамещения потребовал строительства, модернизации и расширения различных предприятий, что благоприятно сказалось и на реализации региональных инвестиционных проектов.

Так, в период с марта по апрель 2022 года было заявлено к реализации или уже началось строительство более 60 новых предприятий различной отраслевой направленности.

При этом регионы проводят ревизию, направленную на уточнение импортных составляющих, используемых на тех или иных предприятиях.

И важно в этом случае не переналаживать поток импортозамещения из других стран, а оказывать помощь предприятиям для начала фактического производства необходимых составляющих вместо импортозамещения, для чего важно развитие новых механизмов поддержки региональных инвестиционных проектов на законодательном уровне.

Например, в Красноярском крае принят ряд

нормативных актов, стимулирующих инвестиционную деятельность в регионе. Правительством Красноярского края было принято Постановление № 896-П от 11 октября 2022 г., которое утверждает перечень продукции, необходимой для импортозамещения [2]. Данный перечень состоит из 1104 позиций продукции, направленной на импортозамещение в таких отраслях, как: лесные ресурсы и лекарственные растения, трикотажное полотно, бумажные изделия, производство неорганических химических веществ, производство в сфере полиграфической промышленности, лекарственных препаратов, производство драгоценных металлов, производство в сфере добычи полезных ископаемых и многое другое. Для производств, которые будут создавать продукцию из данного перечня, земельные участки будут предоставляться в аренду без проведения торгов по упрощенной схеме.

Правительством Омской области было утверждено Распоряжение от 16 июня 2022 года № 110-РП «Об утверждении Плана по содействию импортозамещению в промышленности Омской области на 2022–2025 годы».

В указанный план включен перечень региональных инвестиционных проектов по импортозамещению, содержащий 14 региональных инвестиционных проектов [4]. Например, программа модернизации акционерного общества «Газпромнефть-Омский НПЗ» должна реализовываться с 2008 по 2025 годы при сумме инвестиций в размере 300 млн руб., а строительство завода по производству поликарбоната должно осуществляться с 2020 по 2025 годы с суммой инвестиций в 39 млн 223 тыс. руб.

Стоит отметить, что Омская область тесно взаимодействует с Кемеровской областью в рамках импортозамещения.

31 августа 2022 года в Свердловской области был утвержден перечень инвестиционных проек-

тов, имеющих стратегическое значение для социально-экономического развития региона, на 2022–2023 годы. В данный перечень включены 72 инвестиционных проекта с общим объемом инвестиций в 1,66 трлн рублей.

Для инвесторов, включенных в данный перечень, открыты возможности взаимодействия как с региональными органами власти, так и федеральными, а также участия в государственных программах области и в федеральных отраслевых государственных программах.

Значимым является то, что ещё в апреле 2021 года по поручению Президента РФ Правительством РФ была разработана система поддержки новых инвестиционных проектов, которая включает в себя следующие механизмы управления РИП:

1. формирование обновленного регионального инвестиционного стандарта, состоящего из 5 инструментов поддержки по взаимодействию с инвесторами (инвестиционные декларации, агентства развития, инвестиционные комитеты, своды инвестиционных правил, инвестиционные карты регионов) [3];
2. предоставление дотаций регионам в целях частичной компенсации выпадающих доходов от применения инвестиционного налогового вычета при подтверждении регионального инвестиционного стандарта;
3. стандартизация и оптимизация в регионах клиентского пути инвестора через инструменты бережливого производства;
4. обучение региональных команд по работе с инвесторами.

С 2021 года система поддержки инвестиционных проектов реализуется в 45 регионах страны, а к 2024 года она должна быть внедрена по всей территории страны.

При этом во многих регионах осуществляется

нормативная работа по стимулированию инвестиционной активности. Разрабатываются дополнительные правовые меры, направленные на поддержку и развитие инвестиционных вложений, направленных на импортозамещение.

Как думается, государству необходимо разработать меры финансово-правового стимулирования и поддержки инвесторов в сфере региональных инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение. К таким мерам можно отнести инфраструктурные бюджетные кредиты, поскольку они, как и региональные инвестиционные проекты, нацелены на развитие экономик регионов и увеличение рабочих мест. Использование таких кредитов для стимулирования инвесторов в сфере региональных инвестиционных проектов привлекательно в силу того, что они предоставляются по ставке 3% годовых на срок не менее 15 лет, а погашать их нужно только с третьего года после получения.

Таким образом, при грамотном финансово-правовом регулировании стимулирование региональных инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение, дает возможность отечественной экономике в целом и региональным экономикам в частности выйти на абсолютно новый уровень независимости от других стран в рамках импортозамещения и самим создавать качественный продукт, не затрачивая средства на различные логистические цепочки.

В то же время, на федеральном уровне нет нормативной базы, направленной на финансовое стимулирование участия в региональных инвестиционных проектах, направленных на импортозамещение, в отличие от отдельных регионов, что обуславливает необходимость создания такой единой для страны правовой базы, в том числе для поддержания стабильной экономической ситуации в регионах и обеспечения создания новых рабочих мест.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05 августа 2000 года. № 117-ФЗ (в ред. от 17.02.2023) /

- СЗ РФ, 2000, № 32. Ст. 3340; 2023, № 8 (часть I). Ст. 1207.
2. Постановление Правительства Красноярского края от 11 октября 2022 года.
 3. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 сентября 2021 г. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обр. 17.03.2023).
 4. Распоряжение Правительства Омской области от 16 июня 2022 года.

УДК 34 DOI: 10.14451/2.179.77

Налог на роскошь и его перспективы

© 2023 **Цельникер Григорий Феликсович**

кандидат юридических наук. Самарский государственный экономический университет.
Самара (Россия).

E-mail: grigorij-celniker@ya.ru

Ключевые слова: роскошь, сверхпотребление, налог на роскошь, налогообложение, прогрессивная шкала налогообложения, концепция введения налога на роскошь, правовые аспекты налога на роскошь.

В данной статье анализируется возможность введения налога на роскошь. Рассматривается терминологическое содержание этого налога. Причины и последствия разного понимания (трактования) роскоши. Изучается опыт зарубежных стран по взиманию налога на роскошь и различные формы его налогообложения. Рассматриваются основные российские концепции по налогообложению роскоши, а также делается обоснованный вывод об актуальности введения налога на роскошь.

Вопросы, связанные с категорией «налог на роскошь», достаточно часто находятся на стыке противоположных политических и экономических взглядов и являются предметом общественного обсуждения. В данной статье мы рассмотрим некоторые правовые аспекты налога на роскошь, поскольку именно они формируют значительный теоретический и практический потенциал для научного исследования.

В контексте исторического анализа налог на роскошь является достаточно сложным явлением, поскольку достоверно установить, когда и в какой форме впервые была применена данная конструкция, практически невозможно. Существуют различные свидетельства из целого ряда европейских государств, где подобная практика находила применение: исследователи отмечают, что налог на роскошь в разные исторические этапы существовал в Великобритании, Германии, США, Франции и ряде стран Северной

Европы [2]. Сегодня можно констатировать, что идея налога на роскошь была заимствована в российскую правовую науку из зарубежных источников.

Определить содержание словосочетания «налог на роскошь» крайне затруднительно по ряду причин. Во-первых, в юридической плоскости не определены категории «роскоши» и «сверхпотребления», которые в ряде источников используются как синонимичные по отношению друг к другу [4].

Во-вторых, само по себе понятие роскоши носит в достаточной степени оценочный характер, что делает крайне сложным установление критериев, в соответствии с которым можно определить наличие относимости к роскоши.

В-третьих, отсутствует четкое понимание, в отношении каких объектов имущественных прав должен применяться такой налог и в какой бюд-

жет должны поступать соответствующие денежные средства. Наряду с этим не определено и место налога на роскошь в системе налогов и сборов Российской Федерации [7].

Все эти факторы в совокупности способствуют тому, что в настоящее время в теории и практике налогового права не сложилось единого подхода к определению сущности налога на роскошь.

В практической плоскости к форме реализации концепции налога на роскошь относят изменения в налоговое законодательство, вступившие в силу в 2017 году в связи с вступлением в действие положений Федерального закона от 23.07.2013 № 214-ФЗ [3]. С формальной юридической точки зрения, указанные изменения не являются введением нового вида налога, поскольку фактически были введены повышающие коэффициенты в рамках транспортного налога в отношении автомобилей, стоимость которых превышает 10 млн рублей.

Однако именно эти изменения были истолкованы в широких кругах общества как одна из форм воплощения налога на роскошь. Более того, аналогичную терминологию использует и Федеральная налоговая служба в разъяснениях, публикуемых на официальном сайте ведомства¹.

Анализ зарубежной практики показывает, что налогообложение предметов роскоши и «лишних» доходов физических лиц может принимать разнообразные формы. К формам налогообложения «роскоши» и «сверхпотребления» вполне обоснованно можно отнести:

- имущественное налогообложение физических лиц в виде обязательных единовременных или регулярных платежей, связанных с приобретением объектов или владением предметами, попадающими под категорию «роскошь»;
- косвенное взимание налога при приобретении некоторых товаров;
- прогрессивный налог на доходы физических

лиц;

- обособленный, специально введенный налог на роскошь, который представляет собой взимание платы за объекты потребления, несущие в себе информацию об относительной зажиточности или богатстве их владельца.

На территории России на протяжении всей ее истории применялись все перечисленные формы налогообложения (за исключением последней) [1]. В силу специфичности объекта последняя из перечисленных форм налогообложения, хотя и нашла отражение в законопроектах, не получила практического применения. При этом концепция налога является спорной как с точки зрения целесообразности введения дополнительного налогового платежа, так и с позиции обоснованности параметров налогооблагаемых объектов [4].

Есть два возможных пути решения существующей неопределенности. Первый – вернуть прогрессивную шкалу налога на доходы физических лиц, которую отменили в России в 2001 году, и пересмотреть ныне существующие налоги на имущество и наследство. Второй – ввести налог на роскошь, но здесь возникает несколько вопросов. Что именно считать излишеством и что именно облагать налогом [8].

В связи с этим для практического воплощения концепции налога на роскошь требуется формирование терминологической основы, позволяющей установить значение категории «роскошь» и критерии относимости имущества к «роскоши».

С учетом многообразия форм реализации рассматриваемой концепции, едва ли можно представить себе отдельный налог, обобщающий в себе совокупность неоднородных объектов налогообложения. Вместе с тем, вполне возможно пойти по уже предпринятому пути и последовательно вводить повышающие коэффициенты по различным видам уже существующих налогов.

¹См. например: https://www.nalog.gov.ru/rn17/news/activities_fts/8880829

Вопрос экономической и социальной целесообразности реализации подобных предложений остается за рамками настоящего исследования, поскольку предметом исследования выступают сугубо правовые аспекты налога на роскошь.

К возможным социально-экономическим последствиям введения налога в нынешней экономической ситуации можно отнести:

1. высокую вероятность увеличения оттока капитала и бизнеса из страны. Увеличив налоговую нагрузку на организации можно, тем самым, «подтолкнуть» бизнес, снизить уровень деловой активности и последствия совсем не малозначимы;
2. возможное повышение цен на недвижимость, которая станет еще более недоступной для большого количества населения РФ;
3. возможное возникновение двойного налогообложения имущества – как налогом на имущество, и, следовательно, необоснованное увеличение налоговой нагрузки на физических лиц и на организации [6].

По нашему мнению, прежде чем вводить данный налог, необходимо:

- предусмотреть возможность реализации такого механизма, при котором полученные доходы от данного налога шли на выравнивание социального неравенства;
- дать четкое определение «роскоши» для целей налогообложения;
- определить границу между роскошью и просто достатком среднего класса;
- установить методику определения черты между различными социальными группами, разделяющих на неимущих, бедных, средний класс,

- богатых и мультимиллионеров;
- определить способы оценки объектов роскоши для целей налогообложения;
- установить элементы налогообложения (общие условия установления налога (сбора) в соответствии с правилами ст. 17 «Общие условия установления налога (сбора) части первой НК РФ» – объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога;
- законодательно закрепить необходимость формирования рыночной цены для целей налогообложения.

По нашему мнению, при налогообложении роскоши можно предусмотреть уменьшение налога на сумму оказанной благотворительной помощи, – это было бы неплохим стимулом для потенциальных благотворителей. Также можно уменьшить налоговое бремя при предоставлении налогоплательщиком предмета роскоши для участия в различных культурно-социальных проектах, например, выставках [5].

В целом же введение налога на роскошь видится необходимой мерой, которая могла бы положительно сказаться как на увеличении доходов бюджета, так и на сокращении социального неравенства между различными социальными группами граждан. Для его введения и эффективного налогообложения требуется устранить неопределенности и пробелы в правовом регулировании терминологической базы, о которой мы говорили выше. Считаем, что с введением данного налога, будет решен целый ряд проблем системного характера в правовом регулировании государственных и налоговых правоотношений.

Библиографический список

1. Елсукова А. А., Ланг П. П. Положения статьи 54.1 Налогового кодекса РФ как новый подход к добросовестности налогоплательщиков // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики : Материалы VIII Международного научно-инновационного форума «Мир в новой реальности: вызовы и возможности», Самара, 24–28

- мая 2021 года. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2021. – С. 41–46.
2. Лазутина Д. В., Баннова К. А. Налог на роскошь: практика применения в России и за рубежом // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 46. – С. 291–302.
 3. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 362 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 23.07.2013. № 214-ФЗ.
 4. Шакирова Р. К. Концепция налога на роскошь: зарубежный опыт, отечественная практика и альтернативы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – 1 (33). – С. 255–268.
 5. Ageeva G. E., Lang P. P., Loshkarev A. V. Peculiarities of protecting the rights of participants of financial markets in court // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. – 2019. – P. 545–552.
 6. Churakova E. N., Lang P. P. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horak, Jaromir Vrbka, Petr Ule. – Cham: Springer Nature. – 2021. – P. 815–821.
 7. Lang P. The process of law formation: ontological, axiological and epistemological aspects // Kazan University Law Review. – 2022. – Vol. 7, No. 3. – P. 102–116.
 8. Loshkarev A. V. Applied Pattern of Artificial Intelligence and Big Data in Business // Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy. – 2021. – Vol. 133. – P. 383–388.

УДК 34 DOI: 10.14451/2.179.81

Актуальные вопросы транспортного налога

© 2023 **Цельникер Григорий Феликсович**

кандидат юридических наук. Самарский государственный экономический университет.
Самара (Россия).

E-mail: grigorij-celniker@ya.ru

Ключевые слова: транспортный налог, налог, налогообложение, налогоплательщик, транспортное средство.

В современное время транспортный налог имеет огромное значение для государства и общества. Однако проблемы, связанные с исчислением и уплатой транспортного налога в России, понижают собираемость налогов и вызывают противоречивые мнения. В данной статье автор рассматривает актуальные вопросы, касающиеся транспортного налога в Российской Федерации.

Транспортный налог в Российской Федерации представляет собой региональный налог, являющийся одним из бюджетообразующих налогов субъектов РФ [1, с. 36]. Транспортный налог регулируется главой 28 Налогового кодекса Российской Федерации. В соответствии с положениями данной главы, поступления этого налога зачисляются в бюджет субъектов Российской Федерации, которые в свою очередь вправе устанавливать налоговую ставку, налоговые льготы, а также порядок исчисления и сроки уплаты данного налога.

Налогоплательщиками транспортного налога являются лица, на которых зарегистрированы транспортные средства (собственники транспортных средств), представляющие собой, в соответствии со статьёй 358 Налогового кодекса Российской Федерации, объект налогообложения по данному налогу.

Транспортный налог, как и другие налоги, выполняет две важнейшие функции, фискальную

и регулирующую. Фискальная функция транспортного налога заключается в обеспечении поступления денежных средств в бюджеты субъектов Российской Федерации. Определяющим моментом здесь является доходная часть исключительно региональных бюджетов. Регулирующая функция обеспечивает достижение экономических целей и недопущение социальных противоречий [8, с. 41].

В соответствии с налоговым законодательством транспортный налог в России исчисляется в отношении каждого транспортного средства как произведение налоговой базы и налоговой ставки. При этом законодательными органами субъектов Российской Федерации устанавливается дифференцированный размер налоговых ставок в зависимости от мощности двигателя транспортного средства [10].

Однако в последнее время транспортный налог в Российской Федерации вызывает много споров и обсуждений как со стороны налогопла-

тельщиков, так и налоговых органов [2, с. 114]. Не меньше дискуссий он вызывает и у научного сообщества, занимающегося проблемами налогового права. Неравномерные скачкообразные налоговые ставки, дифференцируемые в зависимости от мощности двигателя транспортного средства, низкая собираемость транспортного налога с физических лиц и другие проблемы, связанные с исчислением и уплатой транспортного налога, в современное время активно обсуждаются в научной литературе. Рассмотрим некоторые вопросы, касающиеся транспортного налога в Российской Федерации.

Порядок исчисления транспортного налога в Российской Федерации подразумевает дифференциацию налоговых ставок в зависимости от мощности двигателя транспортного средства. Вызывает немало вопросов и сама шкала налоговых ставок. Рассмотрим это на примере установленных налоговых ставок по транспортному налогу в Самарской области. Так с мощностью автомобиля до 100 лошадиных сил (далее л.с.) налоговая ставка составляет 16 рублей за л.с., свыше 100 л.с. до 120 л.с. включительно 24 рубля за 1 л.с., свыше 120 л.с. до 150 л.с. включительно 33 рубля за 1 л.с., свыше 150 л.с. до 200 л.с. включительно 43 рубля за 1 л.с., свыше 200 л.с. до 250 л.с. включительно 75 рублей за 1 л.с. и свыше 250 л.с. 150 рублей за 1 л.с.

Можно предположить, чем больше лошадиных сил, тем дороже автомобиль, соответственно, тем выше финансовое положение владельца транспортного средства, а значит, налог может быть выше. Но так бывает далеко не всегда. Старые машины имеют меньшую стоимость, соответственно такой подход нельзя назвать справедливым. Есть и еще один аспект установления налоговых ставок, который вызывает большие сомнения в правильности и справедливости исчисления транспортного налога. В частности, совсем незначительная разница в мощности автомобиля влечёт большую разницу в размере транспортного налога. Таким образом, граждане, имеющие приблизительно одинаковое со-

циальное и финансовое положения могут уплачивать различный размер транспортного налога, что противоречит положению части 1 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации, которая устанавливает что «Законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения. При установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога» [6].

В соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации законодательные органы субъектов вправе устанавливать льготы по уплате транспортного налога для отдельных категорий граждан [7]. Несмотря на исключительный характер таких льгот и направленность улучшить материальное благосостояние отдельных категорий лиц, нередки случаи, когда льготами пользуются другие лица, фактически владеющие транспортным средством, юридически принадлежащим лицу, имеющему льготы, таким образом, избегая уплаты транспортного налога. Другими словами, установленные льготы дают некоторым лицам возможность злоупотреблять правом. Данное обстоятельство не только подрывает принцип всеобщности и равенства налогообложения, который состоит в том, что определённые налоговые обязанности устанавливаются для всего круга лиц соответствующего конкретным требованиям и характеристикам, но и значительно снижает собираемость транспортного налога в Российской Федерации.

В современное время экологические проблемы затрагивают почти все сферы жизнедеятельности общества. Транспортные средства оказывают негативное влияние на окружающую среду, в связи с чем, во многих государствах сумма транспортного налога напрямую зависит от количества выбросов углекислого газа. Налоговое законодательство Великобритании включает в порядок исчисления транспортного налога показатель количества выбросов углекислого газа. Таким образом, владелец транспортного средства, загрязняющего окружающую

щую среду, платит налог в большем размере. В Германии владельцы транспортных средств обязаны уплачивать 2 евро за 1 грамм выброса углекислого газа, в соответствии с данными производителя [4]. Таким способом повышается не только собираемость налога, но и улучшается экологическая ситуация. В России при исчислении транспортного налога такие показатели не предусмотрены [9].

По нашему мнению для решения проблем, связанных с транспортным налогом в России, необходима тщательная теоретическая и законодательная проработка вопроса исчисления транспортного налога. При этом следует воспользоваться опытом зарубежных стран, где транспортный налог включён в стоимость топлива. На наш взгляд, такой подход обеспечил бы справедливое и прозрачное налогообложение. Во-первых, здесь есть четкие и понятные, а самое главное справедливые критерии, кто больше потребляет топлива (соответственно и выбрасывает вредные вещества в воздух) тот больше и платит. Во-вторых, проблема со сбором данного налога вообще бы отсутствовала. Поскольку в этом случае, налог уплачивается сразу, при покупке топлива. Сегодняшние технологии расчета позволяют их напрямую отправлять в бюджет. В отличие от сегодняшней ситуации, когда налог уплачивается один раз в год, да еще существуют большие проблемы с его взысканием. В-третьих, данная мера будет стимулировать развитие и продажи экологически чистых видов транспорта. И экологическая обстановка может значительно

улучшиться. Поскольку в этом случае, кто не покупает топливо, тот не платит этот налог, это в свою очередь будет стимулировать покупку экологически чистого транспортного средства. В-четвертых, такой подход мог бы оптимизировать работу ФНС РФ, поскольку освободил бы не малое количество сотрудников налоговой службы, занимающихся администрированием данного налога. Сегодня, по своей сути, оппонентами такого подхода могут выступить только регионы (Субъекты РФ), поскольку именно они теряют одну из частей доходов бюджета. Но этот вопрос не является нерешаемым и скорее больше относится к бюджетным отношениям, чем к налоговым. Распределение налогов между бюджетами различных уровней, сегодня не менее, а возможно и более актуальная тема, поскольку региональные и местные бюджеты уже давно испытывают финансовый голод [3; 5]. Но поскольку доходы региональных бюджетов не является темой нашего исследования, можем ограничиться только следующим положением. На федеральном уровне должно быть пересмотрено соотношение распределения доходов бюджетов в пользу региональных.

Таким образом, на сегодняшний день транспортный налог является одним из источников дохода бюджета субъектов Российской Федерации. На наш взгляд, сегодняшний подход к налогообложению транспортных средств не отвечает современным реалиям и является сдерживающим фактором развития нашего общества.

Библиографический список

1. Блохин А. Е. Целесообразность взимания и перспективы дальнейшего развития транспортного налога в России // Рос. предпринимательство. – 2018. – Вып. 1, № 9. – С. 35–40.
2. Бобкова Ю. Д., Кириллова В. А., Токарева А. А. Актуальные проблемы роли транспортного налога в бюджете Российской Федерации // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.) – Казань, 2016. – С. 113–115.
3. Елсукова А. А., Ланг П. П. Положения статьи 54.1 Налогового кодекса РФ как новый подход к добросовестности налогоплательщиков // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики : Материалы VIII Международного научно-инновационного форума «Мир в новой реальности: вызовы и возможности», Самара, 24–28 мая 2021 года. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2021. – С. 41–46.
4. Заикин В. В., Бочарникова М. И. Транспортный налог в Российской Федерации и зарубежных странах // Современные инновации - 2017. – 1(15). – С. 67–69.

5. *Ланг П. П.* Правила тонкой капитализации Налогового кодекса Российской Федерации // Юриспруденция в современном мире: проблемы и перспективы : сборник научных трудов подготовленный по материалам общероссийской научно-практической конференции, Тамбов, 15 января 2015 года. – Тамбов : Тамбовский филиал Негосударственного образовательного частного учреждения высшего профессионального образования «Академический правовой институт», 2015. – С. 130–133.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022). – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722>.
7. Процессуальное право: общее и частное : учебное пособие / П. П. Ланг [и др.]. – 2020.
8. *Фархутдинов Р. Д.* Налоговое право : учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2023. – 133 с. – ISBN 978-5-534-15594-5. – URL: <https://urait.ru/bcode/517014>.
9. *Churakova E., Lang P.* E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience // . – 01/2021. – P. 815–821. – ISBN 978-3-030-60928-3. – DOI: [10.1007/978-3-030-60929-0_105](https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_105).
10. Peculiarities of Protecting the Rights of Participants of Financial Markets in Court / G. E. Ageeva [et al.] // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. – Springer International Publishing, 11/2018. – P. 545–552. – DOI: [10.1007/978-3-030-00102-5_57](https://doi.org/10.1007/978-3-030-00102-5_57).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 311.313; 316.44 DOI: 10.14451/2.179.87

Отличительные черты процесса инвестирования в условиях информационной трансформации российской экономики

© 2023 **Коновалова Мария Евгеньевна**

заведующий кафедрой экономической теории, д.э.н., профессор. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2023 **Железников Дмитрий Сергеевич**

аспирант. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: dsj992@gmail.com

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционные возможности, инвестиционная привлекательность, цифровые платформы, институциональная среда.

В современных условиях формирования информационной парадигмы социально-экономического развития наблюдается рост интереса к вопросам осуществления инвестиционного процесса, что обусловлено, с одной стороны, переходом всех технологических систем и комплексов из аналоговой в цифровую сферу, а с другой, необходимостью стимулирования инвестиционных вложений хозяйствующих субъектов с целью создания основы устойчивого экономического роста. Внедрение цифровых технологий в процессе развития информационной стадии общественного воспроизводства обуславливает трансформацию традиционных способов координации хозяйствующих субъектов, меняет их мотивацию и виды экономической активности. В значительной степени такие изменения затрагивают инвестиционный процесс, в котором наблюдается стремительный рост альтернативных инструментов инвестирования, основанных на децентрализованном способе координации экономических агентов, происходит революционное преобразование не только отдельных элементов инвестирования, но и производственных систем, рынков, что позволяет говорить о формировании принципиально новой инвестиционной экосистемы. Внедрение различных типов платформенных решений, масштабное применение технологий распределенного реестра, использование аналитики повышенной сложности и роботизированных систем видоизменяет архитектуру инвестиционного процесса, способствуя расширению инвестиционных возможностей хозяйствующих субъектов. Осуществление инвестиционного процесса с использованием цифровых платформ, таких как краудинвестинг, краудлендинг, роялти-финансирование, кредитование p2p способствует, во-первых, росту числа потенциальных участников процесса инвестирования, во-вторых, расширению номенклатуры инструментов инвестирования, в-третьих, диверсификации объектов инвестиционных вложений и форм получения доходов. Применение цифровых платформ открывает новые горизонты для предприятий малого и среднего бизнеса,

которые могут воспользоваться народным кредитованием, избегая услуг традиционных финансовых посредников. Использование цифровой экосистемы в инвестиционных решениях повышает надежность проводимых операций, снижает трансакционные издержки и повышает общий уровень деперсонифицированного доверия.

На современном этапе одной из научных проблем выступает процесс хронологизации временных границ выделенных технологических укладов. Изначально первые четыре уклада вписывались в хронологию больших циклов, выявленных Н. Д. Кондратьевым. По мнению ученого жизненный цикл ТУ полностью соответствовал длинной волне с его повышательными и понижательными фазами. Относительно пятого и шестого технологических укладов мнения экономистов расходятся. Одни продолжают утверждать, что в основе технологического уклада лежит кондратьевская концепция циклического развития, другие же уверены, что в настоящий момент формирования и развития экономики знаний концепция длинных волн не актуальна, так как вряд ли возможно возникновение радикальных нововведений, сравнимых с паровым двигателем начала XX века. Кроме того, существенным образом сократился период между появлением изобретения и его успешной реализации на рынке [9].

Традиционные циклы видоизменились, они стали короче, появились дополнительные причины их зарождения, связанные не столько с технологическими, сколько с институциональными изменениями. Вновь выявленные циклы, имеющие институциональную природу, накладываясь на классические приводит к «размытости» границ технологических укладов. Самой распространенной вариацией хронологии технологических укладов является следующая: с 1760–1830-е годы – первый ТУ; с 1830–1870-е годы – второй ТУ; с 1870–1920 – е годы – третий ТУ; с 1920–1970-е годы – четвертый ТУ; С 1970–2020-е годы – пятый ТУ; с 2020 идет активная фаза формирования и развития шестого технологического

уклада. Причиной условности границ ТУ выступает качественное отличие между индустриальной и постиндустриальной эпохами, для последней ярко выраженной чертой является технологическая связанность. Стратегические схемы и формируемые с их помощью интегрирующие алгоритмы, чаще всего, научного характера составляют основы технологической связанности. Она, как цепная реакция, создает импульс для научных разработок, появления технологических инноваций из разных областей жизнедеятельности. При этом ядро ТУ не всегда является отраслевым, его основу могут составлять виды экономической деятельности, относящиеся к разным отраслевым комплексам, сюда же можно отнести и разработку инновационных направлений, решение производственно-технологических и хозяйственных задач, что особенно заметно в процессе становления шестого технологического уклада, в основе которого лежат информационно-коммуникационные технологии. По мнению В. Маевского [5], ядром технологического уклада является макрогенерация. Она в укрупненном виде отражает жизненный цикл, связанных между собой, но не идентичных подсистем производства различных типов продуктов и услуг. Макрогенерации постоянно конкурируют, пытаясь вытеснить одна другую. Данный тезис о замещении макрогенераций представляется достаточно спорным, поскольку их природа весьма разнообразна. Генерации не вытесняют друг друга, а создают новые инновационные ниши, которые приобретают доминирующую роль в различные периоды времени.

Одновременное существование технологий из различных ТУ характеризует состояние технологической многоукладности, когда наряду

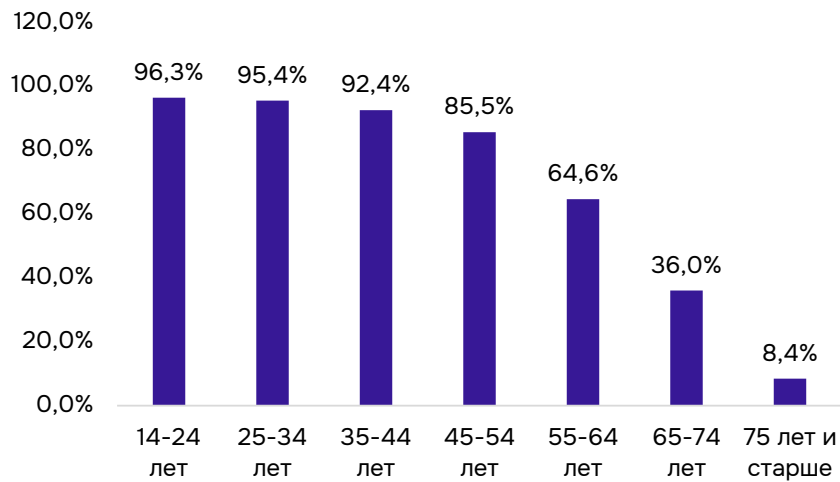

Рис. 1. Население, использующее интернет по возрастным группам и частоте в 2022 году (в процентах от численности населения соответствующей возрастной группы) [1].

с традиционными технологическими цепочками используются новейшие научно-технические достижения. Само по себе наличие многочисленных локальных инновационных ниш не является недостатком экономического развития, напротив, оно отчасти позволяет поддерживать устойчивые темпы экономического роста, консервируя, пусть и не высокие, но стабильные объемы производства. Технологическая многоукладность лишь тогда становится проблемой, когда нарушается механизм эволюционного замещения устаревших технологических комплексов современными.

Любой технологический уклад представляет собой отражение объективной социально-экономической реальности определенного исторического этапа развития. Если же речь о совокупности базовых принципов поведения экономических агентов, определяющих их деятельность практически во всех сферах существования, то корректнее использовать категорию технико-экономической парадигмы. В рамках технико-экономической парадигмы описывается финансовый механизм долгосрочного экономического развития [6].

Некоторые экономисты утверждают, что Россия находится в четвертом с половиной технологи-

ческом укладе с элементами пятого, о шестом технологическом укладе пока речи не идет. На наш взгляд, эта оценка не совсем корректна, действительно, говорить о том, что в России сформировался шестой технологический этап преждевременно, но определенные его проявления становятся очевидными.

Что касается развития современного технологического уклада, основу которого составляют цифровые технологии, то на рисунке 1 отражен возрастной состав граждан, активно пользующихся интернетом.

В 2022 году по результатам проведенного международного исследования, посвященного проблеме доступа к интернету населения, Россия занимает достаточно устойчивую позицию в середине рейтинга развитых стран (77% от общего числа домашних хозяйств). Самые высокие показатели вовлеченности населения в информационную среду демонстрируют скандинавские страны, а также Люксембург, Южная Корея, Нидерланды, Великобритания и Япония [7].

Наиболее популярной сферой использования интернет технологий является индустрия развлечений, например, к общению в социальных сетях прибегают 76,7% от общего объема лиц, имеющих возможность выхода в интернет, в то

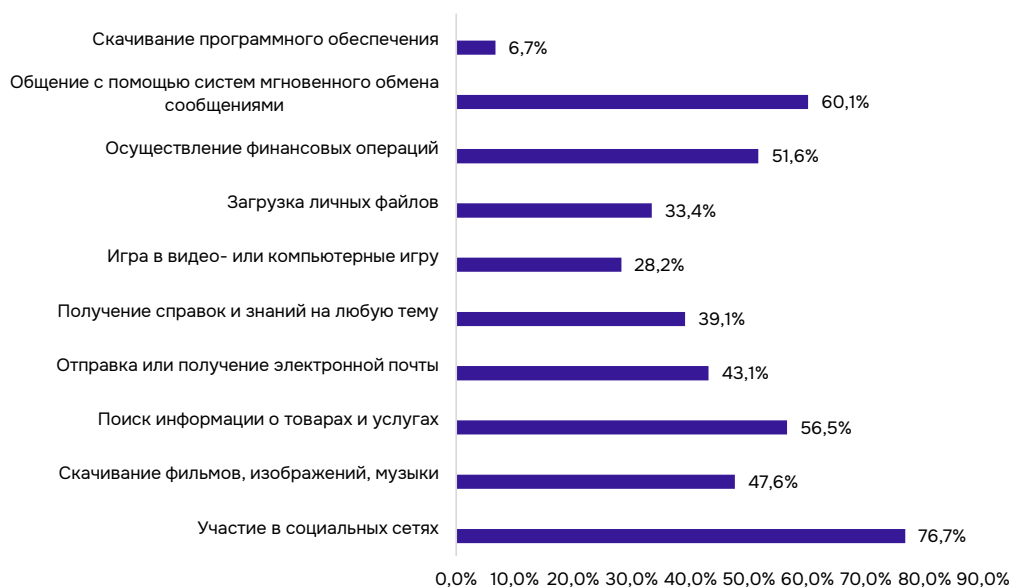

Рис. 2. Цели использования интернета населением в 2022 году (в процентах от численности населения в возрасте 15–74 лет, использующего интернет) [1].

время как к осуществлению финансовых операций — 51,6%. В сравнении с другими странами мира в области использования финансовых технологий, в том числе с целью извлечения дохода, российское население существенно отстает от граждан развитых стран. Если в Исландии и Норвегии 95% населения прибегает к услугам онлайн банкинга, то в нашей стране только 31% считает возможным воспользоваться подобного рода цифровой финансовой услугой [3].

Данный тезис подтверждается исследованием, проведенным крупнейшим международным аналитическим агентством KPMG, в котором приняли участие 100 крупнейших российских компаний различных сфер деятельности. Около 63% руководителей организаций полагают, что их компании имеют проработанную программу цифровой трансформации, а 88% считают, что развитие цифровых технологий приносит больше возможностей, чем угроз. Особенно заметен эффект от внедрения цифровых технологий в финансовой сфере.

Наиболее заинтересованными сторонами использования цифровых технологий являются технологические корпорации и банки, венчурные фонды, акселераторы и инкубаторы, а также

их клиенты (фирмы и домашние хозяйства), которые могут выступать в качестве инвесторов. Сентимент-анализ их цифровых следов демонстрирует достаточно высокое среднее значение положительной и отрицательной тональностей отношения российских хозяйствующих субъектов к цифровым технологиям, которое составляет 0,32.

В отраслевом разрезе цифровые технологии применяются в цифровом банкинге, кредитовании, скоринге, финансовом инвестировании.

На сегодняшний день цифровизация выступает трендом мирового развития. Однако нужно понимать, что цифровая трансформация будет эффективной только тогда, когда приобретет всеобъемлющий характер, в нее будут вовлечены производство, бизнес, наука, социальные институты, когда технологии по переработке информации будут применять в своей профессиональной не только специалисты, но и рядовые граждане [10]. Другими словами, цифровизация станет отражением современной технико-экономической парадигмы ускоренного экономического развития, при которой повышение конкурентоспособности и эффективности — жизненная необходимость существования всего

Рис. 3. Карта заинтересованных сторон на рынке финансовых технологий. Источник: составлено автором.

человечества.

Современная технико-экономическая парадигма проявляется в распространении финансовых и институциональных нововведений, что позволяет кумулятивно расширить инвестиционные возможности новаторов. Коммерциализация идей в рамках существующей технико-экономической парадигмы дает толчок к экономическому росту экономики, сказывается на ожиданиях хозяйствующих субъектов, в конечном итоге, приводя к росту цен на финансовые активы и капитальные ресурсы. Вследствие этого существенно возрастает уровень маржинальности инвестиционных проектов финансовых посредников. Поскольку шестой технологический уклад в настоящее время находится в стадии формирования, а уровень конкуренции между предпринимателями далек от критического, оценивать эффективность значительного числа инвестиционных проектов не представляется возможным. Скорее, стоит ожидать в ближайшие время наступления фазы «спокойного роста», когда денежные вложения экономических агентов станут достаточными для формирования приемлемого уровня системного и проектного рисков инвестиций. Изменение механизма рыночного

финансирования начинается с процесса технологических нововведений и динамической конвергенции институтов, структурирующих взаимодействие инвесторов.

В отличие от классических инструментов инвестирования, цифровые платформы являются более прозрачными, высокоскоростными, гибкими, позволяют выводить на рынок продукт, с высокой сложностью управляемости всех производственно-технологических процессов.

Цифровые технологии не только воздействуют на процесс создания добавленной стоимости, но и трансформируют модели потребления. Основной целью хозяйствующего субъекта становится не столько потребление самого продукта, сколько приобретение сервиса, с помощью которого можно потреблять данный товар. Об этом наглядно свидетельствуют модели SaaS, DaaS, PaaS, IaaS и всевозможные их разновидности. Изменение мотивации потребителей сопровождается усложнением процесса ценообразования на инновационные и финансовые продукты, а также ростом числа посредников, участвующих в процессе инвестирования.

Развитие IT-технологий существенно трансфор-

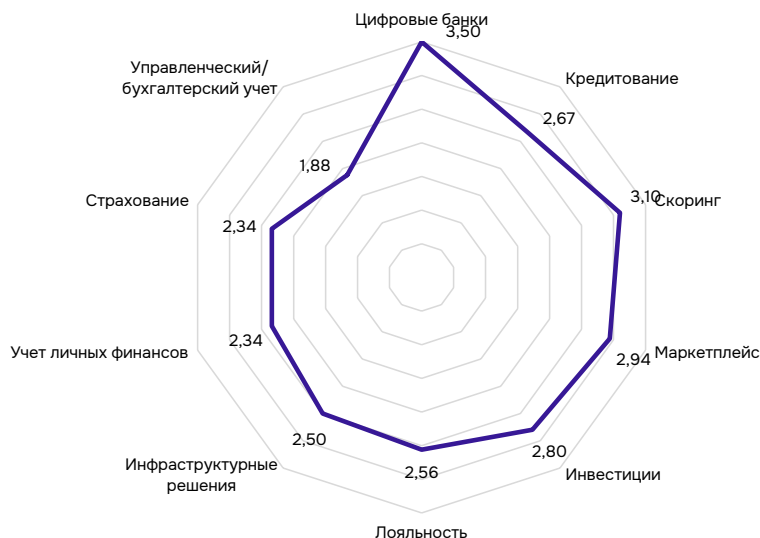

Рис. 4. Направления развития финтеха [8].

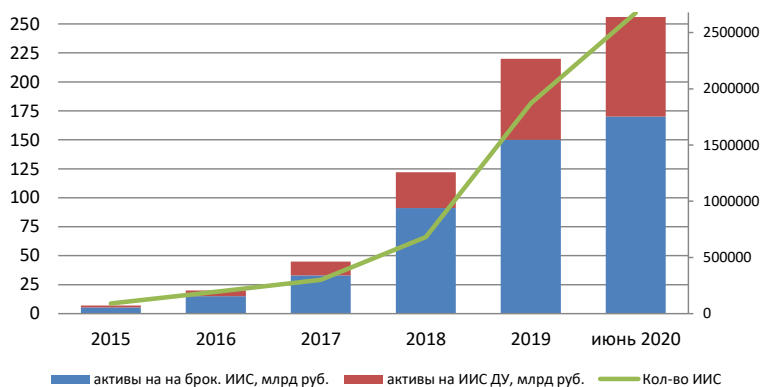

Рис. 5. Стоимость активов на ИИС [2].

мирует как спрос на инвестиционные услуги, так и их предложение. За счет использования информационных технологий повышается востребованность финансовых продуктов, не только со стороны бизнеса, но и населения. Доступность и оперативность получения финансовых услуг расширяет как географию их распространения, так и контингент участников инвестиционных сделок, тем самым приводит к улучшению благосостояния населения, повышению уровня его реальных доходов. Растущий спрос в инвестиционном сегменте стимулируется динамичностью предложения, которое обладает более высокой чувствительностью к внедрению информационных технологий. Меняются модели конкурентного поведения основных участников бизнес-процессов, которые, являясь частью глобальной

информационной системы, вынуждены все чаще ориентироваться на действия рыночных игроков. Наиболее негативное влияние могут оказывать социальные риски, связанные с трансформацией рынка труда [4]. Процесс цифровизации существенно образом изменяет спектр традиционных видов экономической деятельности, живой труд вытесняется машинным в связи с автоматизацией и роботизацией производственных процессов. Меняется возрастная структура рынка труда, представители старшей возрастной группы вытесняются молодым поколением, которое обладает компетенциями, позволяющими ему легко найти применение в цифровом обществе.

Все выше обозначенные риски взаимосвязаны между собой, что требует более жесткого кон-

троля над деятельностью компаний, предоставляющих цифровые инвестиционные услуги.

Развитие информационных цифровых технологий оказывает значительное влияние на расширение инвестиционных возможностей хозяйствующих субъектов. Рост уровня благосостояния экономических агентов, в частности домашних хозяйств, привлекает все большее их число на рынок финансовых инвестиций. По оценкам НАУФОР, общая сумма, размещенная гражданами на брокерских счетах и счетах доверительного управления на конец июня 2020г., достигла 4 трлн рублей (на конец 2019г. – 3,2 трлн руб.), из них на ИИС – около 250 млрд руб. (на конец 2020г. сумма на ИИС – около 220 млрд руб.) (рис. 5).

Спектр способов привлечения фондирования постепенно расширяется, все большую популярность приобретают финансовые технологии, использование которых открывает новые перспективы для разнообразных фирм и компаний, а также отдельных субъектов. Привлекательность использования новых инструментов инвестирования связана, прежде всего, с:

- осуществлением инвестиций в различные проекты с использованием цифровой платформы в сети интернет;
- минимальным вложением средств, необходимых на первоначальном этапе инвестирования, что значительно снижает издержки фирмы, и, как следствие, себестоимость будущей продукции.

В заключение можно сделать следующие выводы:

- предполагая, что ядро технологического уклада не всегда является отраслевым и его образуют различные виды деятельности, цифровизация является элементом и пятого, и шестого ТУ;
- формой проявления реализации технологических инноваций в инвестиционном процессе обычно являются цифровые платформы, которые представляют собой принципиально новые конструкции, комплекс программных подсистем, интерфейсов и технологических процессов, имеющих как основной, так и периферийный характер;
- в отличие от классических инструментов инвестирования, цифровые платформы являются более прозрачными, высокоскоростными, гибкими, что позволяет выводить на рынок новый продукт с высокой сложностью управляемости всех производственно-технологических процессов;
- цифровые технологии не только воздействуют на процесс создания добавленной стоимости, но и трансформируют модели потребления, хозяйствующий субъект теперь нацелен не столько на потребление самого товара, сколько на приобретение цифрового сервиса, позволяющего приобрести данный продукт;
- развитие информационно-коммуникационных технологий существенно изменяет спрос на инвестиционные услуги, за счет их использования повышается востребованность финансовых продуктов, не только со стороны фирм, но и домашних хозяйств, что расширяет их инвестиционные возможности.

Библиографический список

1. Абдрахманова Г. И., Вишневецкий К. О., Гохберг Л. М. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : статистический сборник. – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – С. 178. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/387609461>. PDF.
2. Активность граждан на фондовом рынке в первой половине 2022 г. / НАУФОР. – URL: http://naufor.ru/download/pdf/2020/Buklet_NAUFOR.pdf.
3. Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М. : ВладДар, 1993. – С. 230.
4. Кун Т. Структура научных революций. – М. : Политиздат, 1977. – С. 11.
5. Маевский В. И. Введение в эволюционную макроэкономику. – М. : Япония сегодня, 1997. – 108 с.
6. Маевский В. И. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. – 2001. – № 11. – С. 4–16.

7. Сухарев О. Институциональная экономика. – М.: Экономика, 2008. – С. 257.
8. Технологии финансовых услуг в 2022 году и в дальнейшем: революционные перемены / PWC. – URL: https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/_FinTech2022_Rus.pdf.
9. Яковец Ю. В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // Вопросы философии. – 1997. – № 1. – С. 5.
10. Dosi J. Sources Procedures and microeconomic effects of innovation // Journal of economic literature. – 1988. – P. 1124–1128.

УДК 311.313; 316.44 DOI: 10.14451/2.179.95

Особенности становления и развития российского сектора инноваций и инвестиций

© 2023 Коновалова Мария Евгеньевна

заведующий кафедрой экономической теории, д.э.н., профессор. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2023 Кандрашина Елена Александровна

д.э.н., профессор кафедры прикладного менеджмента. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: ecun@sseu.ru

Ключевые слова: инвестиции, инновации, инвестиционные возможности, сектор инвестиций и инноваций, акции, дивиденды.

Финансирование инновационных компаний на биржевых рынках капитала кажется, на первый взгляд, бесспорной и важнейшей задачей для развития экономики. Посредством данного направления финансирования решаются многие задачи, включая развитие бирж и институтов инфраструктуры, формирование инвестиционной культуры, выполнение фискальных и прочих задач. Мировая практика активно развивается в данном направлении, и, более того, рост рынков капитала инновационных компаний соответствует общемировому тренду секьюритизации в его широком смысле. В России подобный сегмент рынка – рынок инноваций и инвестиций (далее РИИ) Московской биржи – появился сравнительно недавно и в силу ряда причин активной роли не играет

На сегодняшний день проблема размещения капитала в инвестиции является особо актуальной. Инвестиционная привлекательность во многом определяет его будущие показатели: срок окупаемости, период реализации, возможные затраты. Принятие инвестором решений относительно финансирования инноваций обусловлено результатом оценки текущих рисков с учетом внешних и внутренних факторов.

Инвестиционные проекты, с одной стороны, являются ключевым понятием инвестиционной политики субъекта хозяйствования, и от эффективности их реализации зависит успешность компании в отрасли, с другой стороны, в экономической науке не выработано единого мнения к оценке инвестиционной привлекательности проекта.

Инновационная деятельность приобретает особую значимость в период кризисов в экономике государства, поскольку в данное время довольно сложно поддерживать необходимый уровень прогресса как на глобальном, так и на локальных уровнях. В период кризисных ситуаций в государстве существует ограниченность в ресурсах, прежние эффективные механизмы дают сбой и теряют эффективность, в связи с чем экономика нуждается в поиске новых технологий. Именно инновации позволяют оптимизировать ресурсы, удовлетворяя потребности.

Несмотря на единую сущность определения «инновация», каждая трактовка имеет специфичные и уникальные черты. Для определения сущности инноваций стоит привести классификацию, которая используется в часто используемой форме:

- с позиции цикличности развития выделяют следующие виды инноваций: крупнейшие инновации, основанные на серьезных переворотах в технических процессах; крупные инновации – это внедрения нового направления развития; средние инновации – это замена устаревших моделей; мелкие инновации – это улучшение технических характеристик;
- с позиции интенсивности и применения выделяют инновации от нулевого до седьмого порядка;
- в зависимости от степени применения научных знаний;
- по возможностям планирования жизненного цикла инноваций выделяют: инновации, связанные с совершенствованием производства на перспективу; инновации, связанные с совершенствованием ранее используемого цикла;
- по способу выделяют прямые и экспериментальные инновации;
- по области управления выделяют: продуктовые, управленческие, технологические инновации.

Проблема инвестиций в России является одной из самых важных и приоритетных задач.

Стратегия капиталовложений может облегчить перестройку экономических процессов, снизить уровень безработицы, сохранить наукоемкие отрасли и ускорить процесс интеграции нашей страны в мировое экономическое пространство.

Инвестиции связаны с ростом ВВП, следовательно, с ростом экономики государства. Изучение вопросов инвестиционной политики, как на микро, так и на макроуровнях является актуальным для государства, которое функционирует в условиях рынка.

Основные направления инвестиционной и инновационной политики – это меры по обеспечению благоприятного режима для деятельности инвесторов, которые позволяют увеличивать прибыль и снижать риски к минимуму.

Перед изучением рынка инвестиций и инноваций стоит определить основную цель, связанную с содействием в привлечении инвестиций в компании инвестиционного сектора в экономике России.

Цели рынка инноваций и инвестиций связаны со следующими аспектами:

- развитие механизма для привлечения инвестиций и инноваций в экономику;
- формирование благоприятных условий для привлечения инвесторов;
- развитие процесса взаимодействия.

Преимущества РИИ для компаний состоят в следующем:

- возможность получения налоговых льгот для инвесторов;
- привлечение инвесторов, нацеленных на компании определенного типа;
- доступ к пенсионным накоплениям согласно положениям ЦБ РФ № 580-П до 5 %.

Всего по данным на 01.04.2023 действует 20 эмитентов, один к сегменту РИИ – Прайм. В таблице 1 представлены основные эмитенты на рынке инноваций и инвестиций по состоянию на 01.04.2023 г. [5]:

Таблица 1. Основные эмитенты по состоянию на 01.04.2023.

Эмитент/Фонд	Отрасль/сектор	Тип инструмента
КИВИ ПиЭлСи (QIWI Pic)	Информационные технологии, интегрированная платежная система	АОБ(АДР)
Softline Holding PLC	Информационно-телекоммуникационные системы	Депозитарные расписки
ПАО «ОАК»	Разработка и производство военной, гражданской, космической и специальной авиационной техники	Акции
ООО «Хэдхантер»	Интернет-рекрутмент	Биржевые облигации
АО «СофтЛайнТрейд»	ИТ-услуги	Биржевые облигации
FinExMSCI USA IT UCITS ETF	Инвестиции в международные ИТ компании, входящие в индекс MSCI USA IT	ETF
ПАО «ИСКЧ»	Биотехнологии и медицинские технологии	Акции
ПАО «Фармсинтез»	Биотехнологии и медицинские технологии	Акции
ПАО НПО «Наука»	Авиационные и космические системы	Акции
АО ПО УОМЗ	Разработка и производство оптико-электронных систем	Биржевые облигации
ПАО ММЦБ	Обработка и криохранение биоматериалов	Акции
АО ВИМ Инвестиции	Фонд инвестирует в компании, занимающие лидирующие позиции в быстрорастущих сегментах рынка и имеющие планы выхода на IPO или продажи стратегическому инвестору в перспективе 2-4-х лет	Паи
АО «МаксимаТелеком»	ИТ-услуги	Биржевые облигации
ООО «Селектел»	Предоставлении услуг дата-центров	Биржевые облигации
ООО «ПРОМОМЕД ДМ»	Производство и оптовая продажа фармацевтических продуктов	Биржевые облигации
ООО ИСК «Петро-Инжиниринг»	Комплексное обустройство объектов нефтегазовой, нестегазоперерабатывающей и нефтехимической отраслей	Биржевые облигации
ПАО «Наука-Связь»	Информационно-телекоммуникационные системы	Акции
ПАО «Группа Позитив»	ИТ, кибербезопасность	Акции
ООО «БУШ»	Оператор кикшеринга	Биржевые облигации
ПАО «Буш Холдинг»	Оператор кикшеринга	Акции

На рынке РИИ присутствуют не только акции, облигации, но и даже паи.

25 млрд руб.;
– выручка компании не должны быть выше 10 млрд руб.

Согласно законодательству, к ценным бумагам, которые будут обращаться на РИИ, предъявляются следующие требования:

Ниже представлен обзор инвестиционных компаний на рынке РИИ.

– акции и облигации должны быть выпущены российскими компаниями;

– капитализация компании не выше

1. Группа компаний QIWI является ведущим платежным сервером нового поколения в России и странах СНГ. На сегодня платежная система

Рис. 1. Динамика стоимости акции компании QIWI с 01.01.2023-11.04.2023.

представлена в 8 странах мира [7]. Стоимость акции QIWI по данным на 11.04.2023 составила 544 руб., спад за последние 3 месяца составил 2,50 руб.

- Компания Softline работает в трех сегментах ИКТ-индустрии: оказывает ИТ-сервисы, продаёт и внедряет программное и аппаратное обеспечение. Вклад ИТ-сервисов в общий рынок ИТ удерживается на уровне 27,7%. Доля аппаратного обеспечения («железа» и «гаджетов») стабильна на уровне 18%. Несколько меньше доля расходов на корпоративное программное обеспечение (13%). Выручка компании Softline Holding Limited в финансовом 2021 году (оканчивающемся 31 марта) составила \$1516,9 млн, или на 11,3% больше, чем годом ранее (\$1361,7 млн). Полный оборот продуктов и сервисов за финансовый 2021 год превысил \$1,8 млрд, что на 12% выше показателя предыдущего года (\$1,6 млрд). Объем продаж в 2021 году составил \$1291 млн, увеличившись на 13,2% по сравнению с предыдущим годом. Стоимость акции по данным на 11.04.2023 составила 124 руб., спад за последние 3 месяца составил 2,50 руб. [6]
- Акции ПАО «ОАК» торгуются на Московской Бирже под тиккером UNAC, включены в Котировальный список Второго уровня и сектор Рынок инноваций и инвестиций Московской Биржи. Акции ОАК включены в сектор РИИ с целью позиционирования компании как

- высокотехнологичной, повышения инвестиционной привлекательности и ликвидности рынка акций за счет дополнительного спроса со стороны инвесторов. Компания размещает акции номиналом 0,27 руб. в количестве 532 939 780 119 шт. Также размещаются Процентные, неконвертируемые облигации номиналом в 1000 рублей в количестве 46 280 000 штук сроком обращения 3290 дней [6].
- Группа HeadHunter – это ведущая онлайн-платформа по подбору персонала в России и СНГ. Компания предлагает потенциальным работодателям и рекрутерам платный доступ к обширной базе данных резюме и платформе для размещения вакансий. Компания также предоставляет соискателям и работодателям услуги с добавленной стоимостью (VAS), ориентированные на их потребности. ООО «Хэдхантер» является основной операционной компанией Группы, генерирующей подавляющую часть денежного потока. Через ООО «Хэдхантер» Группа ведет свою деятельность в России и Республике Беларусь [4].
- ПАО «УОМЗ» – единственный в России комплексный производитель неонатального оборудования, занимает около 50% российского рынка подобных аппаратов. С его помощью удалось спасти жизни более 3 млн младенцев. УОМЗ обладает мощным производственным потенциалом. Объем средств, вкладываемых

Рис. 2. Динамика стоимости акции компании Softline с 01.01.2023–11.04.2023.

Рис. 3. Динамика стоимости акции компании ПАО «ОАК» с 01.01.2023–11.04.2023.

предприятием на техническое перевооружение, модернизацию, реконструкцию, внедрение прогрессивных технологий ежегодно увеличивается. Предприятие осуществляет планомерное техническое перевооружение, внедрение прогрессивных методов производства и управления, в том числе с применением информационных технологий. Ежегодный рост производительности в УОМЗ составляет более 120%.

Перспективными направлениями в развитии гражданской продукции являются:

- системы оптического наблюдения для применения в составе различных объектов гражданского назначения – гражданские самолеты и вертолеты, речные и морские суда, воздухоплавательные аппараты и на-

земные стационарные системы охраны особо важных объектов;

- медицинская техника – осуществление работ по модернизации выпускаемой продукции (неонатальное оборудование, аппараты ИВЛ и ингаляционного наркоза, лабораторное оборудование), а также по разработке и освоению новых для предприятия направлений (кардиологическое, диагностическое, рентгеновское, лабораторное оборудование);
- геодезическая продукция – помимо традиционных для предприятия оптико-механических приборов ведутся разработки таких перспективных геодезических изделий, как электронные и автоматизированные тахеометры, спутниковая

- геодезическая аппаратура, навигационное оборудование, системы трехмерного лазерного сканирования и т.п.;
- товары общепромышленного назначения – разработка и производство новых для предприятия направлений: светодиодные светильники, автоматизированная система управления светом, автоматизированная система контроля безопасности дорожного движения ит. д. Прорабатывается вопрос по производству на АО "ПО "УОМЗ" компонентов для автомобильной промышленности.
6. Закрытый паевой инвестиционный комбинированный фонд «Фонд пре-АйПиО 1» был сформирован 19 апреля 2019 г. Управляющая компания Фонда – АО ВИМ Инвестиции. Инвестиционный фокус Фонда – вложение в инновационные компании следующих отраслей новая экономика, включая финтех, промтех (новые производственные технологии), «большие данные», «edutech», HR тех, искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальностей, технологии беспроводной связи и другие. По состоянию на 31 октября 2022 г в портфель Фонда приобретены доли в 6 инновационных высокотехнологичных проектах, в которые было инвестировано более 3,7 млрд рублей [2].
1. «МаксимаТелеком» – российская технологическая компания, которая создает и эксплуатирует ИТ инфраструктуру для цифровых городов. Компания управляет единой городской сетью Wi-Fi в Москве, сетями на городском транспорте Москвы и Санкт-Петербурга, Казани и Магадана, а также в региональных аэропортах России.
 2. ООО «Селектел». Selectel – российский провайдер облачных сервисов и услуг дата-центров. С 2008 года разрабатывает собственные сервисы на базе открытого программного обеспечения и передовых решений глобальных вендоров. Провайдер управляет собственной сетью из шести дата-центров в Москве, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В ноябре 2021 года рейтинговое агентство АКРА подтвердило кредитный рейтинг компании ООО «Селектел» на уровне «A(RU)» со «стабильным» прогнозом.
 3. ООО ИСК «ПетроИнжиниринг» – инженеринговая компания, специализирующаяся на реализации проектов любой сложности в сфере комплексного обустройства объектов нефтегазовой, нефтегазоперерабатывающей и нефтехимической отраслей от проектирования и разработки технического задания до ввода объекта в эксплуатацию. Компания основана в 2009 году, услугами ООО ИСК «ПетроИнжиниринг» пользуются крупнейшие буровые и нефтегазодобывающие компании России. В числе клиентов – ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Газпром нефть», ООО «Буровая компания Евразия» и др.
- Группа Позитив является одним из ведущих отечественных специалистов в сфере информационной безопасности и предотвращения киберугроз и обладает 20-летним опытом работы на этом рынке. Группа разрабатывает, продает и поддерживает широкий спектр инновационных программных продуктов и услуг для IT-безопасности, которые обнаруживают, проверяют и предотвращают реальные киберриски, связанные с корпоративной IT-инфраструктурой.
- ООО «ВУШ» – технологическая компания, которая самостоятельно разрабатывает и внедряет решения для шеринга транспорта микро-мобильности, а также управляет одноименным сервисом аренды электросамокатов и электровелосипедов. Whoosh – лидер в развитии отрасли кикшеринга в России, внедряющий в городах современный, комфортный и экологичный микро-мобильный транспорт. В 2020–2022 гг. транспортные решения Whoosh стали доступны в 37 городах России – от Калининграда до Владивостока. Компания оперирует современным парком самокатов. В каждое устройство встроен IoT-модуль собственной разработки, который собирает и передает данные в технологическую платформу, реагирует на команды пользовате-

лей, связывает самокаты с операционной командой в каждой локации работы. С помощью IoT-модуля специалисты Whoosh контролируют параметры безопасного управления самокатами и показатели их исправности. В 2022 году Whoosh включен в реестр аккредитованных ИТ-компаний в соответствии с указом президента РФ от 02.03.2022 № 83. В июне 2022 года Компания выпустила биржевые облигации на сумму 3,5 млрд рублей. 29 июня 2022 года рейтинговое агентство АКРА присвоило выпуску облигаций ООО «ВУШ» серии 001P-01 (RU000A104WS2) кредитный рейтинг A-(RU) [1].

ПАО «ВУШ Холдинг» (группа Whoosh) – лидирующий разработчик решений для городской микромобильности и оператор кикшеринга (краткосрочной аренды электросамокатов и прочих средств индивидуальной мобильности (СИМ) в России и странах СНГ. По состоянию на сентябрь 2022 количество пользователей Группы

превышает 11 млн человек, которые совершили более 46 млн поездок в 2022, а собственный парк Группы превысил 81 тыс. единиц самокатов. В 2020–2022 гг. транспортные решения Whoosh стали доступны в 37 городах России – от Калининграда до Владивостока. В 2022 году Whoosh запустил сервис в Беларуси (Минск) и Казахстане (Астана, Алматы), увеличив количество городов присутствия до 40. Группа оперирует современным парком самокатов. В каждое устройство встроен IoT-модуль собственной разработки, который собирает и передает данные в технологическую платформу, реагирует на команды пользователей, связывает самокаты с операционной командой в каждой локации работы. С помощью IoT-модуля специалисты Whoosh контролируют параметры безопасного управления самокатами и показатели их исправности. Рентабельность Whoosh по EBITDA за 9 месяцев 2022 года составила 58% [3].

Библиографический список

1. Официальный сайт Банка России. – URL: <http://cbr.ru>.
2. Официальный сайт Министерства финансов РФ. – URL: <https://minfin.gov.ru>.
3. Официальный сайт Московской биржи. – URL: <http://moex.com>.
4. Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru>.
5. Рейтинговое агентство RAEX (Эксперт РА). – URL: http://static2.banki.ru/ugc/ad/ad/0e/0e/Kreditovanie_malogo_i_srednego_b.
6. Росинфра. Официальный сайт. – URL: <https://rosinfra.ru/digest/investment>.
7. Российский статистический ежегодник: официальные публикации / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>.

УДК 330.01 DOI: 10.14451/2.179.102

Сравнительная характеристика особенностей учета затрат национальных систем России, Германии, Турции, Индии

© 2023 **Соболева Екатерина Денисовна**

студент, бакалавриат. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: katriona2002@mail.ru

© 2023 **Алейникова Марина Юрьевна**

кандидат экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: myaleynikova@fa.ru

Ключевые слова: национальная модель учёта, МСФО, глобализация, бухгалтерский учёт, затраты.

В рамках исследования раскрыты национальные особенности учёта затрат в странах с различными моделями учёта. В статье приведена сравнительная характеристика выявленных сходств и различий национальных учётных систем России, Индии, Германии и Турции. Обоснованы причины постепенной унификации национальных стандартов.

В условиях глобализации мировой экономики организации стремятся завоевать крепкие позиции не только на национальном рынке, но и на международной арене. Экономические субъекты предпринимают действия для формирования привлекательной с точки зрения инвесторов и международных партнеров картины финансового состояния и устойчивости. Принятые решения напрямую зависят от существующей системы учёта, в том числе от особенностей формирования себестоимости продукции (работ, услуг) и выбранного метода учёта затрат.

Взаимодействие экономических субъектов на международном уровне требует унифицированных форм составления отчётности для возмож-

ности сопоставления состояния и результатов экономических субъектов внешними пользователями. Для таких целей с конца XX века начали разрабатываться Международные стандарты финансовой отчётности (МСФО), которые в отличие от национальных стандартов, содержащих требования к учёту, регламентируют только правила составления финансовой отчётности. Каждый стандарт регулирует определенный объект учёта, его признание, оценку и отражение в финансовой отчётности. Различные виды затрат в зависимости от их специфики рассматриваются в отдельных МСФО.

Национальные учётные системы могут различаться под влиянием множества факторов: уров-

Таблица 1. Сравнительный анализ национальных учетных систем в разрезе регулирования учёта затрат.

	Россия	Турция	Индия	Германия
Модель учёта	Континентальная	Исламская	Англо-американская	Континентальная
Особенности модели	Высокая степень вмешательства в учётную политику организации	Опора на профессиональные принципы	Опора на интересы инвесторов, кредиторов	Высокая степень вмешательства в учётную политику организации
Запрет на совершение определенных финансовых операций	Нет	Да	Нет	Нет
Арендный актив учитывается у арендатора	Да	Нет	Да	Да
Разделение аренды на операционную и текущую	Да	Да	Нет	Да
Наличие государственного органа, регламентирующего ведение управленческого учёта затрат	Нет	Нет	Да	Нет
Преобладающий метод расчета амортизации	Альтернативно	Альтернативно	Альтернативно	Дегрессивный метод
Переоценка объектов основных средств	Да	Да	Да	Нет

Источник: составлено автором на основе проведенного анализа учётных систем.

ня экономического развития, географического положения, геополитической обстановки, правовой системы, национальных традиций, особенностей исторического развития ит. д. В связи с этим исследование специфических особенностей тех или иных учетных систем может позволить внедрить некоторые из них в отечественную практику. В рамках данной работы будут рассмотрены особенности учёта затрат в континентальной, исламской, англо-американской национальных моделях бухгалтерского учета.

Исламская модель основана на нормах исламского права и подвержена воздействию профессионального влияния, что обуславливает запрет на спекулятивный доход, азартные игры и иные ограничения. Система ориентирована на достижение социальной справедливости и эффективное развитие общественных отношений. Бухгалтерский учёт в странах исламской модели связан с принципами шариата через «муамалат» – постулат взаимоотношений с людьми

и обществом [1]. В отличие от других систем, запрещается выплата и получение процентов в финансовых расчетах, именуемая «риба», сделки по деривативам, классическое страхование, намеренный риск, связанный с неопределенностью элементов договора. Организация по бухгалтерскому учёту и аудиту для исламских финансовых институтов (ААОИФИ) ответственна за разработку стандартов, соответствующих нормам шариата. Экономические субъекты в отчетности обязаны раскрывать сумму и характер доходов и расходов от операций, запрещенных шариатом, и направления распоряжения активами и обязательствами, образованными за счёт этих операций. В отчете о финансовых результатах отражаются расходы и убытки от инвестиций, другие расходы и убытки, общие и административные расходы, «закят» и налоги [1]. В основе подготовки отчетности многие организации стран Персидского залива придерживаются принципа себестоимости (перво-

начальной стоимости), хотя исламская модель придерживается принципа составления отчетности на базе текущей рыночной стоимости. В соответствии с традиционным подходом активы оцениваются по стоимости приобретения или производственной себестоимости за вычетом амортизации [1]. Согласно правилам ААОИФИ, нематериальные активы, созданные не внутри экономического субъекта, списываются на текущие расходы. Активы, приобретенные для сдачи в операционную аренду (иджару) отражаются у арендодателя по исторической стоимости, состоящей из чистой цены, затрат, связанных с доведением актива в состояние, пригодное к использованию. Доход по иджаре может отражаться в момент его фактического свершения независимо от факта оплаты, однако исламская модель учета отдаёт предпочтение методу, аналогичному кассовому методу отражения доходов/расходов. Первоначальные прямые затраты на такой актив не включают общие накладные расходы, а расходы арендатора не включаются в балансовую стоимость актива. Актив должен быть учтён арендодателем и все расходы несет именно он, что отличается от требований традиционного учёта [1]. Турция является одной из стран с исламской моделью бухгалтерского учёта [4]. «Мударебе» или доверительное финансирование также имеют свою специфику: расходы, связанные с подготовкой такого договора, не включаются в стоимость капитала. В целом стандарты построены на основе МСФО, однако существенным отличием является наличие стандартов беспроцентного финансового учёта (FFMS), регулирующих характерные для исламских стран операции, такие как «закят», финансирование «мударебе», беспроцентные финансовые услуги, предлагаемые традиционными финансовыми институтами, «мурабаха» и фьючерсы и прочие [3; 8].

Если исламская модель заключается в соответствии экономики страны определенным этическим нормам, заключенным в религиозных принципах, англо-американская система ориен-

тирована на интересы инвесторов, кредиторов и акционеров. Несмотря на отличие географического расположения от других представителей данной модели, бухгалтерский учёт Индии относится именно к англо-американской системе. Индийская система учёта также предполагает разделение расходов на основную и прочую деятельность и не рассматривает убытки в качестве отдельного элемента бухгалтерского учёта. Тем не менее, расходы по индийскому законодательству состоят из убытков и расходов, возникших в ходе обычной деятельности, а также нереализованных убытков [7]. Расходы признаются в отчёте о прибылях и убытках в случае уменьшения будущих экономических выгод и одновременно с соответствующими доходами. Особенность индийской системы заключается также в существовании ICAI-CMA (ранее Индийский институт бухгалтеров по затратам и работам), который является единственной официально признанной профессиональной организацией и лицензирующим органом в Индии, специализирующимся исключительно на учете затрат и управленческом учете. Принятый еще в 1959 году закон об учёте затрат и работ пополняется с каждым годом новыми поправками, но остаётся основным действующим документом в этой области [2].

Индийские стандарты не предполагают классификацию аренды на финансовую и операционную, а вводят единую модель учета аренды, согласно которой арендатор признает актив в форме права пользования и обязательства по аренде для всех договоров аренды, если он не применяет освобождение от признания. Поскольку система не позволяет использовать модель учёта инвестиционной недвижимости по справедливой стоимости, то арендатор не применяет данную модель к активам в форме права пользования. Стандарт «Запасы» рассматривает последующее признание балансовой стоимости запасов в качестве расходов, что отсутствует в МСФО. Стандарт не содержит единой формулы определения себестоимости единицы запасов. Национальный стандарт признает в качестве

расходов стоимость услуг прошлых периодов в зависимости от наиболее раннего из событий: изменения или сокращения плановых величин или признание соответствующих затрат на реструктуризацию или выходные пособия (не линейным методом, в отличие от МСФО). Стандарт по займам требует расчёта процентных расходов с учетом эффективной процентной ставки и разрешает организации выбирать модель учета по затратам или модель переоценки в качестве своей учетной политики [5].

Континентальная модель учёта предполагает высокую степень вмешательства в учётную политику организации. Данная модель широко распространена среди стран Европы. Так, отчётность в Германии напрямую зависит от налоговой системы. Немецкая система предусматривает амортизационные отчисления дегрессивным методом, а также внеплановые отчисления. Оценка запасов проводится преимущественно методом ЛИФО, а основные средства не переоцениваются, альтернативный принцип учёта отсутствует. Для отчетности разрешается использовать два метода составления отчета о прибылях и убытках: метод полных затрат по элементам затрат и метод функциональных затрат по статьям калькуляции [6].

Различные особенности основных Международных стандартов финансовой отчетности, касающиеся учёта затрат, систем учёта затрат и каль-

кулирования себестоимости продукции (работ, услуг) стран разных регионов позволяют прийти к выводу: несмотря на глобализационные процессы, унификацию стандартов бухгалтерского учёта, национальные системы всё еще сохраняют особенности, присущие той или иной модели учёта.

Сравнительный анализ рассмотренных учётных систем представлен в таблице 1 на основе нескольких характеристик: модели учёта и её особенностях, запрете на совершение определенных финансовых операций, отражения арендного актива у арендатора или арендодателя, разделения аренды на текущую и операционную, преобладающего метода расчёта амортизации, регламентацией переоценки объектов основных средств, а также наличия государственного регулирования учёта затрат экономическими субъектами.

Совокупность отличительных признаков учёта обуславливается множеством факторов, в том числе географическим расположением, уровнем социокультурного, политического, экономического развития. Международный опыт показывает, что определенная вариативность учёта затрат и калькулирования себестоимости обосновывает необходимость приведения форм бухгалтерской (финансовой) отчетности к общему виду путем применения Международных стандартов финансовой отчетности.

Библиографический список

1. Умаров Х. С. сламская модель бухгалтерского учёта: особенности и направления развития [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Умаров Хусан Сунатуллаевич. – М., 2016.
2. Institute Act and Rules / ICMA. The Institute of Cost Accountants of India. – URL: <https://icmai.in/icmai/aboutus/instituteactandrules.php> (visited on 05/22/2023).
3. KGK. – URL: <https://www.kgk.gov.tr> (visited on 05/20/2023).
4. Mert I. Assessment of Accounting Evaluation Practices: A Research-Based Review of Turkey and Romania. – 2022. – 165 p.
5. Release of Educational Material on Ind AS 23, Borrowing Costs / The Institute of Chartered Accountants of India. – URL: <https://www.icai.org/post/release-of-educational-material-on-ind-as-23-borrowing-costs> (visited on 05/23/2023).
6. Standards, Interpretationen, Anwendungshinweise / Deutsches Rechnungslegungs Standards Committee e.V. – URL: <https://www.drsc.de/verlautbarungen> (visited on 05/23/2023).
7. The Institute of Chartered Accountants of India / The Institute of Chartered Accountants of India. – URL: <https://resource.cdn.icai.org/68188indas54583.pdf> (visited on 05/20/2023).
8. TÜRMOB Genel Başkanı Emre. – URL: <http://www.turmob.org.tr> (visited on 05/23/2023).

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 34 DOI: 10.14451/2.179.109

Перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации

© 2023 **Асеев Дмитрий Владимирович**

кандидат социологических наук. Самарский государственный экономический университет. Самара (Россия).

E-mail: dv.aseev@ya.ru

© 2023 **Цельникер Григорий Феликсович**

кандидат юридических наук. Самарский государственный экономический университет. Самара (Россия).

E-mail: grigorij-celniker@ya.ru

Ключевые слова: особая/специальная/свободная экономическая зона, предпринимательская деятельность, налоговые и таможенные преференции.

В данной статье анализируется процесс становления особых экономических зон в мире, осуществляется условное разделение всего процесса на четыре составляющих, которые позволяют в совокупности сформировать представление об условиях, в которых осуществлялось развитие ОЭЗ, и проблемах, с которыми столкнулся институт особых экономических зон по мере своего преобразования. Рассматривается реализация и правовое регулирование особых экономических зон в РФ и её предшественниках, а также исследуются современное состояние ОЭЗ РФ и их дальнейший вектор движения.

Специальные экономические зоны являются важнейшим элементом современной международной экономической интеграции, позволяющим ускорить финансовый оборот как внутри страны, так и за её пределами, реализовать обмен технологиями и ресурсами, а также установить важнейшие экономические отношения между странами. Особые экономические зоны прошли длинный исторический путь развития, прежде чем сформироваться в «готовый продукт», который известен нам сегодня. Анализируя процесс их создания и дальнейшего функционирования, можно выделить четыре ключевых

этапа их становления [2]:

1. Первый этап формирования свободных экономических зон: Небольшой греческий остров Делос можно считать первой исторически-зафиксированной особой экономической зоной. В 166 году до нашей эры римляне превратили остров в свободный порт – для купцов, приезжавших для осуществления торговли на данной территории, действовало освобождение от уплаты налогов и пошлин. Целью создания такой свободной экономической зоны по-

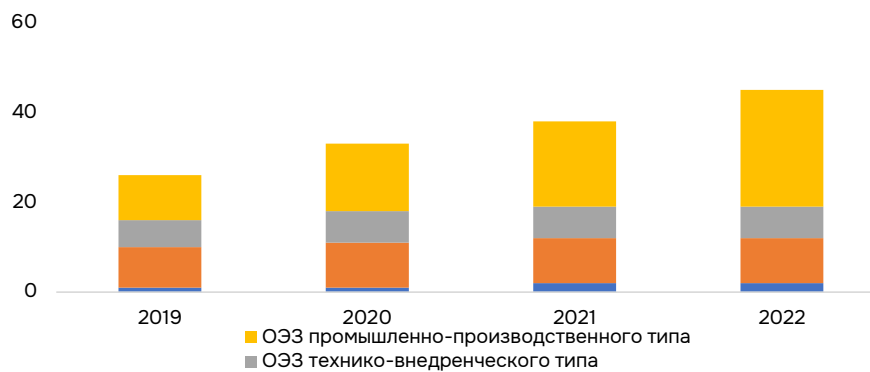

Рис. 1. Количество единиц особых экономических зон на территории РФ за 2019–2022 гг.

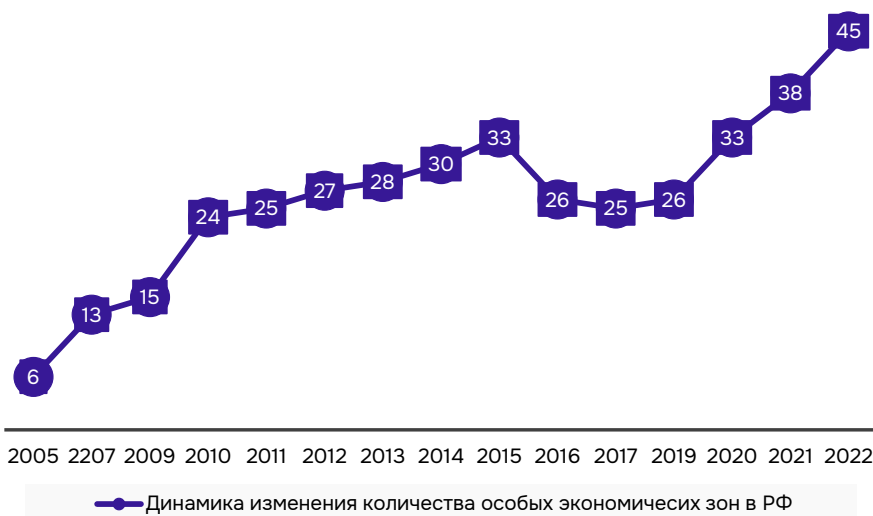

Рис. 2. Динамика изменения количества особых экономических зон.

служило стремление со стороны римлян нанести ущерб торговле своего бывшего союзника Родоса. В дальнейшем остров был подарен Афинам, но сложившийся особый экономический режим на нём сохранился без изменений. Так, кроме геополитических целей, римляне смогли реализовать цели экономические, осуществляя беспошлинную торговлю на острове с купцами из других стран. Создание данного порта поспособствовало развитию стабильных торговых отношений между Востоком и Западом, и в скором времени остров Делос стал крупнейшим рынком работорговли, местом торговли благовониями, специями и зерном.

К первому этапу развития особых экономических зон также относится создание в 1547 году

в Италии зоны свободной торговли. В городе Ливорно была законодательно закреплена система, по которой купцы могли осуществлять торговую деятельность с полным освобождением от уплаты налогов и сборов. Последствием успешной реализации данного механизма взаимодействия между торговцами и государством послужило открытие новых зон, на которых действовали налоговые освобождения, в других портах Италии, а в дальнейшем и в портах иных европейских стран.

Кроме налоговых преференций особой популярностью в средние века удостоились и различные освобождения от уплаты таможенных сборов. Так, для повышения эффективности экономического взаимодействия между странами территории некоторых крупных портовых горо-

Таблица 1. Сводная таблица по налоговым преференциям каждого типа ОЭЗ.

Налоги/льготы	ОЭЗ ППТ	ОЭЗ ТВТ	Портовые ОЭЗ	ТРТ ОЭЗ	Общая ставка
Налог на прибыль	2–15,5%	2–15,5%	2%	0–15,5%	20%
НДС	20% 0% ¹	20% 0% ¹	20% 0% ¹	20%	20%
Налог на имущество	0% На срок до 10–12 лет	0% На срок до 10 лет	0% На срок до 15 лет	0% На срок до 10 лет	2,20%
Земельный налог	0% На срок до 10 лет	0% На срок до 10 лет	0% На срок до 15 лет	0% На срок до 5 лет	1,50%
Транспортный налог (руб. за 1 л.с.)	0 рублей на срок до 11 лет	0 рублей на срок до 10 лет	0 рублей на срок до 15 лет	От 1 до 250 рублей	От 1 до 500 рублей
Страховые взносы	30% 28% ²	30% 28% ²	30%	30% 28% ³	30%
ПФР	22% 20% ²	22% 20% ²	22%	22% 20% ³	22%
ФСС РФ	2,90%	2,90%	2,90%	2,90%	2,90%
ФФОМС	5,10%	5,10%	5,10%	5,10%	5,10%

¹ если поставка продукции происходит внутри ОЭЗ.

² для резидентов ОЭЗ.

³ для резидентов ОЭЗ, объединённых в кластер.

дов в Европе были преобразованы в «порто-франко» и «вольные гавани». Данные области представляли собой портовые зоны, отделённые от территории остального города «специальной таможенной границей», на которой действовали установленные властями таможенные преимущества. Порто-франко являлось портовой зоной, на которой действовало право беспошлинного ввоза и вывоза товаров, а также продажи товаров без обложения сборами на территории данного участка. Вольные гавани были предназначены для беспошлинного хранения товаров, без права их реализации на данной территории. При перемещении товаров из таких вольных гавань в зарубежные страны с купцов не взимались таможенные выплаты и пошлины, тогда как перемещение товаров внутри страны облагалось таможенными сборами в рамках обычного таможенного режима. Отличием порто-франко от свободных гавань выступает тот факт, что на территории последних могли проживать исключительно лица, имеющие отношение к эксплуатации товаров, перемещаемых через такие гавани.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что первые свободные экономические зоны, прежде всего, были направлены на формирование крепких международных торговых связей между государствами, а также на установление экономического преимущества страны за счёт величины размера потока проходимости товаров через её рынки. Помимо этого, создание свободных экономических зон оказало благоприятное воздействие на расширение различных видов производств, а, как следствие, на образование новых рабочих мест на данных территориях и снабжение населения более качественными и актуальными товарами.

2. Вторым этапом становления особых экономических зон приходится на период конца XIX – начала XX века. Для данного этапа характерен переворот экономических интересов: основное внимание с выстраивания внешне-экономических связей в сфере торговли перекладывается на устройство экономического благополучия внутри отдельно взятой страны,

активно развивается и закрепляется международное разделение труда, приоритет внешнеэкономических связей сменяется реализацией связей внешнеполитических. Характерная черта данного этапа проявляется в формировании новой концепции выхода из нестабильной экономической ситуации, сложившейся в отдельных регионах – на таких территориях предполагалось определённое построение экономических отношений, в которых государство являлось регулятором видов предпринимательской деятельности, осуществляемой на данной местности заинтересованными лицами, в том числе, государственные органы могли предоставить исключительное право осуществлять предпринимательскую деятельность в банковской и страховой сферах. Предпринимателям, осуществляющим свою деятельность на данной территории, утверждалось предоставление различных налоговых льгот [10].

Таким образом, второй этап исторического развития свободных экономических зон был отмечен формированием базовой концепции действия данных зон, при котором государство, предоставляя право реализации определённой предпринимательской деятельности, устанавливает особые послабления в области налоговых выплат для предпринимателей, тем самым стимулируя расширение различных сфер экономики и/или обеспечивая развитие отдельных территориальных единиц государства.

3. Третий этап становления специальных экономических зон пришёлся на вторую половину XX века. Для него характерно усиленное развитие науки и, как следствие, внедрение её достижений в сферу экономики. К тому же, в этот период было сформировано большое количество государств, наделённых самостоятельностью в результате проведения антиколониальной борьбы, что требовало их ускоренного развития и установления экономической независимости. В данный период большую популярность приобрели «свобод-

ные экспортно-производственные зоны», на территории которых действовали правовые и валютно-финансовые преференции, а также активно осуществлялось производство товаров, рассчитанных на дальнейший экспорт. Впервые такая зона была создана на территории Ирландии в 1959 году.

Примечательно, что именно на данном этапе произошло первое юридическое закрепление дефиниции «свободная экономическая зона». Так, Киотская международная конвенция 1973 года содержала определение свободной экономической зоны (зоны-франко), под которой понимался своеобразный внешнеторговый анклав, составляющий часть территории страны, на котором товары не подпадают под границы национальной таможенной территории и, таким образом, не подвергаются установленному в стране таможенному контролю и не оказываются под действием принятой системы налогообложения. Конвенция 1973 года также содержала трактование иных важнейших элементов, связанных с функционированием особых экономических зон: определение таможенной территории, таможенного контроля, различных пошлин и налогов, основные предписания, касающиеся ввоза и вывоза товаров с территории зоны, и иное [11].

4. Четвёртый этап становления свободных экономических зон приходится на начало 80-х годов XX века и характеризуется расширением сферы применения специальных экономических зон до масштабов всего мира. Так, идеи создания таких экономических зон начали активно воплощаться не только в странах Западной Европы, но и в ряде социалистических стран того времени – Союзе Советских Социалистических Республик, Китайской Народной Республике, Венгрии, Румынии и других.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что особые экономические зоны прошли долгий исторический путь развития в качестве важнейшего элемента эконо-

мики: всё время их становления условно можно подразделить на четыре этапа, каждый из которых имеет свои характерные черты развития специальных экономических зон, влияющих на прозрачность и устойчивость внутренней экономики отдельно взятой страны и межгосударственное экономическое взаимодействие в масштабах всего мира [18].

Как видно из анализа поэтапного становления особых экономических зон, в СССР, правопреемником которого является Российская Федерация [7], подобные экономические зоны стали появляться в 80-х годах прошлого столетия. Принято считать, что именно с этого момента начинается развитие специальных экономических зон в России, однако ещё в 1817 году император Александр II ввёл режим порто-франко в городе Одессе. В действительности порто-франко начало реализовываться на данной территории с 1819 года и просуществовало 40 лет. За счёт приобретения статуса порто-франко Одесса стала третьим по значимости городом в Российской Империи. Позднее данный режим начнёт своё действие в некоторых других городах Российской Империи, в том числе и в городе Владивосток, в котором режим порто-франко сохранил своё действие с 1862 по 1909 годы [3]. Таким образом, зачатки становления свободных экономических зон появились в России ещё в начале XIX века, однако масштабный процесс реализации таких экономических зон развернётся только в конце XX века. Так, в октябре 1990 года было принято Постановление ВС РСФСР о создании свободной экономической зоны в районе города Находки. Поскольку подобные преобразования являлись новшеством и подразумевали наличие риска, для первой особой экономической зоны была выбрана небольшая территория, располагающаяся в относительной близости с важными транспортными путями и крупными внешнеэкономическими партнёрами. В дальнейшем по схожим причинам свободные экономические зоны появятся на территориях г. Ленинград и г. Выборг, а также в Алтайском крае [17].

Уже к началу 1991 года было принято решение отобрать шестьдесят наиболее успешных проектов о создании свободных экономических зон из трёхсот пятидесяти, поступивших в Госплан СССР. Предполагалось, что в дальнейшем каждая свободная экономическая зона будет обладать значительной самостоятельностью и занимать большую площадь. Всего за 1990–1991 год статусы «зона свободного предпринимательства» или «специальная экономическая зона» приобрело около десяти территориальных единиц государства, однако большинство созданных зон не привлекало особого внимания со стороны иностранных инвесторов или же российских предприятий. Таким образом, процесс создания особых экономических зон на рубеже распада Советского Союза характеризуется отсутствием подробной законодательной базой, регламентирующей специальные экономические зоны, отсутствием осознания целей создания данных зон и основ их функционирования, недостаточностью стимулов для привлечения капиталов на данные территории.

После распада СССР произошло ухудшение правового положения особых экономических зон, выраженное в том, что новые российские законы, регламентирующие внешнеэкономическую деятельность и систему налогообложения, не предусматривали положений, касающихся определения преференций для специальных экономических зон. Однако данный факт не препятствовал созданию таких зон, поэтому уже к 1993 году свободные экономические зоны занимали около 30 процентов территории РФ [8]. В результате свободное предоставление права субъектам открывать особые экономические зоны привело к фактическому установлению вместо них офшорных территорий.

Исправить такое положение дел могло только закрепление в законодательстве норм, регулирующих правовой статус специальных экономических зон, а также льготных режимов и условий их предоставления. 4 июня 1992 года Президентом РФ был издан Указ «О некоторых мерах по

развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Российской Федерации», который определял условия деятельности предприятий на территории особых экономических зон, их правовой режим, некоторые преференции, предоставляемые отдельным областям [15]. Принятие данного Указа благоприятно сказалось на деятельности свободных экономических зон, уже осуществляющих определённую работу, но не предполагало установления перспектив развития особых экономических зон в целом, поэтому проблема отсутствия нормативно-правовой базы так и осталась неразрешённой до конца.

Отсутствие единого государственного механизма функционирования и развития специальных экономических зон, обширность занимаемых ими территорий, осложнение криминогенной обстановки повлияли на качество деятельности существовавших на тот момент времени особых экономических зон, поэтому проблема разработки единого подхода к развитию данных зон в России стала «осязаемой». Первым шагом к формированию единого подхода к особым экономическим зонам стало решение Правительства РФ о ликвидации зон, занимавших большие территории страны [9]. Вместо этого, предполагалось создание микрозон, обладающих выгодным географическим положением и базовым инфраструктурным обустройством. Вторым шагом послужило внесение на рассмотрение в Государственную Думу РФ в 1994–1995 гг. проектов федерального закона, который содержал бы нормы, направленные на регулирование исключительно вопросов, связанных с особыми экономическими зонами. Ни один из проектов так и не был принят, однако произведённые попытки продемонстрировали значимость специальных экономических зон как широчайших элементов, нуждающихся в отдельном нормативно-правовом акте [19].

В 2001 году Герман Греф, на тот момент министр экономического развития и торговли в РФ, выступил с инициативой создания в России ОЭЗ с учётом опыта работы в данной сфере Китай-

ской Народной Республики, в которой особые экономические зоны являлись «магнитом» для инвестиций. Однако Министерство финансов РФ и Таможенный комитет Государственной Думы РФ, опираясь на сложившийся опыт создания ОЭЗ, вытекающий из экономических потерь, понесённых государственным бюджетом при их реализации в прошлом, отказались поддерживать данную идею [6]. Однако в дальнейшем стало очевидно, что, устранив ошибки, допущенные ранее при реализации ОЭЗ, можно получить стабильный источник доходов в федеральный бюджет, а также улучшить благосостояние отдельных областей страны. Вследствие зарождения и установления таких суждений Правительством РФ было принято решение о кодификации актов, затрагивающих вопросы реализации предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон, в единый федеральный закон. В конечном итоге, 23 июля 2005 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», содержащий в себе единую правовую основу происхождения и функционирования ОЭЗ в РФ.

Под особой экономической зоной понимается часть территории РФ, на которой применяются налоговые, таможенные и финансовые льготы для осуществления предпринимательской деятельности. Деятельность особых экономических зон регулируется Федеральным законом от 22.01.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [16], а также подзаконными актами, к которым можно отнести: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы Министерства экономического развития.

Цели создания особых экономических зон могут носить различный характер, однако представляется возможным выделить три условных блока целей:

1. Экономический блок.
 - а. Нарращивание удельного веса страны на

- мировой экономической арене;
- b. Подъём производства в стране;
- c. Эскалация сфер деятельности экономики внутри страны;
- d. Усовершенствование рынка внутри страны;
- e. Привлечение иностранного капитала в рамках инвестирования развития внутреннего рынка страны и национальной экономики.

Для достижения целей этого блока необходимо наращивать конкурентоспособность товаров, произведённых внутри страны, на мировом рынке и увеличивать эффективность их производства. Тем самым, в конечном итоге, можно будет достигнуть рационального баланса импорта и экспорта.

2. Социальный блок.

- a. Увеличение или создание рабочих мест;
- b. Повышение квалификации кадров;
- c. Значительное снижение уровня безработицы;
- d. Повышение уровня и качество жизни населения отдельных регионов России.

При открытии нового производства требуется большое количество кадров, что сопровождается колоссальным количеством рабочих мест, некоторые из которых требуют переподготовку или обучение новых работников. Уровень жизни населения напрямую связан с их материальным положением.

3. Научно-технический блок.

- a. Внедрение новейших технологий на производство;
- b. Повышение уровня научно-технической сферы.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что создание особых экономических зон аккумулирует в себе комплекс целей, но основными из них являются создание эффективного производства и эскалация сфер деятельности экономики,

влекущие за собой подъём уровня жизни населения внутри страны.

На территории Российской Федерации могут создаваться особые экономические зоны четырёх типов [5]:

1. Особые экономические зоны промышленно-производственного типа. Создаются с целью производства и переработки товаров, а также для их будущих продаж. ОЭЗ промышленного производства расположены в наиболее экономически развитых регионах России. Они характеризуются преобладанием промышленных предприятий, а также наличием обширной транспортной инфраструктуры и обилием природных ресурсов.
2. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа. Формируются с целью разработки инновационных мероприятий по созданию и продаже научно-технической продукции, вывода их в промышленную реализацию, включая производство и тестирование первых партий, а также создания программных продуктов и систем, обработки и передачи данных, распределённых, непосредственно, вычислительными системами и предоставления услуг по внедрению и обслуживанию произведённых товаров.
3. Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа. Туристско-рекреационные ОЭЗ созданы с целью оказания туристических услуг.
4. Портовые особые экономические зоны. Созданы для организации судостроительной деятельности, предоставления логистических услуг, а также базы для новых маршрутов, расположенных в непосредственной близости от основных транспортных маршрутов. На данном типе ОЭЗ обычно разрешается осуществлять портовую деятельность, включая строительство и эксплуатацию объектов инфраструктуры морского и речного порта.

На 2022 год в Российской Федерации функционируют 45 особых экономических зон: 26

промышленно-производственных, 10 туристско-рекреационных, 7 технико-внедренческих и 2 портовые [13].

Деятельность на территории особой экономической зоны осуществляет резидент. Резидент может иметь статус как юридического лица, так и быть индивидуальным предпринимателем, но главным условием является регистрация данного субъекта на территории муниципального района, в границах которого находится ОЭЗ, и последующее заключение соглашения о ведении конкретного типа ОЭЗ.

Порядок получения статуса резидента ОЭЗ:

1. Регистрация на территории муниципального образования в границах которого расположена ОЭЗ в качестве ИП или юридического лица.
2. Направление в исполнительный орган РФ бизнес-плана и заявки на получение статуса резидента.
3. Защита предоставленного бизнес-плана на экспертной комиссии.
4. Заключение соглашения об осуществлении деятельности на территории ОЭЗ.

Для получения статуса резидента ОЭЗ в РФ необходимо соблюсти определённые требования, которые различаются исходя из типа ОЭЗ, на территории которого резидент планирует осуществлять свою деятельность:

- Для ОЭЗ промышленно-производственного типа резидентом может являться только коммерческая организация, которая осуществляет промышленно-производственную и логическую деятельность с минимальным капиталом в размере 120 миллионов рублей.
- Для ОЭЗ технико-внедренческого типа резидентом может быть как ИП, так и коммерческая организация, которые осуществляют технико-внедренческую и логистическую деятельность без указания на размер минимальных капитальных вложений.

- Для ОЭЗ туристско-рекреационного типа резидентом также признается ИП и коммерческая организация, которая может осуществлять туристско-рекреационную деятельность без указания минимального объёма инвестиций.

- Для портовых ОЭЗ резидентом признаётся исключительно коммерческая организация, которая осуществляет портовую деятельность (например, ремонт судов, складирование товаров ит.д.) или промышленно-производственную деятельность с минимальным вложенным капиталом в размере 120 миллионов рублей в зависимости от типа проекта ОЭЗ.

Правительство Российской Федерации принимает решение о создании ОЭЗ на территории субъекта федерации и оформляет это в виде постановления. Срок действия ОЭЗ предполагает 49 лет. Закон [16] содержит определённые условия к территориям, именуемым особыми экономическими зонами, а именно: месторасположение участка особой экономической зоны подразумевает под собой размещение ОЭЗ на территории одного муниципального образования. Закон также предусматривает и тот вариант, где ОЭЗ может находиться на двух и более муниципальных районах, но в этом случае муниципальные районы должны быть в рамках одного субъекта Федерации.

Говоря об исключениях, стоит подметить, что ОЭЗ не имеет право на существование деятельности в пределах муниципального образования с зоной территориального развития. ОЭЗ должна располагаться на участках, относящихся к государственной или муниципальной собственности, а также на участках, собственность которых принадлежит определённому гражданину или юридическому лицу.

Для создания особой экономической зоны необходимо обладать следующими критериями [12]:

1. Преимуществом в естественных географических

ческих условиях для реализации проектов, соответствующих специфике вида особой экономической зоны.

2. Антиципацией положительной динамики роста объёмов в бюджеты (федеральный, региональный и местный).
3. Инвестиционным проектом особой экономической зоны, готовностью реализации предложенного проекта и, непосредственно, потенциальными инвесторами.

Вне зависимости от типа, каждая ОЭЗ наделяется специальным юридическим статусом, который подразумевает под собой преференции от государства в виде налоговых и таможенных льгот.

Например, на территории Самарской области действует особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Тольятти». На 2022 год данная ОЭЗ пользуется «большим спросом» в сфере инвестирования. Резиденты получают большое количество преференций, гарантированных государством: налоговые льготы на прибыль, на имущество и т.п., процедуру свободной таможенной зоны. По состоянию [4] на 2022 год ОЭЗ ППТ «Тольятти» является самым крупным инвестиционным проектом с суммой заявленных инвестиций в размере 45,2 млрд рублей. Виды деятельности также варьируются: фармацевтическая промышленность, химическая промышленность. В отчёте Министерства экономического развития и инвестиций Самарской области за 2 квартал текущего года совокупная выручка резидентов составила 40,1 млрд рублей, из которых 4,2 млрд руб. были уплачены в виде налогов в бюджет РФ. В 2021 ОЭЗ ППТ «Тольятти» вошла в тройку лучших в стране показателей эффективности деятельности инвест-площади.

Для оценки эффективности особых экономических зон на территории Российской Федерации необходимо отметить, что, начиная с 2005 года и по 2022 год, количество ОЭЗ с каждым годом стремительно растёт.

Рассматривая общее количество ОЭЗ следует отметить, что значительно большее количество ОЭЗ приходится на особые экономические зоны промышленно-производственного характера. По убыванию за ОЭЗ ППТ следует ОЭЗ туристско-рекреационного типа затем ОЭЗ технико-внедренческого характера, и замыкает эту цепочку портовые ОЭЗ. Эффективность функционирования ОЭЗ можно рассматривать в целом, а также каждый тип ОЭЗ отдельно, что поможет сформировать объективную оценку коэффициента полезного действия конкретной особой экономической зоны.

Таблица 2. Классификация особых экономических зон в зависимости от типа преобладающей экономической деятельности.

Тип ОЭЗ	Количество, ед.	Доля в общем количестве, в % соотношении
ППТ	26	57,78%
ТВТ	7	15,56%
ТРТ	10	22,22%
Портовые	2	4,44%
Всего	45	100%

Так, согласно данным отчёта Министерства экономического развития РФ особые экономические зоны функционируют рентабельно: в общем на всех территориях ОЭЗ зарегистрированного 914 резидентов, инвестиции от которых поступили в размере 693 млрд руб. Самыми рентабельными для России являются технико-внедренческие зоны. Среди данного типа ОЭЗ нет ни одной, которая могла бы показать плохие результаты в динамике, начиная с их функционирования (с 2005 года) [14].

На сегодняшний день уже представлено большое количество бизнес-планов по созданию новых территорий ОЭЗ. Это является одним из подавляющих факторов для уменьшения объёма инвестирования денежных средств в уже существующие ОЭЗ, что, впоследствии, повлечёт за собой неэффективность данных ОЭЗ и их закрытие. Для ещё более эффективного функционирования ОЭЗ важно отказаться от введения но-

вых территорий особых экономических зон. Это должно продлиться до момента потенциально положительной динамики всех типов ОЭЗ (всех 46 единиц). В условиях естественного дефицита федерального бюджета выделение новых ОЭЗ нерационально, так как на создание этих территорий выделяются денежные средства из государственного бюджета [1].

Подводя итог, хочется обозначить, что отказываться от создания новых ОЭЗ – нельзя. Пер-

востепенной задачей для государства данного экономического сектора является выработка единой концепции, при которой каждая из ОЭЗ находилась бы в балансе. Создание новой ОЭЗ должно проводиться с учётом конкуренции за инвестиционный капитал между различными режимами поддержки резидентов, которая в итоге должна привести к сопутствующему снижению государственных мер, применяемых в этом случае.

Библиографический список

1. Агеева Г. Е., Губайдуллина Э. Х., Ланг П. П. Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел в судах. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2018. – 216 с.
2. Арская Е. В., Кравченко Л. В., Усатова Л. В. Этапы возникновения и развития свободных экономических зон // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2018. – Т. 45, № 3. – С. 442–449.
3. Архипов А. Ю., Павлов П. В., Татарова А. В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности : Монография. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 294 с.
4. Годовой отчёт акционерного общества «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа Тольятти». – URL: https://oeztlr.ru/uploads/files/oez_2021.pdf (дата обр. 21.12.2022).
5. Голубкин И. В., Бухарова М. М., Данилов Л. В. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России - 2017: Ассоциация кластеров и технопарков. – М. : АКИТ, 2018. – 148 с.
6. Жериборов Д. С., Князева Е. Г. Особые экономические зоны в СССР и Российской Федерации (1980-2018) // Научный диалог. – 2019. – № 3. – С. 246–260.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / СПС Консультант Плюс.
8. Коробова О. В., Наумова Н. В. История создания свободных экономических зон в России: проблемы и перспективы // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – 6 (22). – С. 92–96.
9. Ланг П. П. Ценностное измерение правового регулирования // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 121. – С. 20–24.
10. Меджидов З. У. История создания особых экономических зон // Приоритетные направления развития современной науки : Материалы Международной научно-практической конференции, Махачкала, 22–24 февраля 2015 года. – 2015. – С. 115–120.
11. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур» (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) / СПС КонсультантПлюс.
12. Непарко М. В., Мокрополов А. В. Анализ деятельности особых экономических зон в России // Дневник науки. – 2019. – 5 (29). – С. 87.
13. Особые экономические зоны. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_ekonomicheskie_zony/ (дата обр. 25.11.2022).
14. Русанова П. А., Лошкарёв А. В. Правовое регулирование криптовалюты в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – 10–4(49). – С. 52–56.
15. Указ Президента РФ от 04.06.1992 № 548 «О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс.
16. Федеральный закон от 22.01.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс.
17. Фисенко А. И., Хамаза Е. А. Порто-франко Владивосток: исторический опыт и современные задачи // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6–3. – С. 637–642.
18. Ageeva G. E., Lang P. P., Loshkarev A. V. Peculiarities of protecting the rights of participants of financial markets in court. The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. – Cham, Switzerland : Springer Nature, 2019. – P. 545–552.
19. Loshkarev A. V. Applied Pattern of Artificial Intelligence and Big Data in Business. 133.–Cham : Springer Nature Switzerland AG. – 2021. – P. 383–388.

УДК 311.313; 316.44 DOI: 10.14451/2.179.119

Анализ региональных особенностей социальной стратификации в Российской Федерации

© 2023 **Баканач Ольга Вячеславовна**

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой статистики и эконометрики. Самарский государственный экономический университет. Россия, Самара.
E-mail: bakanach@mail.ru

© 2023 **Крюкова Анастасия Александровна**

Кандидат экономических наук, доцент. Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики. Россия, Самара.
E-mail: a.kryukova@psuti.ru

© 2023 **Гайдук Александр Евгеньевич**

старший преподаватель. Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики. Россия, Самара.
E-mail: a.gaiduk@psuti.ru

Ключевые слова: социальная стратификация, неравенство, межтерриториальные диспропорции, многомерная классификация, кластерный анализ.

Снижение уровня социально-экономического неравенства является ключевой целью стратегического развития государства, отраженной в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

Территориальное неравенство является сегодня объективной реальностью, а социальная поляризация выступает основным трендом развития страны, формируя фактически «социальные пространства» с разными по величине и направленности детерминирующими признаками, такими как уровень дохода, потребления, образования и в конечном итоге с разным уровнем жизни, тем самым определяя неоднородность населения путем разделения его на группы, занимающих различные ступени в социальной стратификации общества. Социальная стратификация помогает проследить и оценить трансформационные процессы в обществе, поскольку рассматривается в точки зрения развития и социальных и экономических отношений.

Разработка эффективных методов и инструментов государственной политики по снижению социальной дифференциации является наиболее важной задачей в выравнивании развития регионов РФ, определяя особую роль статистического инструментария, позволяющего объективно выявить и оценить данное явление на основе сформированной системы показателей для принятия обоснованных управленческих решений

В качестве основного метода анализа в работе использован метод многомерной классификации – кластерный анализ. На основе системы показателей, отражающих различные стороны уровня жизни населения, проведена многомерная группировка субъектов РФ, по результатам которой, выявлена значительная региональная дифференциация социально-стратификационного неравенства.

Проблема социальной дифференциации остро стоит в регионах России, учитывая обширную территорию и экономическое положение, которое оказывает влияние на все сферы деятельности индивида.

Каждый из регионов РФ характеризуется определенной уникальностью, которая, с одной стороны, является факторным преимуществом в возможностях развития страны, с другой – представляет угрозу, заключающуюся в увеличении территориального разрыва по уровню жизни населения, что может усиливать в конечном итоге социальную напряженность в обществе [1; 7].

Мы живём в мире, изобилующем данными, и всё же нам не хватает базовой информации о неравенстве. Каждый год правительства разных стран публикуются показатели экономического роста, но эти цифры не показывают распределение результатов такого роста среди населения – остаётся неясным, кто выигрывает, а кто проигрывает в результате реализуемой социально-экономической политики [4]. Если неравенство затрагивает доступ к благам, и при этом присутствует эффект иерархического выстраивания, то следует определять данное понятие как социальная стратификация. В широком понимании социальная стратификация характеризуется различиями между слоями общества неравным объемом материального богатства, прав и обязанностей, привилегий и престижа [10]. Отечественный подход к изучению общества с точки зрения неравенства является проекционным, так как при изучении социального общества существуют явные различия между классами,

а также кардинальные различия внутри групп.

Социальный и экономические проблемы в регионах России влекут за собой ухудшение ситуации на уровне страны, затрагивая всю иерархию власти, определяя тем самым потребность в реализации программ пространственного социально-экономического развития, воздействующих на управления неравенством развития территорий. Причем при разработке таких программ должны учитываться не только интересы экономического роста, а также и вопросы социального равенства, что является зачастую сложно выполнимой задачей в рамках региональной политики.

Для того, чтобы выстроить политику региона, следует рассмотреть особенности территории, а также социально-экономическое положение страны, в частности в разрезе субъектов. Для этого необходимо проводить мониторинги положения регионов РФ, на основании которых изучать уровень социально-экономического неравенства и обосновано выбирать эффективные регуляторы на местном, региональном и национальном уровнях [8]. Определение и учет различных диспропорций – одни из обязательных требований в выявлении неопределенности и неустойчивости социально-экономических сфер. Региональные власти должны установить контроль над данным явлением и регулировать его путем использования комплексных механизмов воздействия.

На сегодняшний день регионы РФ получили право самостоятельно отлаживать процессы дифференциации, что дало возможность наиболее точно и целенаправленно подходить к вопросу неравенства в каждом субъекте. Однако,

Таблица 1. Средние нормированные значения кластеров по показателям социальной стратификации.

Показатели	Средние нормированные значения кластеров					Рейтинги кластеров				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
x_1	-0,8	0,3	0	-0,4	2,6	5	2	3	4	1
x_2	-0,8	0,1	0	-0,3	3,8	5	2	3	4	1
x_3	-0,6	-0,1	0,1	-0,3	3,1	5	3	2	4	1
x_4	2,6	-0,5	-0,2	-0,2	-0,5	1	3	3	2	5
x_5	-0,6	1,8	-0,3	-0,3	0,1	5	1	4	3	2
x_6	-1,4	0,3	0,8	-0,4	0,5	5	3	1	4	2
x_7	-0,5	0,7	-0,5	0,4	-0,8	3	1	4	2	5
Сумма рейтингов	-	-	-	-	-	29	15	20	23	17

Источник: составлено автором.

при этом становится наиболее заметна разница в различиях между регионами, что приводит также к внешней дифференциации. Следует отметить, что различия в уровнях социальной стратификации существовали всегда, поскольку на показатели неравенства влияют: географическое положение региона, его политические и правовые нормы, а также экономическое состояние. Предпосылки к межтерриториальным диспропорциям закладываются не только со стороны определенного региона, но и при взаимодействии со стороны федерального уровня, что в свою очередь задает направление регулирующей политики, конкретизация которой помогает местным властям (региональным и муниципальным) точно воздействовать на процессы стратификации. Но при этом зачастую разнородное управление правовой, экономической и другими сферами местными властями порождает сильную и глубокую разрозненность в показателях социальной стратификации, так как эффективность проводимых мер имеют различный характер.

В анализе уровня диспропорций в территориальном аспекте важное значение имеет применение статистического инструментария, позволяющего выявить и оценить дифференциацию на основе сформированной системы показателей, изучить причинно-следственные связи, что дает возможность региональным властям разрабаты-

вать эффективные политические и социальные меры по развитию региона.

Проблемы социально-экономической дифференциации, которые остро стоят перед государственной политикой, требует ряд решений не только для одного субъекта, но и для группы регионов, имеющих схожие характеристики [2; 6].

Отдельное использование признаков не позволяет получить комплексной оценки состояния и развития социально-экономических процессов в регионах, что определяет потребность в многомерном статистическом анализе [3].

Исходя из вышеизложенного, была проведена многомерная классификация регионов по индикаторам социального развития в ППП Statistica [5]. Анализу подлежали регионы РФ, показатели которых рассматривались за 2020 гг. При подготовке к анализу были отобраны следующие переменные [9]:

- x_1 – среднедушевые денежные доходы, руб.;
- x_2 – ВРП на душу населения, руб.;
- x_3 – инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.;
- x_4 – уровень безработицы, %;
- x_5 – среднегодовая численность занятых, тыс. чел.;
- x_6 – количество собственных легковых авто-

Таблица 2. Состав кластеров по показателям социальной стратификации.

№ кластера	Число регионов	Состав кластера	Уровень
1	8	Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Тыва	Низкий уровень
2	13	Воронежская обл., Московская обл., г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовская обл., Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Нижегородская обл., Самарская обл., Свердловская обл., Челябинская обл., Красноярский край, Новосибирская обл.	Высокий уровень
3	24	Калужская обл., Липецкая обл., Рязанская обл., Тверская обл., Тульская обл., Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская обл., Вологодская обл., Калининградская обл., Ленинградская обл., Мурманская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Республика Адыгея, Волгоградская обл., Пермский край, Оренбургская обл., Курганская обл., Республика Хакасия, Кемеровская обл., Камчатский край, Приморский край, Амурская обл.	Средний уровень
4	32	Белгородская обл., Брянская обл., Владимирская обл., Ивановская обл., Костромская обл., Курская обл., Орловская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Ярославская обл., Республика Калмыкия, Республика Крым, Астраханская обл., г. Севастополь, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Пензенская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл., Алтайский край, Иркутская обл., Омская обл., Томская обл., Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Хабаровский край, Еврейская авт. обл.	Ниже среднего
5	3	Тюменская обл., Магаданская обл., Сахалинская обл.	Выше среднего

Источник: составлено автором.

мобилей на 1 000 человек населения, шт.
 – x_7 – численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000, чел.

Классификация проводилась с помощью использования методов кластерного анализа, основанного на евклидовой метрике расстояний между объектами. Объединение в кластеры осуществлялось с помощью метода Варда. Для приведения исходных данных к единому масштабу с целью исключения влияния различий единиц измерения перед проведением кластерного анализа было проведено нормирование (стандартизация) исходных данных.

В работе использовались данные по 80 субъектам РФ. На основе робастного оценивания из

анализа были исключены г. Москва и Чукотский автономный округ, так как данные субъекты оказались выбросами.

Результатом классификации явилось разбиение исследуемой совокупности регионов РФ на 5 кластеров с помощью иерархических агломеративных методов. Применение данных методов (метода Варда) позволяет сформировать представление об ориентировочном числе кластеров.

Результаты проведенного дисперсионного анализа свидетельствуют об эффективности проведенной классификации. Дисперсии между кластерами и внутри них не равны и полученные значения уровня значимости ($<0,05$ заданного уровня значимости) позволяют принять гипоте-

зу о неравенстве дисперсий. Таким образом, разбиение субъектов на 5 кластеров вполне обоснованно.

Для характеристики каждого кластера необходимо проанализировать средние нормированные значения показателей уровня социальной стратификации по каждому кластеру (таблица 1).

В рейтинге первое место по значению средних показателей занимает кластер № 2. с удельным весом регионов, входящим в данный кластер 16,25% (13 регионов). В кластер входят «регионы-лидеры», например, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан и т. д. Бесспорно, данные регионы опережают другие по основным показателям социального развития и удерживают свою позицию. В этом кластере наилучшие значения у показателей, среднегодовая численность занятых и численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения. По критериям среднедушевых денежных доходов и уровню ВРП кластер № 2 занимает второе место. Наилучший показатель численности студентов обусловлен оснащенностью ВУЗами и образовательными учреждениями в данных регионах, вследствие этого и высокой занятостью.

Состав кластеров представлен в таблице 2.

Аутсайдером по значениям показателей является кластер № 1. В состав кластера входят 8 регионов (удельный вес 10%). Наиболее слабые стороны регионов иллюстрируют показатели среднедушевых денежных доходов, уровня ВРП, инвестиций в основной капитал на душу населения, среднегодовой численности занятых, количества собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения.

Кластер № 5 – уровень социального развития «выше среднего» составляют 3 региона (3,75%), обеспечивающие высокую доходность в субъектах, о чем свидетельствуют показатели среднедушевых денежных доходов, уровня ВРП и инвестиций в основной капитал. В самый малочисленный кластер входят следующие регионы: Тюменская область, Магаданская область и Сахалинская область. Худший средний показатель среди пяти кластеров по уровню безработицы зафиксирован в данной группе. Это объясняется суровыми климатическими условиями, вследствие чего, низкими показателями численности населения. Заработные платы в регионах выше среднего по страны, что компенсирует показатель уровня безработицы в процессе анализа.

Кластер № 3 составляют 24 региона – 30% исследуемой совокупности. Кластер является «золотой серединой» среди показателей социальной стратификации. Большинство средних значений принимают 3–4 рейтинг, при этом занимает первое место по количеству собственных автомобилей на 1000 человек населения. Данный кластер составляют 24 региона.

Кластер № 4 является самым многочисленным, в его составе 32 региона (40%). Данная группа обладает показателями уровня социального развития «ниже среднего» и занимает предпоследнее место по рейтингу в анализе кластеров.

Таким образом, путем проведения многомерной классификации субъектов РФ выявлены специфические особенности региональных групп, подтверждая необходимость активации социальных функций государства с целью обеспечения социально-политической стабильности и устойчивого экономического роста.

Библиографический список

1. Бондаренко Н. Е. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии России // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2020. – Т. 17, 5 (113). – С. 56–68.
2. Валиева Е. Н., Машанова С. А., Проскурина Н. В. Кластерная оценка взаимосвязи социальной защиты и экономического развития в административно-территориальных образованиях Республики Казахстан // Экономические науки. – 2021. – № 196. – С. 244–249.

3. Давлетшина Л. А., Першина Т. А. Статистический анализ обобщающего интегрального показателя социально-экономического положения субъектов Российской Федерации // Вестник ГУУ. – 2018. – № 5. – С. 11–19.
4. Доклад о неравенстве в мире / World Inequality Lab. – 2022. – URL: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/Summary_WorldInequalityReport2022_Russian.pdf (дата обр. 17.04.2023).
5. Елизарова Н. Н. Использование программных средств статистической обработки данных при формировании информационного обеспечения управления // Вестник ИГЭУ. – 2009. – Вып. 3. – С. 1–4.
6. Никитин А. С. Вопросы типологии российских регионов с учетом управленческого фактора // Вестник ГУУ. – 2018. – № 1. – С. 83–89.
7. Проказина Н. В., Алексеенок А. А., Каира Ю. В. Дифференциация качества жизни населения в региональном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – Т. 20, № 3. – С. 509–526.
8. Российской Федерации И. для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (дата обр. 20.04.2023).
9. Федеральной службы государственной статистики О. сайт. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обр. 12.04.2023).
10. Юманова У. В. Региональные процессы социально-стратификационного неравенства населения России // Геграфический вестник. – 2019. – 2 (49).

УДК 331.5 DOI: 10.14451/2.179.125

Организация труда специалистов службы документационного обеспечения управления

© 2023 Храмкова Елена Витальевна

аспирант, стажер-исследователь Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве РФ. Россия, Москва.

E-mail: elena.hramckowa2014@yandex.ru

Ключевые слова: профессиональные стандарты, служба документационного обеспечения управления, компетенции, организация труда.

В статье рассмотрена управленческая составляющая трудовой деятельности специалистов службы документационного обеспечения управления (далее – служба ДОУ), определены цифровые компетенции специалистов службы ДОУ в условиях реализации национальных проектов по цифровой экономике, приведен анализ требований, предъявляемых к специалистам службы ДОУ с позиции профессиональных стандартов, а также обозначены основные сложности в оценке трудовой деятельности специалистов службы ДОУ.

В условия перехода к цифровой экономике возникает потребность в кадрах, обладающих необходимыми компетенциями, позволяющими использовать современные информационные технологии (далее – ИТ) для обеспечения эффективности бизнес-процессов организации. Сфера документационного обеспечения управления (далее – ДОУ) не является исключением. Процесс ДОУ рассматривается как один из ключевых процессов организации, подверженных цифровой трансформации вне зависимости от сферы деятельности, размера и уровня развития организации. Национальные программы «информационное общество» и «цифровая экономика» преследуют задачу обеспечения полного перехода на электронное взаимодействие граждан и организаций с государством к 2024 году.

Стоит отметить, что автоматизация и роботизация бизнес-процессов не может выступать самоцелью, а требует проведения тщательной оценки соотношения «рисков – издержек – выгоды» от применения технических возможностей при организации документооборота. Именно результатом успешной методологии в области ДОУ является повышение оперативности и качества принятия управленческих решений, оказания государственных услуг на базе современных ИТ. Учитывая, что, за методологическую часть отвечают не специалисты ИТ, а именно специалисты сферы ДОУ, возникает необходимость формирования кадрового потенциала специалистов ДОУ для решения указанных задач.

Примечательно, что в зарубежных источниках наравне с понятием «цифровая экономика»

встречается понятия «экономики знаний» и отрасли «управление знаниями и информацией» (knowledge&information management industry), придающие особую значимость управлению, обеспечению защиты и доступности данных в условиях развития цифровых технологий. Всемирный банк определяет управление знаниями как создание организационного интеллекта, позволяющего людям совершенствовать методы работы, сбора, обмена и использования знаний [9]. В отрасль управления знаниями и информацией входит деятельность как специалистов управления знаниями, так и специалистов в области ДОО, архивного и библиотечного дела. При этом организация труда специалистов отрасли «управления знаниями и информацией» подлежит исследованию на предмет воздействия ИТ. В частности, британскими консалтинговыми организациями по подбору кадров в области управления знаниями и информацией «Sue Hill Recruitment» и «TFPL» ежегодно проводится секторальная оценка оплаты труда данных категорий специалистов с отражением динамики влияния последних технологических и регуляторных изменений в отрасли на характер деятельности специалистов [9].

Следовательно, оптимизация ДОО невозможна без обеспечения должного уровня трудового потенциала. В настоящее время основным направлением отечественных научных исследований и дискуссий является область подготовки учебными заведениями кадров с необходимыми цифровыми компетенциями в сфере ДОО. В работах ряда российских исследователей: Двое-носковой Г. А., Мишова В. В., Огневой Э. Н., Славко М. А., – представлен анализ квалификационных требований к специалистам ДОО, дана оценка востребованных знаний, навыков, умений и предложения по адаптации образовательных программ с учетом потребностей рынка [2; 3; 8].

В нашем исследовании объектом выступает труд специалистов ДОО. Предметом – организация труда специалистов ДОО. Целью данной статьи является определение особенностей ор-

ганизации труда деятельности службы ДОО.

Делопроизводство изначально рассматривалась как составная часть функции аппарата управления организации, а рационализация делопроизводства проводилась в рамках научной организации управленческого труда. Задачи сводились к уменьшению волокиты, бюрократизма и непроизводственных расходов советского аппарата и как итог – повышение производительности управленческого труда. При этом на разных этапах развития методологии ДОО менялось содержание организации труда специалистов ДОО: от отдельных подразделений, разрабатывающих методологию на местах и осуществляющих операционные функции в рамках бумажного документооборота, до собирательного понятия – службы ДОО, представляющей собой центр компетенций по разработке, обеспечению единой политики ДОО и организации контроля автоматизированных и роботизированных процессов. Присущая управленческая черта службы ДОО выражается в формировании общих и единых требований к организации документооборота. Например, Бобылева М. П. определяет управленческий документооборот как «формальную, документальную, опосредственную деловую коммуникацию», являющейся основой для принятия управленческих решений [7].

На содержание деятельности, структуру и состав службы ДОО оказывают влияние:

1. организационно-правовая форма и организационная структура юридического лица;
2. состав функций юридического лица и каналов взаимодействия;
3. наличие информации ограниченного доступа: персональные данные, данные для служебного пользования, коммерческая тайна, инсайдерская информация или секретная информация;
4. технологический уровень развития электронного документооборота (модель зрелости корпоративной системы электронного документооборота) [7].

5. степень развития локальной нормативной и методологической базы.

Чем выше уровень зрелости службы ДООУ, тем меньше технических (ручных) операций, а больше организационно-методологических задач по обеспечению эффективного электронного документооборота возлагается на службу ДООУ. Соответственно совершенствуются критерии оценки деятельности службы ДООУ.

Виды критериев оценки деятельности службы ДООУ¹:

1. Количественные.
 - объем электронного документооборота от общего объема документооборота;
 - трудозатраты;
 - штатная численность
 - доля сотрудников, обладающих цифровыми знаниями
2. Качественные.
 - степень сообщения нормативно-методологических требований к организации ДООУ;
 - степень использования ИТ при организации ДООУ
3. Комбинированные.
 - полнота реализации функций службой, квалификация работников;
 - степень технологической оснащенности рабочих мест;
 - уровень удовлетворенности службой ДООУ;
 - количество успешных пробированных проектов в области ДООУ;
 - степень актуализации локальной нормативной и методологической базы

С учетом того, что предметная область деятельности службы ДООУ расширяется за счет включения иных кросс функциональных направлений деятельности организации: проектного и процессного управления, разработки и внедрения ИТ-технологии, нормотворческой деятельности в сфере ДООУ – по мнению автора

статьи, в структуру комбинированных критериев целесообразно включить дополнительные показатели результативной и эффективной деятельности службы ДООУ. При этом принимая во внимание высокую зависимость деятельности службы ДООУ от ИТ целесообразно включить также показатель, определяющий количество сотрудников с ИТ-знаниями. Примечательно, что для государственных корпораций и компаний с государственным участием изданы методические рекомендации по цифровой трансформации [4], в которых рекомендуется учитывать ключевой показатель эффективности «Доля руководителей, специалистов и служащих, обладающих знаниями в области цифровой трансформации».

Профессиональные стандарты специалистов службы ДООУ определяют примерный состав наименований должностей специалистов службы ДООУ и требования к их квалификации.

Профессиональный стандарт специалиста по организационному и документационному обеспечению управления организацией (далее – профстандарт № 1) [6], утвержденный Минтруда России от 15.06.2020 № 333н, регулирует деятельность специалистов ДООУ, осуществляющих вспомогательные и технические функции по организации документооборота (таблица № 1).

Стоит отметить, что профстандарт № 1 в редакции 2020 года содержит ряд нововведений по сравнению с его прежней редакцией от 2015 г., а именно в актуальный профстандарт включены новые должности секретаря-стенографистки и стенографистки, обновлены требования к высшему образованию и обучению (наличие высшего профильного образования (бакалавриат) и высшего непрофессионального образования (бакалавриат) при условии прохождения программ дополнительного профессионального образования, среднего профильного профессионального образования или среднего непрофильного профессионального образования при условии прохождения программ дополнительного про-

¹Источник: составлено автором с использованием данных [1].

Таблица 1. Основные положения профстандарта № 1.

Должность	Трудовая функция	Уровень квалификации
Секретарь-администратор	Организационное обеспечение деятельности организации	3
Делопроизводитель	Документационное обеспечение деятельности организации	5
Секретарь руководителя/Секретарь стенографистка/стенографистка	Организационное, документационное и информационное обеспечение деятельности организации	6
Помощник руководителя	Информационно-аналитическая и организационно-административная обеспечение деятельности руководителя организации	6

Источник: составлено автором с использованием данных [6].

Общая характеристика полномочий: Организация работы с организационно-распорядительными документами, включенными в состав Общероссийского классификатора управленческой документации. Выполнение технических операций по подготовке, оформлению, исполнению документов.

фессионального образования), уточнены требования к практическому опыту (не менее двух лет трудового стажа в сфере ДОУ).

Профессиональный стандарт специалиста по управлению документацией организации (далее – профстандарт № 2) [5], утвержденный приказом Минтруда России от 10.05.2017 № 416н, ставит перед специалистами службы ДОУ управленческие задачи по совершенствованию ДОУ (таблица № 2).

Учитывая пятилетний срок действия профстандартов, стоит ожидать в ближайшее время переиздание профстандарта № 2.

В рамках реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» [4] был разработан и уже вступил в силу профессиональный стандарт специалиста цифровой трансформации документационных сфер деятельности (далее – профстандарт № 3) [1], утвержденный приказом Минтруда от 31.03.2021 № 192н (далее – таблица 3). Данный стандарт отражает текущую потребность в специалистах службы ДОУ, обладающих знаниями, навыками и умениями внедрять и применять информационные технологии в организации.

Дополнительно можно обозначить, что специ-

алист по цифровой трансформации (профстандарт № 3) выступает связующим звеном между специалистом по техническим операциям (профстандарт № 1) и управляющим документацией (профстандарт № 2), так как именно он осуществляет аналитику, управление знаниями на основе данных системы электронного документооборота (например, на основе количества зарегистрированных документов, уровне исполнительской дисциплины) и затем передает данные на управленческий уровень для принятия решений (в том числе определения штатной численности службы ДОУ, пересмотра ключевых показателей эффективности).

Вместе с тем подготовка кадров с требуемыми компетенциями и построение оптимальной модели результативной службы ДОУ невозможна без решения вопросов оценки труда специалистов. Причины трудностей при организации оценки труда специалистов ДОУ обусловлены следующим:

- сильной зависимостью производительности труда специалистов ДОУ от изменчивости переменного показателя (количество документов) на коротких интервалах времени в силу специфики деятельности службы ДОУ;
- сложность оценки должностей специалистов

Таблица 2. Основные положения профстандарта № 2.

Должность	Трудовая функция	Уровень квалификации
Документовед, специалист Службы ДОУ	ДОУ	6
Руководитель подразделения по ДОУ	Руководство деятельностью по ДОУ организацией	7
Управляющий документацией, заместитель руководителя	Управление документацией организации	8

Источник: составлено автором с использованием данных [5].

Общая характеристика полномочий: Процессно-проектная работа по организации ДОУ, в частности выполнение функций по совершенствованию, методическому руководству, стратегическому планированию ДОУ в области управления не только системами организационно-распорядительными документами, но и иными системами документации по основным направлениям деятельности организации.

Таблица 3. Основные положения профстандарта № 3.

Должность	Трудовая функция	Уровень квалификации
Специалист	Технологическое сопровождение цифровой трансформации документационных сфер деятельности организации	5
Руководитель	Организационное сопровождение цифровой трансформации документарных сфер деятельности организации	6
Директор	Управление цифровой трансформацией документированных сфер деятельности организации	7

Источник: составлено автором с использованием данных [7].

Общая характеристика полномочий: Аналитическая работа направленная на цифровизацию бизнес процесса ДОУ, в частности участие в работах по внедрению и сопровождению ИТ в ДОУ.

ДОУ вследствие отсутствия понимания их вклада в развитие организации. Для оценки деятельности специалистов ДОУ недостаточно подходов к нормированию выполнения технических операций, требуются также подходы, учитывающие интеллектуальную составляющую трудовой деятельности специалистов ДОУ (вовлеченность, деловую активность);

- недостаточная методологическая проработка оценки эффективности труда специалистов ДОУ. Зачастую оценка эффективности производится процесса «ДОУ» или внедряемой технологии, что не позволяет оценить вклад отдельного сотрудника в достижение ключевого показателя эффективности процесса «ДОУ».

Таким образом, в условиях цифровой экономики

и управления знаниями наблюдается существенная дифференциация труда специалистов ДОУ: от выполнения технических (операционных) задач до аналитических (высокоинтеллектуальных) задач. Учитывая рассмотренные особенности организации труда специалистов ДОУ, должна производиться комплексная оценка труда. В частности, на уровне оценки деятельности службы ДОУ целесообразен учет следующих количественных и комбинированных показателей: доли сотрудников, обладающих цифровыми знаниями, уровня удовлетворенности службой ДОУ, количества успешных апробированных практик и проектов в области ДОУ, степени актуальности локальной нормативной и методической базы. При этом на уровне оценке деятельности специалистов службы ДОУ предлагается учитывать

также показатели интеллектуальной составляющей, как например вовлеченности и деловой активности специалистов ДОО. Построение модели эффективности и производительности труда службы ДОО на соотношении численности категорий специалистов: «технических операторов»,

«цифровизаторов» и «управляющих документацией» и формирование стимулов для развития трудового потенциала позволят повысить эффективность и результативность вспомогательного процесса «ДОО».

Библиографический список

1. Бобылева М. П. Управленческий документооборот: от бумажного к электронному. Вопросы теории и практики. – М. : Термика, 2016. – ISBN 978-5-9906894-3-5.
2. Двоеносова Г. А. О программе подготовки кадров для управления документами и данными в цифровом государственном управлении // Делопроизводство. – 2021. – № 4. – С. 81–85.
3. Мишова В. В., Огнева Э. Н. Изменения требований к подготовке кадров в сфере документирования и архивоведения при переходе к цифровой экономике // Вестник КемГУКИ. – 2019. – № 47. – С. 170–179. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37531603>.
4. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9).
5. Приказ Минтруда России от 10.05.2017 № 416н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению документацией организации».
6. Приказ Минтруда России от 15.06.2020 № 333н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией».
7. Приказ Минтруда России от 31.03.2021 № 192н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист цифровой трансформации документированных сфер деятельности организации».
8. Управление документами в цифровой экономике: проблемы взаимодействия: Материалы II Международной научно-практич. Конф. Москва, 6 ноября 2019 г. Под общ. ред. А. Б. Безбородова.
9. Knowledge for Development (K4D). – URL: http://web.worldbank.org/archive/website01537/WEB/0__C-417.HTM (visited on 05/15/2023).
10. Sue Hill & TFPL Publish 2019 Salary Survey Results. – URL: <https://kmeducationhub.de/uk-knowledge-and-information-management-salary-surveys> (visited on 05/15/2023).

DOI: 10.14451/2.179.131

Роль и значение инструментов финансового менеджмента в инновационной деятельности предприятий

© 2023 Кривдин Денис Вячеславович

Индивидуальный предприниматель, Калининград, Россия.

E-mail: 8906211111@mail.ru

Ключевые слова: инструменты финансового управления, инновации, управление рисками, принятие стратегических решений, конкурентное преимущество, проблемы внедрения, возможности внедрения, российская практика.

В статье рассматривается роль и значение инструментов финансового менеджмента в инновационной деятельности компаний. Описаны инструменты финансового управления, концепции инноваций и их взаимодействия в содействии корпоративным инновациям. Представлены практические примеры, проблемы и возможности в их реализации, а также подробно рассматривается российская практика в сравнении с международными стандартами. Делается вывод о том, что, несмотря на наличие проблем, эффективное использование этих инструментов может повысить инновационный потенциал компании и способствовать устойчивому конкурентному преимуществу.

В динамичной глобальной деловой среде, характеризующейся острой конкуренцией и быстрым технологическим прогрессом, инновационная активность компаний является решающим фактором, определяющим их успех. Инновационная активность относится не только к товарам и услугам, но также к процессам и инструментам, используемым для управления различными видами деятельности, включая финансы [9]. Финансовый менеджмент является ключевой составляющей любой организации, которая отвечает за планирование, управление и контроль финансовых ресурсов.

Использование инновационных инструментов

финансового управления позволяет компаниям принимать более обоснованные и эффективные решения, сокращать риски и использовать новые возможности для увеличения прибыли [8]. Тем не менее, тематика инструментов финансового управления и инноваций является относительно малоизученной областью, особенно в контексте российской экономики.

Определение и понятие инструментов финансового менеджмента

Инструменты финансового управления относятся к методологиям, методам, программному

обеспечению и процессам, которые компании используют для мониторинга, управления и анализа своих финансовых данных. Они позволяют компаниям эффективно планировать свои финансовые ресурсы, минимизировать затраты и увеличить прибыль [10]. Тем самым повышается прозрачность финансовых операций, улучшается контроль над расходами, что приводит к формированию и развитию стратегического преимущества перед конкурентами.

Типы инструментов финансового управления

Существует множество типов инструментов финансового управления, каждый из которых имеет свои уникальные особенности, преимущества и ограничения. Условно их можно разделить на следующие типы.

Программное обеспечение для бухгалтерского учета

Программное обеспечение для финансового учета позволяет компаниям вести точную финансовую отчетность, оптимизировать бухгалтерские процессы и обеспечивать соответствие нормативным требованиям. С помощью этих инструментов можно автоматизировать задачи, такие как ввод данных, сверка и подготовка финансовой отчетности, снижая вероятность ошибок, совершаемых людьми. Примерами таких программ являются 1С: Бухгалтерия, SAP ERP и другие [4].

Инструменты бюджетирования

Инструменты бюджетирования позволяют создавать и управлять бюджетами, отслеживать их исполнение, помогая компаниям планировать свои финансы и контролировать затраты. Они предоставляют данные в реальном времени и функции прогнозирования для прогнозирования финансовых потребностей в будущем и внесения необходимых изменений. Некоторые популярные инструменты для бюджетирования: PlanGuru, Scoro, Adaptive Insights и другие.

Инструменты финансового анализа

Данные инструменты облегчают анализ финансовой информации компании для получения данных, необходимых для принятия решений. С их помощью можно проводить анализ коэффициентов, тенденций и моделирование финансовых моделей, что позволяет организациям анализировать свое финансовое положение, выявлять тенденции и делать прогнозы на будущее [11]. В эту группу входят такие инструменты, как Tableau, IBM Cognos Analytics, Microsoft Power BI и другие.

Инструменты управления рисками

Инструменты данного типа помогают выявить, оценить и снизить финансовые риски, такие как кредитный, рыночный и риск ликвидности, и позволяют компаниям разрабатывать стратегии управления ими, создавать профили риска и отслеживать его уровни, что обеспечивает финансовую стабильность и надежность. Примеры инструментов включают Riskturn, SAS Risk Management и Oracle Financial Services Analytical Applications.

Таким образом, инструменты управления финансами играют важную роль в поддержании финансового благополучия фирмы и стимулировании ее экономического роста. Выбор подходящих инструментов, адаптированных к конкретным потребностям и обстоятельствам компании, имеет решающее значение для эффективного управления финансами.

Концепция инноваций

Инновации в контексте компаний – это широкое и многомерное понятие, охватывающее широкий спектр действий, процессов и результатов. Его можно определить как внедрение новых или улучшенных продуктов, услуг, процессов, методов или идей, создающих ценность [10]. Инновации не ограничиваются разработкой новых технологий или изобретений, но включают в себя любые изменения, ведущие к повышению

эффективности, производительности, качества, конкурентоспособности или удовлетворенности клиентов.

Целесообразно разделить инновации на несколько категорий: инновации в продукте, инновации в процессе, маркетинговые инновации и организационные инновации. Инновация в продукте подразумевает создание нового продукта или значительное улучшение функциональных возможностей и характеристик уже существующих продуктов. Инновации в процессе включают внедрение новых или усовершенствованных методов производства или поставки. Маркетинговая инновация включает разработку новых маркетинговых подходов, таких как изменения дизайна продукта, упаковки, продвижения продукта или ценообразования. Организационные инновации подразумевают внедрение новых методов работы в бизнес-практику, организацию рабочего процесса или внешние контакты.

Инновации также различаются по степени новизны. Радикальные инновации представляют собой прорывы, которые создают новые отрасли или трансформируют существующие, в то время как постепенные инновации включают усовершенствования существующих продуктов, услуг или процессов.

Взаимодействие инструментов финансового менеджмента и инноваций

Инструменты финансового управления играют важную роль в стимулировании инноваций в компании, что достигается несколькими способами.

Распределение бюджета, что позволяет обеспечить выделение достаточных средств на НИОКР, которые являются основой инноваций.

Управление рисками: инновации часто связаны с высоким уровнем риска из-за неопределенности результатов и возможности неудачи. Инструменты управления рисками позволяют компаниям выявлять и количественно оценивать эти риски и разрабатывать стратегии по их сни-

жению.

Оценка эффективности: инструменты финансового анализа позволяют компаниям измерять финансовые показатели своих инновационных проектов, такие как рентабельность инвестиций (ROI), период окупаемости и чистая приведенная стоимость (NPV) [5].

Принятие стратегических решений: предоставление своевременной и точной финансовой информации посредством применения инструментов финансового управления позволяет использовать ее для оценки финансовой осуществимости инновационных идей, определения оптимального сочетания финансирования для их реализации и оценки финансового влияния инновационной деятельности на общую эффективность их бизнеса.

Примером применения инструментов финансового управления в инновациях может служить компания Apple, которая известна своими инновационными продуктами – iPhone, iPad, Apple Watch и другими. Стратегия управления финансами, которая включает в себя разумное бюджетирование, управление рисками, оценку эффективности, играет важную роль в успешной реализации инновационных проектов. У Apple имеется специальный бюджет, предназначенный на исследования и разработку, который в 2020 году составлял более 18 млрд долл., что примерно равно 7% от объема общих чистых продаж [6]. Компания также имеет надежные системы финансового анализа для оценки прибыльности своих инновационных проектов и принятия инвестиционных решений.

Рост компании Tesla от небольшого стартапа до лидера в производстве электромобилей произошел благодаря эффективному использованию инструментов финансового менеджмента. Tesla использовала инструменты финансового анализа, такие как составление финансовых моделей и оценка финансовой осуществимости, для определения оптимальной комбинации фи-

нансирования своих амбициозных проектов (например, Gigafactory). Стратегии управления рисками, разработанные Tesla, позволили компании эффективно управлять финансовыми рисками, возникающими в ходе инновационной деятельности [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что инструменты финансового управления играют решающую роль в стимулировании инноваций в компаниях. Обеспечивая более эффективное распределение бюджета, управление рисками, оценку эффективности и принятие стратегических решений, эти инструменты могут помочь компаниям в их стремлении к инновациям.

Проблемы и возможности внедрения инструментов финансового управления для инноваций

Тем не менее, несмотря на то, что инструменты финансового управления необходимы для стимулирования инновационной деятельности в компаниях, их использование может вызвать ряд проблем. Инновационные проекты обычно связаны с высокой степенью неопределенности и рисков. Применение традиционных методов управления финансами, основанных на данных и прогнозировании, не всегда могут точно представить возможные финансовые результаты инноваций. Такие инструменты финансового управления, как составление бюджета и финансовый анализ, часто ориентированы на краткосрочные финансовые результаты. Это может помешать инвестированию в инновационные проекты, которые требуют значительных начальных затрат и могут долгое время не приносить прибыль. Внедрение инструментов управления финансами отличается сложностью реализации, финансовыми затратами, поскольку необходимыми факторами достижения целей компании становятся современное программное обеспечение и его регулярное обновление, четко выстроенная система найма и обучения персонала. Таким образом, цифровые технологии, такие как предиктивная аналитика и финансовая отчетность в реальном времени, помогают

компаниям более эффективно распределять ресурсы и управлять рисками на протяжении всего жизненного цикла инновационного проекта. С целью оценки эффективности своей инновационной деятельности традиционных инструментов компании могут использовать финансовые и нефинансовые показатели, такие как количество разработанных продуктов, выданных патентов, уровень удовлетворенности клиентов и т. д.

Российские компании все чаще акцентируют внимание на важности инструментов финансового управления в своей инновационной деятельности. Сбербанк, один из крупнейших банков в России, является ярким примером того, как инструменты финансового управления могут стимулировать инновации. Инвестиции Сбербанка в исследования и разработки, особенно в таких областях, как искусственный интеллект и цифровой банкинг, являются свидетельством силы эффективного финансового управления в стимулировании инноваций [2]. Другой яркий пример – Яндекс, российская транснациональная корпорация, специализирующаяся на интернет-продуктах и услугах. Яндекс постоянно инвестирует в инновационные технологии и разработку продуктов, руководствуясь своей передовой практикой управления финансами. Компания эффективно использует финансовые инструменты, такие как составление бюджета, финансовый анализ и управление рисками, для реализации своих инновационных стратегий и эффективного распределения ресурсов, что способствовало разработке новых продуктов и услуг в конкурентной Интернет-индустрии [3].

По сравнению с международной практикой становится заметно, что российские компании сталкиваются с уникальными проблемами, которые могут повлиять на внедрение и эффективность инструментов финансового управления для инноваций. К ним целесообразно отнести: высокий уровень экономической нестабильности и риска, ограниченный доступ к внешнему финансированию и институциональные факторы, такие как нормативно-правовая база. С точки зрения

использования инструментов финансового менеджмента, российская практика во многом соответствует международной. Российские компании используют ряд инструментов финансового управления, таких как бюджетирование, финансовый анализ, управление рисками и инструменты принятия стратегических решений. Однако внедрение передовых инструментов финансового управления, например, прогнозной аналитики и финансовой отчетности в режиме реального времени менее распространено по сравнению с международными компаниями, особенно на более развитых рынках.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что финансовый менеджмент играет ключевую роль в инновационной деятельности предприятий. Он обеспечивает структурированный подход к эффективному распределению ресурсов,

оценке рентабельности инновационных проектов и управлению финансовыми рисками, связанными с ними. Тем не менее, внедрение финансового менеджмента в инновации часто затрудняется из-за факторов неопределенности, риска и краткосрочности реализации традиционных финансовых инструментов. Кроме того, внедрение данных инструментов может быть дорогостоящим и сложным. Несмотря на это, предприятия используют передовые инструменты, интеграцию финансовых и нефинансовых показателей и поиск внешнего финансирования, для продвижения инноваций и повышения своей конкурентоспособности. С российской точки зрения, несмотря на проблемы, связанные с экономической нестабильностью и институциональными факторами, существуют также уникальные возможности, которым способствует государственная поддержка инноваций.

Библиографический список

1. Головецкий Н. Я., Чичкова А. Н. Место и роль финансового планирования организации в условиях современной экономики // Вестник евразийской науки. – 2017. – 6 (43). – С. 2–6.
2. Ершова И. Г., Сотников А. А. Оценка использования цифровых технологий в системе банковских дистанционных инноваций // Индустриальная экономика. – 2022. – № 3. – С. 564–568.
3. Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Стратегии развития экосистем: анализ российского опыта // СРРМ. – 2021. – № 3. – С. 242–251.
4. Одинцова М. А. Возможности систем класса ERP для стратегического управления предприятием // Политика, экономика и инновации. – 2020. – 4 (33). – С. 7–10.
5. Свинцова Е. А. Методические основы оценки эффективности инноваций // Вестник науки и образования. – 2020. – 18–2 (96). – С. 26–29.
6. Annual Report / Apple Inc. – 2020.
7. Annual Report / Tesla Inc. – 2020.
8. Brigham E., Ehrhardt M. Financial management: Theory & practice. Cengage Learning. – 2013.
9. Damanpour F., Aravind D. Managerial innovation: Conceptions, processes, and antecedents // Management and Organization Review. – 2012. – 8(2). – P. 423–454.
10. Gitman L. J., Zutter C. J. Principles of Managerial Finance. – Pearson, 2011.
11. Schumpeter J. A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. – Harvard University Press, 1934.

УДК 33 DOI: 10.14451/2.179.136

Стратегии развития бренда в розничной торговле верхней одеждой

© 2023 **Оглезнева Наталия Сергеевна**

Индивидуальный предприниматель (торговая марка в стадии регистрации патента «Wool & Alpaca Coat» и «Специализированный магазин Пальто»), Член Московской Ассоциации Предпринимателей и член Русской Ассоциации участников фешен-индустрии (РАФИ) Хабаровск, Россия.

E-mail: oglezneva.n.s@yandex.ru

Ключевые слова: разработка бренда, розничная торговля верхней одеждой, анализ рынка, поведение покупателей, цифровой маркетинг, стратегическое партнерство.

В статье исследуется важность стратегий развития бренда в сфере розничной торговли верхней одеждой. В ней обсуждается актуальность анализа рынка и исследований для разработки эффективных стратегий бренда, а также ключевые инициативы в области брендинга и маркетинга. В статье также рассматриваются стратегии реализации инициатив по развитию бренда и приводятся примеры успешной реализации. В целом, в статье подчеркивается важность разработки целевых и инновационных инициатив по развитию бренда, чтобы выделиться среди конкурентов и стимулировать рост и прибыльность в этой динамичной и сложной отрасли.

Розничная торговля верхней одеждой представляет собой высококонкурентный и динамичный рынок, на котором множество брендов борются за внимание и лояльность покупателей. В данном контексте эффективные стратегии развития бренда имеют решающее значение для компаний, стремящихся выделиться среди конкурентов и создать имидж бренда. Такие стратегии могут включать в себя ряд инициатив в области маркетинга и брендинга, таких как дизайн продукта, ценообразование, продвижение и распространение, а также использование социальных сетей и других цифровых каналов для взаимодействия с клиентами. В последние годы рост электронной коммерции и распространение платформ социальных сетей коренным

образом изменили сферу розничной торговли, предлагая как новые возможности, так и вызовы для брендов, стремящихся добиться успеха в данной отрасли. В результате для компаний необходимым условием развития становятся целенаправленные и эффективные инициативы в области брендинга и маркетинга.

В сфере розничной торговли верхней одеждой, где многие компании предлагают аналогичные продукты, эффективные стратегии развития бренда необходимы для создания сильного имиджа бренда, повышения лояльности клиентов и отличия от конкурентов. Четко определенный и узнаваемый бренд может помочь компании привлечь и удержать клиентов, увели-

чить продажи и, в итоге, стимулировать рост и прибыльность [3]. Более того, в последние годы индустрия розничной торговли верхней одеждой становится все более конкурентоспособной, поскольку рост электронной коммерции и социальных сетей создает новые возможности для брендов. Инвестируя в стратегии развития бренда, компании создают узнаваемый имидж, повышая тем самым лояльность и приверженность клиентов [8].

Исследование рынка является важным компонентом разработки эффективных стратегий бренда в сфере розничной торговли верхней одеждой. Благодаря исследованию и анализу рынка компании получают ценную информацию о потребностях, предпочтениях и поведении клиентов, а также определяют рыночные тенденции и возможности. Полученная информация позволяет понять ключевые факторы выбора конкретного продукта и бренда, что можно в дальнейшем использовать для разработки целевых инициатив в области брендинга и маркетинга, которые находят отклик у клиентов и отвечают их потребностям и предпочтениям, выявить пробелы и неудовлетворенные потребности на рынке, которые можно устранить с помощью инновационного дизайна продукта или других инициатив [5]. Кроме того, исследование рынка позволяет определить новые тенденции и возможности в сфере розничной торговли верхней одеждой, такие как новые материалы, дизайн или технологии, которые могут выделить их продукцию среди конкурентов.

Для проведения эффективных маркетинговых исследований в сфере розничной торговли верхней одеждой бренды целесообразно использовать различные методы и инструменты. Рассмотрим их более детально.

Опросы – это широко используемый метод сбора данных о предпочтениях клиентов, покупательском поведении и отношении к конкретным продуктам или брендам. Опросы могут проводиться онлайн, лично или по телефону и могут

быть настроены для сбора широкого спектра информации [10].

Фокус-группы представляют собой небольшие структурированные обсуждения с группой лиц, представляющих целевой рынок бренда. Они могут дать ценную информацию о потребностях и предпочтениях клиентов, а также выявить потенциальные препятствия или проблемы на пути внедрения [10].

Анализ данных о продажах, посещаемости веб-сайтов и активности в социальных сетях позволяет получить представление о поведении и предпочтениях клиентов. Вторичное исследование включает сбор данных и информации из существующих источников, таких как отраслевые отчеты, анализ независимых компаний и государственная статистика, что позволяет определить новые тенденции, закономерности и возможности на рынке.

Конкурентный анализ включает в себя исследование и анализ стратегий и предложений конкурентов на рынке, что позволяет определить свои собственные уникальные точки продаж, а также области, в которых они могут улучшить или выделиться. Этнографические исследования включают в себя наблюдение и изучение поведения покупателей и их взаимодействия с товарами в реальных условиях, например, в магазинах или на открытом воздухе [4]. Используя комбинацию вышеперечисленных методов, компании смогут получить всестороннее представление о своих клиентах и рынке, что позволит им разработать целевые и эффективные брендинговые и маркетинговые инициативы, отвечающие потребностям клиентов и отличающиеся их от конкурентов [1].

В сфере розничной торговли верхней одеждой эффективные инициативы по брендингу и маркетингу необходимы для создания имиджа бренда и создания базы лояльных клиентов. Рассмотрим некоторые ключевые инициативы в области брендинга и маркетинга, которые можно исполь-

зовать в сфере розничной торговли верхней одеждой.

Дизайн продукта и дифференциация. В сфере розничной торговли верхней одеждой инновационный и уникальный дизайн продукта может помочь компаниям выделиться среди конкурентов и привлечь новых покупателей. Ярким примером является использование новых материалов, технологий и элементов дизайна для создания продуктов, отвечающих потребностям и предпочтениям клиентов, например создание линии экологичной верхней одежды с использованием переработанных материалов или инновационных экологически чистых тканей [2].

Рассказ о бренде и выстраивание эмоциональных связей. Увлекательное рассказывание историй о бренде поможет создать эмоциональную связь с клиентами, укрепляя лояльность и доверие к бренду. Компании могут рассказывать истории, которые подчеркивают их наследие, мастерство и приверженность качеству, ценности и миссию. Например, повествование вокруг истории своего основания или своей приверженности устойчивым и этичным методам производства.

Цифровой маркетинг и социальные сети. Использование социальных сетей и других цифровых каналов позволяет привлечь клиентов и взаимодействовать с ними, повышая узнаваемость и лояльность к бренду. Эффективными для демонстрации своих продуктов, сотрудничества с влиятельными лицами и предложения эксклюзивных скидок и рекламных акций подписчикам являются такие платформы, как Instagram, Facebook и Twitter, например, сотрудничество с популярными персонами в Instagram, чтобы продемонстрировать свою продукцию.

Стратегическое партнерство и сотрудничество с дополняющими друг друга брендами или розничными представителями / магазинами / сетями позволяет расширить свое присутствие и привлечь новых клиентов. Например, сотруд-

ничество а) с популярным розничным продавцом товаров для активного отдыха, б) с дополнительным брендом в смежной отрасли, такой как туристическое снаряжение или снаряжение для кемпинга, в) для перекрестного продвижения продуктов друг друга и повышения узнаваемости бренда [7].

В целом следует отметить, что данные ключевые инициативы в области брендинга и маркетинга позволяют компаниям выделиться среди конкурентов, повысить лояльность клиентов и создать имидж бренда.

Представим ключевые стратегии для внедрения и реализации инициатив по развитию бренда в сфере розничной торговли верхней одеждой.

Постановка целей и задач. Перед реализацией любой инициативы по развитию бренда компании должны установить четкие цели и задачи (по SMART).

Планирование с изложением конкретных шагов и ресурсов, необходимых для реализации своих инициатив по развитию бренда. План должен включать сроки, бюджеты и ключевые показатели эффективности (KPI) для отслеживания прогресса и измерения успеха.

Ответственность и подотчетность, необходимая для обеспечения эффективной реализации продукта, за каждую задачу для достижения целей развития бренда.

Взаимодействие необходимо для успешной реализации инициатив по развитию бренда, включая сотрудников, клиентов, партнеров и поставщиков, чтобы гарантировать понимание общих целей и задач.

Мониторинг и оценка прогресса: компании должны регулярно отслеживать и оценивать прогресс своих инициатив по развитию бренда, используя ключевые показатели эффективности и другие показатели для отслеживания успеха – это позволит им вносить коррективы и улучшения по мере необходимости, а также обес-

печивать соответствие своих инициатив общей бизнес-стратегии [8].

В целом эффективная реализация инициатив по развитию бренда необходима для успеха в сфере розничной торговли верхней одеждой. Ставя четкие цели и задачи, разрабатывая подробный план, распределяя ответственность и подотчетность, четко и часто обмениваясь информацией, а также отслеживая и оценивая прогресс, компании могут эффективно реализовывать и реализовывать свои инициативы, создавая имидж бренда и способствуя росту и прибыльности.

The North Face – ведущая компания по производству одежды и снаряжения для активного отдыха, которая за эти годы успешно реализовала ряд инициатив по развитию бренда. Одной из их успешных инициатив стала кампания «Explore Mode», которая подчеркнула приверженность бренда исследованиям и приключениям. Кампания включала в себя серию короткометражных фильмов и материалов для социальных сетей, в которых продукция бренда демонстрировалась в потрясающих уличных условиях. Эта кампания помогла установить сильную эмоциональную связь с клиентами, а также повысить узнаваемость и лояльность к бренду.

Patagonia – другая компания по производству одежды для активного отдыха, которая успешно реализовала инициативы по развитию бренда. Одной из их успешных инициатив была программа «Изношенная одежда», которая побуждала клиентов и повторно использовать свою продукцию, а не выбрасывать ее. Программа включала в себя серию ремонтных мастерских, ремонтную службу и платформу для продажи или обмена бывших в употреблении продуктов Patagonia. Эта инициатива соответствовала приверженности бренда принципам устойчивого развития и экологической ответственности и помогла создать базу лояльных клиентов, которые ценят долговечность и качество.

Ведущая компания по производству одежды и снаряжения для активного отдыха Columbia Sportswear, которая успешно реализовала ряд инициатив по развитию бренда. Одной из их успешных инициатив была кампания «Tested Tough», в которой подчеркивалась долговечность и эффективность их продуктов. Кампания включала в себя серию короткометражных фильмов и материалов в социальных сетях, в которых продукция бренда демонстрировалась в экстремальных условиях на открытом воздухе, что помогло выделить бренд среди конкурентов и создать сильный имидж бренда, подчеркивающий качество и долговечность.

Таким образом, разработка и реализация эффективных стратегий развития бренда необходимы для успеха в высококонкурентной розничной торговле верхней одеждой. Проводя всесторонние исследования рынка, разрабатывая целевые брендинговые и маркетинговые инициативы, а также эффективно внедряя и реализуя эти инициативы, бренды могут создать сильный имидж бренда, выделиться среди конкурентов и стимулировать рост и повысить прибыльность компании.

Для достижения успеха в сфере розничной торговли верхней одеждой, бренды должны учитывать ряд факторов, включая предпочтения и поведение клиентов, новые тенденции и конкурентную среду. Используя инновационный дизайн продукта, увлекательное описание, цифровой маркетинг и социальные сети, а также стратегическое партнерство и сотрудничество, бренды могут создать базу лояльных клиентов и создать сильный имидж, который находит отклик у клиентов. Несмотря на бюджетные ограничения, сопротивление изменениям и конкуренцию, разработка эффективных инициатив по развитию брендов позволит компаниям добиться успеха в этой динамичной и сложной отрасли.

Библиографический список

1. Акбулатова Д. Р., Сергеев В. И. Инструменты оценки результативности собственных торговых марок // Реклама. Теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 244–254.
2. Анохин Е. В., Анохин В. А. Эволюция маркетинговых исследований за рубежом и в России // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2015. – № 3. – С. 33–42.
3. Голубков Е. П. Еще раз о понятии «бренд» // Маркетинг в России и за рубежом. – 2016. – 2 (52). – С. 4–15.
4. Зотов В. Ценность бренда: монография. – М. : Маркет ДС Корпорейшн, 2015. – 161 с.
5. Клифтон Р. Бренд и Бренддинг. – Нью-Йорк : Bloomberg Press, 2013. – С. 256–259.
6. Муравьева В. А. Фэшн-маркетинг // Наука, образование и культура. – 2020. – 4 (48). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feshn-marketing> (дата обр. 13.05.2023).
7. Наумов В. Н., Шубаева В. Г. Стратегическое взаимодействие рыночных субъектов в маркетинговых системах: монография. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 270 с.
8. Собственная торговая марка как бренд / С. А. Старов [и др.] // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2020. – № 2. – С. 104–118.
9. Черенков В. И., Веретено А. А. Бренд и бренддинг: вопросы теории и репрезентации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2019. – 18 (2). – С. 145–174.
10. Шевченко Д. А. Интегрированные маркетинговые коммуникации: модель профессора Д. А. Шевченко // Маркетинговые коммуникации. – 2019. – № 3. – С. 176–181.

УДК 339.5 DOI: 10.14451/2.179.141

Стратегия продвижения товара при помощи событийного маркетинга

© 2023 **Шевелев Семен Викторович**

директор по развитию. ООО «Компания по управлению ассоциациями». Россия, Москва.

E-mail: svshevelev@gmail.com

Ключевые слова: событийный маркетинг, специальное мероприятие, оценка эффективности, целевая аудитория, маркетинг события, специальное событие, продвижение товара, маркетинг.

В статье рассматриваются сущность понятия событийного маркетинга на современном этапе, его инструменты и технологии. Рассмотрены актуальные тенденции событийного маркетинга применительно к продвижению товара. Событийный маркетинг ориентирован на построение устойчивой эмоциональной связи между брендом и аудиторией. Как показала практика отечественных и зарубежных компаний, событийный маркетинг востребован в продвижении брендовых товаров. Несмотря на спад на рынке специальных событий, вызванных пандемией, специальные события становятся более разнообразными по форме (получил развитие гибридный формат специального события) и более оригинальными по содержанию. Научная новизна заключается в разработке авторской стратегии продвижения товара при помощи инструментов событийного маркетинга. Вывод: разработанная стратегия предусматривает несколько критериев, оценка которых определяет эффективность событийного маркетинга: финансовые показатели, количество участников, генерация лидов, общая осведомленность, опрос после проведения мероприятия – все это относительно общих бизнес-задач компании.

Введение

В настоящее время маркетинговые инструменты играют важную роль для эффективного функционирования предприятия, что особенно актуально для кризисных процессов экономической сферы. Одним из маркетинговых инструментов является событийный маркетинг, который представляет собой мероприятие, направленное на продвижение товара, услуги, бренда. Событийный маркетинг является наиболее продуктивным инструментом паблик рилейшинз и направлен на формирование благоприятного имиджа компании. Исследование событийного марке-

тинга и разработка методика его применения приобретает актуальный характер.

В статье представлена авторская стратегия продвижения товара в рамках событийного маркетинга.

Теоретический анализ

Оценка достигнутых результатов эффективности событийного маркетинга затруднена долгосрочностью ожиданий, так как массовые мероприятия мало результативны в краткосрочной перспективе. Как правило, преследуются долговременные задачи создания, поддержания

и продвижения (развития) имиджа бренда товара. При этом, нет однозначного и универсального (устраивающего всех) способа решения проблемы повышения эффективности событийного маркетинга, поскольку средства и критерии оценки непосредственно тесно связаны с формой и целями конкретного мероприятия, число разновидностей которых постоянно растет.

В связи с развитием цифрового формата общественной жизни продвижение товара на рынке требует креативности мышления. Для более эффективного продвижения товара требуется проведение тематических презентаций, позволяющие показать преимущества СТМ (собственная торговая марка) и подключить «сарафанное радио».

Событийный маркетинг – инструмент, который успешно используют представители бизнеса разных масштабов. В зависимости от выбранной стратегии он помогает повысить продажи или улучшить имидж.

Событийный маркетинг составляет значительную часть общих расходов компании на маркетинг. Многие компании выделяют от 20 до 50% из общего бюджета на создание образа бренда или товара, из которых большая часть идет на мероприятия. Маркетологи считают, что после веб-сайта события являются наиболее эффективным каналом продвижения, учитывая эффективность очного и виртуального опыта, а также возможность установления тесного сотрудничества и общения с участниками. Событийный маркетинг имеет решающее значение в продвижении бренда – именно мероприятия обладают большей эффективностью в привлечении целевой аудитории (ЦА).

Событийный маркетинг – это широкое понятие. К нему относят план продвижения мероприятия, стратегии масштабирования бизнеса на рынке, создание эмоциональной связи бренда и целевой аудитории.

Можно продвигать конкретное мероприятие,

а можно использовать событийный маркетинг в качестве инструмента в стратегии позиционирования бренда на рынке. В таком случае применяют два варианта: составляют календарь событий, в который включены в маркетинговый план, или организуют только одно конкретное мероприятие. В первом случае стратегия будет разбита на множество планов и будет иметь много нюансов. Второй вариант – один план может быть разбит на несколько составляющих, которые прорабатывают детально.

К составляющим событийного маркетинга относятся:

- стратегия мероприятия;
- email-маркетинг;
- сайт мероприятия;
- реклама;
- взаимодействие в области СМИ;
- поисковая оптимизация.

Стратегии событийного маркетинга предполагают инновационную компоненту событийного маркетинга и присутствие в интернет-ресурсах. Инновационные технологии в маркетинге и развитии СМИ сегодня изучены в трудах таких исследователей, как: Васина В. А. [3], Головина Л. А. [6], Таппасханова Е. О., Токмакова Р. А., Атабиева А. Х., Бисчекова Ф. Р. [9], и других.

Терехова С. Ф. [17] рассматривает возможности и направления развития событийного маркетинга, Перова А. А. [15] изучает степень влияния событийного маркетинга на финансовые результаты компании, Волкова Н. Д. изучает методы оценки эффективности стратегии событийного маркетинга, Меньшикова М. А. [10], Ометова Д. А. [13] определили особенности инструментов событийного маркетинга. Однако отсутствие комплексной стратегии продвижения товара с помощью событийного маркетинга обусловила необходимость дальнейших исследований.

Возникает необходимость в разработки авторской стратегии продвижения товара при помощи инструментов событийного маркетинга.

Эмпирический анализ

Событийный маркетинг, один из немногих инструментов, который повышает свою эффективность, среди рекламных каналов. Дело в том, что человеческое общество находится в постоянной динамике. Меняются вкусовые предпочтения и законодательство. Традиционные рекламные каналы – ТВ, радио и пресса постепенно становятся неэффективными по разным причинам: «старение» аудитории, сокращение аудитории.

При использовании новых маркетинговых инструментов также возникают определенные проблемные аспекты. Например, реклама в социальных сетях и контекстная реклама становится все более дорогой и сложной. Данный маркетинговый канал все равно значительно растет и перспективен. Однако, отметим, что существует почти монопольный диктат всего нескольких площадок. Кроме этого, развивается софт, удаляющий рекламу, есть проблема рекламных накруток. И главное – у аудитории вырабатывается иммунитет к рекламным сообщениям.

Рассмотрим факторы результативности событийного маркетинга:

- Люди, которые пришли на мероприятие уже проявили свой интерес к продукту. Около 72% участников профильных мероприятий совершат покупку в течение года.
- Для некоторых аудиторий, например миллениалов, участие в закрытых мероприятиях, арт-фестивалях или музыкальных фестивалях является частью их life experience, важной частью социализации. С учетом того, что молодежь тщательно ограничивает доступ к своим соц-медиа, выбирает некоммерческие площадки (как Snapchat), интеграция в фестивали, по сути, является чуть ли не единственным инструментом, через которые бренды могут добраться до этой аудитории. Для них события становятся источником для контента в социальных медиа, и они это ценят.

Таким образом, событийным маркетинг зача-

стую становится центральным элементом маркетинговой стратегии в рамках продвижения товара, когда различные каналы выстраиваются вокруг центрального события – презентации, тест-драйва, фестиваля, спонсорского показа.

Предлагаемая авторами стратегия устраняет некоторые проблемные моменты событийного маркетинга.

Поскольку финансирование мероприятий событийного маркетинга предполагает излишние финансовые затраты, поэтому важно определить стратегию проведения. Бюджет и цели будут влиять на тип продвижения и формат событийного мероприятия. Организация событийного маркетинга начинается с осознания того, что есть мероприятие, которое может помочь компании достичь определенной цели. Оно может увеличить количество продаж, улучшить моральное состояние сотрудников (корпоративные ивенты), продвигать продукт ит. д.

Весь процесс организации сводится к цели проведения мероприятия. Определив желаемый конечный результат, можно планировать продвижение и распределять задачи. Стратегии проведения товара – это часть событийного маркетинга, поэтому необходимо учитывать все рыночные факторы и ситуацию в отрасли.

Далее рассмотрим авторскую стратегию продвижения товара при помощи событийного события.

Организация мероприятия в рамках событийного маркетинга – сложный процесс, который требует высокой самодисциплины и внимания к деталям. Начинать подготовку необходимо заблаговременно: разработать и согласовать программу, проверить аппаратуру и предусмотреть возможные форс-мажоры.

Проанализировать результаты мероприятия и определить, помогло ли мероприятие достичь поставленных целей. В случае увеличения продаж продукта при организации розничной тор-

говли на площадке – определить средний чек.

Необходимо выявить проблемные аспекты, которые возникли в ходе проведения мероприятия. Выделение ключевых проблем, которые сказались на результатах, и разработка мероприятий по их снижению.

Результаты

Автором статьи была разработана методика оценки эффективности мероприятия событийного маркетинга, которая позволяет оценить его окупаемость и организаторские результаты.

Методика устанавливает порядок проведения оценки эффективности мероприятий событийного маркетинга, а именно:

1. выбор исходных индикаторов эффективности мероприятия;
2. расчет критериев по определенным алгоритмам;
3. идентификация изменения критерия по оценочной шкале;
4. оценка критериев с помощью суммирования;
5. определение проблемных аспектов, выделение положительных аспектов, формирование выводов.

Основные направления стратегии продвижения товара при помощи событийного маркетинга представлены в таблице 1.

Оценка эффективности мероприятия событийного маркетинга является комплексным показателем, отражающим величину, состояние и эффективность использования ресурсов в рамках продвижения товара, благоприятность условий осуществления мероприятия.

План продвижения мероприятия необходимо составлять одновременно с программой событийного маркетинга. Эти составляющие взаимосвязаны, так как без эффективной стратегии продвижения никто не узнает об интересном событии. Необходимо определить основные элементы мероприятия. К ним относятся:

– цель мероприятия;

- формат (очное, виртуальное, гибридное);
- название;
- тема;
- слоган;
- концепция и цветовая гамма.

Первый шаг в планировании – понимание формата мероприятия и его цели, и это будет являться стартом для работы. После необходимо сосредоточиться на других деталях.

Веб-сайт мероприятия – это основной способ коммуникации с потенциальными участниками. Он должен содержать ключевую информацию и побуждать зарегистрироваться. Инструменты для организации и проведения также помогут персонализировать весь процесс планирования мероприятия. Можно создать брендированный веб-сайт для регистрации, на котором будут установлены программы аналитики поведения посетителей. Это позволяет изменять процесс заполнения заявки на участие в зависимости от типа пользователя. С помощью более сложного программного обеспечения можно создавать динамические пути регистрации и установление цен на основе заданных критериев.

Сайты для мероприятий можно разделить на два типа: регистрационные и маркетинговые. В мире существует еще множество других типов, но для работы с событийным мероприятием следует выбирать между этими двумя.

1. Регистрационный. Веб-сайты для регистрации идеально подходят мероприятиям, которые не длятся долго, проходят в одном месте или виртуально и требуют очень мало информации для объяснения. Как правило, это будет одна страница с информацией и призывом к действию, который побуждает пользователя зарегистрироваться. Например, для однодневного семинара подойдет сайт такого типа.
2. Маркетинговый. Маркетинговый сайт идеально подходит для более сложных мероприятий. Часто они длятся несколько дней, проходят

Таблица 1. Основные направления стратегии продвижения товара при помощи событийного маркетинга.

Ресурсная группа элементов		
Обеспеченность мероприятия	Наличие технических возможностей	Наличие базы проведения. Ресурсы, необходимые для проведения мероприятия
	Кадровая и интеллектуальная обеспеченность	Наличие необходимых кадров для проведения мероприятия. Затраты на привлечение стороннего персонала.
	Финансовая оснащённость	Собственные средства для проведения мероприятия
Восприимчивость мероприятия	Планирование мероприятия	Постановка целей по SMART технологии Определение задач по SMART технологии Разработка УТП
	Определение целевой аудитории	Объем целевой аудитории Разработка рекламы мероприятия Оповещение целевой аудитории о проведении мероприятия
Функционально-организационная группа элементов		
Организованность мероприятия	Организация деятельности	Формат проведения Количество участников Соблюдение правил проведения мероприятия
	Организация управления деятельностью	Информационные каналы Количество рассылки по целевым сегментам
Результирующая группа элементов		
Результативность мероприятия	Количественный результат	Количество продаж в течении недели, месяца, квартал, года Отзывы о товаре на различных площадках Узнаваемость бренда Участие на различных форумах при обсуждении продукта
	Качественный результат	Составление фото отчета Составление отчета о проведении мероприятия

в разных местах или виртуально, предполагают несколько способов регистрации и для представления необходимой информации потребуется более одной веб-страницы. Такие мероприятия обходятся участникам дороже, а это означает, что контентом на сайте нужно объяснить, почему стоит тратить время и деньги на посещение события.

На сайте следует указать следующую информацию:

- время и дату начала мероприятия;
- место проведения;
- стоимость;
- призыв к действию (купить, зарегистрироваться);
- URL-адрес компании и/или ссылку на соци-

альные сети;

- ответы на часто задаваемые вопросы;
- полезный контент.

Важное замечание электронные письма не должны раздражать потенциальную аудиторию.

Email-маркетинг является ключевой частью всех планов продвижения. С помощью специальных инструментов будет проще подготавливать электронные письма и создавать автоматическую рассылку по собранной базе контактов. Необходимо привлекать внимание интересными темами, которые располагаются в первой строке письма. Они будут стимулировать открыть сообщение и уделить внимание представленной в нем информации. Но если использовать кричащие заголовки, которые совсем не соответ-

ствуют содержанию, то можно быстро попасть в спам, и участники отпишутся.

Продуманный email-маркетинг гарантированно привлекает релевантную аудиторию для мероприятия. Но можно использовать его ещё и для общения с заинтересованными людьми до, вовремя и после события. Таким образом создается дополнительный информационный фон участникам и потенциальной ЦА, покажите заинтересованность бренда и мнение каждого.

Электронный маркетинг имеет огромное значение для мероприятий: более 75% компаний B2C используют его в качестве главного инструмента для продвижения своих мероприятий. А 50% маркетологов пытаются стимулировать потенциальных посетителей отвечать на электронные письма.

Эффективность рассылок доказана, главное – правильно использовать их для привлечения внимания к мероприятию.

Выделим основные правила работы с электронными письмами:

1. Использовать программное обеспечение, чтобы легко просматривать, управлять, сегментировать и обновлять свои списки контактов. Персонализированные целевые кампании станут эффективным стимулом для регистрации.
2. Дать возможность получателям отказаться от рассылки в соответствии с правилами конфиденциальности и борьбы со спамом.
3. Создать электронные письма в стиле и тональности сайта бренда.
4. Максимально увеличить количество регистраций помогут заранее запланированный контент электронных писем, автоматизация обновлений и сообщения с подтверждением регистрации и благодарностями.
5. Просмотреть прошлые отчеты, чтобы проанализировать показатели открытий и увидеть, что работает, а что нет, в целях выявления новых маркетинговых возможностей.

Для повышения эффективности событийного мероприятия необходимо тестировать, настраивать и отслеживать электронные письма, чтобы получить максимальный результат от кампаний.

С точки зрения бесплатного продвижения, социальные сети – один из лучших инструментов. Если присутствовать на всех платформах, то можно значительно расширить потенциальный охват пользователей в рекламных кампаниях. Но всегда опираться на портрет аудитории: если для них нехарактерно пользоваться «Одноклассниками», то лучше не применять данную социальную сеть.

Продвигать мероприятие можно на следующих площадках:

- [VK](#)
- [Яндекс.Дзен](#)
- [Одноклассники](#)
- [Telegram](#)

Инструменты продвижения в социальных сетях

- Хештеги
- Конкурсы
- Амбассадоры
- Частота публикации контента
- Взаимодействие с подписчиками

Социальные сети – это простой и бесплатный способ продвижения мероприятия. В рамках данного исследования предлагается использование практик, которые повышают эффективность данного инструмента.

1. Хештеги.

Хештеги – это способ отслеживать мероприятие на всех социальных платформах. Создать один или несколько хештегов и использовать их в каждой публикации, а также поощрять делать это своих спикеров и участников. Придумать актуальный, простой, короткий и запоминающийся набор слов или букв, который станет прямой ассоциацией с мероприятием. Можно сделать хештег названием мероприятия, но для этого нужно отлично

проработать всю стратегию продвижения.

2. Конкурсы.

Конкурсы – это способ привлечь посетителей к бренду, публикациям в социальных сетях. Одна из идей состоит в том, чтобы использовать хештег и интегрировать его в конкурс с целью получения высокой социальной активности до события. А победитель может получить главный приз во время трансляции мероприятия. Еще один способ – провести фотоконкурс, чтобы узнать, кто наберет больше всего лайков или комментариев к фото, сделанному в фотозоне компании.

3. Амбассадоры

Некоторых участников может привлечь перспектива стать представителями бренда. Для этого необходимо создать раздел на сайте или обсуждение в социальной сети, где каждый желающий сможет подать заявку на представительство. Таким образом можно привлечь людей, которые будут рассказывать своим подписчикам о мероприятии. Такой способ помогает привлекать релевантную и лояльную аудиторию, так как они уже многое знают о товаре от знакомого человека.

4. Частота публикаций контента

Публиковать много и часто. Лучше всегда оставаться в поле зрения подписчиков и быть востребованным. Социальные площадки – это все о подписчиках и о том, что они могут извлечь полезного из постов. Если использовать контент, который не отвечает на запросы аудитории, то интерес к событию быстро пропадает. Чтобы избежать этого, нужно размещать креативные публикации, основанные на запросах потенциальных участников.

5. Взаимодействие с подписчиками

Взаимодействие – это ключевой элемент продвижения. Это применимо и для мероприятий: для того, чтобы люди пришли, нужно взаимодействовать с ними еще до начала события. Ввести хештег в строку поиска в социальных сетях и начать отвечать всем, кто его использует. Данный способ помогает привлечь ЦА, которая задает вопросы, сообщает

о своих опасениях и выражает благодарность. Например, пользователь испытывает сложности с онлайн-регистрацией на мероприятие, он может написать об этом, ответив хештег. Если не взаимодействовать с ЦА, то можно пропустить их комментарии и, в конечном итоге, упустить потенциального участника.

Дополнительные способы продвижения.

Платное продвижение также приносит результаты. Все зависит от бюджета. Если на мероприятие выделен большой бюджет, и оно ориентировано на широкую аудиторию – платная реклама может стать отличным вариантом.

Несколько вопросов, ответы на которые помогут в платном продвижении:

- Каков ваш бюджет?
- Какие результаты вы хотите получить?
- Печатная или цифровая реклама?
- Используете ли вы другие формы продвижения: email, социальные сети, звонки?

Рассмотрим несколько вариантов платных инструментов продвижения:

1. Дополнительный промоушен.

Инфлюенсеры, сообщения в блогах и сарафанное радио – действенные способы рекламы мероприятия. Подобных инструментов довольно много, можно выбрать тот, который больше всего подходит мероприятию. Достаточно провести небольшое исследование рынка и проанализировать прошлые рекламные кампании.

2. Спонсоры.

Привлекать не только посетителей, но и потенциальных спонсоров. Именно они будут иметь ключевое значение для покрытия расходов и высокого значения ROI. Разработать гибкие условия для партнеров и презентовать их.

Видеоматериалы с презентации необходимо выкладывать в различных соцсетях, таким образом аудитория товара расширяется.

Еще одним направлением продвижения товара при помощи событийного маркетинга является гибридное мероприятие.

Гибридные мероприятия проводят не только во время пандемии. Помимо того, что гибридный формат позволяет оградить людей от вируса, он помогает увеличить количество участников на мероприятии и сэкономить деньги.

После двух лет жестких ограничений наконец появилась возможность провести часть мероприятия вживую, что не может не радовать. Гибридное мероприятие – это и виртуальные переговоры, и офлайн-пространства. Отличный вариант – возможность отправки подарков курьерской службой тем, кто находится в онлайн.

Обязательными требованиями гибридного мероприятия являются:

1. Хороший звук. Выступающих должно быть слышно хорошо, как в офлайне, так и в онлайн. Звуковые помехи очень мешают восприятию, поэтому стоит обратить внимание на качество оборудования и трансляции.
2. Качественный интернет. От скорости интернета зависит то, что увидит ЦА в онлайн, а их, скорее всего, будет большинство. Связываемся с провайдером, предоставляющим высокоскоростное соединение, которое гарантированно не перестанет работать.
3. Адаптация под разные устройства. Важно, чтобы участие в мероприятии было доступно и пользователям системы Android, и iOS.
4. Обязательный тест мероприятия. Тестирование позволяет избежать технических ошибок. Проводить его необходимо за пару дней до мероприятия.
5. Взаимодействие участников между собой. Общение должно быть не только на офлайн мероприятии, но и в онлайн. Спикеры выступают на обе аудитории, поэтому вопросы время от времени должны быть обращены в камеру. Онлайн участники могут использовать чат, чтобы связаться с теми, кто находится на

мероприятии офлайн.

6. Возможность задавать вопросы и получать ответы. Участники мероприятия должны иметь возможность задать интересующий вопрос и получить на него квалифицированный ответ. И офлайн, и онлайн участники смогут участвовать в дискуссии, почувствовать себя частью большого мероприятия.

Особенности мероприятия гибридного мероприятия:

1. Стремление к вовлеченности. Думать о посетителя, как о важных гостях. Необходимо предоставить все возможности для беспрепятственного общения, включить в мероприятие интерактивные элементы, которые упростят общение на расстоянии.
2. Геймификация. Возможность геймификации повышает привлекательность мероприятия. Посетители смогут зарабатывать баллы за вопросы, участие в викторинах и другие действия. Самый главный приз получит тот, кто заработает больше всего баллов. После мероприятия можно измерить вовлеченность участников, используя систему баллов.
3. Социальная ответственность. Добавление элементов социальной ответственности дает посетителям и спонсорам возможность внести свой вклад, а компании – хорошую вовлеченность и новые связи с общественными организациями, что положительно повлияет на имидж.

Необходимость проведения мероприятия в гибридном формате:

- Большая вовлеченность. Гибридные мероприятия упрощают донесение информации до разрозненных групп. Онлайн позволяет услышать выступления тех пользователей, которых нельзя было увидеть ранее.
- Прогревы. Данные участников можно использовать при планировании последующих событий. С согласия можно рассылать новости и анонсы следующих мероприятий.

- Экономия. Сокращение расходов, которые неизбежны в офлайне.
- Стирание границ. Со спикерами проще договориться как раз на гибридный формат. Найти время для небольшого выступления в онлайн проще, чем приехать на мероприятие в забронированное помещение.

Маркетологи выделяют несколько критериев, оценка которых определяет эффективность событийного маркетинга: финансовые показатели, количество участников, генерация лидов, общая осведомленность, опрос после проведения мероприятия – все это относительно общих бизнес-задач компании.

1. **Согласование с целями компании**
Результат мероприятия должен закрывать задачу, которую необходимо решить для достижения определенной цели в масштабировании бренда. Важно помнить, что разные мероприятия решают разные цели, будь то очный, виртуальный или гибридный форматы. Для этого стоит сосредоточиться на объединении деятельности с работой отдела маркетинга.
2. **Посещаемость мероприятия.** Измерение общего числа посетителей является естественным показателем успеха события. Большое количество участников дает возможность предположить, что произойдет рост продаж и расширится круг потенциальных клиентов.
3. **Влияние СМИ.** Медиаметрика состоит из нескольких элементов, охватывающих трафик в социальных сетях и новых подписчиков, клики и посещения веб-сайта, просмотры трансляций и освещение в прессе, как количественное, так и качественное.
4. **Опросы после мероприятия.** Опросы дают точную и своевременную информацию об опыте и уровне удовлетворенности участников. Также они затрагивают другие полезные

показатели, такие как вероятность совершения покупки.

5. **Доход и лидогенерация.** Участники своими действиями могут продемонстрировать готовность к покупке. Отслеживая поведение посетителей и добавляя результаты в системы CRM, можно понять финансовую эффективность своей работы.
6. **Анализ прошлых мероприятий.** Изучение итоговых показателей прошедшего мероприятия поможет усовершенствовать будущую программу, сделать контент более релевантным, а также исключить неработающие инструменты.

Заключение

Событийный маркетинг – это неотъемлемая часть планирования мероприятий, которая напрямую связана с привлечением посетителей, узнаваемостью бренда, увеличением числа регистраций и продаж.

Очные, виртуальные или гибридные мероприятия расширяют возможности общения и обучают участников, но без рекламы никто не узнает, что вы проводите событие. Благодаря использованию технологий продвижение стало проще, чем когда-либо. Планируя следующее мероприятие, необходимо найти время, чтобы составить план, основанный на событийном маркетинге.

Разработанная стратегия событийного маркетинга направлена на продвижение бизнес-мероприятий: тематических конференций, мастер-классов, семинаров, форумов, ярмарок-вакансий, корпоративных соревнований и прочего. В событийном маркетинге используются следующие инструменты: онлайн- и офлайн-реклама, вирусное продвижение, партнерские проекты. Выбор зависит от формата мероприятия, его задач и особенностей целевой аудитории.

Библиографический список

1. The Event. Experiential Marketing Industry Forecast. Best Practices Study. – URL: <https://www.eventmarketer.com/>

<wp-content/uploads/2018/06/eventtrack2018execsumm1.pdf>.

2. Ахмеджанов В. Э. Взаимодействие власти и бизнеса как необходимый элемент развития современной экономической сферы // Молодой учёный. – 2019. – 23(261). – С. 224–226.
3. Васина В. А. Инновационные технологии в маркетинге // Научный журнал. – 2018. – 10 (33). – С. 40–43. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36493750> (дата обр. 09.04.2022).
4. Гальченко С. А., Согачева А. С. Оптимизация маркетинговой стратегии предприятия в кризисных условиях // Приоритеты экономического роста страны и регионов в период постпандемии : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Курск, 19 ноября 2020 г. / под ред. проф. О. Н. Пронской. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2020. – С. 116–120.
5. Головина Л. А., Кислицкий М. М. Цифровой вектор во взаимодействии субъектов аграрного предпринимательства // Аграрный вестник Урала. – 2020. – 9 (200). – С. 74–82.
6. Головина Л. А., Логачева О. В. Ориентиры развития экономических отношений в цифровом пространстве на примере организаций цифрового профиля // Экономика и предпринимательство. – 2021. – 1 (126). – С. 941–948.
7. Гончарова И. В. Тенденции развития маркетинга в условиях современной цифровой экономики // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – 11(119). – С. 64–72.
8. Гурцкая Б. Т., Меренкова П. А. Интеграция событийного маркетинга и интернетсреды // StudNet. – 2020. – № 9. – С. 1184–1186.
9. Использование цифровых технологий в маркетинге / Е. О. Таппасханова [и др.] // Международный научноисследовательский журнал. – 2020. – 10(100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-marketinge> (дата обр. 09.04.2022).
10. Ключевые аспекты маркетингового управления инновациями и продвижением товаров, услуг / М. А. Меньшикова [и др.]. – 2021.
11. Ковалевская Р. В. Место event-маркетинга в комплексе маркетинговых коммуникаций // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 24.
12. Концепция комплексного экономического анализа маркетинговой деятельности компании / В. П. Семенов [и др.] // Дискурс. – 2016. – № 2. – С. 57–67.
13. Ометова Д. А. Реклама в реалиях цифровой экономики: цифровой маркетинг // Вопросы студенческой науки. – 2019. – 11 (39). – С. 473–477. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-v-realiyah-tsifrovoy-ekonomiki-tsifrovoy-marketing-viewer>, (дата обр. 08.04.2022).
14. Панышин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. – 2019. – № 193. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-ponyatiya-i-napravleniya-razvitiya> (дата обр. 08.04.2022).
15. Перова А. А. Интернет-маркетинг: сущность, задачи, преимущества и перспективы развития // <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-marketing-suschnost-zadachi-preimuschestva-i-perspektivy-razvitiya>. – 2018. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-marketing-suschnost-zadachi-preimuschestva-i-perspektivy-razvitiya> (дата обр. 21.04.2022).
16. Платунина Г. П. Применение интерактивных технологий в процессе преподавания дисциплины «Интернет-реклама и PR» и совершенствование содержания курса // Технологии информационного общества : Сборник трудов XIV Международной отраслевой научно-технической конференции. – 2020. – С. 571–572.
17. Терехова С. Ф. Состояние и перспективы развития сферы организации мероприятия в условиях пандемии // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – № 6–1.
18. Шевченко Д. А. Креативные решения в маркетинге: Event-маркетинг // Практический маркетинг. – 2020. – 2 (276). – С. 32.

УДК 33:657 DOI: 10.14451/2.179.151

Особенности управления затратами на предприятиях общественного питания региона в условиях франчайзинга

© 2023 **Спешилова Наталья Викторовна**

заведующий кафедрой экономической теории, региональной и отраслевой экономики, профессор, доктор экономических наук. ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Россия, Оренбург.

E-mail: spfenics@yandex.ru

© 2023 **Гирина Алла Сергеевна**

доцент кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики, кандидат экономических наук. ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Россия, Оренбург.

E-mail: spfenics@yandex.ru

© 2023 **Иневатова Ольга Александровна**

доцент кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики, кандидат экономических наук. ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Россия, Оренбург.

E-mail: inevatova.olga@mail.ru

© 2023 **Домникова Мария Владимировна**

магистрант кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики. ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Россия, Оренбург.

E-mail: m.prokhorova_@mail.ru

Ключевые слова: предприятия общественного питания, регион, франчайзинг, управление затратами, ABC-анализ, food-cost, повышение эффективности деятельности.

Управление затратами является ключевым элементом успешной деятельности любого предприятия, в том числе и общественного питания. В условиях франчайзинга, когда кафе и рестораны работают под брендом франчайзера и следуют установленным им стандартам, эффективное управление затратами становится еще более значимым. В статье проведен анализ динамики численности предприятий общественного питания в России за 2017–2021 гг., рассмотрен их оборот в разрезе федеральных округов и более подробно Приволжского федерального округа. Сделан акцент на основных показателях развития рынка общественного питания Оренбургской области и представлена структура организаций данной сферы. Приведены подходы к определению франчайзинга, выделены достоинства и недостатки работы по франшизе, рассмотрены основные аспекты управления затратами на предприятиях общественного питания в условиях франчайзинга. Отмечено, что в городе Оренбурге популярны кафе с японской кухней. На примере одного из них

проведен ABC-анализ, предложены направления управления затратами (в числе которых оптимизация товарных запасов и потерь, расходов на электроэнергию), не зависящие от жестких условий франчайзера и способствующие повышению эффективности функционирования предприятия на региональном рынке.

Общественное питание – самостоятельная отрасль экономики, состоящая из предприятий различных форм собственности и организационно-управленческой структуры. В ее компетенции входит не только организация питания населения, а также производство и реализация готовой продукции и полуфабрикатов как на самих предприятиях общественного питания, так и вне их, с возможностью оказания широкого перечня услуг, в числе которых устройство досуговых мероприятий, банкетов и пр. [3]

Рассмотрим динамику общей численности предприятий общественного питания в России, опираясь на данные официальной статистики (табл. 1).

Таким образом, за исследуемый период численность предприятий общественного питания в России выросла на 3,54% и к концу периода составила 195,8 тысяч. Следует отметить, что в 2020 году наблюдалось сокращение организаций. Пандемия коронавирусной инфекции сильно повлияла именно на отрасль общественного питания, которая признана одной из наиболее пострадавших. Меры государственного регулирования, введенные в России на законодательном уровне, позволили выправить ситуацию.

Одним из основных показателей, который характеризует общественное питание, является его оборот, который определяется на основе выручки от продажи собственной кулинарной продукции, а также покупных товаров без кулинарной обработки [3]. Продажа реализуется населению для потребления, главным образом на месте, а также фирмам и индивидуальным предпринимателям для организации питания

различных групп населения. В оборот общественного питания включается стоимость кулинарной продукции и покупных товаров, которые были отпущены:

- работникам организаций с последующим удержанием из заработной платы;
- по заказам населения на дом;
- на рабочие места по запросам организаций и индивидуальных предпринимателей;
- транспортным организациям в пути следования сухопутного, воздушного, водного транспорта;
- для обслуживания приемов, банкетов и т.п.;
- организациями общественного питания предприятиям социальной сферы в объеме фактической стоимости питания;
- по абонеентам, талонам и т.п. в объеме фактической стоимости питания;
- в учебные учреждения, в том числе отдельным категориям учащихся на льготной основе за счет средств бюджета в объеме фактической стоимости питания.

На фоне изменения численности, рассмотрим, как менялся оборот предприятий общественного питания в России за исследуемый период (табл. 2) в разрезе округов.

Таким образом, по данным таблицы 2 мы видим, что на протяжении всего исследуемого периода, за исключением кризисного 2020 года, оборот предприятий общественного питания растет, как в целом по России, так и отдельно в каждом регионе. При этом в Центральном федеральном округе рост оборота был непрерывным.

На данный момент по Приволжскому федеральному округу (ПФО) наблюдается превышение

Таблица 1. Численность предприятий общественного питания в России за 2017–2021 гг. [17]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Численность предприятий общественного питания, тыс.	189,1	192,1	194,9	192,8	195,8
Динамика к предыдущему году, %	–	1,6	1,48	–1,09	1,58

Таблица 2. Оборот предприятий общественного питания за 2017–2021 гг., млн руб. [17]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Отклонение 2021 года от 2017 года, ±
Российская Федерация, млрд руб.	1434,8	1683,3	1825,1	1444,2	1929,1	+134,45
Центральный федеральный округ	389013	579868	635033	484272	668431	+171,83
Северо-Западный федеральный округ	157556	170391	191399	154508	239683	+152,13
Южный федеральный округ	151446	161135	173440	156789	186345	+123,04
Северо-Кавказский федеральный округ	143697	138058	144042	106076	135982	–94,63
Приволжский федеральный округ	227687	242125	245826	199379	246089	+108,08
Уральский федеральный округ	150327	155818	163542	135349	167952	+111,72
Сибирский федеральный округ	139738	134236	150652	117123	157040	+112,38
Дальневосточный федеральный округ	75126	101643	110116	93918	127580	+169,82

среднего показателя по регионам величины оборота общественного питания, что позволяет отвести ему второе место по России. Рассмотрим динамику данного показателя по Приволжскому федеральному округу более подробно (табл. 3).

Как видно из таблицы 3, тенденция, прослеживаемая в целом по России, также наблюдается и на уровне ПФО. Так, рост оборота непрерывен до 2020 года. В 2021 году констатировано увеличение, но уровень 2019 года не везде был достигнут.

Отдельно обратим внимание на Оренбургскую область. Во всем исследуемом периоде доля оборота в сфере общественного питания Оренбургской области была ниже среднего показателя по округу. Рассмотрим подробнее, что могло повлиять на недостаточное развитие отрасли в регионе (табл. 4).

Таким образом, мы видим, что кризисный 2020 год характерен тем, что среднедушевой доход у население незначительно увеличился, также, как и оборот розничной торговли продуктов питания. Это говорит о том, что в пандемию люди сократили походы в места общественного питания и готовили сами. В 2021 наблюдается положительная динамика по всем показателям.

Состояние рынка общественного питания зависит не только от финансовой обеспеченности населения, но и от количества заведений в городе. В Оренбурге он состоит из различных типов заведений, включая:

1. рестораны – места с высоким уровнем обслуживания;
2. кафе – места с более низким ценником, предлагающим перекусить, выпить чашечку кофе;
3. столовые – места с обычными блюдами

Таблица 3. Оборот предприятий общественного питания в Приволжском федеральном округе за 2017–2021 г. [17]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Отклонение 2021 года от 2017 года, ±
Приволжский федеральный округ	227687	242125	256826	199379	246089	108,08
Республика Башкортостан	28744	29783	30774	23731	27276	−94,89
Республика Марий Эл	4759	5058	5719	4293	5627	+118,24
Республика Мордовия	4268	5012	5011	3861	4408	+103,28
Республика Татарстан	39997	44067	47651	37433	46590	+116,48
Удмуртская Республика	11847	12586	13238	10758	13371	+112,86
Чувашская Республика	9451	10120	10892	8493	11268	+119,23
Пермский край	23624	22760	23964	17933	23885	+101,1
Кировская область	10862	11315	11667	9343	11207	+103,18
Нижегородская область	24761	27413	29563	21267	26742	+108
Оренбургская область	15401	16274	17025	12935	15666	+101,72
Пензенская область	9905	10392	10763	8961	10261	+103,59
Самарская область	24333	26491	28227	20482	25496	+104,78
Саратовская область	13692	14708	15634	13942	16330	+119,27
Ульяновская область	6042	6143	6697	5948	7963	+131,79

и с низкими ценниками, как правило, они располагаются на территории учебных заведений, предприятий;

4. бары и пабы – места с алкоголем и закусками, чаще всего стандартных блюд там нет;
5. фаст-фуд – места, где можно быстро перекусить;
6. стрит-фуд – места, предполагающие еду на вынос.

По данным Росстата, в 2021 году в Оренбургской области насчитывается 2695 предприятий общественного питания. Для наглядности, представим их обобщенную структуру на рисунке 1.

По данным, представленным на рисунке 1 видно, что наибольшая часть приходится на столовые на территории предприятий и школ. Жители области пользуются услугами данных заведений ежедневно, кроме выходных дней.

Рассмотрим подробнее такую категорию, как рестораны, кафе и бары. По данным Яндекса [18], в Оренбурге насчитывается 182 кафе, 57 баров

и 99 ресторанов. Все они работают как самостоятельно, так и по франшизе.

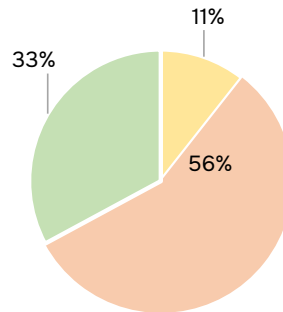
Франчайзинг стал популярен в России в 1990-х годах, после распада Советского Союза и перехода к рыночной экономике. В это время многие иностранные компании начали активно расширять свой бизнес на российском рынке, в том числе и через франчайзинг. Первыми успешными примерами в России были рестораны быстрого питания, такие как McDonald's, KFC и Burger King. С течением времени франчайзинг стал все более востребованным, и на сегодняшний день это один из наиболее популярных способов развития бизнеса в стране. Существуют франшизы в самых различных сферах, включая ресторанный бизнес, торговлю, услуги, образование и другие отрасли. Российский рынок франчайзинга продолжает расти и развиваться, привлекая все больше предпринимателей и инвесторов [13].

Рассмотрим некоторые подходы к терминологическому аппарату относительно франчайзин-

Таблица 4. Основные показатели развития рынка общественного питания Оренбургской области [17].

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Отклонение 2021 года от 2017 года, ±
Оборот розничной торговли продуктами питания на душу населения, руб.	148210	156289	109841	113254	127187	-85,82
Оборот общественного питания на душу населения, руб.	7764	8259	8686	6634	8101	+104,34
Среднедушевые денежные доходы на душу населения, руб.	22910	23387	24497	24731	26518	+115,75

■ Столовые, закусочные
■ Столовые на территории предприятий
■ Рестораны, кафе, бары

Рис. 1. Структура заведений общественного питания в Оренбургской области в 2021 году [17].

га (под данным термином в общей постановке понимается разновидность договора, а также определенные отношения между предпринимателями), представленные в таблице 5.

Таким образом, под франчайзингом понимаются обязательства между двумя сторонами, предполагающие использование прав одной стороны в коммерческих целях.

Одной из причин популярности франчайзинга общественного питания в России является то, что это отрасль, имеющая высокий потенциал роста и прибыльности. При этом франчайзинг позволяет снизить риски для новых предпринимателей, так как они получают готовый бизнес-план и поддержку со стороны франчайзера. Однако при выборе франшизы необходимо учитывать некоторые особенности российского рынка общественного питания. Например, сезонность

спроса на продукцию, которая может сильно варьироваться в зависимости от региона, а также особенности национальных кухонь и вкусовых предпочтений [8]. Кроме того, стоит обращать внимание на юридические аспекты франчайзинга, такие как условия договора, размеры роялти, ограничения на выбор поставщиков и другие. Также следует оценить конкуренцию на рынке и убедиться в успешности франчайзера на других региональных рынках. В целом, франчайзинг общественного питания в России является перспективным направлением для бизнеса, но требует тщательного анализа и подготовки [13]. Как и любой бизнес франчайзинг имеет свои преимущества и недостатки:

Преимущества

- Готовая бизнес-модель и узнаваемый бренд.
- Поддержка и консультации франчайзера.

Таблица 5. Походы к определению франчайзинга.

Автор	Определение
Черемных А. Б. [15]	Форма организации и развития бизнеса, при которой правообладатель обязуется предоставить пользователю за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания.
Еремин А. А. [5]	Форма делового сотрудничества, согласно которой, одна известная компания передает по договору право другой, менее известной компании или мелкой фирме лицензию, называемую по-другому – франшиза.
Лысенко Е. С. [8]	Экономические отношения, в рамках которых у одной стороны (франчайзи) появляется возможность использования для организации собственной предпринимательской деятельности, деловой репутации другой стороны.

- Готовый ассортимент товаров/услуг.
- Маркетинговая поддержка и национальная реклама.
- Обучение персонала и стандарты обслуживания.
- Возможность быстрого старта бизнеса.
- Поддержка в выборе места расположения и оформлении помещения.

Недостатки

- Высокие начальные вложения и ежемесячные платежи за использование бренда и бизнес-модели.
- Строгий контроль со стороны франчайзера в части брендбука, маркетинга, ценообразования и других аспектов.
- Ограниченные возможности для индивидуальной настройки бизнес-процессов.
- Сложность ведения собственного бизнеса при строгом контроле со стороны франчайзера.

Безусловно, конечный выбор между франчайзингом и самостоятельным бизнесом зависит от индивидуальных потребностей и возможностей предпринимателя, а также от рыночной конъюнктуры и других факторов.

Эффективная работа предприятий общественного питания определяется не только величиной прибыли, но и уровнем затрат. Снижение затрат влечет за собой повышение конкурентоспособности предприятия. Целью управле-

ния затратами является минимизация расходов и максимизация эффективности использования финансовых ресурсов организации [6; 12]. Это может включать в себя планирование, контроль и анализ затрат, а также создание механизмов для оптимизации расходов и принятия решений о закупках, доведение запасов до минимума при условии удовлетворительного обслуживания клиентов. Затратами следует управлять комплексно [8]. Однако управление затратами на предприятиях общественного питания, работающих по франшизе, имеет ряд особенностей, что влечет за собой некоторые трудности:

1. необходимость соблюдения рамок франчайзера. Франчайзер обычно устанавливает жесткие стандарты производства, качества продукции, обслуживания клиентов и другие требования, которые могут ограничивать возможности предприятия в управлении затратами;
2. ограниченная автономия предприятия. Владелец франшизы может влиять на свободу действий предприятия, например, в выборе поставщиков или использовании определенных рекламных кампаний, что может повлиять на затраты;
3. ограниченный выбор поставщиков. Франчайзер может иметь договоренности с определенными поставщиками сырья и оборудования, что может сужать выбор предприятия и повышать цены на товары;
4. необходимость выплаты роялти и других пла-

тежей. Франчайзер обычно требует уплаты роялти и других платежей за право использования бренда и технологии, что может повлиять на общие затраты предприятия.

Все эти факторы естественным образом затрудняют процесс управления затратами на предприятии, работающем по франшизе, однако, если оно имеет хорошо организованную систему управления и сотрудничает с ответственным и надежным франчайзером, то эти сложности могут быть преодолены. Важно также постоянно отслеживать финансовые показатели и анализировать производственные процессы, чтобы принимать своевременные и обоснованные решения в сфере управления затратами [2].

На предприятиях общественного питания, работающих по франшизе, система управления затратами может включать в себя оптимизацию товарных запасов, расходов на электроэнергию, заработную плату, аренду и многое другое.

Так, оптимизация товарных запасов необходима для обеспечения постоянного наличия товаров в магазине или на складе, чтобы удовлетворить потребности клиентов и избежать убытков из-за недостачи или избытка [1; 11; 16]. В общепите товарные запасы играют важную роль, ведь это ни что иное, как продукты, из которых готовят для покупателей. Именно на предприятиях общественного питания важно уделять большое внимание товарным запасам. Если у других организаций излишки последних означают неэффективное использование денежных средств, то в отрасли общественного питания продукты могут испортиться и принести убыток, так как большая их часть – скоропортящаяся. Кроме того, товарные запасы (они же продукты) влияют на качество производимой продукции, а также на конкурентоспособность фирмы [9; 10; 14]. Как правило, на предприятиях общественного питания нет отдельного человека, который бы занимался целенаправленно управлением запасами. Поэтому данная задача ложится на собственника предприятия или управляющего,

совместно с кем этим занимается и шеф-повар, составляя заявки на необходимые продукты [2].

Вот уже несколько лет одними из самых популярных в городе Оренбурге являются кафе с японской кухней. Этому есть несколько причин: разнообразие вкусов, удобство и доступность, здоровое питание. Для приготовления роллов используют рис, листы нори и в качестве самой начинки рыбу. И, если с первыми двумя ингредиентами не возникает проблем относительно их хранения, то, что касается рыбы – нужно внимательно следить за количеством запасов на предприятии в связи с недолгим сроком ее хранения.

Дальнейшее исследование представим на материалах ООО «Успех» г. Оренбурга. Проанализируем запасы в группе «Рыба» на предприятии в таблице 6 (данные взяты за один из среднестатистических дней работы). Для анализа товарных запасов обратимся к ABC-анализу. Он позволяет определить, какие товары являются наиболее критическими для бизнеса и каким товарам следует уделять больше внимания при управлении запасами [14]. Этот метод также может помочь в определении оптимального уровня запасов, что позволит уменьшить затраты на хранение товаров и улучшить управление денежными средствами.

Таким образом, мы видим несбалансированность товарных остатков относительно частоты их использования, в частности по масляной рыбе и тунцу.

Как правило, лишь часть запасов являются первоочередными и необходимы для стабильной работы предприятия. Другие используются периодически и могут быть заменены на другие аналогичные ингредиенты [4]. Поэтому, наибольшее внимание при анализе учета товарных запасов следует уделить именно тем позициям, которые существенно отражаются в структуре выручки компании.

Используя ABC-анализ для анализа товарных

Таблица 6. Ведомость остатков товара на предприятии ООО «Успех» по группе товара «Рыба».

Показатель	Результат инвентаризации, кг	Объем реализации за месяц, кг	Цена, руб./кг	Сумма, руб.	ABC по значимости для предприятия
Лосось	0,9	7,2	2500	18000	В
Лосось обрезь	1,1	8	1500	12000	А
Тунец	0,4	5	2200	11000	В
Масляная рыба	1,7	3	1000	3000	С
Угорь	0,2	2	2000	4000	В
Треска	1,6	2	1400	2800	С

запасов можно выделить три основные группы:

- группа «А» – хорошие продажи, низкий «food cost» предприятия;
- группа «В» – хорошие продажи, высокий «food cost»;
- группа «С» – плохие продажи, высокий «food cost».

«Food cost» – это расходы предприятия на ингредиенты и материалы, используемые для приготовления блюд меню. Обычно выражается в процентах от цены меню и используется для расчета цен блюд и контроля их рентабельности. Предприятия обычно стремятся поддерживать низкий процент себестоимости блюд, чтобы повысить свою рентабельность. Завышенные остатки влекут за собой повышение «food cost». Поэтому обратим внимание на данный показатель в таблице 7.

Таким образом, среднее значение данного показателя составило 35,5%. Это свидетельствует о том, что запас продуктов значительно увеличен.

Рассмотрим, как на практике влияет группа товара на «food cost». Для этого определим его значение для каждой группы товара (табл. 8).

Таким образом, мы видим, что действительно в группу «В» попадают продукты с наивысшим «food cost» (35–42%). Данное значение «food cost», безусловно, считается высоким, однако объясняется спецификой работы предприятия.

За последние 5 лет стоимость рыбы в России в среднем выросла на 32%, в том числе и в Оренбургской области. Представители отрасли особенно отмечают рост цен на рыбу (преимущественно красную) и морепродукты при замене импортных продуктов на отечественные. Это обуславливается последствиями пандемии коронавирусной инфекции и обострившегося геополитического кризиса. Продавцы на внутреннем рынке ориентируются на цены экспорта. При этом расходы на логистику и хранение увеличиваются, и в конечном итоге оплачиваются потребителями.

Считаем, что в сегодняшних условиях для того, чтобы оптимизировать товарные запасы, а именно их остатки на складах, следует выполнить ряд условий. Для группы «А» рекомендуем следить за остатками, заказывать оптимально необходимое количество товара. Также можно заменить размер упаковки рыбы 500 гр. на 250 гр., чтобы снизить количество списаний, тем самым сократив затраты. Для группы «В» необходимо снижать «food cost», что повлечет за собой уменьшение себестоимости продукции. Это можно сделать с помощью поиска новых поставщиков с более низкими ценами, либо подобрав аналог другой рыбы, отвечающей тем же вкусовым и качественным характеристикам. Группа «С», включающая самые «невыгодные» позиции, требует пересмотра использования сырья. Возможно, выявленные позиции следует комбинировать с позициями группы «А», что по-

Таблица 7. «Food cost» на предприятии ООО «Успех» категории «Рыба».

Показатель	Сумма закупа, руб.	Выручка, руб.	Food cost, %
Лосось	18000	42800	42
Лосось обрезь	12000	36300	33
Тунец	11000	31400	35
Масляная рыба	3000	8800	34
Угорь	4000	11000	36
Треска	2800	8400	33

Таблица 8. «Food cost» по группам товара.

Показатель	ABC по значимости для предприятия	Выручка, руб.	Food cost, %
Лосось	B	42800	42
Лосось обрезь	A	36300	33
Тунец	B	31400	35
Масляная рыба	C	8800	39
Угорь	B	11000	36
Треска	C	8400	38

может сбалансировать «food cost». Если данное изменение не даст ожидаемого результата, то такие позиции следует просто убрать из меню.

Еще одним направлением снижения совокупных затрат при управлении на предприятиях общественного питания может служить замена лампочек на энергосберегающие. Это не мешает политике компаний, работающих по франшизе, и собственник сам в праве определить тип используемых лампочек. Замена обычных лампочек на энергосберегающие или светодиодные лампы может помочь сократить затраты на электричество за счет более эффективного использования энергии. Энергосберегающие лампы используют до 75% меньше энергии, чем обычные лампы накаливания, чтобы произвести ту же яркость света. Это означает, что замена обычных лампочек на энергосберегающие лампы может снизить энергопотребление и затраты на электричество на 50-80%. Хотя и замена лампочек может потребовать начальных затрат на покупку новых ламп, в долгосрочной перспективе это может помочь сократить затраты на электричество и снизить общую стоимость энергозатрат на предприятии. Определено, что

при замене ламп накаливания на энергосберегающие, уже в первый год эксплуатации экономия составит 97 тыс. руб. Учитывая, что срок службы энергосберегающих ламп равняется 8000 часам, то за весь период эксплуатации экономия составит 1,5 млн руб.

Также в целях оптимизации затрат на предприятии общественного питания следует следить за потерями. Это может быть связано с неправильным хранением, недостаточной ротацией продуктов или ошибками в процессе приготовления. Частая ситуация в заведениях японской кухни – это неоптимальный размер упаковки с рыбой. Предположим, что вся рыба фасуется в брикеты по 500 гр. Под конец рабочего дня заканчивается рыба, и повару необходимо открыть новый брикет для приготовления заказов. С одного брикета у него уйдет 50 гр. на порцию роллов. Тогда на приготовление пяти порций роллов, расход составит 250 гр. Оставшаяся половина брикета будет списана по истечению срока годности. Предлагаем ввести в ассортимент сырья небольшие брикеты в фасовке 250 и 100 гр. Тогда списаний дорогостоящей рыбы будет значительно меньше.

Обобщая вышесказанное, отметим, что эффективное управление затратами на предприятиях общественного питания важно и помогает:

1. избежать излишних расходов на закупку и хранение продуктов, которые не используются или редко заказываются клиентами;
2. определить, какие блюда и напитки являются наиболее и наименее прибыльными. Это позволит оптимизировать меню и скорректировать цены на продукты таким образом, чтобы увеличить прибыльность;
3. предприятию выжить на рынке в условиях высокой конкуренции, поскольку оно может предлагать клиентам более низкие цены, чем

конкуренты, при сохранении качества продуктов и уровня обслуживания.

В целом, управление затратами является важным аспектом бизнеса в любой отрасли, включая предприятия общественного питания. Оно позволяет оптимизировать затраты и повысить прибыльность, что способствует росту и развитию бизнеса в долгосрочной перспективе. При этом правильный выбор направлений снижения затрат в условиях франчайзинга позволит увеличить выручку и повысить эффективность функционирования предприятия на рынке общественного питания региона.

Библиографический список

1. Васильев Г. А. Логистика. — М.: Экономическое образование, 2015. — 126 с.
2. Гвоздовская В. А. Управление рестораном, который любит прибыль. — М.: Ресторанные ведомости, 2015. — 256 с.
3. ГОСТ 31985-2013. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Термины и определения (введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2013 № 191-ст). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165477.
4. Гриневиц Я. А., Хлусова О. С., Рзун И. Г. Рост от безысходности: франчайзинг в России // Естественно-гуманитарные исследования. — 2019. — 26(4). — С. 85–89.
5. Еремин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения: монография. — 2017.
6. Заводчиков Н. Д., Спешилова Н. В., Забродина Л. А. Эффективность и управление затратами в молочном скотоводстве: Монография. — 2009.
7. Лысенко Е. С. Определение франчайзинга, как экономического отношения // Пробелы в российском законодательстве. — 2009. — № 4. — С. 355–357.
8. Метелев С. Е., Калинина Н. М. Экономика предприятия (торговли и общественного питания): учебник. — Омск: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. — 476 с.
9. Особенности товародвижения на предприятиях общественного питания / Т. В. Крапива [и др.] // Техника и технология пищевых производств. — 2019. — Т. 49, № 3. — С. 406–412.
10. Радыгина С. В. Планирование на предприятии в период экономического кризиса // Менеджмент: теория и практика. — 2020. — № 1–3. — С. 111–115.
11. Рогов В. А., Чудаков А. Д. Управление запасами: учебное пособие. — Старый Оскол: ТНТ, 2015. — 215 с.
12. Спешилова Н. В., Заводчиков Н. Д., Андриенко Д. А. Косвенное регулирование развития молочного скотоводства в регионах на основе повышения эффективности управления затратами при реализации мер государственной поддержки // Управленческий учет. — 2019. — № 1. — С. 23–32.
13. Стрелова Г. В. Преимущества и недостатки франчайзинга // Актуальные проблемы современной финансовой науки. — 2019. — № 2. — С. 25–30.
14. Фрункина И. Б. Совершенствование организации управления товарными запасами на предприятиях общественного питания в современных условиях // АНИ: экономика и управление. — 2019. — 1 (26). — С. 270–373.
15. Черемных М. Б. Франчайзинг как стратегия развития малого предпринимательства // Управление экономическими системами. — 2012. — 42 (6). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/franchayzing-kak-strategiya-razvitiya-malogo-predprinimatelstva-1?ysclid=lnh5zzkucs712962700>.
16. Шарохина С. Система показателей эффективности логистического управления товарными запасами предприятий розничной торговли // Вестник ГУУ. — 2023. — № 2. — С. 138–145.
17. Эффективность экономики России: Федеральная служба государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency.
18. Яндекс. Карты. — URL: <https://yandex.ru/maps/48/orenburg/?ll=55.096955%2C51.768199&z=11>.

УДК 33 DOI: 10.14451/2.179.161

Мультидисциплинарный подход к оценке деятельности медицинской организации

© 2023 **Стерликов Федор Павлович**

начальник отдела планирования и стандартизации управления организации обеспечения деятельности медицинских организаций НИИ ОЗММ Департамента здравоохранения города Москвы, аспирант АНО ВО ИИТЭМ. Россия, Москва.

E-mail: SterlikovFP@mos.ru

Ключевые слова: медицинская помощь, медицинская организация, пациентоориентированный и клиентоориентированный менеджмент.

В статье анализируются два современных направления повышения качества оказания медицинской помощи населению нашей страны: использование пациентоориентированной и клиентоориентированной моделей менеджмента управления медицинскими организациями. Сделана попытка оценить качество оказания медицинской помощи в том и другом случае с позиции пациентов. При этом для формирования общего показателя качества медицинской помощи использовались принципы позиций медицины, экономической теории и менеджмента. Показатели качества медицинской помощи пациентов представлены всеми возможными уровнями хозяйствования, а именно: хозяйствования отдельного человека (наноэкономики), хозяйствования семьи (суперэкономики), хозяйствования предприятия (микроэкономики), хозяйствования страны (макроэкономика) и мирового хозяйствования.

Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь, а Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ определяет, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

С экономической точки зрения любой хозяйствующий субъект (в рассматриваемом случае – государство) решает задачу из имеющихся ресурсов произвести такое количество и каче-

ство благ (товаров или услуг), которое позволит максимально удовлетворить потребности населения страны. Производство благ в медицинской отрасли обеспечивают государственные, муниципальные и частные организации. В письме Министерства здравоохранения № 16-7/966 от 06.07.2020 разъяснен порядок прохождения обучения на курсах повышения квалификации [13]. Соответствующие учреждения повышения квалификации разработали программы обучения для сотрудников государственных, муниципальных и частных организаций. Например, Центр развития здравоохранения СКОЛКОВО для всех случаев включает изучение тематиче-

ских программ, которые формируют управленческие компетенции по ключевым функциональным направлениям медицинского бизнеса. Например, изучение клиентоцентричности для построения клиентского сервиса и операционного менеджмента – lean-management (бережливого менеджмента), а также пациентоориентированности, для обеспечения положительного влияния на финансовые показатели медицинских организаций.

Цель нашего исследования – проанализировать эффективность деятельности медицинского организаций, работающих по принципам клиентоцентричности и пациентоориентированности, с позиции пациентов.

Это особенно важно, поскольку в учебниках по экономике здравоохранения оценка эффективности рассматривается с позиции организации [6]. Итак, вначале надо определиться с пониманием показателя эффективности, особое внимание уделив при этом мультидисциплинарному подходу. В нашем случае такой подход к расширению научного мировоззрения опирается на совместное (параллельное) использования знаний, методологий и понятий экономической теории, теории менеджмента и отдельных общих теориях медицины и здравоохранения. Из общих теорий медицины, здравоохранения, народонаселения мы использовали теорию «порочного круга нищеты и болезней», поскольку сегодня можно ставить практическую задачу разрыва этого порочного круга путем улучшения здоровья и устранения состояния, называемого нищетой.

Системный подход в теории управления – это ориентация управления на конечные результаты деятельности фирмы. Если фирма ориентирована на решение общественных задач, то она вносит свой вклад в производство общественных благ, в удовлетворение общественных потребностей имеющимися ресурсами.

Внешне системна создания любого продукта

или слуги имеет следующую структуру: вход (имеющиеся ресурсы) – процесс (переработка ресурсов) – выход (решение поставленных задач).

В последнее время широкое используются два внешне похожих, но принципиально различных подхода к управлению предприятиями: клиентоориентированное управление и пациентоориентированное управление. Различаются эти два подхода постановкой и получением разных целей и, поэтому, различными оценками их эффективности.

Клиентоориентированный менеджмент применяется в странах с моделью рыночной экономики и способствует формированию человеческого сообщества с четко выраженной потребительской мотивацией. Клиентоориентированное управление – это подход к управлению развитием организации, обеспечивающий повышение ее конкурентоспособности и рост доходности, подразумевающий мобилизацию всех ее ресурсов на выявление, привлечение клиентов и удержание наиболее прибыльных из них за счет повышения качества обслуживания клиентов и удовлетворения их потребностей.

Схема клиентоориентированного управления:

1. **Вход.** Ресурсы: сырье, оборудование, люди.
2. **Процесс.** Использование ресурсов.
3. **Выход.** Прибыль.

Клиентоориентированность в управлении предприятием предполагает направленность всех кадров предприятия на изучение и учет потребностей и желаний клиентов и обеспечение максимального их удовлетворения. Таким образом, в клиентоориентированном подходе планирование, организация, контроль и стимулирование направлены на исполнение желания клиентов. Поскольку этот подход используется в рыночном секторе экономики, то он направлен не только на запросы клиента, но, главное его предназначение – обеспечить решение главной

задачи бизнеса, а именно получение максимальной прибыли.

Изучение и учет потребностей сводится здесь к выделению «своих» клиентов, ведь именно «свой клиент» всегда прав. А это чаще всего хорошо платежеспособный клиент и на него надо ориентировать свой бизнес. Такого клиента надо всеми возможными способами удержать поскольку именно он приносит основную часть прибыли.

Согласно статистике Gartner 80% прибыли компании обеспечивают 20% клиентов, на них и надо концентрировать основное внимание компании [19].

Известно, что привлечение новых клиентов обходится компании значительно дороже удержания прежних.

По данным консалтинговой компании Invesp¹ привлечение новых клиентов обходится в пять раз дороже, чем удержание старых, а сохранение 5% клиентов может увеличить прибыль до 95%.

Практика нескольких последних лет показала более высокую прибыльность клиентоориентированных компаний.

По данным Deloitte² клиентоориентированные компании на 60% прибыльнее тех, что не фокусируются на клиентах, а согласно статистике Forbes³, 97% потребителей отмечают влияние качественного сервиса на лояльность к бизнесу. Бренды, предоставляющие клиентам превосходный пользовательский опыт, зарабатывают в 5,7 раза больше конкурентов, которые проигрывают по этому показателю.

Рост прибыльности клиентоориентированных компаний обеспечивается за счет нескольких причин:

- клиентоориентированность увеличивает количество постоянных клиентов и снижает отток покупателей;
- запускает эффект «сарафанного радио», а это экономит деньги на рекламе;
- отсеив конкурентов идет по качественному, а не по количественному показателю;
- бизнес сосредотачивается под специфические потребности «своих» клиентов.

Основу клиентоориентированности составляют интересы клиентов и практика взаимодействия с клиентами. Сущность взаимодействия с клиентами – это превращение как можно большего количества клиентов в постоянных покупателей, готовых к увеличению расходов на товары или услуги фирмы и рекомендующих её другим потребителям.

Что касается применимости клиентоориентированности в медицинских организациях, то можно заметить следующую особенность постоянных «потребителей» медицинских услуг – это, во-первых, не самые платежеспособные потребители, и во-вторых – их, поэтому нет необходимости привлекать «лишний раз».

Если посмотреть с точки зрения теории «порочного круга нищеты и болезней», то клиентоориентированность в медицине не внесет существенного увеличения количества потребляемых услуг в обществе.

Система пациентоориентированного управления

Пациентоориентированность – это технология выстраивания эффективных коммуникаций с позиции интересов пациентов, т.е. с точки зрения получения пациентом необходимого количества и качества медицинской помощи или медицинских услуг.

Система пациентоориентированного управления направлена на удовлетворение потребностей пациентов и её эффективность оценивается по

¹Investing.com Россия, <https://ru.investing.com/>

²Международная сеть компаний, оказывающих услуги в области консалтинга и аудита.

³Американский финансово-экономический журнал

вкладу в удовлетворение общественных потребностей.

Пациентоориентированное управление медицинскими организациями:

1. **Вход.** Ресурсы: сырье, оборудование, люди.
2. **Процесс.** Использование ресурсов.
3. **Выход.** Медуслуги, медпомощь.

Пациентоориентированная медицина является новой моделью планирования, осуществления и оценки медицинских услуг, которая основывается на взаимовыгодных партнерских отношениях между медицинскими работниками, пациентами и членами их семей.

Внедрение пациентоориентированной модели позволит существенно повысить качество оказания медицинской помощи населению нашей страны. Поскольку эта модель только внедряется в медицинских организациях, то требуются дополнительный научный поиск условий её внедрения и оценки эффективности массового применения во всей системе здравоохранения.

Пациентоориентированная модель обозначена как приоритетное направление развития здравоохранения в 2018 году Правительством РФ была в рамках национального проекта «Здравоохранение».

Пациентоориентированность – это основной принцип организации процесса оказания медицинской помощи, наиболее желательная модель взаимоотношений пациента, страхового представителя и врача, при которых все стороны несут равную ответственность за процесс и результаты лечения. Задача медицинских организаций в этом случае – способствовать созданию благоприятных условий для ее формирования, исходя из основных принципов управления качеством. Взаимоотношения пациентов и врачей нередко волнуют руководителей лечебных учреждений только после жалобы пациента в вышестоящие органы или в страховую компанию. Но большинство дефектов качества медицинской

помощи можно предупредить и устранить ещё на этапе оказания медицинской помощи благодаря совместной работе в этом направлении руководства медицинских организаций, страхового представителя и самого пациента.

Такую модель взаимоотношений с пациентами сформировали в городской клинической больнице имени М. П. Кончаловского ДЗМ в Зеленограде.

Приведем некоторые отзывы пациентов об этой больнице:

«От всей души хотим выразить искреннюю благодарность от всей нашей семьи и лично Саркисян Эрика Саркисовича заслуженному врачу РФ, главному хирургу ГKB им. М. П. Кончаловского Васильченко Михаилу Ивановичу за высочайший профессионализм, невероятный врачебный талант в своём деле, доброжелательное отношение к своим пациентам».

«21.06.2019 Евгений Даниленко Кардиология

Хочу выразить огромную благодарность всему медицинскому персоналу Кардиологического отделения горбольницы, и в особенности врачу-кардиологу Беликову Евгению Александровичу, за профессионализм и неравнодушное отношение. Только внимательность этого доктора к моей давнишней истории болезни во время планового обследования и по ряду текущих анализов, неожиданно привело (главное, вовремя!!!) к срочной операции. Спасибо огромное Вам, доктор! Будьте здоровы!»

«17.01.2019 Валерия К.

Вежливый и добрый мед. персонал. Хорошие палаты на 3 человека, санузел и ванная на каждые две палаты. Влажная уборка каждый день всех палат, полов, санузлов. Точное оборудование для диагностики (УЗИ, ЭКГ, КТГ). пятиразовое питание: завтрак, второй завтрак (сок), обед, полдник (молоко + печенье), ужин. Есть микроволновка, кулер с горячей и холодной водой».

Медицинские работники отмечают, что потребности современных пациентов больниц меняются в сторону нормальной коммуникации с врачами, а не только улучшения привычного уровня сервиса.

Для оценки эффективности применения клиентоориентированной и пациентоориентированной систем организации деятельности медицинских организаций и предприятий целесообразно рассмотреть результаты их деятельности с точки зрения теории «порочного круга нищеты и болезней», а именно с точки зрения существенного увеличения количества потребляемых частных и общественных благ, а именно, медицинских услуг в той или иной ячейке общества.

Общественными благами считаются те блага, которыми пользуются все члены общества без исключения. Большинство исследователей считают, что объем и качество общественных благ не зависят от количества потребителей. Поскольку доказательства этому нет, то нам пришлось проводить дополнительный анализ. При этом нами замечено неоднозначное использование понятий. Например, чаще всего признаются однозначными следующие понятия «частные» и «рыночные» блага, «общественные» и «чистые общественные» блага. Такое положение можно объяснить только тем, что авторы эти качества не различают применительно к производителю или потребителю благ они применяются. Также не наблюдаются и попытки оценок благ с позиции отдельного потребителя, или с позиции коллективного потребителя (например, того предприятия, в котором работает индивид), или с позиции всего общества.

Как известно, теория «порочного круга нищеты и болезней», связана не столько с индивидуальным благосостоянием, сколько с конечной целью любого государства – благосостоянием всего народа. Ведь в конституции любой страны в той или иной форме провозглашено, «Благо народа – высшая цель государства».

Дело в том, что рынок за производство отдельных благ или совсем не берется или только на каких-то условиях, выработанных под контролем государства. Это чистые общественные блага и здесь места рынку нет. К таким благам относятся национальная оборона, установка светофоров, маяков ит. д. К другому же типу благ можно отнести образование, здравоохранение, где производятся и потребляются совместно и частные, и общественные блага. Материальным источником производства и частично потребления таких благ является перераспределение национального дохода через бюджет.

Длительное время конкретными показателями благосостояния считался уровень и качество жизни и для их определения в свою очередь было разработано большое количество стоимостных и натуральных показателей, чаще всего это были демографические показатели (ожидаемая продолжительность предстоящей жизни населения, уровень младенческой смерти ит. д.) и экономические (ВВП на душу населения, ИПЦ ит. д.). Однако развитие мировой экономики показало, что экономический рост не всегда сопровождается позитивными социальными последствиями, проявляющимися в улучшении качества жизни. Поэтому постепенно формировалась система показателей уровня и качества жизни, которая отражала важнейшие их аспекты. Вместе с тем возникла потребность в построении единого интегрального показателя оценки качества жизни, объединяющего разные аспекты социально-экономического развития общества и показывающего не просто экономический рост, а его качество. У нас очень низкая продолжительность жизни и поэтому дальнейшее повышение качества жизни должно быть направлено в первую очередь именно на повышение долголетия граждан.

Принимая во внимание существующие на сегодняшний день проблемы отечественного здравоохранения, всеобщее внедрение пациентоориентированной модели позволит существенно повысить качество оказания медицинской

Таблица 1. Результаты предварительной оценки способов формирования методологии оценки медицинских услуг.

Субъекты (индивидуальные или коллективные) оценки конечных результатов деятельности медицинских организаций	Клиенто-ориентированный менеджмент	Пациенто-ориентированный менеджмент
1.Человек	+ –	+ +
2.Семья	+ –	+ +
3.Предприятие:		
государственное	+ –	+ +
частное	+ +	+ +
4.Страна	+ –	+ +
5.Мир (гипотетично)	+ –	+ +

помощи населению нашей страны. В стране целенаправленные работы в этом направлении требуют дополнительного научного поиска, систематизации имеющихся данных, разработки новых правовых документов.

Мы свою задачу ограничили формированием методологии оценки медицинских услуг, обеспеченные клиентоориентированным менеджментом и пациентоориентированным менеджментом с позиции потребителя, как субъекта разного уровня хозяйствования, рассматривая следующие способы:

1. С позиции потребности индивидуального пациента
2. С позиции хозяйственных субъектов
3. С общественной позиции эффективности расходования ресурсов
4. С позиции управления медицинскими организациями.

Начнем оценивать медицинские услуги организаций, использующих клиентоориентированный менеджмент и пациентоориентированный менеджмент:

1. С позиции потребности совокупного индивидуального пациента к получаемой услуге по количеству и качеству можно предположить следующее суждение: к качеству услуг у потребителя замечаний не будет (+), а совокупное количество потребляемых услуг

уменьшится (–).

2. С позиции хозяйствующих субъектов, как совокупных потребителей, к качеству услуг у потребителя замечаний не будет (+), а совокупное количество потребляемых услуг уменьшится (–), так как часть индивидуальных потребителей не получит нужные услуги.
3. С общественной позиции эффективности расходования ресурсов оценки по качеству и количеству потребляемых услуг совпадут с оценками хозяйствующих субъектов (+) и (–).

Результаты предварительной оценки способов формирования методологии оценки медицинских услуг, предоставляемых организациями, использующими клиентоориентированный менеджмент и использующими пациентоориентированный менеджмент (+ положительная, – отрицательная оценка), приведены в таблице 1.

Приведенные предварительные оценки медицинских услуг могут быть представлены как некоторые дополнительные составляющие элементы методологии формирования способов оценки медицинских услуг. Пока отсутствуют данные экспериментальных наблюдений целесообразно будет впоследствии исследовать и проблемы получения обобщенных однозначных оценок качества предоставляемых медицинских услуг и проблемы возможного расширения этих показателей.

Библиографический список

1. *Александрова И., Леонова А.* Клиентоориентированный подход в туризме: миф или реальность? // Человек и общество в противоречиях и согласии : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 20 ноября 2014 г. Нижний Новгород: «Издательский салон» ИП Гладкова О. В. – 2014.
2. *Аникина Е. А., Гавриленко Л. И.* Экономическая теория : учебник. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 413 с.
3. *Вигдерович В.* Медицина – это гораздо более «человекоемкая» область, чем большинство других видов деятельности // ГлавВрач. – 2014. – № 7. – С. 71.
4. *Воейков М.* Экономическая система и экономическая политика модернизации // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 2.
5. ВОЗ. Европейская база данных ЗДВ. – 2017. – URL: http://data.euro.who.int/hfad/shell_ru.html (дата обр. 12.02.2022).
6. *Ильясова А. Р.* Основы экономики здравоохранения : учебное пособие. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2019. – 86 с.
7. К вопросу теории общественного хозяйствования (экономической теории или теоретической экономики) / М. Ф. Гуськова [и др.] // Экономические науки. – 2022. – № 3.
8. Категория «услуга» и её использование в экономической теории и медицинской практике. Казанский экономический вестник / М. Ф. Гуськова [и др.]. – 2023.
9. *Костянян А. А.* Клиентоориентированность в государственном здравоохранении: воздействие на уровень удовлетворенности пациентов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2018. – Т. 123, № 1.
10. *Костянян А. А., Шерешева М. Ю.* Клиентоориентированность персонала в государственных организациях здравоохранения России : Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. – 2015.
11. *Новаторов Э. В.* «Мягкие» и «жесткие» исследовательские подходы к изучению, измерению и совершенствованию качества медицинских услуг. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2017.
12. *Павловских А. Ю., Шардин С. А.* Пациентоориентированность как основная парадигма развития современного отечественного здравоохранения. клинической, экспериментальной и профилактической медицины. Журнал экспериментальной, клинической и профилактической медицины. – 2015. – URL: https://vrach-aspirant.ru/articles/health_organization.
13. Письмо Министерства здравоохранения № 16-7/966 от 06.07.2020. – URL: <https://medobr.com/upload/medialibrary/21a/Pismo-Minzdrava.pdf>.
14. *Стерликов Ф. П.* К вопросу собственности как юридической и экономической категории Вопросы экономики и права. – 2017.
15. *Стерликов Ф. Ф., Гуськова М. Ф., Стерликов П. Ф.* Экономика. 100 вопросов – 100 ответов. Учебное пособие для высших учебных заведений с приложением. – М. : Владос, 2018.
16. *Ужакина Ю. В.* Управленческий потенциал: как его измерить и изменить. – 2015. – URL: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=14909> (дата обр. 11.09.2022).
17. Факторы, влияющие на степень доверия пациента к врачу-стоматологу. Врач-аспирант / Е. Д. Лисовская [и др.]. – 2015.
18. *Шахабов И. В., Мельников Ю. Ю., Смышляев А. В.* Ключевые аспекты пациент-ориентированной модели управления медицинской организацией // Научное обозрение. Медицинские науки. – 2020. – № 3. – С. 34–38.
19. *Kingsbury K.* Gartner Eases Forecast for IT Decline / The Wall Street Journal. – 2019. – URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704500604574483320131104950>.

DOI: 10.14451/2.179.168

Разработка системы индикаторов для мониторинга развития отрасли приборостроения

© 2023 Суздалева Наталья Николаевна

преподаватель Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: NNSuzdaleva@fa.ru

Ключевые слова: лингво-комбинаторное моделирование, система показателей, система индикаторов, мониторинг, отслеживание, контроль, приборостроение, научный потенциал, цифровизация.

В статье представлены действующие наборы индикаторов, используемых для отслеживания интенсивности цифровизации, регионального развития или роста отдельных отраслей экономики. Изучен как российский, так и зарубежный опыт применения показателей для обеспечения эффективного управления развитием экономики на основе планирования, контроля внедрения системы мероприятий поддержки. Кратко представлена характеристика лингво-комбинаторного моделирования для решения практических задач. Предложены группы индикаторов для заказчика процесса стимулирования развития отрасли приборостроения в Северо-Западном федеральном округе, а также для межрегиональной комиссии управления развитием отрасли приборостроения. Предложены конкретные индикаторы для заказчика, в том числе, отражающие общие условия развития отрасли приборостроения, указывающие на непосредственную динамику роста отрасли приборостроения, на интенсивность цифровизации в регионе, на качество работы самого заказчика, на потенциал разработки инноваций и программного обеспечения для повышения ценности продукции сферы приборостроения, а также на риски, с которыми могут сталкиваться предприятия сферы приборостроения. Совокупность показателей целесообразно использовать для мониторинга прогресса реализации государственных мероприятий по обеспечению роста и развития отрасли приборостроения в Северо-Западном федеральном округе.

Актуальность исследования связана с двумя разнонаправленными тенденциями, наблюдаемыми в российской хозяйственной системе. С одной стороны, происходит повышение уровня рисков, связанных с поставкой зарубежных комплектующих, в том числе для обеспечения бесперебойного функционирования отрасли приборостроения. С другой стороны, интенсифицируются процессы цифровизации и перехода предприятий на новый технологический уклад в рамках концепции Индустрии 4.0, а это означает, что следует ожидать растущего спроса на продукцию сферы приборостроения. Промышленным и другим компаниям необходимо допол-

нительное оборудование, датчики, инструменты для выстраивания современной системы управления, измерения, контроля протекающих процессов. Все это позволит существенно повысить рациональность основных бизнес-операций, что в итоге создаст условия для создания большего объема добавленного продукта при привлечении той же суммы капитала и материальных ресурсов. При этом реализация рисков, связанных с кризисными тенденциями в российской экономике, могут пошатнуть положение важных участников отрасли приборостроения. В таком контексте ключевым является внедрение системы государственной политики, направленной на повышение эффективности предприятий этой сферы, а также обеспечение их устойчивого положения. Для своевременной идентификации существующих рисков и оценки траектории дальнейшего развития целесообразно сформировать систему индикаторов для мониторинга сферы приборостроения в Северо-Западном федеральном округе.

Целью работы является формирование системы показателей для мониторинга сферы приборостроения для заказчика. Следовательно, **задачами** являются:

1. Рассмотрение используемых наборов показателей для мониторинга процессов цифровизации, регионального развития, развития отдельных отраслей.
2. Определение основных групп показателей для заказчика и для Межрегиональной комиссии в контексте управления развитием отрасли приборостроения.
3. Предложить показатели для каждой из групп показателей в рамках индикаторов мониторинга отрасли приборостроения для заказчика.

Объектом исследования является процесс управления развитием отрасли приборостроения, а **предметом** следует считать совокупность индикаторов, используемых для мониторинга динамики развития отрасли приборостроения

в контексте управления этой сферой.

Методология исследования. В работе будут использоваться общенаучные методы исследования. На начальном этапе будут рассмотрены наборы показателей, которые используются для мониторинга цифровизации, развития региональной экономики, развития отдельных отраслей экономики страны. После этого будут обоснованы индикаторы, которые выбраны в качестве основных при осуществлении мониторинга отрасли приборостроения в Северо-Западном федеральном округе.

Степень разработанности исследуемой проблемы определяется трудами известных ученых и специалистов, обративших внимание на подбор индикаторов для отслеживания прогресса по развитию отдельных отраслей или отдельных участков экономики. Ю. С. Положенцева обращает внимание на системы индикаторов для мониторинга развития стран в контексте процессов цифровизации [4, с. 78], что является важной частью общего процесса развития, в том числе, и сферы приборостроения. В. Н. Едронova обращает внимание по похожую проблему необходимости подбора показателей для мониторинга цифрового развития РФ. Такое достижение позволит обеспечивать характеристику уровня цифрового развития на текущий момент [2, с. 1086].

Б. Р. Хабриев, Н. В. Бахтизина, А. Р. Бахтизин обращают внимание на подбор показателей для интегральной оценки развития нефтяной отрасли РФ. Авторы разделили соответствующую совокупную оценку на такие составные элементы, как поддержание устойчивого уровня добычи, инновационное развитие нефтедобывающей отрасли с преобладанием отечественных поставщиков, модернизация нефтеперерабатывающей отрасли с соблюдением того же принципа, оптимизация и диверсификация поставок [9, с. 125]. А. М. Батьковский и другие авторы обращают внимание на инструментарий оценки производства в наукоемких отраслях промышленности,

в том числе накопленного потенциала наукоемких предприятий и объемов производства и реализации наукоемкой продукции [5, с. 6].

Е. В. Сумина обращает внимание на инновационный процесс на уровне региона, предлагая такие группы индикаторов, как показатели эффективности организационных условий формирования инновационных преимуществ региона (ИПР), показатели уровня развития компетенций формирования ИПР, показатели эффективности использования ресурсного потенциала региона в целях формирования ИПР и другие [6, с. 215].

А. И. Уткин предлагает использовать сбалансированную систему показателей как инструмент оценки развития региональной кластерной системы [7, с. 35]. Указанный подход учитывает требования финансовой стабильности, сбалансированности внутренних процессов, удовлетворенность покупателей, инновационно-техническое и образовательное развитие, и другие аспекты.

О. Е. Акимова, С. К. Волков, И. М. Кузлаева работают над показателями оценки устойчивости и адаптивности регионального развития. Авторы обращают внимание на такие важные факторы, как безопасность, люди, здоровье, загрязнение и отходы, многоуровневое управление и большое количество других [1, с. 2370]. М. М. Челпанова обращает внимание на принцип сбалансированного развития региона, как важный принцип устойчивого в долгосрочной перспективе развития. Поэтому автор выделяет большое количество индикаторов в таких группах, как финансово-экономический потенциал развития, инвестиционная и инновационная активность, цифровизация и развитие интеллектуального капитала, социальная ориентированность [10, с. 729–730]. Н. В. Кривенко, В. М. Иванов, Л. А. Кривенцова изучают возможность применения совокупности показателей по отношению к региональной отрасли здравоохранения для своевременной идентификации протекающих внутри процессов [3, с. 2223].

Основная часть. Свои наборы индикаторов со-

ставляют такие международные финансовые организации, как OECD, МВФ, ВБ. Значимое внимание этому вопросу уделяет ЕС, в том числе в таких документах, как «Новая промышленная стратегия Европы», «Стратегия развития малого и среднего бизнеса для устойчивой и цифровой Европы», «Выявление и устранение барьеров на пути единого рынка». Также следует обратить внимание на национальный опыт, в том числе нормы ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ [8].

В целом изученные группы показателей, используемые для планирования, контроля, анализа и мониторинга хозяйственных процессов можно разделить на три основных части, а именно показатели для мониторинга интенсивности цифровизации, показатели для мониторинга отдельных отраслей и показатели для мониторинга регионального развития.

Несмотря на тот факт, что в контексте индикаторов для отдельных отраслей разработаны наборы для нефтяной отрасли, для сферы здравоохранения, для других сфер деятельности, все же для региональной сферы приборостроения такие наборы отсутствуют.

Говоря о наборе индикаторов для отрасли приборостроения следует, прежде всего, отметить, что кроме прочего, они будут использоваться в рамках лингво-комбинаторного моделирования. Это необходимо для адекватного описания тех хозяйственных процессов, которые наблюдаются в рамках бизнес-моделей предприятий отрасли приборостроения, а также для раскрытия действий, направленных на обеспечение дальнейшего развития отрасли приборостроения.

Разделение групп показателей в разрезе аспекта, описываемого ими:

1. Показатели для мониторинга интенсивности цифровизации.
 - I-DESI ЕС
 - «Набор инструментов для измерения цифровой экономики» ОЭСР

- «Методика оценки готовности страны к цифровой трансформации», индекс внедрения цифровых трансформаций ВБ
 - «Цифровая Россия» Сколково
2. Показатели для мониторинга отдельных отраслей.
- Интегральные индикаторы оценки нефтяной отрасли РФ Хабриева Б. Р., Бахтизиной Н. В., Бахтизина А. Р.
 - Интегральный индикатор для отрасли здравоохранения Кривенко Н. В., Иванова В. М., Кривенцовой Л. А.
3. Показатели для мониторинга регионального развития.
- Показатели устойчивости и адаптивности регионального развития Акимовов О. Е., Волкова С. К., Кузлаевой И. М.
 - Показатели Челпановой М. М.

Большое количество стран принимают участие в общем процессе обеспечения устойчивого развития сферы приборостроения. Поэтому следует предложить наборы показателей для заказчика, для Межрегиональной комиссии управления развитием отрасли приборостроения, для поставщиков, для самих предприятий отрасли приборостроения, для других заинтересованных сторон. В контексте текущего исследования внимание обращается на потребности заказчика и Межрегиональной комиссии по управлению развитием отрасли приборостроения.

Для заказчика основными группами показателей являются отражающие риски для отрасли приборостроения, демонстрирующие развитие отрасли приборостроения, характеризующие интенсивность процессов цифровизации, отображающие качество работы заказчика, демонстрирующие общий экономический, социальный и прочий фундамент для дальнейшего развития экономики и отрасли приборостроения в конкретном регионе, а также характеризующие общий научный потенциал и потенциал разработки необходимого программного обеспечения для повышения ценности продукции сферы приборостроения. Таким образом, показатели харак-

теризуют различные аспекты развития отрасли приборостроения.

Группы показателей для заказчика:

- Риски для отрасли приборостроения.
- Развитие отрасли приборостроения.
- Интенсивность процессов цифровизации.
- Качество работы заказчика.
- Научный потенциал и потенциал разработки программного обеспечения для нужд приборостроения.
- Экономическое, демографическое и социальное положение региона с точки зрения условий дальнейшего развития отрасли приборостроения.

Для Межрегиональной комиссии по управлению развитием отрасли приборостроения предложены такие группы показателей, как оценка состава членов комиссии, оценка восприятия членов комиссии, интенсивность работы комиссии, результаты работы комиссии, оценка коммуникационной составляющей.

Группы показателей для Межрегиональной комиссии по управлению развитием отрасли приборостроения:

- Оценка состава членов комиссии
- Оценка восприятия членов комиссии
- Интенсивность работы комиссии
- Результаты работы комиссии
- Оценка коммуникационной составляющей

Первая группа показателей для заказчика необходима для оценки общей среды, в которой функционируют предприятия. Это те макроэкономические, социальные, демографические факторы, которые на текущий момент влияют на потенциальный спрос на продукцию отрасли приборостроения, воздействуют на обеспеченность исследуемой сферы трудовыми и интеллектуальными ресурсами, влияют на другие аспекты в рамках протекания финансово-хозяйственных операций предприятий исследуемой группы.

Показатели для заказчика группы «Экономи-

ческое, демографическое и социальное положение региона с точки зрения условий дальнейшего развития отрасли приборостроения (косвенные факторы)»:

1. ВРП на душу населения.
Измеряет объем экономической продукции в расчете на человека в регионе, что косвенно свидетельствует об ожидаемом внутреннем спросе на товары сферы приборостроения
2. Инвестиции в основной капитал на душу населения.
Показывает уровень инвестиций в инфраструктуру региона.
3. Ежегодный прирост населения.
Отражает изменения в численности населения региона
4. Размер бюджета региона.
Показывает финансовый потенциал стимулирования регионального развития, в том числе за счет государственной помощи отрасли.
5. Динамика промышленного производства.
Измеряет изменения в объеме промышленного производства с течением времени. В контексте приборостроения именно промышленность и будет ключевым потребителем товаров (для автоматизации управления).
6. Доля промышленности региона в страновом показателе.
Отражает промышленную значимость региона.
7. Динамика экспорта региона.
Показывает рост регионального экспорта, что может способствовать сбыту продукции приборостроения.
8. Динамика импорта региона.
Показывает изменения в региональном импорте с течением времени
9. Индекс предпринимательской уверенности.
Отражает оптимизм предпринимателей в отношении будущего, а значит и ожидаемые инвестиции в дальнейшее развитие.
10. Уровень использования производственных мощностей.

Показывает, насколько загружены производственные мощности региона.

Примером таких показателей является валовый региональный продукт на душу населения, ежегодный прирост населения, инвестиции в основной капитал на душу населения, размер бюджета региона, динамика промышленного производства, доля промышленности региона в страновом показателе общего продукта сферы промышленности, динамика импортных и экспортных операций региона, индекс предпринимательской уверенности, уровень использования производственных мощностей предприятиями и другие.

Среди показателей, характеризующих состояние и интенсивность развития отрасли приборостроения важно обратить внимание на такие, как спрос на продукцию в сфере приборостроения, доля производства приборов региона в общем количестве производства в Российской Федерации, медианы рентабельности активов и собственного капитала. Например, индикатор рентабельности активов характеризует способность бизнес-модели большинства предприятий сферы приборостроения накапливать активы выше уровня инфляции, что будет указывать на реальное повышение их стоимости с течением времени. А значит, появляются дополнительные внутренние резервы для интенсификации вложений в инновации, программное обеспечение, использование других возможностей для повышения ценности приборов для конечного потребителя таких товаров. То же касается и рентабельности собственного капитала. Высокое медианное значение говорит о том, что конкретное предприятие в сфере приборостроения является привлекательным, а значит, оно будет способным привлечь дополнительные финансовые ресурсы у собственников или сторонних инвесторов для дальнейшего развития. Кроме этого, предприятие с высоким уровнем рентабельности собственного капитала характеризуется более приемлемым уровнем кредитоспособности, а значит, у них есть возможность

использовать заемный капитал, как источник финансирования дальнейшего развития.

Важной группой показателей являются индикаторы интенсивности процессов цифровизации. Дело в том, что в современных условиях такой процесс оказывает существенное воздействие на ценность результатов сферы приборостроения. Производимая продукция будет использоваться производственными и другими предприятиями для создания цифровых копий и моделей их компаний, для расширения охвата предприятия датчиками и другими измерительными приборами для фиксации параметров хозяйственных операций, решения других задач, связанных с переходом на новый технологический уклад для повышения эффективности функционирования промышленности и других сфер национальной экономики. Поэтому такие характеристики и показатели также будут оказывать воздействие на развитие отрасли приборостроения региона.

Показатели для заказчика группы «Развитие отрасли приборостроения», «Интенсивность процессов цифровизации», «Качество работы заказчика».

Развитие отрасли приборостроения.

1. Спрос на продукцию сферы приборостроения.
Показывает рыночный потенциал отрасли на момент измерения.
2. Доля производства приборов регионом в общем количестве производства в РФ.
Отражает значимость региональной отрасли приборостроения в страновом контексте.
3. Медианная рентабельность активов предприятий приборостроения региона.
Отражает прибыльность активов, то есть способность формировать устойчивую бизнес-модель, а также самостоятельно накапливать средства для дальнейшего развития.
4. Медианная рентабельность собственного капитала предприятий приборостроения реги-

она.

Указывает на привлекательность предприятий сферы приборостроения для инвесторов, а значит, на потенциал привлекать дополнительные финансовые ресурсы для дальнейшего развития.

Интенсивность процессов цифровизации.

1. Доля предприятий с высокотехнологическим производством.
Показывает ориентацию региона на передовые технологии, а значит, позволяет оценить спрос на продукцию приборостроения в контексте перехода предприятий на новых технологический уклад «Индустрия 4.0».
2. Декларация развития Индустрии 4.0 в регионе.
Отражает приверженность региона цифровой трансформации.

Качество работы заказчика.

1. Своевременность выполнения финансовых обязательств заказчиком.
Измеряет надежность заказчика в рамках отношений, возникающих при выделении финансирования для развития региональной отрасли приборостроения.
2. Навыки и знания управленцев региона.
3. Указывает на качество управления в контексте реализации системной политики поддержки отрасли приборостроения.

Также целесообразно обратить внимание на качество работы самого заказчика, в том числе своевременность выполнения финансовых обязательств и навыки и знания управленцев региона, как важного субъекта обеспечения устойчивости процесса поддержки развития отрасли приборостроения.

Важными показателями являются научный потенциал и потенциал разработки программного обеспечения и риски для отрасли приборостроения. Первая группа показателей характеризует потенциал создания инноваций и программного

обеспечения для того, чтобы увеличить ценность продукции в сфере приборостроения для потребителя. В таком контексте целесообразно обратить внимание на долю компаний, действующих в сфере информационных технологий и разработки программного обеспечения, на количество научно-технических организаций, на ежегодное количество научных публикаций на техническую тему, на количество докторов и кандидатов технических наук.

Кроме этого, целесообразно фиксировать отдельные риски, которые могут замедлить или подавить усилия по обеспечению развития отрасли приборостроения. Например, важными показателями в таком контексте могут оказаться устойчивость экономической системы региона, инфляция в регионе, доля иностранных участников на региональном рынке продукции сферы приборостроения. Например, в контексте последнего показателя следует отметить, что он может использоваться для оценки угрозы предприятия отрасли приборостроения региона со стороны зарубежных поставщиков соответствующей продукции.

Таким образом, целесообразно использовать индикаторы, характеризующие различные аспекты развития отрасли приборостроения и потенциальную эффективность мероприятий по стимулированию ее развития, что позволит обеспечивать системное планирование, своевременно выявлять отклонения фактических показателей от запланированных, наладить качественную систему мониторинга процессов в такой отрасли российской экономики.

Показатели для заказчика группы «Научный потенциал и потенциал разработки программного обеспечения для нужд приборостроения», «Риски для отрасли приборостроения»:

Научный потенциал и потенциал разработки программного обеспечения для нужд приборостроения.

1. Доля компаний, действующих в сфере ИТ.

Показывает распространенность ИТ-компаний в регионе, которые могут создать необходимое программное обеспечение для производимых приборов

2. Количество научно-технических организаций.

Показывает потенциал исследований и разработок, в том числе для создания инноваций для сферы приборостроения

3. Ежегодное количество научных публикаций на техническую тему.

Отражает научно-исследовательскую деятельность в регионе, в том числе для создания инноваций для сферы приборостроения.

4. Количество докторов и кандидатов технических наук.

Указывает на уровень обеспеченности региона техническими учеными.

Риски для отрасли приборостроения.

1. Устойчивость экономической системы региона.

Измеряет устойчивость экономики региона, а значит и устойчивость экономической среды для предприятий сферы приборостроения.

2. Инфляция в регионе.

Отражает темпы роста цен на товары и услуги

3. Доля иностранных участников на региональном рынке приборов.

Указывает на уровень международной конкуренции на региональном рынке.

Выводы. Подводя итог, следует сделать вывод о том, что для заказчика выделены такие основные группы показателей, как фиксирующие экономическое, демографическое и социальное положение региона с точки зрения условий дальнейшего развития отрасли приборостроения, развитие отрасли приборостроения, интенсивность процессов цифровизации, качество работы заказчика, научный потенциал и потенциал разработки программного обеспечения для нужд приборостроения, риски для отрасли приборостроения. Выделены отдельные инди-

каторы в рамках каждой из группы. Для Меж-региональной комиссии по управлению развитием отрасли приборостроения указаны такие наборы показателей, как оценка состава членов

комиссии, оценка восприятия членов комиссии, интенсивность работы комиссии, результаты работы комиссии, оценка коммуникационной составляющей.

Библиографический список

1. Акимова О. Е., Волков С. К., Кузлаева И. М. Концепция «умный устойчивый город»: система показателей для оценки уровня региональной устойчивости и адаптивности регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, 12 (483). – С. 2354–2390.
2. Едренова В. Н. Система индикаторов цифровой трансформации российской федерации // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, 6 (513). – С. 1085–1103.
3. Кривенко Н. В., Иванов В. М., Кривенцова Л. А. Оценка результативности здравоохранения как один из факторов устойчивого социально-экономического развития региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, 12 (381). – С. 2223–2241.
4. Положенцева Ю. С. Компаративный анализ российских и зарубежных подходов к оценке цифровой трансформации промышленности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 78–91.
5. Развитие инструментария оценки производства в наукоемких отраслях промышленности / А. М. Батьковский [и др.] // Инновации в менеджменте. – 2019. – 1 (19). – С. 4–11.
6. Сумина Е. В. Система показателей оценки результативности и уровня развития инновационных процессов в региональной экономике // Апробация. – 2017. – 2 (53). – С. 214–216.
7. Уткин А. И. Концепция сбалансированной системы показателей как инструмент оценки развития региональной кластерной системы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2020. – 3 (45). – С. 35–41.
8. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ (последняя редакция).
9. Хабриев Б. Р., Бахтизина Н. В., Бахтизин А. Р. Подход к интегральной оценке результативности стратегии развития нефтяной отрасли России // Экономика промышленности. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 123–131.
10. Челпанова М. Система показателей сбалансированного развития региональных экономических систем // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики : сборник трудов международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 728–731.

УДК 33 DOI: 10.14451/2.179.176

Актуальные проблемы и перспективы российского фондового рынка

© 2023 **Коновалова Мария Евгеньевна**

Доктор экономических наук, профессор. Самарский государственный экономический университет. Россия, Самара.

E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2023 **Трубчанинова Карина Алексеевна**

студент. Самарский государственный экономический университет Россия, Самара.

E-mail: karinatrubchaninova166@mail.ru

Ключевые слова: фондовый рынок, ценные бумаги, эмитент, капитализация, инвестиции, клиринг, санкции, дивиденды.

В данной статье анализируется современное состояние фондового рынка России и его текущие проблемы, связанные, главным образом, с геополитическими факторами. Ключевой проблемой определена низкая капитализация рынка. С учетом полученного анализа в статье обозначен ряд перспектив дальнейшего развития сектора с учетом санкций.

Ценные бумаги и их обращение является неотъемлемой частью экономической жизни общества, поэтому современная экономика не мыслима без фондового рынка. Фондовый рынок, главным образом, призван аккумулировать и перенаправлять инвестиционные потоки в приоритетные и развивающиеся области, поэтому во многом с его состоянием связано развитие науки, технологий и стратегически-значимых сфер производства в стране. Учитывая это, крайне актуальным является рассмотрение темы состояния и дальнейшего развития российского фондового рынка.

С учетом событий последнего года фондовый рынок страны, как ни одна другая сфера экономики подвергся масштабным изменениям: в феврале 2022 года он пережил сильнейший обвал

на 45%. Такая ситуация была вызвана в первую очередь геополитическими факторами – началом специальной военной операции на Украине и связанным с ней отказом многих иностранных инвесторов от экономического сотрудничества, а также многочисленными санкциями. Более конкретно положение фондового рынка можно отобразить через динамику индекса МосБиржи и РТС – взвешенные по рыночной капитализации наиболее ликвидных акций эмитентов из основных секторов экономики (рис. 1).

Представленная динамика демонстрирует существенное падение обоих показателей в 2022 году, что подтверждает сказанное выше. Если же обратиться к отраслевым индексам фондового рынка, то можно увидеть, что практически во всех отраслях наблюдается схожая тенденция –

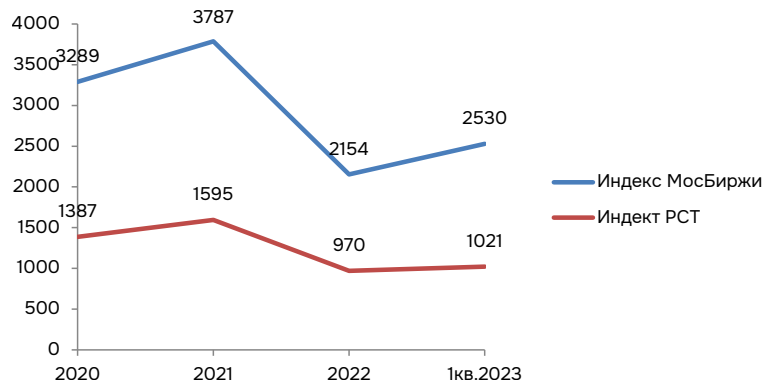

Рис. 1. Динамика индексов МосБиржи и РСТ за 2020 – 1 кв. 2023 гг. [3]

значительное падение по итогам 2022 года с дальнейшим небольшим улучшением позиций в 1 квартале 2023 года. Исключение составляет только нефтехимическая отрасль, индексы акций которой стремительно выросли после февраля 2022 г. более чем на 7 тыс. пунктов [2]. Это связано с общим ростом цен на нефть на мировом рынке, вызванным дефицитом данного продукта, что спровоцировано конфликтом на Украине и последовавшими санкционными отказами от российской нефти.

Таким образом, наиболее актуальной проблемой современного российского фондового рынка является существенное сокращение его общей капитализации из-за оттока инвестиций, что так же отразилось на объеме торгов, которые снизились более чем в 7 раз. Это существенно повлияло на контингент рынка, в котором теперь преобладает частный сектор, а сами торги носят больше спекулятивный характер, нежели инвестиционный. Все это делает важной задачу привлечения новых крупных инвесторов, как российских, так и иностранных.

Серьезным препятствием для привлечения внешних и внутренних инвесторов на российский фондовый рынок является его высокая волатильность. В настоящее время существует целый спектр факторов, оказывающих непосредственное влияние на изменение биржевых курсов. Среди них можно особо отметить положение национальной валюты страны, а так же изменение мировых цен по таким позициям как

газ, нефть, металлы и т. д. [5]

Второй по значимости проблемой современного фондового рынка в России является слабая информационная инфраструктура, которая характеризуется отсутствием в распоряжении бирж устойчивых и международно-признанных клиринговых систем и регистраторов. На сегодняшний день обслуживание расчетов на МосБирже, в том числе в иностранной валюте, осуществляется Национальным клиринговым центром (НКЦ). В условиях существующей геополитической ситуации достаточно велик риск наложение санкций на данную организацию, что делает невозможным проведение на рынке сделок в иностранной валюте и с иностранной валютой, а также к заморозке ряда счетов пользователей. Необходимо отметить сложности с раскрытием информации об эмитентах и их решений. Московская Биржа предоставляет рекомендации по раскрытию финансовой информации, но они не являются обязательными к исполнению. В свою очередь, несвоевременное получение подобной информации, к примеру, при использовании некоторыми акционерами коррупционных схем выкупа акций, может негативно сказаться на желании граждан и организаций участвовать в фондовой торговле, так как риск потерь возрастает.

Насущной проблемой российского фондового рынка является неравномерное распределение капиталов по отраслевому принципу. Как и большую часть существования фондового рынка

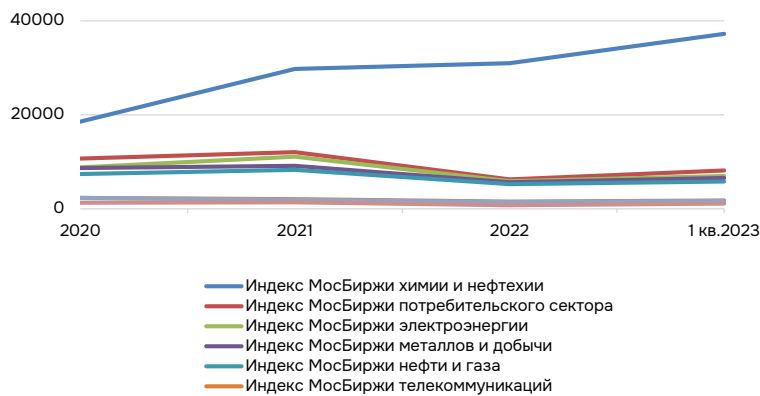

Рис. 2. Динамика отраслевых индексов акций МосБиржи за 2020 – 1 кв. 2023 гг. [3]

сегодня критическую долю капитализации составляют ценные бумаги топливных и энергетических предприятий – «Роснефть», «Газпром» и др. С учетом спекулятивного характера рынка такая ситуация значительно затрудняет перераспределение ресурсов в те сферы, которые требуют больших финансовых вливаний для развития и роста, так как они напрямую связаны с экономической и физической стабильностью и безопасностью государства. В этой связи состояние фондового рынка будет зависеть от положения отрасли, которое сегодня осложняется рядом факторов. Так, с учетом нефтяного эмбарго со стороны недружественных стран, а также устанавливаемых потолков цен, компаниям необходима быстрая переориентация на другие рынки сбыта, что осуществляется активно в настоящий момент – часть ресурсов уже успешно сбывается странам Востока. Но, несмотря на это, прогнозируется сокращение добычи нефти на 5–10% [4].

Помимо прочего, важной для участников российского фондового рынка остается проблема налогообложения. С позиции инвестора сложность представляется в исчислении налога на разницу покупки-продажи, база для которого определяется исходя из рыночной стоимости ценных бумаг, а не номинальной. Кроме того, начиная с 2022 года некоторых компаний-эмитентов начали облагать дополнительным налогом по отраслевому принципу, например, налогом на добычу полезных ископаемых, что создает

отдельные препятствия для осуществления деятельности, в том числе и торговле на фондовом рынке, включая выплату дивидендов. Сложившаяся ситуация экономической неопределенности также негативно сказалась на выплате дивидендов, от которой отказалась часть компаний. Такое положение является критическим для инвесторов, и может послужить решающим фактором для вывода средств с фондового рынка. Между тем, обратной стороной этой ситуации стала выплата рекордных дивидендов своим акционерам некоторыми компаниями. Общая дивидендная доходность российского фондового рынка в 2022 году отмечена высоким показателем в 10%. Данный показатель был достигнут, главным образом, за счет нефтяного сектора [2].

Проблемы фондового рынка России во многом определяют его перспективы, т.к. без их разрешения дальнейшее развитие представляется крайне затруднительным. Наиболее желанной перспективой является увеличение инвестиционного потока на фондовый рынок. Данная перспектива определяется тремя основными направлениями: привлечение частных инвесторов, привлечение институциональных инвесторов и привлечение иностранных инвесторов.

Рост частных инвесторов с 40% до 80% в 2022 году указывает на перспективу увеличения данного сектора, что возможно за счет повышения привлекательности фондового рынка с использованием маркетингового продвижения и уве-

личения уровня финансовой грамотности населения. Главным образом, необходимо показать потенциальным инвесторам возможность более высокого заработка от вложения в ценные бумаги. Возвращение на рынок институциональных инвесторов процесс более сложный, и при текущей нестабильной обстановке, вероятнее всего, будет затяжным. Однако в отдаленной перспективе при достижении стабилизации капиталы данного типа субъектов также возвратятся на рынок. Особую актуальность в этой связи приобретает процесс привлечения иностранных инвесторов. В условиях санкционного давления иностранные инвесторы отказываются от инвестиций в российские ценные бумаги. Однако, в рамках масштабного сотрудничества идет активация участия во многих экономических сферах нашей страны Китая. Подобная практика может коснуться и фондового рынка. Учитывая большие возможности и опыт КНР, сотрудничество положительно скажется на развитии отдельных регионов и отраслей, что может повысить доходность ценных бумаг предприятий, непосредственно задействованных в этих секторах. Однако, важно, чтобы вливание китайского капитала в фондовый рынок России не оказалось слишком масштабным во избежание чрезмерного влияния КНР на экономику государства [1].

Положительным моментом для фондового рынка России станет и выход из кризиса ряда отраслей. Тенденция к этому уже наметилась в начале 2023 года, что отображено на диаграмме отраслевых индексов МосБиржи, представленной ранее. В частности, можно отметить финансовый сектор, потребительский и металлов.

Фактором роста фондового рынка России также может выступать возврат многих компаний (более 50%) к выплате дивидендов. При этом эксперты ожидают высокую доходность, в частности по позициям нефтедобывающего и нефтехимического сектора [1]. Кроме того, выход из

кризиса предприятий финансового и металлургического секторов так же позволит повысить процент выплаты дивидендов и положительно скажется на уровне капитализации.

Перспективы для развития рынка может создать совершенствование налогообложения операций с ценными бумагами и финансовыми инструментами, а также деятельности профессиональных участников фондового рынка. К ключевым мерам данного направления относятся: понижение налоговой ставки и возможность налоговых каникул для инвесторов при низкой доходности или периоде сильной волатильности. Подводя итог необходимо отметить, что в настоящее время российский фондовый рынок переживает глубокий кризис, вызванный крупным обвалом 2022 года из-за начала специальной военной операции в Украине. Данный кризис привел к формированию ряда существенных проблем, таких как низкий уровень общей капитализации, высокий уровень волатильности, риск несостоятельности информационной и обслуживающей инфраструктуры, неравномерность распределения капиталов и несовершенство налогообложения данной сферы. Эти проблемы, являясь насущными, обозначили ряд перспектив дальнейшего развития рынка. Так, новое геополитическое сотрудничество и активная политика государства в сфере информационной грамотности в ближайшем будущем могут привлечь значительный объем как внутренних, так и внешних инвесторов. Кроме того, ожидается выход из кризиса ряда отраслей – активных субъектов фондового рынка. Положительно скажется на развитии сектора повышение процента выплат по дивидендам. Обозначенные перспективы выявили положительную тенденцию в развитии фондового рынка России. Однако, для полного выхода из кризиса и восстановления утраченных позиций потребуются более длительный срок при условии стабилизации внешнеэкономического пространства.

Библиографический список

1. Белый К. Н. Фондовый рынок России: перспективы и прогноз на 2023 / Финансовый гений. – URL: <https://fingeniy.com/fondovyyj-rynok-rossii-perspektivy-i-prognoz-na-2023-god> (дата обр. 05.05.2023).
2. Бостанова П. И., Аджиева С. С. Влияние кризиса 2022 года на фондовый рынок // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – 44 (6). – С. 359–360.
3. Графики индексов МосБиржи / Официальный сайт МосБиржи. – URL: <https://www.moex.com/ru/factsheet/graphs> (дата обр. 05.05.2023).
4. Каткова А. Риски и перспективы. Что будет с российским рынком акций в 2023 году / Банки.ру. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10978247> (дата обр. 05.05.2023).
5. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. II квартал 2022 год / Официальный сайт банка России. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42284/review_secur_22-Q2.pdf (дата обр. 05.05.2023).

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 338.9 DOI: 10.14451/2.179.183

Детерминация стратегических факторов развития малого и среднего бизнеса в современных условиях

© 2023 Чепало Александр Сергеевич

аспирант, Университет Синергия, Россия, Москва.

E-mail: chepaloalexandr@inbox.ru

Ключевые слова: стратегические факторы развития, малый и средний бизнес, ресурсы, динамические способности.

На современном этапе малый и средний бизнес выступает драйвером развития современной экономики, при этом он значительно подвержен влиянию внешних факторов, в связи с чем предприятия малого и среднего бизнеса испытывают ряд трудностей в сфере привлечения финансовых, инвестиционных, высококвалифицированных кадровых ресурсов.

Введенные санкционные ограничения, вслед за значительными карантинными ограничительными мерами оказали значительное влияние на деятельность предприятий МСП, в том числе за счет роста цен, нарушения логистики поставок, разрыва связей с контрагентами. Перед предприятиями стала необходимость поиска альтернативных вариантов развития с учетом новых экономических и геополитических условий.

В результате исследования выявлено, что стратегические факторы развития бизнеса, сформированные в процессе развития теоретических положений развития фирмы на различных этапах социально-экономического развития могут быть использованы для формирования гипотез и выводов о ключевых факторах успеха, которые необходимо учитывать в контексте развития МСП.

Структурирование стратегических факторов успеха фирмы, на основе качественных исследований позволили выделить ключевые факторы, в рамках представленных групп стратегических факторов, а также сформулировать гипотезы их влияния на развитие бизнеса.

На современном этапе возрастает роль развития малого и среднего бизнеса, выступающего драйвером воспроизводственного процесса и эффективного развития экономики. На протяжении долгого периода развития экономической науки считалось, что развитие промышленного производства обеспечивается за счет инвестиционной активности крупных промышленных предприятий. Однако в условиях постиндустриального общества, непрерывного технологического развития, малый и средний бизнес продемонстрировал более высокие спо-

способности к адаптации динамической внешней среды. В связи с чем, малый и средний бизнес, являющийся драйвером развития современной экономики как на национальном, так и на региональном уровнях, стал вектором развития экономических исследований.

Целью настоящей статьи является исследование гипотетических факторов, которые потенциально могут быть ключевыми факторами успеха развития малого и среднего бизнеса.

Исследование различных факторов развития бизнеса широко представлены в научной литературе. Истоки теоретических положений развития фирмы, как субъекта бизнеса заложены в работах Пенроуз Е. [16] и Вернерфельтом Б. [18], Коуз Р. [15] Современный этап представлен работами таких авторов, как Смирнова Л. А. [11], Павлов С. О. [11], Гаврилина Д. Н., Слинько И. С. [4], Гаврилина Д. Н. [3], Гладышева А. В. [5] и других.

Исследования, представленные в научной литературе, показывают, что к наиболее влиятельным группам факторов, определяющим успех малого и среднего бизнеса, относятся ресурсы и предпринимательские способности. Исследование элементов этих групп факторов вызывает необходимость исследования теоретических концепций развития предприятия (фирмы) [4; 10; 11].

Процессы создания и развития предприятий начали изучаться еще с 1960-х годов, охватывая различные предметные области экономики и организационного развития. В качестве доминирующих теорий роста фирмы выделены: ресурсная теория развития фирмы, теория стратегической адаптации, мотивационная теория фирмы, контрактная теория фирмы, теория жизненного цикла

Первые три теории сосредоточены в первую очередь на конкретных переменных, способствующих численному росту фирм, но с разными методами, используемыми для измерения этого роста. Теория жизненного цикла исходит из

того, что рост фирмы представляет собой цикл, и пытается объяснить изменения, происходящие на каждом этапе жизненного цикла.

Ресурсная теория фирмы, была впервые разработана Пенроуз Е. и уточнена Вернерфельтом Б. Теория уходит своими корнями в неоклассическую экономическую теорию, в частности, в то, как фирма может привлекать экономическую ренту в рыночной экономике для стимулирования роста. В основе этой теории лежит то, что конкурентное преимущество фирмы заключается в применении ее внутренних ресурсов. По мнению Пенроуз: существует тесная связь между различными видами ресурсов, с которыми работает фирма, и развитием идей, опыта и знаний ее менеджеров и предпринимателей. Неиспользованные возможности являются для предприимчивой фирмы одновременно вызовом для инноваций, стимулом для расширения и источником конкурентного преимущества. Они облегчают внедрение новых комбинаций ресурсов, инноваций внутри фирмы [3; 5].

В работе Вернерфельта был разработан ряд критериев к ресурсам для обеспечения конкурентного преимущества, в качестве которых выделены: ценность, редкость, неповторимость и незаменимость.

В рамках ресурсной теории конкурентное преимущество зависит от различных навыков фирм, а также от различной доступности ресурсов. Конкурентное преимущество сохраняется до тех пор, пока у фирмы сохраняется обладание ресурсами, которые сами по себе или то, как они используются.

В процессе дальнейших исследований ресурсная теория роста подвергалась критике. Так, например, Портер (1985), хотя и соглашался с тем, что ресурсы являются важным элементом конкурентной стратегии, в результате исследований обнаружил, что конфигурация этих ресурсов и воздействие внешних сил в долгосрочной перспективе являются более важными в качестве

меры устойчивого роста [17].

С точки зрения теории стратегической адаптации, рост фирмы основывается на ресурсах, но связан со способностью фирмы переключать фокус на рынок и продукт в зависимости от внешней среды. В рамках данной теории, адаптацию можно определить как действия владельца бизнеса и его/ее команды по обработке информации, поступающей из окружающей среды, и быстрой реакции на поступающую информацию.

В контексте роста малого и среднего бизнеса адаптацию можно определить следующим образом: существенные модификации основных элементов бизнес-концепции по мере развития предприятия. Адаптация, может относиться к изменениям в предлагаемых продуктах или услугах, профиле клиента, маркетинге, каналах сбыта, персонале, финансовых системах предприятия. Однако это изменение обычно является постепенным и непрерывным, в отличие от глубоких вмешательств, ведущих к преобразованию организации.

Рост фирмы с точки зрения мотивации основан на исследованиях в области экономики и психологии. Теория предполагает, что рост фирмы зависит, во-первых, от намерений предпринимателя и, во-вторых, от того, как предприниматель воспринимает риски во внешней среде. Здесь экономическое решение о росте фирмы основано на концепции рациональности, которая предполагает, что люди удовлетворяют свои потребности, а не оптимизируют свои решения, и поэтому процесс принятия решений нельзя понять, если не принимать во внимание ограниченную способность людей оценивать свои альтернативы, а также сложность и неопределенность ситуации роста.

Теория организационных компетенций предполагает, что организационная компетентность носит социальный характер и воплощается в организационной структуре. Компетентность пред-

ставляет собой экономическую информацию, от которой зависит переносимость других дефицитных ресурсов, но которая сама по себе не может быть измерена. Т.е. компетенция – это способность фирмы использовать, а также выявлять и расширять свой производственный потенциал.

Контрактная теория фирмы предполагает, что определяющей чертой организаций является не столько выполняемая ими производственная функция, сколько то, как фирмы организуют экономическую деятельность. Эта теория фирмы основана в первую очередь на вопросах заключения контрактов. Основателем теории был Рональд Коуз, взгляды которого затем были усовершенствованы и расширены Уильямсоном, Дженсенем, Хартом. В своей классической статье о природе фирмы Коуз (1937) прямо затронул вопрос о том, почему в нашей экономике существуют фирмы. Его ответ исходит из осознания того, что обмены могут происходить как внутри организаций, так и вне фирм, заключающих контракты через рынок. Используя традиционный принцип оптимизации, фирмы будут интернализировать эти обмены, чтобы работать более эффективно, пока стоимость этих обменов внутри фирмы меньше, чем операции на рынке.

Систематизация факторов развития, представленных в теориях развития фирмы позволяет выделить следующие стратегические факторы:

1. Теоретические концепция развития бизнеса.
 - Ресурсная концепция.
 - Контрактная теория.
 - Теория организационных компетенции.
 - Теория жизненного цикла.
2. Группы факторов.
 - Ресурсы: материальные, трудовые, информационные.
 - Транзакционные издержки.
 - Организационные компетенции.
 - Управленческие факторы.

Экономическая теория сформировала основные

закономерности развития экономической деятельности, определила их цель, стратегические факторы реализации и условия обеспечения их устойчивости, а управление такой деятельностью в контексте исследования факторов позволяет, в свою очередь, сформировать систему инструментов, методов, способов воздействия на факторы с целью обеспечения функциональности и достижения целей развития.

Стратегические факторы – это факторы, которые следует использовать для выбора из доступных альтернатив в отношении конкурентной области. Это факторы, которые используются для определения методов и планов, которые компания использует для достижения успеха и достижения конкурентных преимуществ перед своими конкурентами.

Наличие особенностей функционирования предприятий, обусловленных размерами и объемами деятельности, отраслевой спецификой, первоначальными условиями создания не позволяют выделить унифицированный перечень факторов успеха. В дополнение к стратегическим факторам существуют также характеристики управления, которыми должны обладать предприниматели, необходимые для успешного бизнеса. Эти характеристики включают в себя хорошие навыки планирования, адаптивного управления и гибкости реагирования на изменение внешней среды. Так, например, в отличие от более крупных компаний, МСП не имеют жесткой организационной структуры, которая ограничивала бы гибкость работы. Хотя отсутствие структуры часто приводит к более высокой частоте ошибок, оно также приводит к более быстрому реагированию на возможности и угрозы.

Стратегические факторы развития бизнеса, сформированные в процессе развития теоретических положений развития фирмы на различных этапах социально-экономического развития могут быть использованы для формирования гипотез и выводов о ключевых факторах успеха, которые необходимо учитывать в контексте

развития МСП.

Так, например, в рамках ресурсного подхода в качестве ключевых факторов Смирновой Л. А., Гладышевой А. В., Горбуновой О. Н., Шпак П. С. [14], Чуйковским В. В. [12] выделены инновации и высокие технологии (ИТ). По мнению авторов инновации являются ключом к получению конкурентных преимуществ, а способность к инновациям оказывает значительное влияние на качество продукции и операционные показатели.

Толстых Т. О. и Гунина И. А. выделили организационные структуры. Шкодинский С. В. в своей работе выделил в качестве доминирующего фактора цифровизацию деятельности промышленных предприятий [13].

Структурирование стратегических факторов успеха фирмы, на основе качественных исследований, основывающихся на контент анализе публикаций в сфере эмпирических исследований факторов развития МСП в производственном секторе, позволяют выделить следующие факторы, в рамках представленных групп стратегических факторов, а также сформулировать гипотезы из влияния на развитие бизнеса (табл. 1)

Как видно в таблице, ресурсы фирм выступают в качестве приоритетного фактора конкурентных преимуществ по мнению большинства исследований. Однако по нашему мнению в современных быстро меняющихся условиях внешней среды на первый план выходит управленческий фактор, позволяющий обеспечить быструю адаптацию стратегии фирмы с целью достижения конкурентных преимуществ как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Современные управленческие подходы к развитию бизнеса и формированию конкурентных преимуществ, также имеют широкий диапазон исследований, в том числе в рамках формирования эффективной системы государственной поддержки [2; 7; 9], современных маркетинговых концепций [1], систем управления затратами [6].

Таблица 1. Ключевые факторы конкурентоспособности МСП.

Стратегическая группа факторов	Приоритетные факторы	Гипотеза
Ресурсы	Материально-технические ресурсы Персонал Знания и компетенции Финансовые ресурсы Реляционные ресурсы Информация Инновации	более рациональное потребление ресурсов и использование инновационных технологий в направлении создания долгосрочной стоимости позволит обеспечить долгосрочное конкурентное преимущество
Транзакционные издержки	Логистика Цифровая экосреда	обеспечение лояльности потребителей к деятельности фирмы за счет оптимизации логистических и производственных процессов позволит обеспечить долгосрочное конкурентное преимущество за счет повышения эффективности бизнес-процессов, в том числе в сфере производства, снабжения и маркетинга
Менеджмент	Организационные структуры Динамические способности Мотивация	использование эффективных и современных методов управления позволит обеспечить более эффективное и рациональное использование ресурсов и затрат, тем самым обеспечивая конкурентное преимущество по таким параметрам, как цена, продвижение, лояльность потребителя, качество

По нашему мнению в качестве основных, соответствующих современным траекториям рынка необходимо выделить концепцию устойчивого развития.

Устойчивое развитие стало важным фактором, учитываемым как в бизнесе, так и в государственном управлении. ESG повестка набирает все большую популярность, она значима как для инвесторов, которые придерживаются концепции ответственного инвестирования, так и самих компаний как элемент управления рисками и элемент обеспечения конкурентоспособности [8].

Внедрение принципов ESG в стратегию фирмы может обеспечить развитие бизнеса следующими способами:

1. содействие росту выручки;
2. снижение затрат;
3. минимизация вмешательства регулирующих и контролирующих органов;
4. повышение производительности труда;
5. оптимизация инвестиций и капитальных затрат;

6. повышение лояльности потребителей.

По нашему мнению на современном этапе созданы достаточные инфраструктурные условия, позволяющие реализовать имеющийся потенциал МСП. Предприятиям МСП необходим управленческий механизм, позволяющий обеспечить реализацию имеющегося потенциала в условиях открывающихся рыночных ниш для отечественных производителей за счет эффективных инструментов, позволяющих выбрать интенсивный путь воспроизводственного развития, наиболее эффективным из которых в современных условиях выступает внедрение принципов ESG.

Библиографический список

- Багирян В. А. Бенчмаркинг как фактор стратегического развития конкурентных преимуществ предприятий // Финансовые исследования. — 2019. — 1(62). — С. 144–147.
- Балашов А. М. Социальная ответственность современного бизнеса как один из факторов развития экономического потенциала // Новосибирский государственный педагогический университет. — 2019. — № 48–3. — С. 11–14. — DOI: [10.18411/lj-03-2019-45](https://doi.org/10.18411/lj-03-2019-45).
- Гаврилина Д. Н. Стратегические возможности развития инфраструктуры финансирования малых инновационных предприятий // Теория и практика стратегирования : IV Международная научно-практическая конференция (18 февраля 2021 г.) Том I: Московский университетариум стратега : сборник избранных научных статей и материалов конференции / под науч. ред. В. Л. Квинта., серия Экономическая и финансовая стратегия. Т. 1. — 2021. — С. 128–134. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46491802&pff=1>.
- Гаврилина Д. Н., Слинко И. С. Стратегическая взаимосвязь инновационной и предпринимательской активности в России // Теория и практика стратегирования : V Международная научно-практическая конференция (17-18 февраля 2022). Московский университетариум стратега: сборник избранных научных статей. в 2 кн. Под науч. ред. В. Л. Квинта. Книга I., серия «Экономическая и финансовая стратегия». Т. 4. — 2022. — С. 125–133.
- Гладышева А. В., Горбунова О. Н., Чепурова И. Ф. Человеческие ресурсы и инновации как важнейшие составляющие конкурентных преимуществ компании // Социально-экономические явления и процессы. — 2014. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskie-resursy-i-innovatsii-kak-vazhneyshie-sostavlyayushchie-konkurentnyh-preimuschestv-kompanii>.
- Ефремов А. В. Управление затратами как ключевой фактор эффективного развития предприятия // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. — 2020. — 3(19). — С. 158–161.
- Лазарева Н. В. Административно-налоговые льготы и господдержка как факторы развития малого бизнеса // Проблемы и перспективы предпринимательства в России : сборник научных трудов II национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19 ноября 2020 года. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. — С. 98–100.
- Макаров И. Н., Назаренко В. С. ESG повестка как фактор конкурентоспособности бизнеса и регионов в контексте устойчивого развития // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. — 2021. — № 24. — С. 26–37.
- Мосева А. С., Цымбалов С. Д. Конкурентоспособность как фактор устойчивого развития предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 12, № 9–1. — С. 331–336. — DOI: [10.34670/AR.2022.76.94.015](https://doi.org/10.34670/AR.2022.76.94.015).
- Павлов С. О. Роль инноваций в создании конкурентного преимущества современной компании // Московский экономический журнал. — 2020. — № 9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-innovatsiy-v-sozdanii-konkurentnogo-preimuschestva-sovremennoy-kompanii>.
- Смирнова Л. А. Оценка конкурентных преимуществ предприятия на основе анализа его инновационного потенциала / Л. А. Смирнова, Е. А. Павлова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1–1. — С. 583.
- Чуковский В. В. Основы реинжиниринга бизнес-процессов как фактор развития российских предприятий // Вестник Московской международной академии. — 2022. — № 2. — С. 220–223.
- Шкодинский С. В., Степанов Д. А. Цифровизация деятельности промышленных предприятий как стратегический фактор их устойчивого развития // Проблемы рыночной экономики. — 2021. — № 4. — С. 40–49. — DOI: [10.33051/2500-2325-2021-4-40-49](https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-4-40-49).
- Шпак П. С., Сычева Е. Г. Оценка экономической эффективности инновационно-активного предприятия как фактор его устойчивого развития // Экономический вектор. — 2022. — 1(28). — С. 133–142. — DOI: [10.36807/2411-7269-2022-1-28-133-142](https://doi.org/10.36807/2411-7269-2022-1-28-133-142).
- Coase R. H. The Nature of the Firm // *Economica*. — 1937. — Nov. — Vol. 4, no. 16. — P. 386–405. — DOI: [10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x).
- Penrose E. T. The Theory of the Growth of the Firm. — Oxford : Oxford University Press, 1959.
- Porter M. E. How Competitive Forces Shape Strategy // *Readings in Strategic Management*. — Macmillan Education UK, 1989. — P. 133–143. — DOI: [10.1007/978-1-349-20317-8_10](https://doi.org/10.1007/978-1-349-20317-8_10).
- Wernerfelt B. A resource-based view of the firm // *Strategic Management Journal*. — 1984. — 5 (2). — P. 171–180.

ECONOMIC AND LAW ISSUES

Nº5 (179)
2023

Editorial Council:

A. P. Torshin – Candidate of Law, Deputy Chairman – State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E. M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A. G. Lisitsyn-Svetlanov – Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V. N. Viktorov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu. V. Golik – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S. N. Silvestrov – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A. A. Liverovsky – Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per. 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media:

ПИ № ФС 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180

ISSN 2072-5574

Issue date 01.04.2023

Format 60×84/8

Printed signatures 28.83

500 copies

Printed by “24 Print” Ltd

Editorial Board:

E. M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O. Yu. Bakaeva – Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V. V. Bolgova – Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A. A. Pavlushina – Doctor of Law, Professor

S. A. Makhosheva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

V. V. Simonov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I. A. Shulyatyev – PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A. A. Alekseev – Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V. P. Ponka – Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples' Friendship University of Russia

M. F. Gus'kova – Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P. V. Pavlov – Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R. I. Khansevyarov – Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Chief Editor:

E. M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor

CONTENTS

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

193

Chugunova T. V. Prosecutor as a subject of protection of public interests in civil and arbitration proceedings.....	194
Ageeva G. E., Borodinova V. V., Egoricheva M. I. Current issues of liability for abuse of procedural rights in the arbitration process	196
Ageeva G. E., Saffron S. I. Theoretical construction of the process of legal education	198
Chugunova T. V. Prosecutor as a subject of protection of public interests in civil and arbitration proceedings.....	200
Eremina E. A. Problems of strategic planning as an instrument of financial and legal regulation: on the example of the sphere of culture.	202
Gubaidullina E. K., Kuandykova K. R., Popova A. A. Bankruptcy of individuals: about some problems of modern judicial practice and debt collection work.....	204
Loshkarev A. V., Voronina P. A., Durnikova D. A., Salmanova V. A. Conciliation procedures in civil proceedings and the problem of their implementation	207
Loshkarev A. V., Korchagina K. O., Bykov A. S., Trubin M. Yu. The principle of the general obligation and irrefutability of a court decision	209
Loshkarev A. V., Ulyanov D. V., Volkova D. A., Kashapova E. I. Digitalization of the civil process	211
Mironov V. Yu. Topical issues of protection of the rights and legitimate interests of taxpayers	212
Ignatiev D. S., Revina S. N. Antimonopoly law in the digital economy	214
Revina S. N., Ignatiev D. S. Legal regulation of budgetary relations arising in the process of functioning of the government procurement system.....	215
Rud' N. I. The onset of legal liability in the commission of offenses on transport.....	216
Skobeleva E. A. The impact of the import substitution process on the scope of regional investment projects (issues of financial and legal regulation).....	218
Zelniker G. F. Luxury tax and its prospects	219
Zelniker G. F. Current issues of transport tax.....	220

ECONOMIC THEORY

222

Konovalova M. E., Zheleznikov D. S. Distinctive features of the investment process in the conditions of information transformation of the Russian economy..... 223

Konovalova M. E., Kandrashina E. A. Article title: Features of the formation and development of the Russian sector of innovation and investment 225

Soboleva E. D., Aleynikova M. Yu. Comparative analysis of cost accounting in the national systems of Russia, Germany, Turkey, India 227

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

228

Aseev D. V., Zelniker G. F. Prospects for the development of special economic zones in the Russian Federation..... 229

Bakanach O. V., Kryukova A. A., Gaiduk A. E. Analysis of the characteristics of social stratification in the Russian Federation 231

Khramkova H. V. Labor organization of Document management service specialist..... 233

Krivdin D. V. The role and importance of financial management tools in companies' innovative activity..... 234

Oglezneva N. S. Brand Development Strategies in Outerwear Retail 236

Shevelev S. V. Product promotion strategy using event marketing..... 237

Speshilova N. V., Girina A. S., Inevatova O. A., Domnikova M. V. Features of cost management at public catering enterprises in the region in terms of franchising 239

Sterlikov F. P. A multidisciplinary approach to assessing the activities of a medical organization..... 241

Suzdaleva N. N. Development of a system of indicators for monitoring the development of the instrument industry 243

Konovalova M. E., Trubchaninova K. A. Current problems and prospects of the Russian stock market..... 245

MANAGEMENT

246

Chepalo A. S. Determination of strategic factors for the development of small and medium-sized businesses in modern conditions 247

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Prosecutor as a subject of protection of public interests in civil and arbitration proceedings

© 2023 **Chugunova Tatiana Viktorovna**

Associate Professor of the Department of Civil Procedure and Business Law. Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev. Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Process. Samara State University of Economics, Russia, Samara.

E-mail: ChugurovaTV@yandex.ru

The article examines the role of the prosecutor in the civil process in the system of procedural forms of protection, analyzes the use by the prosecutor of the procedural form of protection of public interests in Russian law on the example of civil, arbitration proceedings, justifies the need for the participation of the prosecutor in cases of protection of a group of persons as a universal subject of protection of public interests.

Keywords: *public interest, interest of an indefinite circle of persons, state interest, public interest, procedural forms of protection, prosecutor.*

References

1. *Abolonin G. O.* class action lawsuits. – Moscow, 2001.
2. *Anaeva E. A., Lang P. P.* Prosecutorial and supervisory process as a special procedure in the legal process // *Issues of Economics and Law.* – 2016. – No. 92. – P. 25–30.
3. Appeal ruling of the Perm Regional Court dated November 14, 2016 in case N 33-13754/2016. – (Visited on 05/01/2023).
4. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 No. 95-FZ. – (Visited on 05/01/2023).
5. *Artamonova E. M.* Protection by the prosecutor of the rights and legitimate interests of an indefinite circle of persons in civil proceedings [Text] : PhD thesis юрид. наук : 12.00.11 / Artamonova Ekaterina Mixajlovna. – Moscow, 2004. – 198 p.
6. *Bataeva N. S.* It is necessary to introduce the institution of a class action // *Russian justice.* – 1998. – No. 10. – P. 43–45.
7. *CHugurova T. V.* Procedural forms of protection of public interests in Russian law [Text] : PhD thesis юрид. наук : 12.00.01 / CHugurova Tat'yana Viktorovna. – Samara, 2007. – 216 p.
8. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 N 51-FZ: [ed. dated 14.04.2023]: [as amended. and add., intro. in force from 28.04.2023]. – (Visited on 05/01/2023).

9. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 N 138-FZ: [ed. dated 14.04.2023]: [as amended. dated 26.04.2023]. – (Visited on 05/01/2023).
10. Commentary on the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (item-by-article) / ed. by V. V. YArkova. – Moscow, 2003.
11. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 N 25 “On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation”. – (Visited on 05/01/2023).
12. Federal Law “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” dated January 17, 1992 N 2202-1: [ed. dated December 29, 2022]: [as amended. and add., intro. effective from 09.01.2023]. – (Visited on 05/01/2023).
13. Federal Law of July 27, 2010 N 193-FZ “On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of an intermediary (mediation procedure)” [ed. dated 26.07.2019]. – (Visited on 05/01/2023).
14. *Gorshunov D. N.* Private law rules and their implementation [Text] : PhD thesis юрид. наук : 12.00.01 / Gorshunov Denis Nikolaevich. – Kazan’ : Kazanskij gosudarstvenny’j universitet im. V. I. Ul’yanova- Lenina, 2003. – 219 p.
15. *Kryazhkov A. V.* Public interest: subject, concept, types, protection // State law. –. – 10. С. 91–99.
16. *Lang P. P., Loshkarev A. V., Obuxova E. A.* Bodies of procurators as subjects of administrative and tort legal relations // Institutional transformation of the legal environment in the context of digitalization of the economy : Materials of the VII International Scientific and Innovation Forum “How to survive in the digital age?”, Samara, April 22–26, 2019. Volume Part 1. – Samara : Samarskij gosudarstvenny’j e’konomicheskij universitet, 2019. – P. 188–192.
17. Law of the Russian Federation “On Security” of 05.03.1992 N 2446-1. – (Visited on 05/01/2023).
18. *Litvinova T. A.* Problematic issues of the implementation by the prosecutor of the claim protection of the rights and legitimate interests of a certain circle of persons (group of persons) // legality. – 2021. – No. 10. – P. 16–20.
19. *Mixajlov S. V.* Category of interest in Russian civil law. – Moscow, 2002.
20. *Pavlushina A. A.* Theory of the legal process and the practice of procedural regulation / ed. by V. M. Vedyaxina. – Samara : Samarskaya gosudarstvennaya e’konomicheskaya akademiya, 2005.
21. Procedural Law: General and Private : tutorial / P. P. Lang [et al.]. – Samara : Samarskij gosudarstvenny’j e’konomicheskij universitet, 2020.
22. *Reshetnikova I. V., YArkov V. V.* Civil Law and Civil Procedure in Modern Russia. – Moscow, 1999.
23. *Roslyakov A. A., Lang P. P., Loshkarev A. V.* The first results of the action of the CAS of the Russian Federation for modern domestic administrative proceedings // Russian science: current research and development : Collection of scientific articles of the VII All-Russian scientific-practical conference. In 2 parts, Samara, March 07, 2019 / Editorial Board: G.R. Khasaev, S.I. Ashmarin [and others]. Part 2. – Samara : Samarskij gosudarstvenny’j e’konomicheskij universitet, 2019. – P. 476–479.
24. Russian State and Law at the Turn of the Millennium (All-Russian Scientific Conference) // State and Law. – 2000. – No. 7.
25. *Ryazanovskij V. A.* Unity of process. – Moscow, 1996.
26. *Sushina T. E.* Prosecutorial supervision over the implementation of laws on the participation of citizens in shared construction housing : collection of teaching materials. – Moscow, 2010.
27. *Tixomirov Y. A.* public law : Textbook. – Moscow : BEK, 1995. – 496 p.
28. *Tokareva E. V.* Protection of the public interest by the prosecutor in civil proceedings [Text] : PhD thesis юрид. наук : 12.00.15 / Tokareva Elena Vladimirovna. – SPb. : Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny’j universitet, 2014. – 215 p.
29. *Tot’ev K. Y.* Public Interest in Legal Doctrine and Legislation // State and Law. – 2002. – No. 9.
30. *Uksusova E. A.* Cases for the protection of the indefinite circle of persons // Russian justice. – 1997. – No. 11.
31. *Uletova G. D., Gromy’ko S. V.* International Scientific and Practical Conference “Protection of the rights and legitimate interests of citizens and organizations” // Arbitration and civil procedure. – 2002. – No. 11. – P. 37–39.
32. *Vikut M. A.* Civil process in Russia : Textbook. – Moscow : YUrist”, 2005.

Current issues of liability for abuse of procedural rights in the arbitration process

© 2023 **Ageeva Galina Evgenievna**

Candidate of Law, Associate Professor, Samara State University of Economics.

E-mail: galinaageevva@mail.ru

© 2023 **Borodinova Victoria Vitalievna**

Master's student, Samara State University of Economics.

E-mail: galinaageevva@mail.ru

© 2023 **Egoricheva Maria Igorevna**

Master's degree student, Samara State University of Economics.

E-mail: galinaageevva@mail.ru

The article deals with the issue related to the low effectiveness of tools aimed at combating abuse of procedural rights, as well as the introduction of new ways to combat this type of violations – the imposition of judicial fines. The author analyzes the validity of the introduction of court fines as a way of regulating the actions of the parties. In addition, the study compares two ways of obtaining evidence by the court, the failure of which may entail serious consequences for the parties. Also, the scientific research examines the issue of comparing two similar categories: the legal position and evidence in the case, the explanation of which contributes to the adoption of the right decision by the court when considering the issue of sanctions for late submission of documents.

Keywords: *abuse of procedural rights, procedural responsibility, arbitration process, court fine, evidence, legal position, additional evidence, document reclamation.*

References

1. Ageeva G. E., Il'metova O. A. Liability for procedural bad faith in civil proceedings // Problems of theory and legal practice in Russia : Materials of the 14th international scientific-practical conference of young scientists, specialists and students. Editorial Board: A. A. Pavlushina (editor-in-chief) [and others]. – 2017.
2. Ageeva G. E., Kuz'mina Z. A. Problems of using digital evidence in civil proceedings // science diary. – 2021. – 7 (55). – DOI: [10.51691/2541-8327_2021_7_1](https://doi.org/10.51691/2541-8327_2021_7_1). – URL: http://dnevnika.ru/images/publications/2021/7/law/Ageeva_Kuzmina.pdf.
3. Ageeva G. E., Vilenskij N. M., CHurakova E. N. The problem of deviation from the principle of phased appeal in the arbitration process (on the example of the case of JSC "Volgocem mash" against PJSC "Bank Uralsib") // Eurasian Law Journal. – 2019. – 1 (128). – P. 229–232.

4. *Gasanov Z. E.* On the issue of liability for abuse of procedural rights in the framework of the arbitration process // Bulletin of Science and Practice. – 2022. – No. 6. – P. 635–637.
5. *Gasanov Z. E.* On the issue of liability for abuse of procedural rights in the framework of the arbitration process // Bulletin of Science and Practice. – 2022. – No. 6. – P. 635–637.
6. *Gubajdullina E. X., Leonova K. V.* Features of the study of electronic documents and their use as evidence in the arbitration process // Law and problems of functioning of the modern state : Collection of materials of the XXVII International Scientific and Practical Conference. Approbation. – 2017.
7. *Kachmarev M. V.* Features of abuse of procedural rights in civil, arbitration and administrative proceedings // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. – 2022. – No. 10-3. – P. 83–87.
8. *Korsunova A. S.* Abuse of procedural rights in the arbitration process: some theoretical and practical aspects // Problems of economics and legal practice. – 2018. – No. 1. – P. 152–155.
9. *Lang P. P.* Competitiveness and abuse of procedural law in the arbitration process: correlation // Issues of Economics and Law. – 2022. – No. 169. – P. 14–21.
10. *Lang P. P.* Countering the abuse of law in the arbitration process: theoretical and practical aspects // Litigation in Arbitration Courts: Actual Problems of Law Enforcement : Collection of scientific articles. – Samara : Standart, 2021. – P. 56–73.
11. *Lang P. P.* Functions of justice: past and present // Russian judge. – 2022. – No. 12. – P. 41–46.
12. *Loshkarev A. V., Bagdasaryan D. G.* On the problem of countering procedural abuses in civil proceedings // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. – 2021. – 5-4(56). – P. 59–62.
13. *Loshkarev A. V., Chaloyan A. I.* The problem of abuse of procedural rights in arbitration proceedings // Issues of Economics and Law. – 2021. – No. 154. – P. 41–45.
14. *Loshkarev A. V., Silant'eva K. O.* Problems of realization of the right to judicial protection // Issues of Economics and Law. – 2022. – No. 163.
15. Procedural law: general and particular: textbook / P. P. Lang [et al.]. – Samara : Samarskij gosudarstvennyj e'konomicheskij universitet, 2020.

Theoretical construction of the process of legal education

© 2023 **Ageeva Galina Evgenievna**

Candidate of Law, Associate Professor, Samara State University of Economics.

E-mail: galinaageevva@mail.ru

© 2023 **Saffron Sofya Igorevna**

student, Samara State University of Economics.

E-mail: galinaageevva@mail.ru

In this study, an attempt is made to make a general theoretical understanding of the process of legal education as a type of legal activity. Legal education is a generic concept for many other forms of legal education: lawmaking and lawmaking. Legal education is a legal activity carried out in various procedural forms, depending on the level of legal force of the source of law that arises as a result. In accordance with the theory of the so-called "broad" legal process, the formation in procedural and procedural forms of an act providing for certain rules of conduct for persons is a type of legal education process, the presence of a state-power entity in the participants is not a mandatory criterion. The general theoretical construction of legal education allows us to decompose it into stages and consider the features of each.

Keywords: *legal education, lawmaking, lawmaking, legal process, legal activity, law enforcement, regulations, laws, local regulations, rule of conduct.*

References

1. Ageeva G. E. Evaluative concepts of procedural law : PhD thesis юридических наук : 12.00.01 / Ageeva Galina Evgen'evna. – Samara, 2014. – 197 p.
2. Alekseev S. S. General theory of law. In 2 t. Vol. 1. – M., 1981.
3. Alekseev S. S. General theory of socialist law. Sverdlovsk, 1963. Issue 1.
4. Alekseev S. S. Problems of the theory of law. Sverdlovsk, 1973. Vol. 2.
5. Babaev V. K., Baranov V. M., Gojman V. I. Dictionary of categories and concepts of the general theory of law. – N. Novgorod, 1992.
6. Bolgova V. V. The concept and system of principles of law // Actual problems of jurisprudence. – 2003. – No. 3.
7. Drejshev B. V. Law-making in the Soviet state administration. – Moscow, 1977.
8. General theory of law / ed. by A. S. Pigolkina. – Moscow, 1996.

9. General theory of state and law : Academic course: In 2 volumes. Vol. 2 / ed. by M. N. Marchenko. – Moscow, 1998.
10. *Gorshenev V. M.* Methods and organizational forms of legal regulation in a socialist society. – Moscow, 1972.
11. *Gorshenev V. M.* Participation of public organizations in legal regulation. – Moscow, 1963.
12. *Kerimov D. A.* Freedom, law and legality in a socialist society. – Moscow, 1960.
13. *Kerimov D. A.* Legislative activity of the Soviet state. – Moscow, 1955.
14. *Lang P. P.* Institute of Special Proceedings in the Legal Interpretation Process // *Eurasian Law Journal*. – 2017. – 1(104). – P. 101–104.
15. *Lang P. P.* Law and Order: Value-Legal Aspect // *Russian justice*. – 2022. – No. 10. – P. 9–13.
16. *Lang P. P.* Legal process and legal activity, correlation problems: general theoretical aspect // *Actual problems of jurisprudence*. – 2019. – 1(61). – P. 12–18.
17. *Lang P. P.* Legal reality and legal activity. Legal activity: content, technologies, principles, ideals : Monograph. – Moskva : Prospekt, 2022. – P. 62–77.
18. *Lang P. P.* Legal activity: axiological and ideological foundations : docthesi s : 12.00.01 / Lang Pyotr Petrovich. – Samara, 2022. – 502 p.
19. Legal and individual regulation of public relations. – Moscow, 2018.
20. *Loshkarev A. V.* On the synergetic method in jurisprudence // *Problems of theory and legal practice in Russia : materials of the 13th international scientific and practical conference of young scientists, specialists and students*, Samara, April 25, 2016. – Samara : Samarskij gosudarstvenny'j e'konomicheskij universitet, 2016. – P. 71–75.
21. *Marchenko M. N.* Theory of Government and Rights. – Moscow, 1996.
22. *Miczkevich A. V.* The legal nature of law-making acts of the highest bodies of state power and administration of the USSR : docthesi s : 710 / *Miczkevich Aleksej Valentinovich*. – Moscow, 1967.
23. *Pavlushina A. A., Loshkarev A. V.* Systemic Law and Synergetics: General Theoretical Problems // *Legal policy and legal life*. – 2018. – No. 1. – P. 8–14.
24. *Pavlushina A. A., Loshkarev A. V., Shlin'kov A. A.* The Future of Law: System Sustainability or Quality Change // *Issues of Economics and Law*. – 2019. – No. 137. – P. 19–23.
25. *Siniczy'n N. A., CHurakova E. N., Loshkarev A. V.* Legal regulation of information : collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference // *Problems of lawmaking in the light of modern reform processes : collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference*. – 2018.
26. *Sokolova A. A.* Social aspects of the concept of "legal formation" // *State and Law*. – 2004. – No. 7.
27. *Spiridonov L. I.* Theory of Government and Rights. – Moscow, 2001.
28. *Stepanyan V. V.* Theoretical problems of law formation in a socialist society. – Erevan, 1986.
29. Theory of Government and Rights / ed. by V. K. Babaeva. – Moscow, 2004.
30. *Tolochko O. N.* Law-making and forms of law in the mechanism of legal regulation of foreign economic relations // *Jurisprudence*. – 2004. – No. 4.

Prosecutor as a subject of protection of public interests in civil and arbitration proceedings

© 2023 **Chugunova Tatiana Viktorovna**

Associate Professor of the Department of Civil Procedure and Business Law. Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev. Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Process. Samara State University of Economics, Russia, Samara.

E-mail: ChugurovaTV@yandex.ru

The article examines the role of the prosecutor in the civil process in the system of procedural forms of protection, analyzes the use by the prosecutor of the procedural form of protection of public interests in Russian law on the example of civil, arbitration proceedings, justifies the need for the participation of the prosecutor in cases of protection of a group of persons as a universal subject of protection of public interests.

Keywords: *public interest, interest of an indefinite circle of persons, state interest, public interest, procedural forms of protection, prosecutor.*

References

1. *Abolonin G. O.* class action lawsuits. – Moscow, 2001.
2. *Anaeva E. A., Lang P. P.* Prosecutorial and supervisory process as a special procedure in the legal process // *Issues of Economics and Law.* – 2016. – No. 92. – P. 25–30.
3. Appeal ruling of the Perm Regional Court dated November 14, 2016 in case N 33-13754/2016. – (Visited on 05/01/2023).
4. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 No. 95-FZ. – (Visited on 05/01/2023).
5. *Artamonova E. M.* Protection by the prosecutor of the rights and legitimate interests of an indefinite circle of persons in civil proceedings [Text] : PhD thesis юрид. наук : 12.00.11 / Artamonova Ekaterina Mixajlovna. – Moscow, 2004. – 198 p.
6. *Bataeva N. S.* It is necessary to introduce the institution of a class action // *Russian justice.* – 1998. – No. 10. – P. 43–45.
7. *CHugurova T. V.* Procedural forms of protection of public interests in Russian law [Text] : PhD thesis юрид. наук : 12.00.01 / CHugurova Tat'yana Viktorovna. – Samara, 2007. – 216 p.
8. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 N 51-FZ: [ed. dated 14.04.2023]: [as amended. and add., intro. in force from 28.04.2023]. – (Visited on 05/01/2023).

9. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 N 138-FZ: [ed. dated 14.04.2023]: [as amended. dated 26.04.2023]. – (Visited on 05/01/2023).
10. Commentary on the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (item-by-article) / ed. by V. V. YArkova. – Moscow, 2003.
11. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 N 25 “On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation”. – (Visited on 05/01/2023).
12. Federal Law “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” dated January 17, 1992 N 2202-1: [ed. dated December 29, 2022]: [as amended. and add., intro. effective from 09.01.2023]. – (Visited on 05/01/2023).
13. Federal Law of July 27, 2010 N 193-FZ “On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of an intermediary (mediation procedure)” [ed. dated 26.07.2019]. – (Visited on 05/01/2023).
14. *Gorshunov D. N.* Private law rules and their implementation [Text] : PhD thesis юрид. наук : 12.00.01 / Gorshunov Denis Nikolaevich. – Kazan’ : Kazanskij gosudarstvenny’j universitet im. V. I. Ul’yanova- Lenina, 2003. – 219 p.
15. *Kryazhkov A. V.* Public interest: subject, concept, types, protection // State law. –. – 10. С. 91–99.
16. *Lang P. P., Loshkarev A. V., Obuxova E. A.* Bodies of procurators as subjects of administrative and tort legal relations // Institutional transformation of the legal environment in the context of digitalization of the economy : Materials of the VII International Scientific and Innovation Forum “How to survive in the digital age?”, Samara, April 22–26, 2019. Volume Part 1. – Samara : Samarskij gosudarstvenny’j e’konomicheskij universitet, 2019. – P. 188–192.
17. Law of the Russian Federation “On Security” of 05.03.1992 N 2446-1. – (Visited on 05/01/2023).
18. *Litvinova T. A.* Problematic issues of the implementation by the prosecutor of the claim protection of the rights and legitimate interests of a certain circle of persons (group of persons) // legality. – 2021. – No. 10. – P. 16–20.
19. *Mixajlov S. V.* Category of interest in Russian civil law. – Moscow, 2002.
20. *Pavlushina A. A.* Theory of the legal process and the practice of procedural regulation / ed. by V. M. Vedyaxina. – Samara : Samarskaya gosudarstvennaya e’konomicheskaya akademiya, 2005.
21. Procedural Law: General and Private : tutorial / P. P. Lang [et al.]. – Samara : Samarskij gosudarstvenny’j e’konomicheskij universitet, 2020.
22. *Reshetnikova I. V., YArkov V. V.* Civil Law and Civil Procedure in Modern Russia. – Moscow, 1999.
23. *Roslyakov A. A., Lang P. P., Loshkarev A. V.* The first results of the action of the CAS of the Russian Federation for modern domestic administrative proceedings // Russian science: current research and development : Collection of scientific articles of the VII All-Russian scientific-practical conference. In 2 parts, Samara, March 07, 2019 / Editorial Board: G.R. Khasaev, S.I. Ashmarin [and others]. Part 2. – Samara : Samarskij gosudarstvenny’j e’konomicheskij universitet, 2019. – P. 476–479.
24. Russian State and Law at the Turn of the Millennium (All-Russian Scientific Conference) // State and Law. – 2000. – No. 7.
25. *Ryazanovskij V. A.* Unity of process. – Moscow, 1996.
26. *Sushina T. E.* Prosecutorial supervision over the implementation of laws on the participation of citizens in shared construction housing : collection of teaching materials. – Moscow, 2010.
27. *Tixomirov Y. A.* public law : Textbook. – Moscow : BEK, 1995. – 496 p.
28. *Tokareva E. V.* Protection of the public interest by the prosecutor in civil proceedings [Text] : PhD thesis юрид. наук : 12.00.15 / Tokareva Elena Vladimirovna. – SPb. : Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny’j universitet, 2014. – 215 p.
29. *Tot’ev K. Y.* Public Interest in Legal Doctrine and Legislation // State and Law. – 2002. – No. 9.
30. *Uksusova E. A.* Cases for the protection of the indefinite circle of persons // Russian justice. – 1997. – No. 11.
31. *Uletova G. D., Gromy’ko S. V.* International Scientific and Practical Conference “Protection of the rights and legitimate interests of citizens and organizations” // Arbitration and civil procedure. – 2002. – No. 11. – P. 37–39.
32. *Vikut M. A.* Civil process in Russia : Textbook. – Moscow : YUrist”, 2005.

Problems of strategic planning as an instrument of financial and legal regulation: on the example of the sphere of culture.

© 2023 **Eremina Elizaveta Anatolievna**

Associate Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva. PhD in Law, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov.

E-mail: lizavetaeremina@gmail.com

In the last decade, the Russian state has been paying more and more attention to the state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values, which is also embodied in strategic planning documents. Due to the fact that in the annual messages the President of the Russian Federation regularly points out the importance of the cultural sphere, the Government of the Russian Federation, as well as the authorized executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation, constantly develop and approve strategic planning documents in the field of culture, including state programs and development strategies. Since 2018, Russia has also been implementing such socio-economic development tools as National Projects, which have many features of strategic planning documents, but are not included in this system. And undoubtedly, in the process of implementing all these planning measures, it is the norms of financial law that have been assigned a priority role. Considering the problems of implementing strategic planning documents, the author comes to the conclusion that it is expedient to develop a methodology for monitoring the implementation of strategic planning documents with the involvement of state financial control bodies, as well as measures aimed at ensuring the execution of approved strategic planning documents.

Keywords: *strategic planning, strategic planning documents, government programs, national projects, cultural funding, sources of financial law, creative industries.*

References

1. Budget Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of June 13, 2013 "On Budget Policy in 2014-2016". – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>.
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 No. 317 (as amended on December 26, 2022) "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Development of Culture"". SZ RF. 2014 No. 18, part 2, art. 2163; 2023 No. 1, part 1, art. 248.

3. Decree of the Government of the Russian Federation dated August 14, 2019 No. 1797-r (as amended on March 14, 2023) "On approval of the Strategy for the development of exports of services until 2025". SZ RF. 2019 No 33, Art. 4850; 2023 No 12 Art. 2065.
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 29, 2016 No. 326-r (as amended on March 30, 2018) "On approval of the Strategy of the state cultural policy for the period until 2030". SZ RF. 2016 No. 11, Art. 1552; 2018 No. 15, part 5, art. 2202.
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated September 20, 2021 No. 2613-r "On approval of the Concept for the development of creative (creative) industries and mechanisms for their state support in large and largest urban agglomerations until 2030". SZ RF. 2021 No 40 Art. 6877.
6. Decree of the President of the Russian Federation dated April 22, 2013 No. 375 "On holding the Year of Culture in the Russian Federation". SZ RF 2013 No. 17, art. 2112.
7. Decree of the President of the Russian Federation dated December 24, 2014 No. 808 (as amended on January 25, 2023) "On approval of the Fundamentals of State Cultural Policy". SZ RF. 2014 No. 52, part 1, art. 7753; 2023 No 5, Art. 777.
8. Decree of the President of the Russian Federation dated November 09, 2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values". SZ RF. 2022 No 46, Art. 7977.
9. *Demin A. V.* Tax certainty principle. – Moscow : Statut, 2015. – 368 p.
10. *Eremina E. A.* Fundamentals of the financial and legal policy of the Russian Federation in the field of culture // legal culture. – 2018. – No. 1. – P. 131-135.
11. *Eremina E. A.* National project "Culture" as an instrument of financial and legal policy in the field of regulation of the activities of state cultural institutions // Issues of Economics and Law. – 2019. – No. 6. – P. 21-25.
12. *Eremina E.A. B. K.* Financial and legal support of digitalization in the field of culture during the COVID-19 pandemic: the experience of Russia and foreign countries // Problems of state regulation of the balance of private and public interests in the context of the formation of the digital economy : collective monograph / ed. by N. N. Lajchenkovej. – Saratov, 2021. – P. 244-257.
13. *Evstaf'eva Y. V.* Tools for the implementation of strategic planning in the Russian Federation : PhD thesis канд. экон. наук : 08.00.05 / Evstaf'eva YUliya Valer'evna. – Moscow, 2020. – 231 p.
14. Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 (as amended on February 17, 2023) "On Strategic Planning in the Russian Federation". SZ RF 2014 No. 26, part 1, art. 3378; 2023 No 8, Art. 1206.
15. Income of the Hermitage and the Tretyakov Gallery increased. – URL: <https://vedtver.ru/news/culture/dokhody-ermitazha-i-tretyakovskoy-galerei-vozrosli>.
16. *Kudryashova E. V.* State Financial Planning: Legal Doctrine and Practice : docthesi s : 12.00.04 / Kudryashova Ekaterina Valer'evna. – Moscow, 2018. – 415 p.
17. *SHoxin S. O., Kudryashova E. V.* Strategic planning documents as sources of financial law // State and Law. – 2021. – No. 1. – P. 158-167.

Bankruptcy of individuals: about some problems of modern judicial practice and debt collection work

© 2023 **Elmira Khamitovna Gubaidullina**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Process Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: elmira_zaripova@mail.ru

© 2023 **Kamilla Romanovna Kuandykova**

Master's student of the direction "Jurisprudence". Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: Kuandykova.kamila@yandex.ru

© 2023 **Alina Alexandrovna Popova**

Master's student of the direction "Jurisprudence". Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: alina.popova1998@mail.ru

In the article, based on the current legislation of the Russian Federation, the features of the institution of bankruptcy of individuals are considered. It is noted that in retrospect, the first aspects related to the recognition of a citizen as an insolvent person were spelled out in the Russian Truth of Yaroslav the Wise. Subsequently, Chapter X, introduced into the structure of Law No. 127-FZ on the bankruptcy of an individual, fixed not only the provisions on initiating a case for declaring a citizen bankrupt and the procedure for appointing a financial manager in such a case, but also fixed specific criteria and requirements for a person to restructure debt and ensure further financial viability following the bankruptcy procedure. It can be said that at the present time, the institution of bankruptcy is in demand among the population of the Russian Federation, because due to the unstable geopolitical and economic environment, falling incomes of the population, the demand for credit products, the creditworthiness of the population is growing and, on the contrary, the level of financial security is decreasing. This has led to an increase in the number of applications for declaring a citizen bankrupt and an increase in the burden on the courts considering this type of dispute between the debtor and the creditor. At the same time, it is highlighted that modern judicial and law enforcement practice faces a number of problems that reduce the effectiveness of the institution of bankruptcy and complicate the process of considering cases in court. It is advisable to attribute to such problems the dishonesty of the debtor, knowingly withdrawing assets from the control of the authorized bodies or initiating a state of deliberate bankruptcy. It is also possible to attribute the legal incompetence of citizens, due to their weak legal literacy, making ill-considered steps within the framework of the financial legal relations with the creditor, which leads both to complication of the procedure for its subsequent bankruptcy, and to an increase in the number of disputes resolved by the courts. False provision of information and abuse of the right to bankruptcy are also noted among the existing problems. Thus, in order to solve these difficulties, it is necessary to tighten pre-trial and judicial control in the context of establishing

and ensuring the criteria of the debtor's integrity. It seems reasonable to preserve the fulfillment of the debtor's obligations to creditors, regardless of the part in which the manifestations of his bad faith were recorded. The prohibition on termination of employment without justified reasons, obtaining transparent information about the financial condition of the debtor, as well as ensuring control over the actions of an individual after the completion of the bankruptcy procedure are also seen as effective measures to resolve the noted problems.

Keywords: *bankruptcy of an individual, financial manager, case review, criteria of integrity of a person, unscrupulous debtor, transparent financial reporting, credit institution.*

References

1. Decree of August 17, 2020 on business / SudAct: Judicial, regulatory acts of the Russian Federation. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5mA9Htw66YUt/?ysclid=lewipd0wtn739676311> (visited on 03/06/2023).
2. Decree of July 21, 2021 on business / SudAct: Judicial, regulatory acts of the Russian Federation. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/b4sxKHhiJnk/?ysclid=lewkic2xb1704403714> (visited on 03/06/2023).
3. Decree of May 19, 2020 on business / SudAct: Judicial, regulatory acts of the Russian Federation. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/K77EJPhqLshV/?ysclid=lewjo9w8k5575257479> (visited on 03/06/2023).
4. Gaaz M. A., Dautov M. A. On the issue of the constitutional and legal foundations of the bankruptcy procedure for individuals // *Archivist*. – 2020. – 4 (49). – P. 67–68.
5. Information and analytical materials / Federal State Statistics Service: official website. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (visited on 03/05/2023).
6. Kornilova Y. S., Loshkarev A. V. Prerequisites for the introduction of compensation for violation of a reasonable time in the arbitration process // *EurasiaScience*: Collection of articles of the XIX International Scientific and Practical Conference. – 2019. – P. 167–168.
7. Mashkovtzeva A. K. The genesis of the institution of insolvency (bankruptcy) of individuals // *Colloquium-Journal*. – 2022. – 31-1 (154). – P. 93–95.
8. Minabutdinov R. I. Problems of introducing the institution of bankruptcy of individuals in Russia // *young scientist*. – 2021. – 50 (392). – P. 273–276.
9. Mixeev A. S. Bankruptcy of individuals: on some problems of modern judicial practice and work on debt collection // *Synergy of Sciences*. – 2022. – No. 69. – P. 234–239.
10. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on December 28, 2022) / SPS "Consultant Plus". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (visited on 03/05/2023).
11. On some issues related to the introduction of procedures used in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2015 No. 45 / SPS "Consultant Plus". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/?ysclid=leypwjg949390051899 (visited on 03/06/2023).
12. Register of bankruptcy information / Unified Federal Register of Legally Significant Information on the Activities of Legal Entities, Individual Entrepreneurs, Other Economic Entities (Fedresurs): official website. – URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/bankrupts> (visited on 03/06/2023).

13. *Ryabova I. S., Loshkarev A. V.* To the question of understanding the legal essence of digital rights in the legal process // Legal regulation of the activities of an economic entity. Materials of the 18th International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Editorial Board: S.P. Bortnikov [i dr.] – 2020. – P. 121–125.
14. *SHiryayeva A. I., Lang P. P.* The Institute of Indirect Claims in Corporate Relations: Theoretical and Practical Aspects // Russian justice. – 2021. – No. 3. – P. 32–35.
15. *Xaritonova N. A., Lang P. P.* Implementation of the principle of good faith in the proceedings on the bankruptcy of a citizen // E Scio. – 2019. – 6 (33). – P. 672–677.
16. *Xaritonova N. A., Lang P. P.* The problem of bankruptcy of individuals in the Russian Federation // E Scio. – 2019. – 5 (32). – P. 321–325.

Conciliation procedures in civil proceedings and the problem of their implementation

© 2023 **A. V. Loshkarev**

Candidate of Legal Sciences. Samara State University of Economics, Samara, Russia.

© 2023 **P. A. Voronina**

3rd year student. Samara State University of Economics, Samara, Russia.

© 2023 **D. A. Durnikova**

3rd year student. Samara State University of Economics, Samara, Russia.

© 2023 **V. A. Salmanova**

3rd year student. Samara State University of Economics, Samara, Russia.

The article reveals the essence of such conciliation procedures existing in the domestic legal space as negotiations, mediation, including mediation and judicial reconciliation. The author substantiates the importance of the institute of reconciliation, which is able to ensure the interests of the parties, bring them to a single agreed opinion on the subject of the dispute, optimize the timing of the consideration of cases, as well as reduce the burden on the justice authorities. It is proved that conciliation procedures, acting in their content as non-jurisdictional ways of protecting disputed rights and freedoms, are relevant and effective on a par with jurisdictional protection tools. At the same time, there are a number of problems inherent in the institution of reconciliation in law enforcement practice: insufficient information coverage of the advantages of dispute settlement in mediation without direct appeal to the court, weak incentives for mediators and judicial conciliators, lack of a system of guarantees ensuring the fulfillment of obligations, etc. In this case, in order to solve these problems, further clarification of the current legislation is required in terms of the introduction of tools for material and reputational incentives for participants in the application process, the introduction of tax deductions for citizens who have concluded a settlement agreement, preliminary pre-trial consultation of the parties in the context of the convenience of resolving the case using reconciliation tools, etc.

Keywords: *mediation, mediation, negotiations, settlement agreement, civil case, conciliation procedures, parties, civil procedure, federal legislation, rules of judicial reconciliation.*

References

1. *Axmetzjanov S. I., Loshkarev A. V.* Participation of the prosecutor in civil proceedings // *International Journal of the Humanities and Natural Sciences.* – 2020. – 4-2 (43). – P. 123-125.

2. Code of Civil Procedure of the Russian Federation: Federal Law of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on March 18, 2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.
3. *CZel'niker G. F., Sokolova D. M.* Possibilities of using the institution of mediation in tax legal relations // Topical issues of law, economics and management : collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference: in 3 parts, Penza, June 05, 2017. Volume Part 3. – Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G. Yu.) – 2017. – P. 172–174.
4. *Esenbekova P. T.* The essence of conciliation procedures in the system of alternative methods of resolving disputes in civil proceedings // Prospects for the development of science in the modern world : collection of articles based on the materials of the XV international scientific and practical conference. – 2019. – P. 182–198.
5. *Krivenkov A. D., Loshkaryov A. V., Fadeev A. V.* Information technologies in civil procedure. digitalization of the civil process // Modern Science. – 2019. – No. 12–1. – P. 344–348.
6. *Lang P. P.* Elemental structure of the legal process // Issues of Economics and Law. – 2013. – No. 56. – P. 49–53.
7. *Loshkarev A. V., Fadeev A. V., Fedyakina A. G.* The problem of notifying persons participating in civil proceedings // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. – 2020. – 1–2 (40). – P. 190–193.
8. On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of an intermediary (mediation procedure): Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ (as amended on July 26, 2019) / SPS "Consultant Plus". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038.
9. On approval of the Rules for conducting judicial reconciliation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 31, 2019 No. 41 / SPS "Consultant Plus". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336707.
10. *Rotova K. S.* Actual problems of conciliation procedures in civil proceedings // young scientist. – 2021. – 39 (381). – P. 125–129.
11. *SHpel' P. A.* The ratio of the terms of the mediation procedure with the terms of consideration of the case in civil and arbitration proceedings // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. – 2021. – 2–3 (53). – P. 147–149.
12. *Sidorovich Y. S.* Judicial reconciliation of the parties with the participation of a judicial conciliator // Legal literacy as a basis for the development of civil society. collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference. – 2020. – P. 43–47.
13. *Tishkova A. S.* Conciliation procedures in civil proceedings // young scientist. – 2019. – 21 (259). – P. 419–420.
14. *Vorob'yov V. V.* // Herald. State and Law. – 2021. – 3 (30). – P. 63–67.

The principle of the general obligation and irrefutability of a court decision

© 2023 **Loshkarev Andrey Viktorovich**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Process. Samara State University of Economics. Russia, Samara.

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2023 **Korchagina Ksenia Olegovna**

student of the Institute of Law Samara State University of Economics. Russia, Samara.

E-mail: olegovnak971@gmail.com

© 2023 **Bykov Artem Sergeevich**

student of the Institute of Law Samara State University of Economics. Russia, Samara.

E-mail: ab130347@gmail.com

© 2023 **Trubin Miroslav Yuryevich**

student of the Institute of Law Samara State University of Economics. Russia, Samara.

E-mail: truba20021008@mail.ru

The article is devoted to the study of the implementation of the principles of civil procedure on the basis of Russian legislation. Various points of view on this issue show the influence of the principle of general obligation on the judicial system, how the concept and meaning of the validity of a judicial act characterizes, and also some legal foundations in the field of civil procedural law are touched upon.

Keywords: *civil procedure, law, general obligation, irrefutability, judicial decision, legal force.*

References

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 38-FZ (as amended on March 18, 2023). Collection of Legislation of the Russian Federation, 2002 No. 46. Art. 209.
2. *CZel'niker G. F., SHishikin A. A., Lomakina E. A.* Possible format of the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation after the referendum of April 2020 // Russian science: current research and development : collection of scientific articles of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, Samara, March 15, 2020. Volume 2. – Samara : Samarskij gosudarstvenny'j e'konomicheskij universitet, 2020. – P. 799–801.
3. *Dikarev I. S.* The principle of legal certainty and the legal force of a court decision in criminal proceedings. – Volgograd, 2015. – 175 p.
4. *E'ngel'man I. E.* Russian Civil Litigation Course. Yuriev, 1912. – P. 366–367.

5. *Kurbanov D. A., Arutyunyan M. S.* The principle of universal binding and irrefutable judgment // All-Russian scientific and practical conference with international participation. – 2021. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46375804&ysclid=lg4xj5w05g612868131>.
6. *Lang P. P.* Functions of justice: past and present // Russian judge. – 2022. – No. 12. – P. 41–46.
7. *Lang P. P.* Legal advantages in arbitration proceedings: concept, classification and meaning // Russian justice. – 2023. – No. 4. – P. 42–47.
8. *Leont'ev A. V., Arxipov D. A., CZel'niker G. F.* Necessity, consequences and significance of “judicial” amendments for the functioning of the judicial system of the Russian Federation // Russian science: current research and development : collection of scientific articles of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, Samara, March 15, 2020. Volume 2. – Samara : Samarskij gosudarstvenny'j e'konomicheskij universitet, 2020. – P. 637–640.
9. *Loshkarev A. V., Lang P. P., CZaburova D. V.* On the issue of measures of preliminary protection in administrative procedural law // Actual problems of jurisprudence. – 2019. – 4(64). – P. 69–74.
10. *Mantashyan A. O.* Enforceability of a Judgment in the Works of Mark Arkadyevich Gurvich // Actual problems of Russian law. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnimost-sudebnogo-resheniya-v-trudah-marka-arkadievicha-gurvicha>.
11. *Nosenko L. I.* Principles of civil procedure: on the question of significance // Bulletin of the Orenburg State University. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-grazhdanskogo-protsesssa-k-voprosu-o-znachimosti?ysclid=lgfif106ae78940322>.
12. *Osokina G. L.* Legal force of a judgment in civil and administrative cases // Bulletin of Tomsk State University. Right. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnaya-sila-sudebnogo-resheniya-po-grazhdanskim-i-administrativnym-delam>.
13. *Procedural Law: General and Private : tutorial / P. P. Lang [et al.].* – Samara, 2020. – 184 p.
14. *Razborova Y. A., Lang P. P., Loshkarev A. V.* Judicial procedure for involuntary hospitalization: a balance of private and public interests // Scythian. Issues of student science. – 2019. – 5–2(33). – P. 457–461.
15. *Russian science: current research and development : collection of scientific articles of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, Samara, March 15, 2020. Volume 2.* – Samara : Samarskij gosudarstvenny'j e'konomicheskij universitet, 2020.
16. *Samsonenko Y. A.* Principles of civil procedural law: concept and meaning // Eurasian Scientific Journal. – 2016. – No. 11. – URL: <https://journalpro.ru/articles/printsipy-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava-ponyatie-i-znachenie/?ysclid=lgfj50g058606224027>.
17. *Skobelev V. P.* The concept and content of the legal force of a judgment // Trends in the development of civil procedural law in Russia. – SPb., 2008. – P. 463.
18. *Svetlova K. S., Lang P. P., Loshkarev A. V.* The institution of challenging judges in administrative proceedings // Russian science: current research and development : Collection of scientific articles of the VII All-Russian scientific-practical conference. In 2 parts, Samara, March 07, 2019 / Editorial Board: G. R. Khasaev, S. I. Ashmarina [and others]. Volume 2. – Samara : Samarskij gosudarstvenny'j e'konomicheskij universitet, 2019. – P. 487–490.
19. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020).
20. *Tselniker G. F.* The impact of digitalization on taxation in the Russian federation // AIP Conference Proceedings : 1, Grozny, June 25, 2021. – Grozny, 2021.
21. *YAgubov S. R.* The essence of the properties of the legal force of a judgment // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-svoystv-zakonnoy-sily-sudebnogo-resheniya>.
22. *Zejder N. B.* Judgment in a civil case. – Moscow, 1966. – P. 113–114.

Digitalization of the civil process

© 2023 **Loshkarev Andrey Viktorovich**

Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Process, Candidate of Law. Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2023 **Ulyanov Daniil Vladimirovich**

Student. Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: sro.nsk@mail.ru

© 2023 **Volkova Diana Andreevna**

Student. Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: diana.vo2016@yandex.ru

© 2023 **Kashapova Elvina Ilmirovna**

Student. Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: elvina.kashapova.2002@list.ru

In this article, the authors analyze the issue of digitalization of civil procedural relations arising between various subjects of civil law. The researchers conduct a comparative legal analysis of information technologies that have been adapted into the civil justice system, trying to identify their advantages and disadvantages. An important feature of the study is also that it examined the experience of foreign countries in terms of the informatization of the judicial system, namely, civil procedure.

Keywords: *civil procedure, digitalization, subject of civil law, informatization, judicial power, protection of rights, justice.*

References

1. Ageeva G. E., Kolga O. A. Foreclosure of crypto assets in Russia and abroad: myth or reality // Issues of Economics and Law. – 2020. – No. 140.
2. CHugurova T. N., Obertyaeva D. A. Problems of electronic evidence in civil proceedings // Issues of student science. – 2020. – 5-2 (45).
3. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 (as amended). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
4. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on April 14, 2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.

5. Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
6. *CZel'niker G. F., Abduraxmanov A. S.* Legal regulation of electronic money // Actual problems of jurisprudence. – 2019. – 3 (63).
7. Electronic Evidence in Civil Litigation / P. P. Lang [et al.] // Issues of Economics and Law. – 2020. – No. 141.
8. *Fatkulin S. T.* Directions of digitalization of the civil process // University Legal Dialogues "Digital Law" : materials of the International Scientific and Practical Conference, Chelyabinsk, March 27–28, 2020. – Chelyabinsk : Izdatel'skij cenztr YUUrGU, 2020. – P. 120–124.
9. *Griczaj O. V., Gubina E. N.* Digitalization as a Way to Optimize the Mechanism for the Protection of Civil Rights in the Sphere of Civil Jurisdiction // Legal Bulletin of Samara University. – 2019. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-sposob-optimizatsii-mehanizma-zaschity-grazhdanskih-prav-v-sfere-grazhdanskoy-yurisdiktsii>.
10. *Loshkarev A. V., Mixajlina E. B.* Current trends in the introduction of digital technologies in the justice system of the Russian Federation // Issues of Economics and Law. – 2022. – No. 165. – P. 21–27. – DOI: [10.14451/2.165.21](https://doi.org/10.14451/2.165.21).
11. *Murmanczeva I. D., Semenova A. O.* Problems of digitalization of the civil process // Matrix of scientific knowledge. – 2022. – No. 12–1. – P. 324–330.
12. *Yakovleva E. A.* Digitization of evidence in civil proceedings // young scientist. – 2020. – 29(319). – P. 127–129.
13. *Zapisnaya T. V., Kuxmistrov M. N.* Digitalization in the civil process : Collection of articles by teachers and students of the training direction "Jurisprudence", Novochoerkassk //. – Novochoerkassk : YUzhno-Rossiiskij gosudarstvenny'j politexnicheskij universitet (NPI) imeni M. I. Platova, 2021. – P. 80–86.

Topical issues of protection of the rights and legitimate interests of taxpayers

© 2023 **Mironov Vladislav Yurevich**

Candidate of Law, Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor N. I. Khimicheva, Saratov State Law Academy Saratov, Russian Federation.

E-mail: mironovmail@yandex.ru

The paper considers the current problems of protecting the rights and legitimate interests of taxpayers related to the practice of introducing pre-verification analysis into the activities of tax authorities, as well as the regulation of the timing of an on-site tax audit aimed at achieving a balance of interests of participants in tax legal relations, due to the fact that excessive or unlimited in duration application of tax control measures is unacceptable.

Attention is drawn to the fact that in judicial practice, the position that the terms of the on-site tax audit are not of a preventive nature is becoming more and more clearly manifested, and their violation does not entail violation of the rights and legitimate interests of the taxpayer. In this regard, the practice of taxpayers applying to the court with an application for declaring illegal decisions on extending the terms of the GNP to 4 and 6 months, appealing against the illegal extension of the terms of consideration of tax audit materials.

Keywords: *on-site tax audit, pre-verification analysis, extension of the period of on-site tax audit, extension of the period of consideration of tax audit materials, taxpayer self-defense, illegal inaction of the tax authority, taxes, challenging decisions of tax authorities, rights and legitimate interests of taxpayers.*

References

1. *Bartosh O. N.* The concept and classification of ways to protect the rights of taxpayers // *Taxes (newspaper)*. – 2009. – No. 22. – P. 16.
2. *CHuryaev A. V.* Protection of the legitimate interests of the taxpayer in theory and practice // *Citizen and law*. – 2013. – No. 12. – P. 76.
3. *Karamy'shev D. A.* Rights and legitimate interests of legal entities in the field of financial and legal regulation // International Scientific and Practical Conference of the Institute of Magistracy within the framework of the Saratov Youth International Legal Forum (April 21-22, 2021 Saratov). – Saratov : Izd-vo Sarat. gos. yurid. akad., 2021. – P. 137.
4. *Kostenko M. Y.* tax secrecy : scientific-practical. allowance. – Moscow, 2003. – P. 107.
5. *Panochko A. V.* The taxpayer's right to self-defense // *Alley of Science*. – 2017. – Vol. 1, no. 8. – P. 612.
6. *Sarkisov V. B., Basnukaev M. S., Ivana N. V.* Development of partnership between tax authorities and taxpayers // *Bulletin of the Chechen State University. A. A. Kadyrova*. – 2018. – No. 1. – P. 20.
7. *Sunczeva P. V.* Optimization of taxation as a way to protect the rights and legitimate interests of taxpayers // *Taxes and financial law*. – 2012. – No. 11. – P. 217.
8. *Timofeev V. V., Ely'mbaeva A. Y.* Institute for the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Taxpayers // *Mariyskiy legal bulletin*. – 2017. – No. 3. – P. 99.
9. *Zimul'kin M. I.* The concept of materiality of violation of procedural norms in the application of the legislation of the Russian Federation on taxes and fees : PhD thesis юридических наук : 12.00.04 / Zimul'kin Maksim Igorevich. – 2021. – P. 241.

Antimonopoly law in the digital economy

© 2023 **Ignatiev Dmitry Sergeevich**

graduate student, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: ignatievds@yandex.ru

© 2023 **Revina Svetlana Nikolaevna**

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Public Law, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: 29.revina@mail.ru

The subject of this article is the need to change or improve the antimonopoly law, which is directly related to the digitalization processes that have engulfed the entire economic system.

Keywords: *information society, digitalization, digital economy, monopoly, antimonopoly law.*

References

1. *Abyamitov R. S.* Competition law: problems of understanding and legal nature // Actual problems of Russian law. – 2014. – 8(45). – P. 1681-1688.
2. *Dzhioeva L. S.* On new approaches to antimonopoly regulation in the digital economy // Russian competition law and economics. – 2020. – 1(21). – P. 32-37.
3. *Karali A. A., Volkov V. Y.* Antimonopoly regulation in the context of digital transformation // Alley of Science. – 2019. – Vol. 1, 3(30). – P. 88-92.

Legal regulation of budgetary relations arising in the process of functioning of the government procurement system

© 2023 **Revina Svetlana Nikolaevna**

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Public Law, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: 29.revina@mail.ru

© 2023 **Ignatiev Dmitry Sergeevich**

graduate student, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: ignatievds@yandex.ru

The article presents an analysis of the legal regulation of budgetary relations that arise in the process of functioning of the government procurement system, with consideration of the main thesis of the Budget Code of the Russian Federation, which directly regulate budgetary relations in this area of law.

Keywords: *economics, government procurement system, procurement, budgetary relations, Budget Code of the Russian Federation.*

References

1. *Bespalov M. V.* The contract system in the field of procurement of budgetary institutions (analysis of the main innovations of the Federal Law of April 5, 2013. No. 44-FZ "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs") // *Accounting in budgetary and non-profit organizations.* – 2014. – 1(337). – P. 22–26.
2. Budget Code of the Russian Federation dated 31.07.1998. No. 145-FZ (as amended on December 27, 2018).
3. *Kaldina A. A.* Principles of the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs // *Actual problems of jurisprudence.* – 2020. – 4(68). – P. 2–5.
4. *Morozov A. A., Svarchevskij K. G., Sachenko A. L.* Legal regulation of the supply contract in Russia // *Law and politics.* – 2021. – No. 9. – P. 197–207.
5. *Myachin N. V.* The concept of a contract system in the field of procurement to meet the state needs of Russia // *Infrastructure sectors of the economy: problems and development prospects.* – 2016. – No. 12. – P. 22–26.

The onset of legal liability in the commission of offenses on transport

© 2023 Rud' Nina Ivanovna

Post-graduate student. Pacific State University. Khabarovsk, Russia.

The article analyzes the federal and regional legislation of the Far Eastern Federal District, which establishes administrative responsibility in transport. The authors identify the main problems associated with the establishment of legal liability in this area. In the process of work, the author uses the following methods: analysis, comparison.

Keywords: *administrative responsibility, stowaway, baggage/hand luggage, administrative fine, administrative offense case, subjects of the Russian Federation.*

References

1. Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 51-FZ (last edition). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (visited on 04/02/2023).
2. Code of the Khabarovsk Territory on Administrative Offenses dated June 24, 2009 No. 256. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/995127307?marker=25SCEV0§ion=text> (visited on 04/16/2023).
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (visited on 04/16/2023).
4. Decision of the Sakhalin Regional Court dated October 10, 2011 . in case No. 3-30/2011. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=3544#m1HfFaTSWwYQR0Xk1> (visited on 04/16/2023).
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 10/01/2020 No. 1586 (as amended on 08/25/2021) "On approval of the Rules for the carriage of passengers and luggage by road transport and urban ground electric transport". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364025 (visited on 04/16/2023).
6. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of December 14, 2011 No. 64-G11-36. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=245101#HckgFaT48Mvd2qqC> (visited on 04/16/2023).
7. Federal Law "Charter of Road Transport and Urban Ground Electric Transport" dated 08.11.2007 No. 259-FZ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7238 (visited on 04/16/2023).
8. Federal Law No. 414-FZ of December 21, 2021 "On the General Principles of Organization of Public Power in the Subjects of the Russian Federation". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070 (visited on 04/16/2023).

9. Federal Law of January 10, 2003 No. 18-FZ "Charter of Railway Transport of the Russian Federation". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40444/d02f6d90a98167e246375a8bb370a4ad588b9fba (visited on 04/16/2023).
10. Law of the Amur Region "On Administrative Responsibility in the Amur Region" dated March 30, 2007 No. 319-OZ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/961705960> (visited on 04/16/2023).
11. Law of the Chukotka Autonomous Okrug "Code of Regulatory Legal Acts of the Chukotka Autonomous Okrug" dated February 24, 2009. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/819056057?marker=26HKF01§ion=text> (visited on 04/16/2023).
12. Law of the Jewish Autonomous Region "On Administrative Offenses" dated June 23, 2010 No. 781-OZ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/895261034> (visited on 04/16/2023).
13. Law of the Kamchatka Territory "On Administrative Offenses" dated December 19, 2008 No. 209. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/819082058> (visited on 04/16/2023).
14. Law of the Magadan Region "On Administrative Offenses in the Magadan Region" dated March 15, 2005 No. 583-OZ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/802025332> (visited on 04/16/2023).
15. Law of the Primorsky Territory "On Administrative Offenses in the Primorsky Territory" dated March 05, 2007 No. 44-KZ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/494215166?marker=11E6HDD§ion=text> (visited on 04/16/2023).
16. Law of the Republic of Buryatia "On Administrative Offenses" dated May 05, 2011 No. 2003-IV. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/895297572> (visited on 04/16/2023).
17. Law of the Republic of Sakha (Yakutia) "Code of the Republic of Sakha (Yakutia) on administrative offenses" dated October 14, 2009 No. 726-Z. – (Visited on 04/16/2023).
18. Law of the Sakhalin Region "On Administrative Offenses in the Sakhalin Region" dated March 29, 2004 No. 490. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/802009421> (visited on 04/16/2023).
19. Law of the Trans-Baikal Territory "On Administrative Offenses" dated July 02, 2009 No. 198-33K. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/922220224> (visited on 04/16/2023).
20. Order of the Ministry of Transport of Russia dated December 19, 2013 No. 473 (as amended on April 13, 2020) "On approval of the Rules for the carriage of passengers, baggage, cargo luggage by rail" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on July 24, 2014 No. 33244). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166504 (visited on 04/16/2023).

The impact of the import substitution process on the scope of regional investment projects (issues of financial and legal regulation).

© 2023 **Skobeleva Ekaterina Aleksandrovna**

Applicant of the of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva. Saratov state Academy of law.

E-mail: skobeleva.kate@gmail.com

Currently, the state is pursuing a policy to implement import substitution in various areas to stabilize the economic development of the country, regardless of imports from foreign countries. Purpose: determining the role of import substitution in the field of regional investment projects in the constituent entities of the Russian Federation in stabilizing economic resources and identifying problematic aspects in the legal regulation of this process. The methodological basis: method of analysis that allows characterizing the process of import substitution in the field of regional investment projects. The deduction method was used in the analysis of the effectiveness of the import substitution sphere of regional investment projects. Results: a reasoned author's position regarding the implementation of methods of financial and legal stimulation of investment activity for enterprises implementing the process of import substitution in the constituent entities of the Russian Federation and the development of additional legal regulation measures aimed at supporting and developing investment investments. Conclusions: at the federal level, there are no regulatory legal acts aimed at legal regulation of import substitution in the field of regional investment projects, meanwhile, at the regional level, such regulatory regulation is actively developing, which is very important for stabilizing the economic situation in the regions during the period of sanctions.

Keywords: *import substitution, regional investment projects, legal regulation, tax incentives, regional investment standard.*

References

1. Decree of the Government of the Krasnoyarsk Territory of October 11, 2022.
2. Order of the Government of the Omsk Region dated June 16, 2022.
3. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of September 30, 2021. – URL: <http://www.consultant.ru> (visited on 03/17/2023).
4. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated August 05, 2000. No. 117-FZ (as amended on February 17, 2023) / SZ RF, 2000, No. 32. Art. 3340; 2023, No. 8 (Part I). Art. 1207.

Luxury tax and its prospects

© 2023 **Zelniker Grigory Feliksovich**

Candidate of Legal Sciences. Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: grigorij-celniker@ya.ru

This article analyzes the possibility of introducing a luxury tax. The terminological content of this tax is considered. Causes and consequences of different understanding (interpretation) of luxury. The experience of foreign countries on the collection of luxury tax and various forms of its taxation is being studied. The main Russian concepts of luxury taxation are considered, and a reasonable conclusion is made about the relevance of the introduction of a luxury tax.

Keywords: *luxury, overconsumption, luxury tax, taxation, progressive scale of taxation, the concept of introducing a luxury tax, legal aspects of a luxury tax.*

References

1. Ageeva G. E., Lang P. P., Loshkarev A. V. Peculiarities of protecting the rights of participants of financial markets in court // *The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony*. – 2019. – P. 545–552.
2. Churakova E. N., Lang P. P. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / // *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World* / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Hor k, Jarom r Vrbka, Petr ule . – Cham: Springer Nature. – 2021. – P. 815–821.
3. Elskova A. A., Lang P. P. The provisions of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation as a new approach to the integrity of taxpayers // *Institutional transformation of the legal environment in the context of digitalization of the economy : Materials of the VIII International Scientific and Innovation Forum "The World in a New Reality: Challenges and Opportunities"*, Samara, May 24–28, 2021. – Samara : Samarskij gosudarstvenny'j e'konomicheskij universitet, 2021. – P. 41–46.
4. Federal Law "On Amendments to Article 362 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation" dated July 23, 2013. No. 214-FZ.
5. Lang P. The process of law formation: ontological, axiological and epistemological aspects // *Kazan University Law Review*. – 2022. – Vol. 7, No. 3. – P. 102–116.
6. Lazutina D. V., Bannova K. A. Luxury tax: practice of application in Russia and abroad // *Bulletin of Tomsk State University. Economy*. – 2019. – No. 46. – P. 291–302.
7. Loshkarev A. V. Applied Pattern of Artificial Intelligence and Big Data in Business // *Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy*. – 2021. – Vol. 133. – P. 383–388.
8. SHakirova R. K. The Concept of the Luxury Tax: Foreign Experience, Domestic Practice and Alternatives // *Bulletin of Tomsk State University. Economy*. – 2016. – 1 (33). – P. 255–268.

Current issues of transport tax

© 2023 **Zelniker Grigory Feliksovich**

Candidate of Legal Sciences. Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: grigorij-celniker@ya.ru

In modern times, the transport tax is of great importance for the state and society. However, problems related to the calculation and payment of transport tax in Russia reduce the collection of taxes and cause conflicting opinions. In this article, the author examines topical issues related to the transport tax in the Russian Federation.

Keywords: *transport tax, tax, taxation, taxpayer, vehicle.*

References

1. *Bloxin A. E.* Expediency of collection and prospects for further development of transport tax in Russia // Ros. entrepreneurship. – 2018. – Issue 1, no. 9. – P. 35–40.
2. *Bobkova Y. D., Kirillova V. A., Tokareva A. A.* Actual problems of the role of transport tax in the budget of the Russian Federation // Legal Sciences: Problems and Prospects: Proceedings of the IV Intern. scientific conf. (Kazan, May 2016). – Kazan', 2016. – P. 113–115.
3. *Churakova E., Lang P.* E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience // . – 01/2021. – P. 815–821. – ISBN 978-3-030-60928-3. – DOI: [10.1007/978-3-030-60929-0_105](https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_105).
4. *Elsukova A. A., Lang P. P.* The provisions of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation as a new approach to the integrity of taxpayers // Institutional transformation of the legal environment in the context of digitalization of the economy : Materials of the VIII International Scientific and Innovation Forum "The World in a New Reality: Challenges and Opportunities", Samara, May 24–28, 2021. – Samara : Samarskij gosudarstvenny'j e'konomicheskij universitet, 2021. – P. 41–46.
5. *Farxutdinov R. D.* Tax law : textbook for universities. – 2nd ed. – Moskva : YUrajt, 2023. – 133 p. – ISBN 978-5-534-15594-5. – URL: <https://urait.ru/bcode/517014>.
6. Jurisprudence in the modern world: problems and prospects : collection of scientific papers prepared based on the materials of the all-Russian scientific and practical conference, Tambov, January 15, 2015. – Tambov : Tambovskij filial Negosudarstvennogo obrazovatel'nogo chastnogo uchrezhdeniya vy'sshego professional'nogo obrazovaniya «Akademicheskij pravovoj institut», 2015.
7. *Lang P. P.* Thin capitalization rules of the Tax Code of the Russian Federation // Jurisprudence in the modern world: problems and prospects : collection of scientific papers prepared based on the materials of the all-Russian scientific and practical conference, Tambov, January 15, 2015. – Tambov : Tambovskij filial Negosudarstvennogo obrazovatel'nogo chastnogo uchrezhdeniya vy'sshego professional'nogo obrazovaniya «Akademicheskij pravovoj institut», 2015. – P. 130–133.

8. Peculiarities of Protecting the Rights of Participants of Financial Markets in Court / G. E. Ageeva [et al.] // *The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony*. – Springer International Publishing, 11/2018. – P. 545–552. – DOI: [10.1007/978-3-030-00102-5_57](https://doi.org/10.1007/978-3-030-00102-5_57).
9. *Procedural law: general and particular: textbook* / P. P. Lang [et al.]. – 2020.
10. Tax Code of the Russian Federation (Part One) dated July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended on November 21, 2022) (as amended and supplemented, effective from December 1, 2022). – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722>.
11. *Zaikin V. V., Bocharnikova M. I. Transport tax in the Russian Federation and foreign countries* // *Modern innovations* - 2017. –. – 1(15). – P. 67–69.

ECONOMIC THEORY

Distinctive features of the investment process in the conditions of information transformation of the Russian economy

© 2023 **Konovalova Maria Evgenievna**

Head of the Department of Economic Theory, Doctor of Economics, Professor. Samara State University of Economics.

E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2023 **Zheleznikov Dmitry Sergeevich**

postgraduate student. Samara State University of Economics.

E-mail: dsj992@gmail.com

In modern conditions of the formation of the information paradigm of socio-economic development, there is an increase in interest in the implementation of the investment process, which is due, on the one hand, to the transition of all technological systems and complexes from the analog to the digital sphere, and on the other, the need to stimulate investment investments of business entities in order to creating the basis for sustainable economic growth. The introduction of digital technologies in the process of developing the information stage of social reproduction causes the transformation of traditional ways of coordinating economic entities, changes their motivation and types of economic activity. To a large extent, such changes affect the investment process, in which there is a rapid growth of alternative investment instruments based on a decentralized method of coordinating economic agents, there is a revolutionary transformation not only of individual elements of investment, but also of production systems, markets, which allows us to speak about the formation of a fundamentally new investment ecosystems. The introduction of various types of platform solutions, the large-scale use of distributed ledger technologies, the use of advanced analytics and robotic systems are changing the architectonics of the investment process, contributing to the expansion of investment opportunities for business entities. The implementation of the investment process using digital platforms such as crowdfunding, crowdlending, royalty financing, p2p lending contributes, firstly, to an increase in the number of potential participants in the investment process, secondly, to expanding the range of investment instruments, and thirdly, to diversifying investment objects and forms of income. The use of digital platforms opens up new horizons for small and medium-sized businesses that can take advantage of public lending, avoiding the services of traditional financial intermediaries. The use of the digital ecosystem in investment decisions increases the reliability of transactions, reduces transaction costs and increases the overall level of impersonal trust.

Keywords: *investments, investment opportunities, investment attractiveness, digital platforms, institutional environment.*

References

1. *Abdraxmanova G. I., Vishnevskij K. O., Goxberg L. M.* Digital Economy Indicators: 2022 : statistical compendium. – Moscow : NIU VSHE', 2022. – P. 178. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/387609461.PDF>.
2. Activity of citizens in the stock market in the first half 2022 / NAUFOR. – URL: http://naufor.ru/download/pdf/2020/Buklet_NAUFOR.pdf.
3. *Dosi J.* Sources Procedures and microeconomic effects of innovation // Journal of economic literature. – 1988. – P. 1124–1128.
4. Financial Services Technology in 2022 and beyond: revolutionary change / PWC. – URL: https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/_FinTech2022_Rus.pdf.
5. *Glaz'ev S.* Theory of long-term technical and economic development. – Moscow : VlaDar, 1993. – P. 230.
6. *Kun T.* The structure of scientific revolutions. – Moscow : Politizdat, 1977. – P. 11.
7. *Maevskij V. I.* Evolutionary theory and technological progress // Economic questions. – 2001. – No. 11. – P. 4–16.
8. *Maevskij V. I.* Introduction to evolutionary macroeconomics. – Moscow : YAponiya segodnya, 1997. – 108 p.
9. *Suxarev O.* Institutional economy. – Moscow : E'konomika, 2008. – P. 257.
10. *YAkovecz Y. V.* Formation of the post-industrial paradigm: origins and prospects // Questions of Philosophy. – 1997. – No. 1. – P. 5.

Article title: Features of the formation and development of the Russian sector of innovation and investment

© 2023 **Konovalova Maria Evgenievna**

Head of the Department of Economic Theory, Doctor of Economics, Professor. Samara State University of Economics.

E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2023 **Kandrashina Elena Alexandrovna**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Applied Management Samara State University of Economics.

E-mail: ecun@sseu.ru

Financing innovative companies in the exchange capital markets seems, at first glance, an indisputable and most important task for the development of the economy. Through this direction of financing, many tasks are solved, including the development of exchanges and infrastructure institutions, the formation of an investment culture, the implementation of fiscal and other tasks. The world practice is actively developing in this direction, and, moreover, the growth of the capital markets of innovative companies corresponds to the global securitization trend in its broadest sense. In Russia, a similar market segment - the innovation and investment market (hereinafter referred to as RII) of the Moscow Exchange - appeared relatively recently and, for a number of reasons, does not play an active role

To date, the problem of placing capital in investments is particularly relevant. Investment attractiveness largely determines its future performance: payback period, implementation period, possible costs. The investor's decisions regarding the financing of innovations are determined by the results of the assessment of the current, risks, taking into account external and internal factors.

Investment projects, on the one hand, are a key concept of the investment policy of a business entity and the success of a company in the industry depends on the effectiveness of their implementation, on the other hand, economic science has not developed a consensus on assessing the investment attractiveness of a project.

Keywords: *investment, innovation, investment opportunities, investment and innovation sector, shares, dividends.*

References

1. Official website of the Bank of Russia. – URL: <http://cbr.ru>.
2. Official website of the Government of the Russian Federation. – URL: <http://government.ru>.
3. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: <https://minfin.gov.ru>.
4. Official website of the Moscow Exchange. – URL: <http://moex.com>.
5. Rating agency RAEX (Expert RA). – URL: http://static2.banki.ru/ugc/ad/ad/0e/0e/Kreditovanie_malogo_i_srednego_b.
6. Rosinfra. Official site. – URL: <https://rosinfra.ru/digest/investment>.
7. Russian Statistical Yearbook: official publications / Federal State Statistics Service. – URL: <http://www.gks.ru>.

Comparative analysis of cost accounting in the national systems of Russia, Germany, Turkey, India

© 2023 **Soboleva Ekaterina Denisovna**

student, bachelor course. Financial university under the Government of the Russian Federation.

E-mail: katriona2002@mail.ru

© 2023 **Aleynikova Marina Yuryevna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Candidate of Economic. Sciences, Associate professor. Financial university under the Government of the Russian Federation.

E-mail: mualeynikova@fa.ru

Within the framework of the study, the national features of cost accounting in countries with different accounting models are revealed. The article provides a comparative description of the identified similarities and differences in the national accounting systems of Russia, India, Germany and Turkey, and substantiates the reasons for the gradual unification of national standards.

Keywords: *national accounting model, IFRS, globalization, accounting, costs.*

References

1. Institute Act and Rules / ICMA. The Institute of Cost Accountants of India. – URL: <https://icmai.in/icmai/aboutus/instituteactandrules.php> (visited on 05/22/2023).
2. KGK. – URL: <https://www.kgk.gov.tr> (visited on 05/20/2023).
3. *Mert I.* Assessment of Accounting Evaluation Practices: A Research-Based Review of Turkey and Romania. – 2022. – 165 p.
4. Release of Educational Material on Ind AS 23, Borrowing Costs / The Institute of Chartered Accountants of India. – URL: <https://www.icai.org/post/release-of-educational-material-on-ind-as-23-borrowing-costs> (visited on 05/23/2023).
5. Standards, Interpretationen, Anwendungshinweise / Deutsches Rechnungslegungs Standards Committee e.V. – URL: <https://www.drsc.de/verlautbarungen> (visited on 05/23/2023).
6. The Institute of Chartered Accountants of India / The Institute of Chartered Accountants of India. – URL: <https://resource.cdn.icai.org/68188indas54583.pdf> (visited on 05/20/2023).
7. TÜRMOB Genel Başkanı Emre. – URL: <http://www.turmob.org.tr> (visited on 05/23/2023).
8. *Umarov X. S.* Slam accounting model: features and directions of development [Text] : PhD thesis экон. наук : 08.00.12 / Umarov Xusan Sunatullaevich. – Moscow, 2016.

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Prospects for the development of special economic zones in the Russian Federation

© 2023 **Aseev Dmitry Vladimirovich**

Candidate of Sociological Sciences. Samara State University of Economics, Samara (Russia).

E-mail: dv.aseev@ya.ru

© 2023 **Zelniker Grigory Feliksovich**

Candidate of Legal Sciences. Samara State University of Economics, Samara (Russia).

E-mail: grigorij-celniker@ya.ru

This article analyzes the process of formation of special economic zones in the world, the conditional division of the entire process into four components is carried out, which together allow us to form an idea of the conditions under which the development of the SEZ was carried out, and the problems faced by the institute of special economic zones as it was transformed. The implementation and legal regulation of special economic zones in the Russian Federation and its predecessors are considered, as well as the current state of the SEZ of the Russian Federation and their further vector of movement are investigated.

Keywords: *special/special/free economic zone, entrepreneurial activity, tax and customs preferences.*

References

1. Ageeva G. E., Gubajdullina E. X., Lang P. P. Features of consideration of certain categories of civil cases in courts. – Samara : Samarskij gosudarstvenny'j e'konomicheskij universitet, 2018. – 216 p.
2. Ageeva G. E., Lang P. P., Loshkarev A. V. Peculiarities of protecting the rights of participants of financial markets in court. The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. – Cham, Switzerland : Springer Nature, 2019. – P. 545–552.
3. Annual report of the joint-stock company "Special economic zone of industrial production type of Togliatti". – URL: https://oeztlr.ru/uploads/files/oez_2021.pdf (visited on 12/21/2022).
4. Arskaya E. V., Kravchenko L. V., Usatova L. V. Stages of emergence and development of free economic zones // Scientific statements of the Belgorod State University. Series: Economy. Computer science. – 2018. – Vol. 45, no. 3. – P. 442–449.
5. Arxipov A. Y., Pavlov P. V., Tatarova A. V. Institutions of a special economic zone and border trade as structures for the effective development of international investment activities : Monograph. – Taganrog : IZD-VO TTI YUFU, 2011. – 294 p.
6. Decree of the President of the Russian Federation of 04.06.1992 No. 548 "On some measures for the development of free economic zones (FEZ) on the territory of the Russian Federation" / SPS ConsultantPlus.

7. Federal Law No. 116-FZ dated January 22, 2005 "On Special Economic Zones in the Russian Federation" / SPS ConsultantPlus.
8. *Fisenko A. I., Xamaza E. A.* Porto-free Vladivostok: historical experience and modern tasks // Basic Research. – 2015. – No. 6-3. – P. 637-642.
9. *Golubkin I. V., Buxarova M. M., Danilov L. V.* Business Navigator for Special Economic Zones of Russia - 2017: Association of Clusters and Technoparks. – Moscow : AKIT, 2018. – 148 p.
10. International Convention on the Simplification and Harmonization of Customs Procedures (done in Kyoto on May 18, 1973) (as amended by the Protocol of June 26, 1999) / SPS ConsultantPlus.
11. *Korobova O. V., Naumova N. V.* The history of the creation of free economic zones in Russia: problems and prospects // Socio-economic phenomena and processes. – 2010. – 6 (22). – P. 92-96.
12. *Lang P. P.* valuable measurement of legal regulation // Issues of Economics and Law. – 2018. – No. 121. – P. 20-24.
13. *Loshkarev A. V.* Applied Pattern of Artificial Intelligence and Big Data in Business. 133.-Cham : Springer Nature Switzerland AG. – 2021. – P. 383-388.
14. *Medzhidov Z. U.* The history of the creation of special economic zones // Priority directions for the development of modern science : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Makhachkala, February 22-24, 2015. – 2015. – P. 115-120.
15. *Neparko M. V., Mokropolov A. V.* Analysis of the activities of special economic zones in Russia // science diary. – 2019. – 5 (29). – P. 87.
16. *Rusanova P. A., Loshkarev A. V.* Legal regulation of cryptocurrency in Russia // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. – 2020. – 10-4(49). – P. 52-56.
17. Special Economic Zones. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regional_noe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_ekonomicheskie_zony/ (visited on 11/25/2022).
18. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) / SPS Consultant Plus.
19. *ZHeriborov D. S., Knyazeva E. G.* Special economic zones in the USSR and the Russian Federation (1980-2018) // Scientific dialogue. – 2019. – No. 3. – P. 246-260.

Analysis of the characteristics of social stratification in the Russian Federation

© 2023 **Olga V. Bakanach**

Head of the Department of Statistics and Econometrics, PhD, Associate Professor. Samara State University of Economics. Russia, Samara.

E-mail: bakanach@mail.ru

© 2023 **Anastasiya A. Kryukova**

Associate Professor, PhD, Associate Professor. Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics. Russia, Samara.

E-mail: a.kryukova@psuti.ru

© 2023 **Alexander E. Gaiduk**

Senior Lecturer. Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics. Russia, Samara.

E-mail: a.gaiduk@psuti.ru

Reducing the level of socio-economic inequality is a key goal of the strategic development of the state, reflected in the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025.

Territorial inequality is today an objective reality, and social polarization is the main trend in the development of the country, forming in fact “social spaces” with different in size and direction of determining features, such as the level of income, consumption, education and, ultimately, with a different standard of living, thereby determining the heterogeneity of the population by dividing it into groups occupying different levels in the social stratification of society. Social stratification helps to trace and evaluate the transformational processes in society, as it is considered in terms of the development of social and economic relations.

The development of effective methods and tools of state policy to reduce social differentiation is the most important task in leveling the development of the regions of the Russian Federation, defining the special role of statistical tools that allow you to objectively identify and evaluate this phenomenon based on the formed system of indicators for making sound management decisions

The main method of analysis used in the work is the method of multivariate classification – cluster analysis. On the basis of a system of indicators reflecting various aspects of the standard of living of the population, a multidimensional grouping of subjects of the Russian Federation was carried out, according to the results of which, a significant regional differentiation of social and stratification inequality was revealed.

Keywords: *social stratification, inequality, inter-territorial disproportions, multidimensional classification, cluster analysis.*

References

1. *Bondarenko N. E.* The problem of regional inequality in the socio-economic development of Russia // Bulletin of the Russian University of Economics G. V. Plekhanova. – 2020. – Vol. 17, 5 (113). – P. 56–68.
2. *Davletshina L. A., Pershina T. A.* Statistical analysis of the generalizing integral indicator of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation // Bulletin of the State University of Management. – 2018. – No. 5. – P. 11–19.
3. *Elizarova N. N.* The use of statistical data processing software in the formation of management information support // Vestnik ISPU. – 2009. – Issue 3. – P. 1–4.
4. *Federal'noj sluzhby' gosudarstvennoj statistiki O. sajt.* – URL: <http://www.gks.ru> (visited on 04/12/2023).
5. Global Inequality Report / World Inequality Lab. – 2022. – URL: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/Summary_WorldInequalityReport2022_Russian.pdf (visited on 04/17/2023).
6. *Nikitin A. S.* Issues of typology of Russian regions, taking into account the managerial factor // Bulletin of the State University of Management. – 2018. – No. 1. – P. 83–89.
7. *Prokazina N. V., Alekseenok A. A., Kaira Y. V.* Differentiation of the quality of life of the population in the regional space // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. –. – Vol. 20, no. 3. – P. 509–526.
8. *Rossijskoj Federacii l. dlya vedeniya monitoringa social'no-e'konomicheskogo polozheniya sub"ektov.* – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (visited on 04/20/2023).
9. *Valieva E. N., Mashanova S. A., Proskurina N. V.* Cluster assessment of the relationship between social protection and economic development in the administrative-territorial formations of the Republic of Kazakhstan // Economic Sciences. – 2021. – No. 196. – P. 244–249.
10. *YUmanova U. V.* Regional processes of social and stratification inequality of the population of Russia // Geographic Bulletin. – 2019. – 2 (49).

Labor organization of Document management service specialist

© 2023 **Khramkova Helena Vitalievna**

post-graduate student, research assistant of the Institute for Humanitarian Technologies and Social Engineering of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: elena.hramckowa2014@yandex.ru

The article considers the managerial component of the activities of specialists of the Management Documentation Support Service, defines the main characteristics of the Management Documentation Support Service; the requirements set by professional standards for the specialists of the Management Documentation Support Service, as well as the main difficulties in assessing the activities of the Management Documentation Support Service.

Keywords: *professional standards, management documentation service, professional standards, competencies, labor organization.*

References

1. *Boby'leva M. P.* Management document flow: from paper to electronic. Questions of theory and practice. – Moscow : Termika, 2016. – ISBN 978-5-9906894-3-5.
2. Document management in the digital economy: problems of interaction: Proceedings of the II International scientific and practical. Horses. Moscow, November 6, 2019 Under total ed. A. B. Bezborodova.
3. *Dvoenoseva G. A.* About the Training Program for Document and Data Management in Digital Government // office work. – 2021. – No. 4. – P. 81–85.
4. Knowledge for Development (K4D). – URL: http://web.worldbank.org/archive/website01537/WEB/0__C-417.HTM (visited on 05/15/2023).
5. *Mishova V. V., Ogneva E. N.* Changes in the requirements for training in the field of documentation and archiving in the transition to a digital economy // Bulletin of KemGUKI. – 2019. – No. 47. – P. 170–179. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37531603>.
6. Order of the Ministry of Labor of Russia dated June 15, 2020 No. 333n “On approval of the professional standard “Specialist in organizational and documentary support for organization management”.
7. Order of the Ministry of Labor of Russia dated March 31, 2021 No. 192n “On approval of the professional standard “Specialist in the digital transformation of documented areas of the organization’s activities”.
8. Order of the Ministry of Labor of Russia dated May 10, 2017 No. 416n “On approval of the professional standard “Specialist in Organization Document Management”.

9. Passport of the federal project "Digital Public Administration" (approved by the Presidium of the Government Commission on Digital Development, the Use of Information Technologies to Improve the Quality of Life and the Conditions for Doing Business, Minutes No. 9 dated May 28, 2019).
10. Sue Hill & TFPL Publish 2019 Salary Survey Results. – URL: <https://kmeducationhub.de/uk-knowledge-and-information-management-salary-surveys> (visited on 05/15/2023).

The role and importance of financial management tools in companies' innovative activity

© 2023 **Krivdin Denis V.**

Individual entrepreneur, Kaliningrad, Russia.

E-mail: 8906211111@mail.ru

The article discusses the role and importance of financial management tools in the innovative activities of companies. The tools of financial management, the concepts of innovation and their interaction in promoting corporate innovation are described. Practical examples, problems and opportunities in their implementation are presented, as well as Russian practice is considered in detail in comparison with international standards. It is concluded that, despite the problems, the effective use of these tools can increase the innovative potential of the company and contribute to a sustainable competitive advantage.

Keywords: *financial management tools, innovations, risk management, strategic decision making, competitive advantage, implementation problems, implementation opportunities, Russian practice.*

References

1. Annual Report / Apple Inc. – 2020.
2. Annual Report / Tesla Inc. – 2020.
3. *Brigham E., Ehrhardt M.* Financial management: Theory & practice. Cengage Learning. – 2013.
4. *Damanpour F., Aravind D.* Managerial innovation: Conceptions, processes, and antecedents // *Management and Organization Review*. – 2012. – 8(2). – P. 423–454.
5. *Ershova I. G., Sotnikov A. A.* Assessment of the use of digital technologies in the system of banking remote innovations // *industrial economy*. – 2022. – No. 3. – P. 564–568.
6. *Gitman L. J., Zutter C. J.* Principles of Managerial Finance. – Pearson, 2011.

7. *Goloveczkij N. Y., CHichkova A. N.* The place and role of financial planning of the organization in the conditions of the modern economy // *Bulletin of Eurasian Science*. – 2017. – 6 (43). – P. 2–6.
8. *Markova V. D., Kuzneczova S. A.* Ecosystem Development Strategies: Analysis of Russian Experience // *SRRM*. – 2021. – No. 3. – P. 242–251.
9. *Odinczova M. A.* Possibilities of ERP class systems for strategic enterprise management // *Politics, economics and innovation*. – 2020. – 4 (33). – P. 7–10.
10. *Schumpeter J. A.* *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. – Harvard University Press, 1934.
11. *Svinczova E. A.* Methodological bases for evaluating the effectiveness of innovations // *Bulletin of science and education*. – 2020. – 18–2 (96). – P. 26–29.

Brand Development Strategies in Outerwear Retail

© 2023 **Oglezneva Natalia Sergeevna**

Individual entrepreneur (trademark at the stage of patent registration “Wool & Alpaca Coat” and “Specialized Coat Store”), Member of the Moscow Association of Entrepreneurs and a member of the Russian Association of Fashion Industry Participants (RAFI), Khabarovsk, Russia.

E-mail: Oglezneva.n.s@yandex.ru

This article explores the importance of brand development strategies in the outerwear retail industry. It discusses the relevance of market analysis and research in developing effective brand strategies, as well as key branding and marketing initiatives. The article also covers strategies for implementing and executing brand development initiatives and provides examples of successful implementation. Overall, the article emphasizes the importance of developing targeted and innovative brand development initiatives to differentiate from competitors and drive growth and profitability in this dynamic and challenging industry.

Keywords: *Brand development, outerwear retail, market analysis, customer behaviour, digital marketing, strategic partnerships.*

References

1. Akbulatova D. R., Sergeev V. I. Private Label Performance Tools // Advertising. Theory and practice. – 2014. – No. 4. – P. 244–254.
2. Anoxin E. V., Anoxin V. A. The evolution of marketing research abroad and in Russia // Bulletin of ASTU. Series: Economy. – 2015. – No. 3. – P. 33–42.
3. Cherenkov V. I., Vereteno A. A. Brand and Branding: Issues of Theory and Representation // Bulletin of St. Petersburg University. Management. – 2019. – 18 (2). – P. 145–174.
4. Golubkov E. P. Once again about the concept of “brand” // Marketing in Russia and abroad. – 2016. – 2 (52). – P. 4–15.
5. Klifton R. Brand and Branding. – N'yu-Jork : Bloomberg Press, 2013. – P. 256–259.
6. Murav'eva V. A. fashion marketing // Science, education and culture. – 2020. – 4 (48). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feshn-marketing> (visited on 05/13/2023).
7. Naumov V. N., SHubaeva V. G. Strategic interaction of market entities in marketing systems: monograph. – Moscow : INFRA-M, 2020. – 270 p.
8. Private label as a brand / S. A. Starov [et al.] // Marketing and marketing research. – 2020. – No. 2. – P. 104–118.

9. *Shevchenko D. A.* Integrated Marketing Communications: Model of Professor D. A. Shevchenko // Marketing communications. – 2019. – No. 3. – P. 176–181.
10. *Zotov V.* Brand Value: Monograph. – Moscow : Market DS Korporejshn, 2015. – 161 p.

Product promotion strategy using event marketing

© 2023 **Shevelev Semyon Viktorovich**

Development Director. LLC “Association Management Company”. Russia, Moscow.

E-mail: svshevelev@gmail.com

The article examines the essence of the concept of event marketing at the present stage, its tools and technologies. The current trends of event marketing in relation to product promotion are considered. Event marketing is focused on building a stable emotional connection between the brand and the audience. As the practice of domestic and foreign companies has shown, event marketing is in demand in the promotion of branded goods. Despite the decline in the market of special events caused by the pandemic, special events are becoming more diverse in form (a hybrid format of a special event has been developed) and more original in content. The scientific novelty lies in the development of the author's product promotion strategy using event marketing tools. Conclusion: the developed strategy provides for several criteria, the evaluation of which determines the effectiveness of event marketing: financial indicators, the number of participants, lead generation, general awareness, a survey after the event – all this is relative to the general business objectives of the company.

Keywords: *event marketing, special event, performance evaluation, target audience, event marketing, special event, product promotion, marketing.*

References

1. *Axmedzhanov V. E.* Interaction between government and business as a necessary element in the development of the modern economic sphere // young scientist. – 2019. – 23(261). – P. 224–226.
2. *Gal'chenko S. A., Sogacheva A. S.* Optimization of the marketing strategy of the enterprise in crisis conditions // Priorities for the economic growth of the country and regions during the post-pandemic period : Sat. materials vsros. scientific-practical. conf. Kursk, November 19, 2020 / ed. prof. O. N. Pronskoy. – Kursk : Kursk. gos. un-t, 2020. – P. 116–120.
3. *Golovina L. A., Kisliczkij M. M.* Digital vector in the interaction of subjects of agricultural business // Agrarian Bulletin of the Urals. – 2020. – 9 (200). – P. 74–82.

4. Golovina L. A., Logacheva O. V. Guidelines for the development of economic relations in the digital space on the example of digital organizations // *Economy and entrepreneurship*. – 2021. – 1 (126). – P. 941–948.
5. Goncharova I. V. Marketing development trends in the modern digital economy // *Modern Economy: Problems and Solutions*. – 2019. – 11(119). – P. 64–72.
6. Gurczkaya B. T., Merenkova P. A. Integration of event marketing and the Internet environment // *studnet*. – 2020. – No. 9. – P. 1184–1186.
7. Key aspects of marketing management of innovation and promotion of goods and services / M. A. Men'shikova [et al.]. – 2021.
8. Kovalevskaya R. V. The place of event marketing in the complex of marketing communications // *Communicology: electronic scientific journal*. – 2020. – Vol. 6, no. 4. – P. 24.
9. Ometova D. A. Advertising in the realities of the digital economy: digital marketing // *Issues of student science*. – 2019. – 11 (39). – P. 473–477. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-v-realiyah-tsifrovoy-ekonomiki-tsifrovoymarketing/viewer>, (visited on 04/08/2022).
10. Pan'shin B. Digital economy: concepts and directions of development // *Science and innovation*. – 2019. – No. 193. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-ponyatiya-i-napravleniya-razvitiya> (visited on 04/08/2022).
11. Perova A. A. Internet marketing: essence, tasks, advantages and development prospects // *Economics and business: theory and practice*. – 2018. – No. 9. – URL: <https://www.economicsandbusiness.com/issue-9-2018/1184-1186> (visited on 04/21/2022).
12. Platunina G. P. The use of interactive technologies in the process of teaching the discipline "Internet advertising and PR" and improving the content of the course // *Information society technologies: Proceedings of the XIV International Industry Scientific and Technical Conference*. – 2020. – P. 571–572.
13. Shevchenko D. A. Creative Solutions in Marketing: Event Marketing // *Practical Marketing*. – 2020. – 2 (276). – P. 32.
14. Terexova S. F. State and prospects for the development of the sphere of organization of events in a pandemic // *New Impulses for Development: Research Issues*. – 2020. – No. 6-1.
15. The concept of a comprehensive economic analysis of the company's marketing activities / V. P. Semenov [et al.] // *discourse*. – 2016. – No. 2. – P. 57–67.
16. The event. Experiential Marketing Industry Forecast. Best Practice Study. – URL: <https://www.eventmarketer.com/wp-content/uploads/2018/06/eventtrack2018execsumm1.pdf>.
17. Use of digital technologies in marketing / E. O. Tappasxanova [et al.] // *International research journal*. – 2020. – 10(100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-marketinge> (visited on 04/09/2022).
18. Vasina V. A. Innovative technologies in marketing // *Science Magazine*. – 2018. – 10 (33). – P. 40–43. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36493750> (visited on 04/09/2022).

Features of cost management at public catering enterprises in the region in terms of franchising

© 2023 **Speshilova Natalia Viktorovna**

Head of the Department of Economic Theory, Regional and Sectoral Economics, Professor, Doctor of Economics. Orenburg State University, Orenburg, Russia.

E-mail: spfenics@yandex.ru

© 2023 **Girina Alla Sergeevna**

Associate Professor of the Department of Economic Theory, Regional and Sectoral Economics, Candidate of Economic Sciences. Orenburg State University, Orenburg, Russia.

E-mail: spfenics@yandex.ru

© 2023 **Inevatova Olga Aleksandrovna**

Associate Professor of the Department of Economic Theory, Regional and Sectoral Economics, Candidate of Economic Sciences. Orenburg State University, Orenburg, Russia.

E-mail: inevatova.olga@mail.ru

© 2023 **Domnikova Maria Vladimirovna**

Master's student of the Department of Economic Theory, Regional and Sectoral Economics Orenburg State University, Orenburg, Russia.

E-mail: m.prokhorova_@mail.ru

Cost management is a key element of the successful operation of any enterprise, including catering. In the conditions of franchising, when cafes and restaurants operate under the franchisor's brand and follow the standards set by him, effective cost management becomes even more important. The article analyzes the dynamics of the number of public catering enterprises in Russia for 2017-2021, examines their turnover in the context of federal districts and the Volga Federal District in more detail. The emphasis is placed on the main indicators of the development of the public catering market of the Orenburg region and the structure of organizations in this area is presented. The approaches to the definition of franchising are given, the advantages and disadvantages of franchise work are highlighted, the main aspects of cost management at catering establishments in franchising conditions are considered. It is noted that cafes with Japanese cuisine are popular in the city of Orenburg. Using the example of one of them, an ABC analysis was carried out, cost management directions were proposed (including optimization of inventories and losses, electricity costs), independent of the strict conditions of the franchisor and contributing to improving the efficiency of the enterprise in the regional market.

Keywords: *catering enterprises, region, franchising, cost management, ABC analysis, food-cost,*

efficiency improvement.

References

1. *CHeremny'x M. B.* Franchising as a strategy for the development of small business // Management of economic systems. – 2012. – 42 (6). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/franchayzing-kak-strategiya-razvitiya-malogo-predprinimatelstva-1?ysclid=1hn5zzkucs712962700>.
2. Efficiency of the Russian economy: Federal State Statistics Service. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency.
3. *Eremin A. A.* Franchising and commercial concession agreement: theory and practice of application : monograph. – 2017.
4. Features of commodity circulation at catering establishments / T. V. Krapiva [et al.] // Technique and technology of food production. – 2019. – Vol. 49, no. 3. – P. 406–412.
5. *Frunkina I. B.* Improving the organization of inventory management at public catering enterprises in modern conditions // API: economics and management. – 2019. – 1 (26). – P. 270–373.
6. GOST 31985-2013. Interstate standard. Catering services. Terms and definitions. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165477.
7. *Grinevich Y. A., Xlusova O. S., Rzun I. G.* Growth from hopelessness: franchising in Russia // Natural-Humanitarian Studies. – 2019. – 26(4). – P. 85–89.
8. *Gvozdovskaya V. A.* Running a restaurant that loves profit. – M : Restoranny'e vedomosti, 2015. – 256 p.
9. *Ly'senko E. S.* Definition of franchising as an economic relationship // Gaps in Russian legislation. – 2009. – No. 4. – P. 355–357.
10. *Meteev S. E., Kalinina N. M.* Economics of the enterprise (trade and public catering) : textbook. – Omsk : Omskij institut (filial) RGTE'U, 2011. – 476 p.
11. *Rady'gina S. V.* Planning at the enterprise during the economic crisis // Management: theory and practice. – 2020. – No. 1–3. – P. 111–115.
12. *Rogov V. A., CHudakov A. D.* Inventory Management : tutorial. – Staryj Oskol : TNT, 2015. – 215 p.
13. *SHaroxina S.* System of indicators of efficiency of logistics management of commodity stocks of retailers // Bulletin of the State University of Management. – 2023. – No. 2. – P. 138–145.
14. *Speshilova N. V., Zavodchikov N. D., Andrienko D. A.* Indirect regulation of the development of dairy cattle breeding in the regions on the basis of increasing the efficiency of cost management in the implementation of state support measures // Management Accounting. – 2019. – No. 1. – P. 23–32.
15. *Strelova G. V.* Advantages and disadvantages of franchising // Actual problems of modern financial science. – 2019. – No. 2. – P. 25–30.
16. *Vasil'ev G. A.* Logistics. – Moscow : E'konomicheskoe obrazovanie, 2015. – 126 p.
17. Yandex. Cards. – URL: <https://yandex.ru/maps/48/orenburg/?ll=55.096955%2C51.768199&z=11>.
18. *Zavodchikov N. D., Speshilova N. V., Zabrodina L. A.* Efficiency and cost management in dairy farming : Monograph. – 2009.

A multidisciplinary approach to assessing the activities of a medical organization

© 2023 **Sterlikov Fedor Pavlovich**

Head of the Department of Planning and Standardization of the Department for the Organization of Support for the Activities of Medical Organizations of the Research Institute of OZMM of the Moscow City Health Department, postgraduate student of ANO VO IITEM. Russia, Moscow.

E-mail: SterlikovFP@mos.ru

The article analyzes two modern directions of improving the quality of medical care to the population of our country: the use of patient-oriented and client-oriented management models of management of medical organizations. An attempt is made to assess the quality of medical care in both cases from the perspective of patients. At the same time, the principles of the positions of medicine, economic theory and management were used to form a general indicator of the quality of medical care. Indicators of the quality of medical care for patients are represented by all possible levels of management, namely: the management of an individual (nanoeconomics), the management of a family (supereconomics), the management of an enterprise (microeconomics), the management of a country (macroeconomics) and global management.

Keywords: *medical care, medical organization, patient-oriented and client-oriented management.*

References

1. *Aleksandrova I., Leonova A.* Customer-oriented approach in tourism: myth or reality? // Man and society in contradictions and harmony : collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference November 20, 2014 . Nizhny Novgorod: "Publishing Salon" IP Gladkova O.V. – 2014.
2. *Anikina E. A., Gavrilenko L. I.* Economic theory : textbook. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo politexnicheskogo universiteta, 2014. – 413 p.
3. Category "service" and its use in economic theory and medical practice. Kazan economic bulletin / M. F. Gus'kova [et al.]. – 2023.
4. Factors affecting the degree of patient's confidence in the dentist. PhD student / E. D. Lisovskaya [et al.]. – 2015.
5. *Il'yasova A. R.* Fundamentals of Health Economics : tutorial. – Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 2019. – 86 p.
6. *Kingsbury K.* Gartner Eases Forecast for IT Decline / The Wall Street Journal. – 2019. – URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704500604574483320131104950>.
7. *Kostanyan A. A.* Customer Focus in Public Health: Impact on Patient Satisfaction // Marketing in Russia and abroad. – 2018. – Vol. 123, no. 1.

8. *Kostanyan A. A., SHeresheva M. Y.* Customer orientation of personnel in state healthcare organizations in Russia : Bulletin of St. Petersburg. university Ser. Management. – 2015.
9. Letter of the Ministry of Health No. 16-7/966 of 07/06/2020. – URL: <https://medobr.com/upload/medialibrary/21a/Pismo-Minzdrava.pdf>.
10. *Novatorov E. V.* "Soft" and "hard" research approaches to the study, measurement and improvement of the quality of medical services. Bulletin of Moscow University. Series 6. Economy. – 2017.
11. On the issue of the theory of social management (economic theory or theoretical economics) / M. F. Gus'kova [et al.] // Economic Sciences. – 2022. – No. 3.
12. *Pavlovskix A. Y., SHardin S. A.* Patient orientation as the main paradigm for the development of modern domestic healthcare. clinical, experimental and preventive medicine. Journal of Experimental, Clinical and Preventive Medicine. – 2015. – URL: https://vrach-aspirant.ru/articles/health_organization.
13. *SHaxabov I. V., Mel'nikov Y. Y., Smy'shlyaev A. V.* Key Aspects of the Patient-Centered Management Model of a Medical Organization // Scientific review. medical sciences. – 2020. – No. 3. – P. 34–38.
14. *Sterlikov F. F., Gus'kova M. F., Sterlikov P. F.* Economy. 100 questions - 100 answers. Textbook for higher education institutions with application. – Moscow : Vlados, 2018.
15. *Sterlikov F. P.* On the question of property as a legal and economic category Questions of Economics and Law. – 2017.
16. *Uzhakina Y. V.* Management potential: how to measure and change it. – 2015. – URL: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=14909> (visited on 09/11/2022).
17. *Vigderovich V.* Medicine is a much more human-intensive field than most other activities // Glavvrach. – 2014. – No. 7. – P. 71.
18. *Voejkov M.* Economic system and economic policy of modernization // Problems of the theory and practice of management. – 2014. – No. 2.
19. WHO. European HFA database. – 2017. – URL: http://data.euro.who.int/hfad/b/shell_ru.html (visited on 02/12/2022).

Development of a system of indicators for monitoring the development of the instrument industry

© 2023 **Suzdaleva Natalia Nikolaevna**

Lecturer at the St. Petersburg Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: NNSuzdaleva@fa.ru

The article presents the current sets of indicators used to track the intensity of digitalization, regional development or growth of individual sectors of the economy. Both Russian and foreign experience of using indicators to ensure effective management of economic development based on planning, monitoring the implementation of a system of support measures has been studied. The characteristics of linguistic-combinatorial modeling for solving practical problems are briefly presented. Groups of indicators are proposed for the customer of the process of stimulating the development of the instrument industry in the North-Western Federal District, as well as for the interregional commission for the management of the development of the instrument industry. Specific indicators for the customer are proposed, including those reflecting the general conditions for the development of the instrument industry, indicating the direct dynamics of the growth of the instrument industry, the intensity of digitalization in the region, the quality of the customer's own work, the potential for the development of innovations and software to increase the value of products in the field of instrumentation, as well as the risks that may face enterprises in the field of instrumentation. It is advisable to use a set of indicators to monitor the progress of the implementation of state measures to ensure the growth and development of the instrument industry in the North-Western Federal District.

Keywords: *linguistic-combinatorial modeling, indicator system, indicator system, monitoring, tracking, control, instrumentation, scientific potential, digitalization.*

References

1. *Akimova O. E., Volkov S. K., Kuzlaeva I. M.* The concept of "smart sustainable city": a system of indicators for assessing the level of regional sustainability and adaptability of regional development // *Regional Economics: Theory and Practice.* – 2020. – Vol. 18, 12 (483). – P. 2354–2390.
2. *CHelpanova M.* System of indicators for the balanced development of regional economic systems // *Digital content of social and ecosystem development of the economy : collection of proceedings of the international scientific and practical conference.* – 2022. – P. 728–731.

3. Development of tools for assessing production in high-tech industries / A. M. Bat'kovskij [et al.] // *Innovations in management*. – 2019. – 1 (19). – P. 4–11.
4. *Edronova V. N.* The system of indicators of digital transformation of the Russian Federation // *Economic Analysis: Theory and Practice*. – 2021. – Vol. 20, 6 (513). – P. 1085–1103.
5. Federal Law "On Industrial Policy in the Russian Federation" dated December 31, 2014 No. 488-FZ (last edition).
6. *Krivenko N. V., Ivanov V. M., Krivenczova L. A.* Assessment of health outcomes as one of the factors of sustainable socio-economic development of the region // *National Interests: Priorities and Security*. – 2019. – Vol. 15, 12 (381). – P. 2223–2241.
7. *Polozhenczeva Y. S.* Comparative analysis of Russian and foreign approaches to assessing the digital transformation of industry // *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economy. Sociology. Management*. – 2021. – Vol. 11, no. 6. – P. 78–91.
8. *Sumina E. V.* The system of indicators for assessing the effectiveness and level of development of innovative processes in the regional economy // *Approbation*. – 2017. – 2 (53). – P. 214–216.
9. *Utkin A. I.* The concept of a balanced scorecard as a tool for assessing the development of a regional cluster system // *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economy*. – 2020. – 3 (45). – P. 35–41.
10. *Xabriev B. R., Baxtizina N. V., Baxtizin A. R.* An Approach to the Integral Evaluation of the Effectiveness of the Russian Oil Industry Development Strategy // *Economics of industry*. – 2020. – Vol. 13, no. 1. – P. 123–131.

Current problems and prospects of the Russian stock market

© 2023 **Konovalova Maria Evgenievna**

Doctor of Economics, Professor. Samara State University of Economics. Russia, Samara.

E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2023 **Trubchaninova Karina Alekseevna**

student. Samara State University of Economics. Russia, Samara.

E-mail: karinatrubchaninova166@mail.ru

T

his article analyzes the current state of the Russian stock market and its current problems, mainly related to geopolitical factors. The key problem is defined by low market capitalization. Taking into account the analysis obtained, the article outlines a number of prospects for further development of the sector, taking into account sanctions.

Keywords: *stock market, securities, issuer, capitalization, investments, clearing, sanctions, dividends.*

References

1. *Belyj K. N.* Russian stock market: prospects and forecast for 2023 / financial genius. – URL: <https://fingeniy.com/fondovyj-rynok-rossii-perspektivy-i-prognoz-na-2023-god> (visited on 05/05/2023).
2. *Bostanova P. I., Adzhieva S. S.* Impact of the 2022 crisis on the stock market // Natural-Humanitarian Studies. – 2022. – 44 (6). – P. 359–360.
3. Charts of Moscow Exchange indices / Official Moscow Exchange website. – URL: <https://www.moex.com/ru/factsheet/graphs> (visited on 05/05/2023).
4. *Katkova A.* Risks and prospects. What will happen to the Russian market shares in 2023 / Banki.ru. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10978247> (visited on 05/05/2023).
5. Overview of key indicators of professional market participants valuable papers. II quarter 2022 / Official website of the Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42284/review_secur_22-Q2.pdf (visited on 05/05/2023).

MANAGEMENT

Determination of strategic factors for the development of small and medium-sized businesses in modern conditions

© 2023 **Chepalo Alexander Sergeevich**

postgraduate student, Synergy University, Russia, Moscow.

E-mail: chepaloalexandr@inbox.ru

At the present stage, small and medium-sized businesses are the driver of the development of the modern economy, while they are significantly influenced by external factors, and therefore small and medium-sized businesses are experiencing a number of difficulties in attracting financial, investment, and highly qualified human resources.

The imposed sanctions restrictions, following significant quarantine restrictive measures, had a significant impact on the activities of SMEs, including due to price increases, supply logistics disruptions, severance of ties with counterparties. Enterprises faced the need to search for alternative development options taking into account the new economic and geopolitical conditions.

As a result of the study, it was revealed that the strategic factors of business development formed during the development of the theoretical provisions of the company's development at various stages of socio-economic development can be used to form hypotheses and conclusions about the key success factors that need to be taken into account in the context of SME development.

Structuring the strategic factors of the company's success, based on qualitative research, allowed us to identify key factors within the presented groups of strategic factors, as well as formulate hypotheses of their impact on business development.

Keywords: *strategic factors of development, small and medium-sized businesses, resources, dynamic abilities.*

References

1. *Bagiryana V. A. Benchmarking as a factor in the strategic development of competitive advantages of enterprises // financial research. – 2019. – 1(62). – P. 144–147.*
2. *Balashov A. M. Social responsibility of modern business as one of the factors in the development of economic potential // Novosibirsk State Pedagogical University. – 2019. – No. 48–3. – P. 11–14. – DOI: [10.18411/lj-03-2019-45](https://doi.org/10.18411/lj-03-2019-45).*

3. *CHukovskij V. V.* Fundamentals of business process reengineering as a factor in the development of Russian enterprises // Bulletin of the Moscow International Academy. – 2022. – No. 2. – P. 220–223.
4. *Coase R. H.* The Nature of the Firm // *Economica*. – 1937. – Nov. – Vol. 4, no. 16. – P. 386–405. – DOI: [10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x).
5. *Efremov A. V.* Cost management as a key factor in the effective development of an enterprise // *Forum. Series: Humanities and economic sciences*. – 2020. – 3(19). – P. 158–161.
6. *Gavrilina D. N.* Strategic Opportunities for the Development of Financing Infrastructure for Small Innovative Enterprises // *Theory and practice of strategizing : IV International Scientific and Practical Conference (February 18, 2021 g.) Volume I: Moscow University of the Strategist: a collection of selected scientific articles and conference materials / under scientific. ed. V. L. Kvinta., series Economic and financial strategy. Vol. 1. – 2021. – P. 128–134. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46491802&pf=1>.*
7. *Gavrilina D. N., Slin'ko I. S.* Strategic Interrelation of Innovation and Entrepreneurial Activity in Russia // *Theory and practice of strategizing : V International Scientific and Practical Conference (February 17-18, 2022). Moscow Universitarium of the Strategist: Collection of Selected Scientific Articles. in 2 books. Under scientific ed. V. L. Quinta. Book I., series "Economic and financial strategy". Vol. 4. – 2022. – P. 125–133.*
8. *Glad'y'sheva A. V., Gorbunova O. N., CHepurova I. F.* Human resources and innovation as the most important components of the company's competitive advantages // *Socio-economic phenomena and processes*. – 2014. – No. 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskie-resursy-i-innovatsii-kak-vazhneyshie-sostavlyayushchie-konkurentnyh-preimuschestv-kompanii>.
9. *Lazareva N. V.* Administrative and tax benefits and state support as factors for the development of small businesses // *Problems and Prospects of Entrepreneurship in Russia : collection of scientific papers of the II national scientific and practical conference, St. Petersburg, November 19, 2020. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny'j ekonomicheskij universitet, 2021. – P. 98–100.*
10. *Makarov I. N., Nazarenko V. S.* ESG agenda as a factor in the competitiveness of business and regions in the context of sustainable development // *Scientific notes of the Tambov branch of Rosmu*. – 2021. – No. 24. – P. 26–37.
11. *Moseva A. S., CZy'mbalov S. D.* Competitiveness as a factor in the sustainable development of an enterprise // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. – 2022. – Vol. 12, no. 9–1. – P. 331–336. – DOI: [10.34670/AR.2022.76.94.015](https://doi.org/10.34670/AR.2022.76.94.015).
12. *Pavlov S. O.* The role of innovation in creating a competitive advantage for a modern company // *Moscow Economic Journal*. – 2020. – No. 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-innovatsiy-v-sozdanii-konkurentnogo-preimuschestva-sovremennoj-kompanii>.
13. *Penrose E. T.* *The Theory of the Growth of the Firm*. – Oxford : Oxford University Press, 1959.
14. *Porter M. E.* *How Competitive Forces Shape Strategy* // *Readings in Strategic Management*. – Macmillan Education UK, 1989. – P. 133–143. – DOI: [10.1007/978-1-349-20317-8_10](https://doi.org/10.1007/978-1-349-20317-8_10).
15. *SHkodinskij S. V., Stepanov D. A.* Digitalization of industrial enterprises as a strategic factor in their sustainable development // *Market economy problems*. – 2021. – No. 4. – P. 40–49. – DOI: [10.33051/2500-2325-2021-4-40-49](https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-4-40-49).
16. *SHpak P. S., Sy'cheva E. G.* Evaluation of the economic efficiency of an innovatively active enterprise as a factor in its sustainable development // *economic vector*. – 2022. – 1(28). – P. 133–142. – DOI: [10.36807/2411-7269-2022-1-28-133-142](https://doi.org/10.36807/2411-7269-2022-1-28-133-142).
17. *Smirnova L. A.* Evaluation of the competitive advantages of an enterprise based on the analysis of its innovative potential / L. A. Smirnova, E. A. Pavlova // *Modern problems of science and education*. – 2015. – No. 1–1. – P. 583.
18. *Wernerfelt B.* A resource-based view of the firm // *Strategic Management Journal*. – 1984. – 5 (2). – P. 171–180.